АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВОССТАНИЕ
ЧУВАШСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА
в 1842 г.

ЧУВАШСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Чебоксары — 1943

законно требующих устранить, уничтожить грубое нарушение их справедливых интересов и прав.

Нам предлагают отложить решение вопроса о Триесте на один год. Это вредное и опасное предложение, и его также следует отклонить.

Бономи закончил свою речь призывом к справедливости. Да, нужно помнить о справедливости. Историческая несправедливость, совершенная 26 лет тому назад, должна быть исправлена. Справедливость должна быть восстановлена. Проект мирного договора с Италией, выработанный Советом

Низкий процен[illegible]
в сове[illegible]

АНКАРА, 5 сентября. (ТА[illegible]
ря во всей Турции состоял[illegible]
советы вилайетов, которые, [illegible]
существуют на правах совеп[illegible]
ганов при губернаторах. П[illegible]
крайнюю пассивность избира[illegible]

Так, по словам газеты [illegible]
в столице Турции в выборах [illegible]
стие всего лишь 20 процент[illegible]
Эта же газета, которая отнюд[illegible]

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВОССТАНИЕ ЧУВАШСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1842 г.

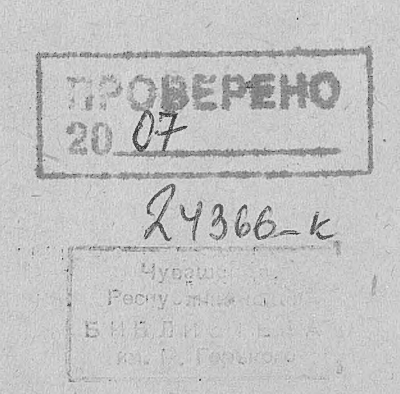
Сборник архивных документов.
Составлен
П. Г. Григорьевым и Р. С. Семеновым.
Под редакцией
проф. **К. В. Кудряшова**

ЧУВАШСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕБОКСАРЫ — 1942 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

В мае 1942 года исполнилось столетие со дня крупнейшего восстания чувашского крестьянства в 1842 г. против царизма. В ознаменование этого исторического события Государственное Издательство Чувашской республики выпускает в свет настоящий сборник архивных документов, подготовленный к печати Архивным Отделом НКВД Чувашской республики.

Необходимые архивные изыскания и составление сборника выполнено П. Г. Григорьевым и Р. С. Семеновым. Подготовка к печати проведена под редакцией профессора К. В. Кудряшова.



ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Составление настоящего сборника архивных документов предпринято в ознаменование важной исторической даты в жизни чувашского народа — к дню столетия (1842—1942 г.г.) со времени восстания государственных чувашских крестьян против царизма во второй половине XIX века.

После известного крестьянского восстания в Приуралье и в Поволжье 1773—1775 г.г. под руководством Емельяна Пугачева, в котором приняли активное участие и чуваши, волнение чувашского крестьянства — 1842 г. является наиболее крупным движением в истории их борьбы против крепостнического государства и русского царизма. Указанное восстание возникло в исходе 1841 г., сначала в виде небольших разрозненных выступлений отдельных крестьянских групп на территории Чебоксарского и Цивильского уездов, бывш. Казанской губернии. Быстро развиваясь, движение охватило в 1842 г. также и соседние уезды: Ядринский и Козмодемьянский, приняв более мощный характер.

Основная причина волнений чувашского крестьянства была тесно связана с введением принудительной общественной запашки и сбора продовольствия для казенных надобностей. В сознании чувашского крестьянства эта мера представлялась как угроза перевода их из состояния государставенных крестьян на положение удельных или крепостных крестьян. Действительно, в 1834 и 1836 г.г. правительство перевело более 50.000 душ лашман-чуваш и татар Буинского и Курмышского уездов, бывш. Симбирской губернии в удельное ведомство. Это мероприятие тогда же вызвало решительное сопротивление крестьян в 1836 году, вылившееся в крупное волнение. Упомянутая выше боязнь быть удельными, крепостными, и вызывала упорное нежелание крестьян чуваш подчиниться распоряжениям органов правительства по проведению общественной запашки.

По признанию самих официальных представителей власти, как например, управляющего Казанской палаты государственных имуществ Нефедьева, чуваши начали протестовать в конце 1841 г. лишь потому, что «их заставляют вводить общественную запашку, собирать в магазины хлеб», в связи с чем они «изъявили опасения быть обращенными в удел». *

* ЦГАНХ, фонд 1-го департамента М. Г. И., дело № 4208, за 1842 г., л. 16.

Недовольство и опасение чувашских крестьян осложнялось еще и тем, что для проводимых общественных запашек отводилась лучшая надельная земля и притом вблизи самих селений, что не только сокращало крестьянские земельные участки, но и создавало большие неудобства при дальнейшей их обработке. Последнее обстоятельство не скрывали и сами представители губернской власти. Так, Казанский военный губернатор Шипов доносил 4 апреля 1842 г. министру внутренних дел, что «вникая в жалобы от крестьян, во множестве поступающих, я имел причины полагать, что действие по сему окружных и волостных начальств неблагоразумны и для крестьян утеснительны, ибо большая часть из них жаловались наиболее на то, что у них отнимали под общественные запашки лучшую и обработанную землю, заставляя передавать бывшие во владение их полосы от одного к другому и делая для обрабатывания их несвоевременные и неуравнительные наряды и т. п.». *

Сами крестьяне чуваши об'ясняли, что «поводом к волнению крестьян явилось не только распоряжение начальства об общественной запашке», но, что особенно важно «толкование» в народной массе, «что чуваши будут помещичьими крестьянами». ** Как видим, крестьяне чуваши неся на себе все тяжести крепостнического государства и ее колониальной политики, были весьма взволнованы тем, чтобы их не переводили в разряд помещичьих и удельных крестьян.

Неудивительно поэтому, что готовясь к упорному сопротивлению, крестьяне чуваши принимали ряд предупредительных мер и, предвидя приход воинской команды, — молодых женщин и детей отправляли в соседния селения, а сами, по признанию официальных властей, были «готовы к смерти» — лишь бы только избежать зачисления в крепостное состояние на удельных землях.

Из других причин, повлекших за собой волнения чувашского крестьянства, являются результаты проведенной в 1837—38 г.г. министром государственных имуществ Киселевым, реформ. Реформы эти резко увеличили среди государственных крестьян, в том числе среди чувашей, управленческий аппарат: суд, окружное управление, сельская администрация и др. В результате, киселевская реформа заметно увеличила прямые государственные повинности с государственных крестьян, оказалась бессильной устранить систему поборов и взяток с крестьян со стороны местного начальства. Попутно росли подати и оброк, в 1835—36 г.г. доходившие на каждую ревизскую душу до 14 р. 33 коп.; росли также и недоимки, до-

---

* ГАВПК и Быта (Ленинград), фонд МВД по департаменту полиции, (д. № 276 — 1842 г., л.л. 1—4.

** Волжский Вестник № 34 от 1883 г. Статья В. К. Магницкого «Рассказы об Акрамовском картофельном бунте чуваш».

ходившие в 1840 г. по трем уездам — населенным чувашами в среднем до 12 руб. Для уплаты нужны были деньги, а их крестьянину негде было достать, от чего ему приходилось итти в кабалу к помещику, или к деревенскому кулаку-коштану. Последнее обстоятельство также не скрывалось официальными представителями власти.

Жандармский полковник Маслов в своем донесении шефу жандармов, так передает факты взыскания податей и недоимок с крестьян чуваш: «Наступит время платежа подушных и на земские повинности денег, — тогда разоренный бедняк подвергается жестоким телесным наказаниям. Присланные от земского суда рассыльные бьют их без милосердия. Приведенный в отчаяние чувашенин отдает себя и детей своих в кабалу из платежа только подушных денег». *

В «всеподданнейшем отчете» Николаю 1-му за 1842 г. составленный шефом-жандармов Бенкендорфом, также особо отмечалось ухудшение положения государственных крестьян после проведения киселевской реформы, о которой Бенкендорф писал: «Казалось, что этот важный переворот произведет благия последствия; но ожидания не сбылись, и вместо существенных и необходимых улучшений крестьянского быта в нем произведено то пагубное брожение, которое неоднократно проявилось даже в мятежах и бунтах... Теперь остается решать, улучшилось ли их положение с учреждением над ними нового управления. Этот вопрос разрешили сами крестьяне. Беспокойство, возникшее в прошедшем году между ними (имеется ввиду волнение государственных крестьян, возникшее в 1841 г. в губерниях Пермской, Вятской, Казанской, Оренбургской, Московской и др. **П. Г. и Р. С.**), имели два главных повода: притеснения и поборы чиновников государственных имуществ и желание остаться по старому под ведением земской полиции, которая если не более заботилась о благе крестьян, то, по крайней мере, не так дорого им стоила, ибо прежде целый уезд жертвовал для одного исправника и двух или трех заседателей, а ныне за счет крестьян живут десятки чиновников». **

Таким образом, введение принудительной общественной запашки и сбора хлеба в магазины, насильственное выделение из душевого надела лучших земель для обработки под запашку, рост податей и оброка, львиная часть коих шла на содержание крепостнической администрации, произвол, чинимый со стороны чиновничества, незаконное зачисление правительством государственных крестьян в удельное ведомство, — таковы основные мотивы восстания чувашского крестьянства в 1841—42 г.г.

---

* ЦГАР, фонд III отделения, I экспедиции, д. № 529 от 1831 г. л.л. 21—40.

** Е. Мороховец — Крестьянское движение 1827—1869 гг., вып. I, стр. 53, издание Центрархива. Москва 1931 г.

Следовательно, совершенно не основательным является сохранившееся в литературе до сих пор мнение о том, что главной причиной волнения чуваш и др. является посадка картофеля.

Руководителями восстания крестьян чуваш в 1842 г. были отставные солдаты, кантонисты, прослужившие в николаевской армии по несколько десятков лет, но вернувшиеся теперь в свои родные деревни. Среди вожаков восстания были и рядовые крестьяне, из которых некоторые побывали в Казани, и др. городах Поволжья. Крестьянская масса к ним прислушивалась и их уважала. Организатором движения крестьян Козмодемьянского уезда был отставной унтер-офицер Григорьев Василий, — проживающий в Тептяевском сельском обществе, околотка Орбаш, — награжденный за боевые заслуги знаком отличия св. Анны 4-й степени и серебряной медалью за участие при взятии в 1814 г. Парижа. Семенов Сидор, отставной унтер-офицер, уроженец из дер. М. Яндобы, околотка Кожар, руководил движением в Аса-Касинской волости, Ядринского уезда; он тоже имел награды за боевые заслуги. Отставные солдаты Евдокимов Михаил из дер. Карачуриной, Ядринского уезда, Сергей Афанасьев из дер. 2-й Туруново, Козмодемьянского уезда — также были организаторами проведения собраний против принятия запашек. В качестве вожаков крестьян выделялись и отставные кантонисты, как Матвеев Никита из Чебоксарского уезда, Архипов Никифор из дер. Янцыбулово, Цивильского уезда и другие. Руководителями крестьянского движения из рядовых крестьян были: Степан Палатай из дер. Тяптяевой, Степан Ильбарс, из дер. Большой Карачкиной, Иванов Василий, из дер. Б.-Орининой, Александр Григорьев Саватька, Петров Федор, из дер. Ювановой — Козмодемьянского уезда и так далее. В Чебоксарском уезде руководителем движения были Тохтагулов Юмангул, Матвеев Никифор — из дер. Ильменевой, Мартынов Михаил, из Асакасинской волости и многие другие.

В волнении чувашского крестьянства в 1842 г. активное участие принимали не только мужчины, но и женщины чувашки, и даже дети, как Андреева Марфа из дер. Тюмерли и ее сын Василий 14 лет. Все это показывает насколько широкое развитие получило крестьянское восстание среди чуваш в эти года.

Восстание крестьян приобрело столь грозный характер, что для его подавления понадобилось правительственной власти направить значительную воинскую команду, насчитывающую до одной тысячи казаков Уральской сотни и войск внутренней гарнизонной службы, имевших при себе конницу и артиллерийские орудия. Восставшие оказали стойкое сопротивление, но, будучи плохо вооружены (вилы, рогатины и др.) и неорганизованы, крестьяне не могли устоять в борьбе с дисциплинированными и вооруженными воинскими частями. Столкновение завершилось 20 мая 1842 г. кровавой расправой правительственных войск с восставшими, против которых было применено ору-

жие. В результате только около с. Акрамова (ныне Ишлеевский район Чувашской АССР) было убито в один день восемь человек и более 200 участников восстания были тяжело ранены, из коих на другой день от полученных ран скончались еще 26 чел., а через два дня—в Чебоксарской больнице еще 4 чел.

После жестокого подавления движения, все его участники в конце 1842 г. предстали перед военным судом. По его приговору значительное количество крестьян чуваш (500 чел.) были наказаны шпицрутенами и розгами, причем некоторые получили от 500 до 1000 ударов. Признанные военным судом наиболее виновными, после наказания были сосланы в Сибирь на каторжную работу.

Так закончилось крупнейшее восстание чувашского крестьянства против усиления крепостнических порядков в 1842 году. В памяти народной это восстание осталось как «Акрамовская война» чуваш, по чувашски «Шурча вăрçи».

Печатаемые исторические материалы, характеризующие события 1842 г., происходившие среди чуваш и марийцев, до сих пор полностью нигде еще не были опубликованы. До настоящего времени в научном обращении было известно около десятка документов, опубликованных в 1938 году в историческом журнале «Красный Архив» * и то со значительными пропусками и даже ошибками, как в самом текстовом материале, так и в ссылках на номера дел и листов, что значительно снижает научное значение опубликованных документов.

В настоящий сборник включены архивные материалы, выявленные составителями в центральных архивах г. Москвы, Ленинграда и Казани. Таким образом, использованы: 1) Государственный архив Феодально-Крепостнической Эпохи (ГАФКЭ) главным образом, фонды правит. сената; 2) Государственный архив внутренней политики, культуры и быта (бывш. Лоциа) из фонда М. В. Д. департамента полиции; 3) Государственный архив народного хозяйства (Ленинград), фонд М. Г. И. 1-го департамента; 4) Центральный государственный архив Революции (г. Москва), фонд М. В. Д., жандармское управление; 5) Исторический архив Татарской Республики, фонд канцелярии Казанского военного губернатора; 6) Архивный отдел НКВД Чувашской Республики, фонды уездных земских судов.

Все архивные материалы и источники выявлены для настоящего сборника непосредственно составителями, за исключением четырех документов (которые оговорены особо в подстрочных примечаниях) и публикуются в подавляющем большинстве впервые. Следовательно, первый раз выпускается в научное обращение сборник исторических материалов, содержавший архивный материал, характеризующий историю борьбы чувашского и частично марийского народа в первой половине XIX века.

---

* Красный Архив № 87 (2) за 1938 г.

Принцип публикации архивных документов в настоящем сборнике принят хронологический. В интересах последовательности в ознакомлении с событиями, связанными с выступлениями чувашского крестьянства в 1842 г., специально даются некоторые архивные материалы, относящиеся к началу XIX века, как например, материалы сенаторских ревизий Казанской губернии, два донесения жандармского полковника Маслова шефу жандармов Бенкендорфу. «Замечание о состоянии инородцев, населяющих Казанскую губернию» (одно из них было опубликовано в печати в 1935—1938 г.г.). В качестве дополнительного материала даются два документа о выступлении лашман, и статья В. К. Магницкого («Рассказы об Акрамовском картофельном бунте»), помещенная в газете «Волжский Вестник», № 34 за 1883 год. Для справок в конце сборника даются краткие примечания, географический и именной указатель, а также прилагается карта районов движения. Составители надеются, что настоящий сборник исторических документов по крестьянскому движению среди чуваш в XIX веке осветит новыми фактами одну из интересных и любопытных страниц из истории чувашского народа в борьбе против крепостнического гнета самодержавия.

Семенов Р. С.
Григорьев П. Г.

1941 г.
г. Чебоксары.

1. 1800 г. 25 января. — Предложение сенаторов Спиридова и Лопухина Казанскому губернскому правлению о проведении расследования о незаконных сборах денег с крестьян Козмодемьянского округа. *

Поданное нам сего числа Козмодемьянского округа Ардинской волости, деревни Ачкерен новокрещена Семена Иванова с товарищи прошение, заключающее в себе извет о беззаконных поборах, спешим препроводить при сем в подлиннике в оное правление к надлежащему разсмотрению, и строжайшему по законам изследованию и поступлению. А как проситель изъясняет, что по сему делу забрато по предписанию онаго правления из разных деревень 15-ть человек, кои по сие время содержутся под стражею и буде сие справедливо, то губернское правление имеет по сему делу — что учинено в оном и почему те крестьяне содержутся доставить по прибытии нашем в Казань особое сведение.

Сенаторы: Спиридов.
Лопухин.

---

2. 1800 г. 26 января. — Рапорт Казанского губернатора Муханова ст. сов. сенатору Спиридову и т. сов. сенатору Лопухину, о случаях незаконных сборов денег с крестьян Козмодемьянского округа. **

На предложение ваших высокопревосходительств сего числа полученное с приложением поданной просьбы Козмодемьянского округа Ардинской волости деревни Ачкерень новокрещена Семена Иванова с товарищи заключающей в себе извет о беззаконных поборах, губернское правление имеет честь донести, что минувшаго года в июне месяце бывший Козмодемьянский земский исправник Лебедевич донес г-ну гражданскому губернатору, что по случаю обследования порубленных в казенных рощах дубовых дерев в Козмодемьянском уезде Казанской Адмиралтейской конторы советником, что ныне генерал майор Перским с заседателем земского

---

* ГАФКЭ, фонд — Правительствующий Сенат, сенатские ревизии, дело № 11, л. 1. Подлинник.

** ГАФКЭ, фонд — Правительственный Сенат, сенатские ревизии, д. № 11, лл. 2—3. Подлинник.

суда Тютрюмовым производим был сбор во многих селениях по 15-ти копеек с души. А после того другой онаго ж суда заседатель Лебедев с двумя канцеляристами служителями проезжая по тем же селениям собирал по десяти копеек с души, получа таковое важное донесение гражданский губернатор немедленно отрядил советника Казенной палаты князя Туркестанова и асессора Еналеева, и как извет сей относился до чиновников ведомства адмиралтейства, то с оной стороны прикомандирован был советник Калинин, которые отправясь на место производили следствие сообразно с доносом исправника, по оному открылось, что во всех селениях по Вонбукасинской волости и во многих других деревнях из чуваш крещеные и другие коронняго ведомства крестьяне в отобранных от них — допросах показали под присягою, что во время обследования о порубке лесов, производимаго в июне месяце советником Перским с заседателем земского суда Тютрюмовым; собираемо было по требованию нижних форштмейстерских служителей в некоторых по 15-ти, а в других селениях по 20-ти копеек, будто бы для отдачи оному советнику за то, что с ними за рубку лесов не так строго поступлено будет. Спустя же после того несколько времени заседатель земского суда Лебедев с двумя канцеляристами Азаницким и Григорьевым, следуя по тем же деревням, собирали по 10-ти копеек с души, уверяя также обывателей, что они от взыскания за истребление лесов будут свободны. И хотя сии чиновники не признавались в сем преступлении, но по единогласному на них показанию всех селений, в коих происходил сбор, преданы они по отрешении от должностей по предложению гражданского губернатора законному суждению палаты суда и расправы, в которую и произведенное следствие препровождено орегиналом, а между тем в то же время донесено о сем от гражданского губернатора господину генералу от инфантерии генералу прокурору и кавалеру, в рассуждении же участвующих в сем злоупотреблении ведомства адмиралтейского служителей, губернское правление отнеслось в здешнюю адмиралтейскую кантору, дабы оная не оставила так же поступить с виновными по законам, о чем к сведению сообщено и в государственную адмиралтейств-коллегию. По поводу сему коллегия на всеподданнейшее его императорскому величеству представление о таковом беззаконном сборе получила в разрешение высочайшее повеление генерал майора Перского в непозволительном сборе с крестьян денег изследовать, и что по изследованию окажется представить на высочайшее усмотрение запискою. Во исполнение чего от Адмиралтейств-коллегии предписано Казанской канторе учредя в Казани генеральной из чинов адмиралтейских и здешняго гарнизона кригсрехт, изследовать означеннаго генерал майора Перского в доносимом на него поступке равно и бывшую с ним команду, требуя к уличению их кого следует из крестьян при депутатах. Генеральной кригсрехт, приступая к производству сего дела, требовал от правления минувшаго декабря 23-го дня в присылку во оный из крестьян Козмодемьянского уезда человек до двухсот к личным с подсудимыми ставками и доказательством, но как губернское

правление отлучение от домов толикого множества поселян полагала для них отяготительным, то и предписала земскому суду прислать тех только, кои деньги служителям адмиралтейской команды давали и при том случае были. В следствие того пятнадцать человек из оных людей представлены сего генваря 21-го числа из Земского суда в правление, от коего того ж числа препровождены в кригсрехт при депутате с таким отношением, чтоб сии поселяне по отобрании от них требуемых объяснений отпущены были немедленно в свои домы.

Губернатор Муханов.

3. 1800 г. 18 февраля. — Рапорт Казанского гражданского губернатора Муханова сенаторам Спиридову и Лопухину об угрозе крестьян села Покровского Козмодемьянского уезда убить квартир-мейстера Ульянова, за чинимые им притеснения крестьян. *

Расположенного во вверенной мне губернии казачьего донского полку господин полковник Денисов мне с рапорта, состоящего Козмодемьянского уезда в селе Покровском кордонного его полку начальника квартермистра Ульянова, что по случаю проезда 12 числа сего месяца по означенному селу для обозревания праздношатающихся людей и соблюдения тишины и спокойствия, жители онаго села, находясь толпами в разных местах на улице, делали ему разные оскорбления, из числа оных крестьянин Ефим Пузарев, кинувшись в тесном месте прямо на лошадь, хотел, чтоб она испугавшись бросилась с ним под яр, подошедший близко к дороге. После того ударена была тревога в набат, и крестьяне сбежались во многом количестве в квартире его Ульянова, грозили убить его. Помянутый квартермистр Ульянов, донося мне о том же, присовокупляет, что он, опасаясь буйственных движений народа, к личной его и команды опасности относящихся, оградил свою квартиру караулом и не осмеливается уже затем чинить разъездов. По поводу сему хотя и предписано от меня было Козмодемьянскому нижнему земскому суду учинить найточнейшее исследование, но не утверждаясь на донесении квартермистра Ульянова для личного рассмотрения всех показуемых обстоятельств и действительно ли волнение народа было в сем случае столь важно, как он описывает, долгом почитаю я отправиться сам в помянутое село, о чем вашим высокопревосходительствам чрез сие честь имею донести.

Губернатор Муханов.

---

* ГАФКЭ, фонд — Правительствующий сенат, сенатские ревизии, дело № 38, лист 1. Подлинник.

4. 1800 г. 20 февраля. — Из доклада сенаторов Спиридова и Лопухина императору Павлу I о спокойном состоянии населения в Казанской губернии *

По августейшей вашего императорского величества воле, находясь здесь для повеленного осмотра поданным нам предписанием особливо обращаем внимание свое на то — существует ли везде должное спокойствие, безопасность и порядок, зависящий от полиции, а потому при первом вступлении в дело высочайше нам порученное кроме личного нами прилежнейшаго примечания и разведывания требовали мы от главного управления полициею, как в городе Казани, так и в ее губернии неукоснительных уведомлений о всяком происшествии хотя малейше нарушающем оныя свойства доброй полиции.

Вследствие того здешний гражданский губернатор действительный статский советник Муханов третьяго дни уведомил нас, что получил он известие от казачьяго донского полку полковника Денисова, будто губернии здешней Козмодемьянского уезда в селе Покровском, жители волнуясь делали оскорбление кордонному начальнику полку онаго квартермистру Ульянову и покушались на жизнь его, хотя по образу донесения квартермистра сего не можно было заключить ничего важного, но священнейшим долгом поставляя уважить все, что сколько нибудь относится к сохранению должного спокойствия и безопасности немедленно приняты были надлежащие меры и тем с большим радением, что место, где происходил оный беспорядок, слишком в двух стах верстах от губернского города.

Господин губернатор Муханов редким усердием к службе вашего императорского величества отличающийся, тотчас отправился туда сам для освидетельствования всего и исследования на месте, сего же дня возвратясь уведомил нас, что все оное происшествие, никаких последствий не имеющее, было ни что иное, как дело беспокойного поведения квартермистра Ульянова, оскорбившего поселян, что все не так происходило, как он описывал, что намерения к убийству его никакова не было, что стечение крестьян было обыкновенное в праздничные дни, что пришли они в тревогу, возмечтав о пожаре, по ударению в набат одним из них, который, увидев, что помянутый Ульянов, разъезжая с казаками, бьет стоящих на улице людей, по недоразумению и в страхе оное сделал; крестьянин сей однако же отдан под суд для наказания по законам, при исследовании всего оного дела, которое по порядку предписано с надлежащим отношением и о квартермистре Ульянове, и все полицейское распоряжение к сохранению порядка сделано.

Вашему императорскому величеству за нужное считая о сем случае всеподданнейше донести, осмеливаемся представить в подлиннике и поданный нам о том рапорт губернатора Муханова.

---

* ГАФКЭ, фонд — Правительствующий сенат, сенатские ревизии, дело № 38, л. 5—6. Подлинник.

В протчем всемилостивейший государь, осмотрев в губернии Казанской все лежащее на пути до сего губернского города, в коем также осмотр оканчиваем, рассматривая во всех отношениях состояние всей губернии, долгом поставляем вашему императорскому величеству донести, что везде видели мы плоды вседеятельного царствования вашего императорского величества, что как в самом городе, так и в губернии главное правление отличается наилучшим полицейским порядком с стороны общего спокойствия и тишины, к губернаторы военный господин Пущин и гражданский господин Муханов со всею возможною бдительностью, усердием и трудолюбием должности свои отправляют. Сие можем мы поистине и вернсподданически засвидетельствовать, с благоговением повергая к освященнейшим вашего императорского величества стопам.

Сенаторы: Спиридов и Лопухин.

5. 1800 г. 20 февраля. — Рапорт казанского гражданского губернатора Муханова сенаторам Спиридову и Лопухину о ложном доносе квартирмейстера Ульянова на крестьян села Покровского Козмодемьянского уезда, в подготовке на него покушения. *

Вследствие донесения моего к вашим превосходительствам от 18 сего февраля посланного о происшедших по показанию казачьего Денисова полку квартермистра Ульянова Козмодемьянского уезда в селе Покровском между обывателями движениях, к личной его опасности относящихся, хотя и не почитал происшествие сие вероятным, потому наипаче, что квартермистр Ульянов мог сделать оный донос в отмщение сим крестьянам за принесенную от них губернскому правлению жалобу в чинимых им от него притеснениях, о чем и следствие произвести предписано, но по долгу служения моего обязанностию почел тотчас по данному мне от ваших превосходительств соизволению отправиться на место к личному рассмотрению всех показуемых обстоятельств и, прибывши в помянутое село Покровское 19 февраля прямо в квартиру его Ульянова, нашел его спокойного без всякого караульного ограждения, да и по собственному его признанию открылось, что он после того числа выезжал из своей квартиры и делал по кордону раз'езды, как обыкновенно. Жители же на вопросы мои о подлинности сего происшествия единогласно показали, что в 12 число февраля квартермистр Ульянов, разъезжая по селу с казаками, разгонял стоящий на улицах народ, поелику тот день был воскресный и заговенный, и между протчим в одном месте ударил двух крестьян неизвестно за что, и как они стали ему в том выговаривать, то он велел казакам их бить и вести в караульню. Случившийся же тут крестьянский сын Андрей Иванов, испужась сего случая, побежал на колокольню

* ГАФКЭ, фонд — Правительствующий сенат, сенатские ревизии, д. № 38, л. 2. Подлинник.

и ударил в набат, отчего обыватели, думая, что произошел где-нибудь в селении пожар, стеклись на улицу в одно сборище с разными пожарными орудиями. Вследствие сего предписал я земскому суду произвести наиточнейшее исследование о всех сих показаниях при депутате со стороны полка, и виновных кои из поселян в сем случае найдены будут отдать законному суждению, которому предан также от меня и бивший в набат крестьянин, поелику он сим подал повод к таковому народному движению. Касательно же кордонного начальника Ульянова, так как все жители приносили мне на него справедливую жалобу в делаемых им от него притеснениях, то я отнесся к полковнику Денисову, дабы он, истребовав его к себе, рассмотрел надлежащим порядком все показуемыя на него неудовольствие и за злоупотребление им по должности не оставил поступить с ним по законам. До прибытия же депутата со стороны полка для обследования сего происшествия требуемого, оставлен мною в помянутом селе земский суд для наблюдения порядка о содержании сих обстоятельств всеподданнейше донесено от меня с отходящею ныне почтою его императорскому величеству, о чем и вашим высокопревосходительствам для надлежащего сведения чрез сие донесть долгом поставляю.

Муханов.

6. 1820 г. 26 января. — Прошение «магазей вахтера» деревни Чандровой, Пихтулинской волости, Козмодемьянского уезда из чуваш Родионова Семена, сенаторам и кавалерам Кушникову и графу Санти о незаконном сборе денег с крестьян волости.*

Назад тому третий год волостной наш писарь Андрей Поляков, призвав меня в волостное правление и объявя приказ бывшего исправника Протопопова с изъяснением указа, последовавшего о раздаче из магазейнов хлеба, приказал собрать с каждого пуда по 15 коп., а всего суммою денег 2199 руб. 60 коп. и представить к нему. Что исполняя, приказал я сборщикам упомянутую сумму с народа волости составляющую, собрать и доставить ко мне, кои, по собрании взяв, отвез я в дом писаря при свидетелях ему и отдал. Но после сего некоторые из волости обыватели, почтя сбор отяготительным, отправясь в город Казань, подали прошение, по коем и был губернским правлением отряжен губернский казенных дел стряпчий г. Борисов, которой, производя следствие и защищая исправника Протопопова, а сей устращивая меня в случае показания бросить с камнем в воду, вывел по следствию г. Борисов, что якобы просители, от подачи просьб отрекаясь, отозвались, что никогда

* ГАФКЭ, фонд — Правительствующий сенат, сенатские ревизии, оп. № 6, д. 2854, л. 1. Подлинник.

не подавали. О каковом извлечении быв неизвестны жалобы уже не приносили. Но ныне отряженным чиновниками сбор означенной обнаружив открыли и я отдачу писарю Полякову выставленными свидетелями доказал. Но как только чиновники изволили из уезда Козмодемьянского выбыть, то г. земский исправник Клюкин истребовав меня к себе в город, делая разное за показание устращивание угрожая будущим посадя под караул, держав трое суток вымогает обывателям отдать те собранные деньги, отданные писарю, чем самым совершенно намеревается меня с сборщиками довесть до совершенного разорения, а потому приемля смелость прибегнуть к вашему превосходительству и графскому сиятельству всепокорнейше прошу от изъясненного притеснения причиняемого исправником Клюкиным защитить, на что и буду ожидать вашего покровительства. Сие прошение со слов просителя в черне сочинял на бело переписывал канцелярист Михайло Иванов. И по незнанию просителя грамоте по личной просьбе я ж и руку приложил.

(Подписи нет).

7. 1820 г. 26 января. — Предписание сенаторов Кушникова и Санти козмодемьянскому земскому исправнику Клюкину представить объяснение о вымогательстве с крестьян волостным писарем Поляковым. *

Козмодемьянского уезда Пихтулинской волости деревни Чандровой из чуваш крещеной магазин вахтер Семион Родионов прошением показывает, что при производимом отряженными от нас чиновниками следствии открыто от обывателей той волости о бывшем с них в 1817 году по приказанию исправника Протопопова сборе по 15 коп. с души за выданной им с магазинной хлеб, о чем доказано выставленными от него Родионова свидетелями, но вы истребовав его Родионова в город, делали ему за показание его устращивания и, посадя под караул, держали трое суток, вымогая отдать обывателям те собранные деньги, кои им Родионовым отданы были волостному писарю Полякову. Противу оного показания предписываем вам доставить к нам немедленно объяснение — а между тем даем вам на замечание — что есть ли действительно открыты будут таковые производимые вами устращивания, и притеснения поселянам, то вы неминуемо подвержены будете строжайшему по законам взысканию и отрешению от должности.

Кушников, Санти.

---

* ГАФКЭ, ф. Правительствующий сенат, сенатские ревизии, оп. № 6, д. № 2854, л. 2. Подлинник.

8. 1820 г. 30 января. — Рапорт козмодемьянского земского исправника Клюкина сенаторам Кушникову и графу Санти об освобождении от наказания крестьянина Родионова Семена *

Во исполнение повеления вашего высокопревосходительства от 26 числа сего генваря за № 545 противу изъясненного во оном прошении здешняго уезда Пихтулинской волости деревни Чандровой из чуваш крещеного магазеин вахтера Семена Родионова в истребовании якобы мною его в город, делании ему за показание его учиненное отряженным от вашего превосходительства чиновников при производимом ими по здешнему уезду следствию о зборе денег устращиванию, держании под караулом троих суток, и вымогательстве от него отдать обывателям деньги. Всепокорнейше об'яснить честь имею, что оной вахтер Родионов действительно в город Козмодемьянск быв сыскан не мною, а земским судом чрез волостное правление по заключенной во оном суде на уведомление сельского заседателя Иванова декабря 19 числа резолюции которому поручен был ко исполнению от суда указ полученный из общего козмодемьянского уездного суда и городового магистрата присудствия от 9 декабря за № 697 с изъяснением в нем решения Казанской палаты уголовного суда по делу о зборе означенным вахтером Родионовым чрез зборщиков при раздаче нуждающимся обывателям из магазинов ржи за каждый четверик по 15 коп., в коем между прочаго заключено — «его Родионова как не признавшегося и посторонними свидетелями от зборщиков во взятии с них вышеозначенных денег недоказанного оставить в сильном подозрении, а к телесному наказанию плетьми которое определил уездный суд его Родионова не подвергать и потом оставя его в жительстве впредь в хлебном вахтера обывателям Пихтулинской волости и збирать запретить деньги 1370 руб. 50 коп. обратить ко взысканию на зборщиков 12 человек и с вахтера Родионова 181 руб. 50 коп., и учинить таковое взыскание не единовременно а по частям, в указе 1768 года октября 31 числа положенном, и удовлетворить поселян с коих таковое получение ими денег происходило. — Каковое решение подсудимым объявить, а недовольных оным допустить к подаче на законном основании в срок отзыва».

А в том уведомлении заседатель Иванов из'яснил, что он значущих в указе подсудимых и поверенных по прибытии на место вызвав чрез разсыльнаго вышеозначенной указ со внушением сущность онаго прочитал, и в слышании его требовал от них подписи, которую дать они отозвались тем, что магазейн вахтер в получении от обывателей за хлеб денег находящимся здесь от вашего превосходительства коммиссионерам сознался, и потому указ тот обратил без исполнения. По таковому заседателя Иванова уведом-

---

* ГАФКЭ, фонд — Правительствующий сенат, сенатские ревизии, оп. № 16, д. № 2854, л. 3—4. Подлинник.

лению земский суд постановил резолюцию, всех означенных людей чрез нарочно посланного в волостное правление сыскав прописанной общего присудствия указ об'явить в присудствии суда, и в недаче ими подписи, а равно и настоящего показания спросить, которыя по сыску их вахтером Родионовым от волостного правления представлены в земской суд сего генваря 7-го, а 8-го по объявлению им указа были спрошены, и подлинно показание свое сельскому заседателю Иванову равно и признательность сделанную Родионовым подтвердили, да и сам Родионов от того не отрекся, и что подписи они дать ему Иванову не согласились, точно по той самой причине, что Родионов сделал признание, с каковых их показаний учиненною в земском суде 9 числа резолюциею заключено с прописанием тех показаний общему козмодемьянскому уездного суда и городового магистрата присудствию донести — и донесено — в разсмотрение рапортом. И за тем во ожидании разрешения по указу онаго присудствия исполнением остановится, вахтера ж Родионова и протчих зборщиков отпустив в жительство из них Родионову подтвердить — и подтверждено — дабы он от дому своего никуда не отлучался, и с тем вместе предписать — и предписано — Пихтулинскому волостному правлению дабы оно согласно прописанному в указе решению палаты уголовного суда его Родионова впредь в хлебныя вахтера избирать обывателям запретило. — Изо всего вышеписанного ваше превосходительство усмотреть изволите что оной Родионов под караулом содержан мною не был, а находился по называемое им время на свободе при суде и для изъясненной только надобности, а по объявлении последней резолюции отпущен в жительство — равным образом вымогать мне следующие с него ко взысканию обывателям деньги за прописанный его признанием причины вовсе не было, а так же и устращивать его затем показанием им зделанным никаковой нужды не имелось, а полагаю что он в прошении своем к вашему превосходительству по чьему-нибудь научению поданном все вышеозначенное показал на меня не почему иному, как потому только что ему не приказано было от дому своего отлучаться да и впредь в вахтера не избирать. В каковой должности наверное он намерен был и ныне оставаться. — Всепокорнейше прошу вашего превосходительства объясняемое мною причины принять в милостивое ваше благоразсмотрение и уважение.

Земский исправник Клюкин.

Примечание: стиль изложения оставлен без изменения.

9. 1831 г. 11 августа. — Донесение и. д. начальника 5 округа корпуса жандармов полковника Маслова шефу жандармов Бенкендорфу об общем состоянии Казанской губернии *

Движим будучи всегдашним усердием к службе августейшего монарха поставляю себе священным долгом в исполнении обязанностей моих руководствоваться правилами беспристрастного наблюдателя за настоящим положением в губерниях дел, — Казанская губерния одна из тех, которая больше всех заслуживала внимательного наблюдения, стараясь вникнуть в положение оной и представить правительству замечания мои на предметы, относящиеся до управления, и состояния разноплеменных народов, населяющих оную, а чтоб представить в настоящем виде необходимым почел изложить некоторые обстоятельства относящиеся до прежних начальников губернии и постепенно довести до системы нынешнего управления Казанской губернии.

По сие время жители Казанской губернии с признательностью вспоминают об управлении губернатора Мансурова, в нем каждый находил доброго и справедливого начальника и покровителя утесненных. Мансуров находил пользу свою делать по возможности добро, оно не имело влияния на ослабление правосудия, ибо добро им деланное, имело основанием смягчение строгости законов. Тогда всякий гражданин был уверен в случае какого угнетения ежели он обратится к начальнику губернии, найти защиту основанную на строгой справедливости и Казанская губерния под управлением его благоденствовала.

По смерти г. Мансурова назначен губернатором граф Толстой при ограниченном уме не любивший и не умевший делать добро, переменил совершенно систему управления своего предместника, он имел весьма недостаточное состояние быть оным довольным, не умел или не хотел. Почему и начал употреблять средства к своему обогащению самым пагубным для благоденствия вверенной ему губернии.

Места исправников в его время обложены были от 5-ти до 10-ти рублей в год, смотря по числу и качеству жителей в округах, заседатели от 2/т до 5/т чиновники сии заплативши акциз, покупали и сим право выручать оные всеми способами от народа. Вот начало систематического укоренения лихоимства в Казанской губернии и отклонения благомыслящих дворян от службы по выборам. Ибо те, которые в сем отношении не исполняли воли своего начальника, подвергались всем неприятностям, которые влекли за собой помрачение чести благородного человека, ибо всегда можно найти средство запутать и предать суду.

Графу Толстому сходило все с рук до ссоры с губернским предводителем Киселевым, который решился обнаружить правительству

---

* ЦГАР, фонд. III отд. I эксп. 1831 г. д: № 529, л.л: 1—20: Подлинник.

действия губернатора, последствием его представления назначена в губернии сенаторская ревизия. По прибытии сенаторов прежних чиновников правых и виноватых отдали под суд, на места их определили новых, — но дела не исправились и угнетения, производимые явным образом напоследок приведены в обдуманную систему. Вновь назначенный губернатор г. Нилов не имел средств восстановить порядок, ибо он большую часть времени своего управления жил в С. Петербурге. Вице-губернатор Жмакин пользуясь особенным покровительством сенатора Соймонова, назначен управляющим губернией; как видно находил полезным следовать системе графа Толстого. Управляя губернией в продолжении нескольких лет с тем вместе и казенной палатой, когда питейные сборы находились в казенном управлении, было достаточно времени систему сию усовершенствовать.

О последних двух начальствах губернии одно только можно сказать, чтоб искоренить существующее зло, не доставало им ни времени ни средств, ибо управление их было весьма непродолжительно.

Правилами акцизов руководствуются по сие время, доказательств на сие таких какие законом положены, конечно никто не может представить, — но известная аксиома глас божий есть глас народа, в сем случае ни мало не ошибочна.

Если бы акцизы брались с тех, кто имеет какое либо дело по суду то есть с тяжущихся, то сие не было бы еще великим злом. Тут страждает тот, во вред коего делается приговор, но обиженный истец или ответчик имеет еще надежду найти правосудие в высшем месте.

Зло сие было есть и пробудет навсегда в мире, одно только чрезмерное возвышение оного пагубно, а возвышение сие к прискорбию постепенно возвышается.

Средства употребляемые к собиранию денег с народа:

Первое. Законом повелено содержать в исправности дороги.

Исправность есть слово неограниченное, под предлогом содержания в исправности дороги, можно исправнику десять раз в году высылать народ куда заблагоразсудится, в какое угодно время, и столько держать их на работе, сколько вздумается. Избавление от сего доставляет доход в год с души по рублю, по два и более. Сии деньги взыскиваются волостными писарями чрез избранных из каждой деревни сборщиков.

Второе. Истребление воровства, грабежей и прочих злодеяний, законом предписано. Но как оное исполняется... Случилось ли где воровство или грабительство, в каком дому или на дороге, а вор не сыскан, а надобно производить по жалобе или донесению следствие, то сие обстоятельство называется уже хлебным делом, ибо доставляет хлеб производителю следствия. Кто же остается виновным? Сами поселяне — и законно... Для чего воров не ловили, для чего караула при воротах деревень не держали. — Угрозы о поступлении по законам, заставляют собирать с души по 50 копеек, по рублю, а иногда от 5 до 8 рублей в случае неотысканного убий-

ства, или скоропостижной кого либо смерти, наученные опытом поселяне, стараются уже скрывать свои беды, пропажи и самые мертвые тела, из опасения подвергнуться сухой беде; так называется у них приезд чиновников для следствия, которое всегда производится как угодно следователю, он может написать что ему угодно, оправдать ли виновного, или погубить невинного лишь бы только соблюдены были свои расчеты. Руку прикладывает поп или дьячек, к чему угодно следователю, потому что и он получает свой пай. По произведении следствия нет уже возможности ни оправдаться в какой либо напраслине, ни доказать злой умысел противника, ни изобличить фальшивость следствия. Сии правила употреблялись даже по случаю морового поветрия на скотину; жители обложены были оброком от 3-х до 5 рублей за то, что худо смотрели за своим скотом и не брали предосторожностей против поветрия, законом предписанных, а известно как поселяне знают закон.

От сих поступков начальников, выключая разорения народного самая нравственность поселян портится и им чрез сие внушается самое превратное понятие о законах, правосудии и исполнителях оного. Вор разоряющий ремеслом своим гражданина, есть вредный член общества, но полезное орудие для чиновников, соблюдающих свои пользы и расчеты. Попался ли он, его освобождают, разумеется не даром. Найдутся законные причины оставить его в сильном подозрении, или наказав его для виду плетьми, оставить в жительстве. Поселяне видя, невозможность получить правосудие, стараются сами управляться с злодеями, погубляя оных. Конечно мера сия противна закону гражданскому, но почитается необходимой, старающимися защитить свою собственность и невидящими к сему другого средства. Ныне по Казанской губернии воровство во многих местах столь распространилось, что нельзя поселянину выпустить лошади или овцы за околицу.

Корыстолюбие приспособляемое к действию законов есть нового рода торговля, самая надежнейшая, ибо никогда не бывает в упадке, каждый поселянин возделывающий землю и в поте лица пропитывая семейство свое имеет множество надобностей до судов и заседающих в оных. Вот доказательство утонченности ума человеческого в изобретении средств на самом основании законов, основывать свои расчеты.

Обратить следует особенное внимание на зло особого рода, которое укоренившись в настоящем времени угрожает бедствиями и потомству. Я разумею под сим истребление лесов, сего сокровища отечественного.

Леса казенные и обывательские находятся под надзором форшмейстеров. Правительство предписало, чтобы обывателям отводить на домашние потребности ежегодно лесосеки. Если бы сия мудрая мера была исполняема, то не было бы причины форшмейстерам окладывать поселян оброками, какие ныне собираются; но они выдумали следующее распоряжение: лесосеков не отводят, а вместо того пускают поселян во весь лес, с правом рубить, сколько кому, и чего угодно, в течении недели, двух, а иногда месяца и более. —

За сие право сбирается в каждой деревне с души по 70 коп. и более, а в два раза в году от 1 рубля 50 коп. и до двух рублей. — Сия сумма с каждого поселянина порознь почти ничего не значит; в целом же, однакож составляет большие десятки, а иногда и сотни тысяч рублей.

Поселяне от сего не разоряются: но что делается с лесами? Натурально, что поселянин забравшись в лес по праву заплаченного акциза со всею семьею в одну неделю наделает оному пагубы и истребления не на одну сотню рублей. Благодаря сим распоряжениям, в Казанской губернии непроходимые леса так расчищены, что чрез 50 лет самые дрова будут уже редкостью, в древних лесах бывших прежде сего жилищем медведей.

К вящшему истреблению лесов весьма способствует еще и побочные статьи расчетов форшмейстеров например: в весеннее время для дранья лубьев и мочал приходят из дальних мест промышленники; они уговариваются о цене с топора на месяц от 25-ти до 30-ти рублей, то есть чтобы им предоставлено было право в течении сего времени рубить сколько угодно и какую угодно липу. Промышленник выручит свой акциз в десятеро, срубивши по меньшей мере от 800 до 1000 дерев. Сия пропорция ужасна, если вообразить, что иногда работают от тысячи до полутора тысяч топоров. Дабы соблюсти приличие, то поступает в казну несколько попенных денег и дело тем кончено.

По одному уезду можно судить и о прочих. В Ядринском уезде со времени учреждения форшмейстеров не было отведено ни одной лесосеки, чрез что округа сия, столь прежде лесистая, показывает только жалкие остатки лесов, возраставших целые столетия; но взамен сего видим, бывших прежде бедными форшмейстеров ныне великими господами; и теперь уже есть в Казанской губернии места, где топят хворостом, привозимым за 10 или 15 верст; следовательно предстоит уже необходимость приниматься за козяки или навозный торф, средство бедное недостаточное и в умеренном климате Малороссии, а на севере почти совсем ничего не значущее.

К прекращению сих злоупотреблений есть много средств простых, но действительных. Здесь предлагается опыт сим средствам, приспособленным к состоянию Казанской губернии. Когда б главному начальнику губернии угодно было.

Избрав доверенную особу поручить объехать уезды вникнув в положение поселян и увидав все претерпеваемые ими стеснения подтвердить, что они могут приносить свои жалобы в случае притеснений от земской полиции, стряпчих, форшмейстеров и прочих и что для сего они должны присылать несколько человек с просьбой, только бы о делах касающихся до излишнего и незаконного сбора денег, или истязания и угроз, при следствиях производимых по каким бы то ни было обстоятельствам. О пустых же делах или обыкновенных, которые не касаются до притеснений от их начальства, чтобы жаловались в судах где следует.

Если таковое извещение будет сделано в нескольких округах по селениям лежащим по проселочным дорогам, а не по большим, где

приняты от местного начальства строжайшие меры держать народ в почтительном о судьях молчании,-* то поселяне один через другого в короткое время узнают о сем изъявленном намерении главного начальства разольется по всем местам; сообщения же сего рода между поселянами весьма быстры.

Последствия от сего выйдут те, что народ при случае нападков от чиновников, будет иметь в предмете, что не останется жертвой тех людей, у которых одна цель — корысть. Тогда все воспользуются правом безбоязненно и ненаказанно жаловаться на врагов своего благосостояния, каковыми почитают всякого рода судей, узнанных по опыту.

Опасаться большого количества просьб не надобно потому что в рассуждении разбора их не нужны обыкновенные действия, которые стесняют начальника губернии, при всем его желании быть покровителем поселян; ибо если по просьбе послать произвести формальное следствие, то предстоит необходимость или погубить чиновника не исправивши его преемника, или подвергнуть наказанию поселян, по недоказательству ими изветов своих, против коих всегда есть тысячи способов оправдываться чиновникам самым законным образом. Сверх того не достанет ни времени, ни издержек на таковое обыкновенное действие по просьбам поселян.

Для избежания же обоих неприятностей можно по принятии просьбы уважительной по содержанию своему, немедленно послать секретно чиновника узнать в той же самой деревне и в тех же именно домах, к которым принадлежат просители, или в соседстве, точно ли случилось такое то происшествие, приказ о сем должен быть дан чиновнику самый строжайший, и если он предан воле начальника своего, и на донесение его можно положиться, то по сему разведыванию об обвиняемом можно немедленно истребовать его к себе и велеть или выйти вон из службы, покуда не отрешен, или при строгом выговоре оставить на замечании до первой на него жалобы, о чем нужно знать и просителям на него, дабы они явно видели расположение начальника к защите их без производства бумажного, которого поселяне всегда опасаются.

Но в случае, когда поступят несколько просьб вдруг или по времени какого либо, то можно и без следствия вытребовать обвиняемого и представив ему сколь невыгодно и тягостно иметь такого чиновника, на которого все жалуются, велеть ему выйти из службы, таковая отставка точно тоже, если не лучшее имеет действие, как и отдача под суд, где ему всегда есть много средств выпутываться.

Сии способы истреблять злоупотребления или лучше сказать злоупотребителей, конечно с первого взгляда покажутся вредными и даже несправедливыми; но здесь надлежит запомнить, что поселянин не есть промышленник тяжебный и когда он идет жаловаться на чиновника, то наверное к сему он вынужден и выведен из терпения, без чего он никогда не оставит своего пепелища.

---

* Сие недавно случилось в Казани.

Верховному же начальству в таком случае не нужны подробности дела частного, но один только взгляд на причины жалоб.

Между тем народ, увидя, что верховный начальник все свое внимание обращает на его благосостояние и поступает строго с притеснителями его, прервет свое в случае где надобно безмолвие, и не подставит беспрекословно выи * своей под ярмо тех людей, которые не почитают поселян иначе, как наравне с дворовой скотиной.

Чиновники же, видя, что и малая жалоба поселян уважается и им нет уже, как прежде было средств тушить дела деньгами или формальным производством следствий и суда должны будут по необходимости ограничить свои с поселянами поступки, а ограничение сие есть первый шаг к благоденствию народа, который ныне столь привык к притеснениям, что почитает даже добрыми и тех, которые, имевши случай все взять, берут только половину.

В рассуждении же отводу лесосеков по форшмейстерской части, что оных никогда не отводится, то о сем можно узнать от самих поселян, которые и понятия о лесосеках не имеют, к невозвратному и бедственному истреблению лесов, государственных, дерзость форшмейстеров столь далеко простирается в способах теснить народ, что самый сбор орехов — когда богу угодно послать оных хороший урожай, — сей малейший промысел, подвергается платежу акциза, по той причине, что орехи растут в казенном лесу. Это покажется невероятно, но к несчастью истинная правда. После сего судить можно до какой степени пошел деспотизм над народом тех людей, которых попечительское правительство поставило исполнителями своих законных учреждений.

Полковник Маслов.

Примечание: На документе пометка: «Собственной его величества рукой написано карандашом: «Сообщить М(инистру) Ф(инансов) и г-а Стреколову на особое внимание». — В Царском Селе, 25 августа 1831 г.».

10. 1831 г. 11 августа. — Донесение симбирского жандармского полковника Маслова шефу жандармов графу Бенкендорфу о положении инородцев, населяющих Казанскую губернию **

Замечание о состоянии инородцев, населяющих Казанскую губернию.

Причины, по которым народ сей более подвержен угнетению, нежели русские, суть следующие:

1. Опыты всех времен доказывают, что легче всего управлять

---

* Так в подлиннике.

** ЦАР. ф. III отд. I экспедиции д. № 529 за 1831 г. л.л: 21—40: Подлинник. Примечание: документ был опубликован в журнале «Красный архив» № 87 (2) за 1938 г. стр. 91—97.

народом невежественным, нежели получившим хотя малейшее просвещение истинное, и сколько нужно и должно поселянину; на основании сего правила начальствующие чувашами всеми силами способствуют дальнейшему распространению невежства: даже самый благонамеренный исправник есть бесполезный начальник над народом, если он занимается только одной расправой и следственными делами. Он не имеет время на то, чтобы дикаря приучить к общественной жизни, внушить ему, в чем состоят его обязанности к начальству и до какой степени простираются над ним права начальства, как-то: волостного головы, писаря, исправника и судьи. Если сего не делает и честный чиновник, то чего должно ожидать от такого, который, определяясь на урочное время и, вероятно, не даром, начнет поступать с непросвещенными поселянами, как с опальным имением. Чуваши — они не токмо, чтобы иметь какое либо понятие о законах русских, но даже и говорят немногие по русски, так чтобы можно было их понимать без собственного их же истолкования; с таким недостатком, что значит честный чувашин при следствии, перед судьей своекорыстным, все равно, что безгласная овца; его словам дают такой оборот, какой нужен следователю; руку за него прикладывает церковнослужитель, обязанный держать руку следователя потому, что и сам имеет с ним равное ремесло.

2. По селам и деревням выбраны начальники из чуваш и по большей части бедняки; что ж такое значат сии начальники? Они есть не что иное, как нарядчики для сбора денег на экстренные расходы; они выгоняют подводы не токмо под чиновников, но даже и под частных людей, даром пользующихся простотою народа, стоит только им приехать не в чувашской телеге, а с колокольчиком на дуге. К скорому исполнению требований служит кнут, которым стегают начальника, понуждая его к поспешной поставке лошадей. Начальник деревни поставлен от мирского схода с приказания земского суда; по сему его и должна слушаться вся деревня и слушается; но начальника сего бьют судьи, рассыльные, солдаты и всякий проезжий. Рядовые поселяне, видя таковые примеры над своим начальником, принуждены быть безответными исполнителями воли судей.

3. Сенаторы Санти и Кушников ревизовали губернии по доносу г. Киселева и по жалобам поселян; все почти чиновники отданы были под суд, не разбирая степени их вины; явное грабительство было поставлено на одну линейку с неосмотрительностью; но сего иначе и нельзя было сделать, руководствуясь общим коренным законом, наказывающим и явного злоупотребителя и нерадивого чиновника; один только суд должен был различить постепенность вины каждого и, по мере преступления, положить наказание, но и сего можно было ожидать только от верховной власти. Провинциальные же суды решили дело иначе. Посланные следователи по Казанской губернии почти все замараны, а отрешенные чиновники оправданы все до одного, как будто бы все они были свыше человеческой натуры. Остались виноваты одни поселяне. Едва ли те-

нерь найдется из нескольких тысяч жаловавшихся хотя один на лице земли; большая часть из них бедственно погибли, пошли в Сибирь, жестоко наказанные под предлогами воровства, грабежа и других преступлений, а другие в конец разорены за то, что показали собой худой пример: жаловаться на то, чего не можно было им терпеть.

После ревизии г.г. сенаторов было несколько следствий о лихоимстве даже по высочайшему повелению; но все оканчивались тем, что обвиняемые оставались не только правы, чуть не святы. Обвинители были чуваши, следователи — чиновники, сами прежде служившие и ныне служащие; если они и хотели бы открыть истину, то мешало им сие сделать собственное свое корыстолюбие по другим местам, где они служили; если сие не мешало, то им приказывали сверху сделать следствие, так или иначе.

Ужасно вообразить, до чего может довести таковой порядок. Зло до безмерности увеличилось и если подчиненность русских крестьян земской полиции для соблюдения тишины, спокойствия и правосудия полезна, то для чувашского народа истинно вредна. Для него нужен чиновник постоянный, а не такой, который определяется на три года и сверх того не даром.

4. Чувашский народ до сего времени погружен еще в крайнее невежество; но он от природы добр, бескорыстен, миролюбив; сделанная ему малая услуга обязывает его на целую жизнь благодарностью; трудолюбие его доказывается великим количеством вывозимого на пристани Волжского хлеба. С таковыми качествами народ сей должен бы благоденствовать, если бы не был отдаваем в управление таких начальников, которые не лучшее имеют к нему уважение, как к вьючному скоту. Русский крестьянин никогда бы не дал так себя притеснять, он лучше умел бы объясниться на своем языке о том, что ему нужно; чувашин же есть внутри России иностранец.

В «Казанском вестнике» 1829 г. в № 25, 26, 27 и 28 напечатано такое описание о чувашском народе, которое едва ли имеет подобный пример.

Презрение к человечеству руководствовало пером легкомысленного и злого сочинителя; это значит предупредить публику о народе притесняемом, но истинно достойном сожаления и отеческого попечения правительства.

Как поступают чиновники с чувашами в случае открывающихся дел, и какие употребляют способы к собиранию с них денег.

1. Случившееся в уезде убийство, скоропостижная смерть, или самоубийство чувашенина влечет за собой по общему порядку следствие уголовное.

На следствие приезжают чиновник земской полиции, стряпчий, лекарь, а с ними от 15 до 40 человек: кучеров, дворовых людей, рассыльных, канцелярских служителей и военной команды.

Корм лошадям и столовое содержание всей толпы производится за счет поселян той деревни, в которую приехали делать следствие, продолжающееся иногда более недели. Пьянство на счет народа,

всякого рода своеволие, прихотливые требования приехавших есть первые их действия.

Начинается следствие об убитом, умершем, или удавившемся; здесь то показывается в полном виде нравственность следователя, приехавшего на хлебное дело; осматривают умершего; забирают под караул соседей его, родственников и, в особенности, богатых поселян, перед глазами их приготовляют деревянные колодки для закования кто окажется виновным (то есть ослушников воли судей); а между тем агенты следователей, знающие чувашский язык и набранные по большей части из негодяев мещан цивильских, ядринских, чебоксарских и других, внушают всеми способами мирным поселянам, чтобы они во избежание грозящей беды умилостивили судей, собравши для них по рублю, а иногда по 2 и по 5 рублей с души.

Непонимающие последствий дела следственного, чуваши соглашаются, а если происходят споры, то разве в таком случае, когда видят невозможность в полной мере удовлетворить алчность своих притеснителей. Между тем, когда делаются сборы денег с народа, родственники и соседи убитого или умершего подвергаются всякого рода истязаниям: их сажают в одну или несколько изб, допрашивают и при допросах внушают им неведомые и для самих русских законы: что они должны смотреть за поведением своего родственника или соседа, должны были предупредить случившиеся с ним последствия, должны были доносить о нем начальству, и, как поселяне всех сих обязанностей не исполнили, то следовательно, они виноваты; их устрашают наказанием, ссылкой в Сибирь, конечным разорением, отправлением в город.

Что тут делать необразованному народу, незнающему до какой степени простирается над ними власть начальства.

Если не имеют денег на умилостивление судей, то продают свой хлеб, на который тут же готовы и покупщики; если хлеба не достает, то продают дворовую свою скотину, пепелища свои, или идут в кабальную работу к кому-нибудь на таком условии, чтобы работать до того времени, когда уплатится вся сумма, а уплата не так то легка тому, кто, обобран будучи, пошел в кабалу.

Наступит время платежа подушных и на земские повинности денег, тогда разоренный бедняк подвергается жестоким телесным наказаниям: присланные от земского суда рассыльные бьют их без милосердия. Приведенный в отчаяние чувашенин отдает себя и детей своих в кабалу из платежа только подушных денег.

2. Случится ли где в селении богатый чувашенин, к которому ни в чем нельзя привязаться, в таком случае или подпускают к нему чужую лошадь, или прикажут какому нибудь изобличенному вору оговорить его. Наряжается следствие и чувашенин разоряется до конца.

3. Подрались ли между собой двое чуваш, и о сем узнает волостной писарь, тут оба ссорившиеся платят подать по мере своего состояния или сколько успеет взять писарь, не доведя до сведения чиновников земской полиции, которые, как только узнают о тако-

вом маловажном происшествии и проведают о состоянии чувашина, спешат похитить добычу из рук писаря не для того, чтобы восстановить правосудие, но вдосталь раззорить ссорящихся поселян, сделавши из их простой ссоры уголовное следственное дело.

4. Объявится ли рекрутский набор, — тут волостным писарям, как посредникам между народом и земской полицией, открывается удобный случай брать деньги с народа.

Сзывают мирской сход. На оном писаря объявляют чувашам своим манером требование правительства; начинать писать пятисотные участки: призывают к себе богатых поселян; угрожают отдачей в рекруты, если не заплатят за себя выкуп. Дорожа своей сельской свободой и не зная, под очередью ли он состоит или нет, чувашенин расплачивается и остается дома, хотя бы был и больше семейный; на место же его идет весьма нередко последний сын престарелого отца.

Где таковый бедняк может найти себе защиту? Судья есть его притеснитель, писарь истинный тиран; в рекрутском же присутствии, где участь каждого поселянина решается в четверть часа, поздно уже искать ему своего спасения.

С выбором рекрут начинается сбор рекрутских денег, которых количество всегда бывает вдвое более, чем по закону должно; отказаться от платежа излишних денег поселянам нельзя потому, что писарь и голова с полицией, собравши общий мирской сход, держат народ по неделе, а иногда и более, что и повторяют несколько раз до тех пор, пока получат желаемое.

Наконец, в довершение всех противозаконностей по рекрутской повинности, вместо десяти человек сбирают подставных, иногда до 100 человек таких, которые ни почему не подходят под очередь; вести таковую толпу нужны подводы, содержание, издержки путевые, проволочка времени, здесь опять начинается сбор денег с подставных и с народа в пользу судей праведных.

Для сбора таковых денег, писаря употребляют из чуваш таковых сборщиков, которые, при всей своей необразованности, развращены будучи своими начальниками, также получают свой пай за труды при сборе денег для судей.

5. Случится ли пропажа лошади в каком либо селении и понятые, шедши по следам оной, придут в другое селение, к которому хотя след и вел, но пропал. Лошадь не отыскана, но писарь, по введенному противозаконному обычаю, тотчас собирает от рубля, и иногда до пяти рублей с души за не отвод поселянами следа.

Если есть в писаре частичка совести, то дает четверть цены украденной лошади хозяину ее, и дело остается без всякого производства; если же хозяин украденной лошади будет просить в земском суде, то начинается следствие.

Обобранная деревня, а иногда и та, из которой пропала лошадь, подвергаются денежному взысканию за то, что караула у околицы не имели; как будто бы вор непременно должен был вести оную мимо того места, где должен находиться караул.

6. Ужасное лихоимство поселилось и в самом духовенстве. По-

ступки большей части церковнослужителей с чувашами не лучше писарских и судейских. Для них смерть чувашина, особенно богатого, умершего без исповеди или причастия, есть хлебное дело. За похороны такового покойника берут от 10 до 100 рублей, угрожая, в случае неплатежа, донести начальству, которое должно приехать с лекарем, дабы разрезывать мертвеца; и для образованного народа много значит таковое обстоятельство, но для суеверных чуваш, снабжающих и во гробе покойников своих всеми принадлежностями земной жизни, как-то: деньгами, посудой и одеждой, — анатомирование мертвеца есть ужасное в деревне происшествие.

И так чувашенин, при жизни бедствовавший, и по смерти оставляет горе своему семейству, заставляет его расплачиваться за безвременную свою кончину и непринятие святого причастия, за которым, хотя и посылал к священнику, но не дождавшись умер.

7. Свадьба у чуваш есть также источник доходов судейских и священнических. Надобно сделать обыск или сведение, нет ли родства между сочетающимися; тут начинается проволочка, которая много значит для такого народа, который, держась еще прежних языческих обычаев своих, задолго до венца покупает себе невест и имеет уже с ними супружескую жизнь. Вместо искоренения сих соблазнов способами, верой предписываемыми, священники под рукой им сие дозволяют; но как скоро дойдет дело до венчания, тогда начинают поступать с ними, как с преступниками законов божеских и гражданских, грозят судом и берут деньги.

А как предварительная до венца супружеская жизнь чувашина редко остается без того, чтобы не иметь ему детей, и ему подлежит необходимость крещения, то и сие служит для священника предлогом ввести отца дитяти и целое семейство в хлопоты и напасть. Деньги, данные священнику, покрывают грехопадение чувашенина.

Возмущаемый в самых естественных побуждениях своих служителем алтаря, угнетаемый своими начальниками, чувашенин ожесточается сердцем, делается нечувствительным и хладнокровным ко всему его окружающему; он беспрекословно выполняет прихоти всякого подъячего, рассыльного, проезжего. Не уверен в своей собственности и личной безопасности. Какие он должен иметь мысли о господствующем народе и религии, недавно принятой, видя такие поступки светских и духовных судей своих.

Сие важное обстоятельство должно обратить внимание правительства на народ от природы добрый, нрава кроткого, но еще блуждающий в невежестве.

8. Поселянину необходимо нужны бревна на починку и постройку жилищ, дрова, мочалы и лыки; все сие он должен получать от лесничего.

Лесничий по закону обязан беспрекословно отпустить ему сии материалы за попенные деньги, а на дрова отвести лесосеку, — но однакож сего никогда не делается.

Лесничий просто распоряжается государственным имуществом как своей собственностью. Через матросов своих собирает по дерев-

ням с души весной по 80 коп. и по 1 рублю на лыки, мочалы и корье. А зимой по 70 и 80 коп. за бревна и дрова. Если бы чуваши захотели не дать требуемого налога, то в конец разорятся. Начнутся следственные дела при посредстве земской полиции и стряпчего. Чувашенина судят за дрова и лучины, как вора, потому, что он везет их из обывательского своего леса без билета, не принимая того во уважение, что законная лесосека ему не отведена; тут достается и всей непослушной деревне. Начнут обыскивать под избами дубовые плахи и отрубки, особенно у богатых чуваш, хотя бы оные положены были назад тому 50 лет; а как дуб есть корабельный лес, и ответственность за него большая, то хозяин нередко подвергается штрафу в пользу судей за своего прадеда.

Тут нечего делать поселянам, как собрать бездоимочно наложенный акциз. За то уже они и наверстывают свои убытки.

Деревня, из 200 душ состоящая, заплатя по 1 рублю с души, поставит в лес по меньшей мере 70 человек.

Попенных денег поступит в казну для порядку 50 рублей, а много 100 рублей, да лесничий возьмет 200 р. за свое помещичье право; следовательно, по самой дешевой продажной цене народ воспользовался на 2060 р. и, если исключить издержки поселян за свою работу в половину, то у казны похищено 1030 рублей, кроме 200 р., взятых лесничим в свою пользу.

Заметить надобно, что цена сим материалам проставлена самая низкая, сумма выходит не так значительна, но если вообразить, что действия сии происходят в уезде, имеющем 40 тысяч жителей, и (удовлетворить) всех нуждающихся в лесных произведениях, то выйдет, что казна едва-ли пользуется двадцатой частью своей собственности.

Из сего видно, что истребление лесов производится, по крайней мере, с пользой для поселян, но это еще самомалейшее злоупотребление в сравнении с следующим.

Вольные промышленники, торгующие мочалами, приходя из дальних мест, договариваются с лесничими заготовлять в казенных лесах мочалы. Они набирают работников от 500 и до 1000 человек, обязуются заплатить лесничему 25 или 30 рублей с каждого топора с тем, чтобы рубку производить целый месяц или более; при начале рубки платят половину, а другую по выбрании мочал из воды.

Время положено срочное, следовательно дело идет со всякой поспешностью. Каждый работник срубит в течение месяца по меньшей мере 750 дерев; 1000 человек, следовательно — 750 тысяч дерев; (такое количество) истребится в один месяц одним промышленником, который имеет дело с одним только лесничим.

Миллион выдранных мочал стоит 100 тысяч рублей по вышеозначенной цене; 25 тысяч взяты лесничим.

Расходы же на исходатайствование билета и на попенные деньги едва ли будут 5000 рублей; остальные 70 тысяч рублей остаются в пользу промышленника, который если бы и по 20 рублей в месяц нанял работников, то все же останется у него 50 тысяч рублей барыша.

Сверх того надзиратели лесные еще от себя напустят с топорами такое же количество порубщиков с такой же или меньшей ценой.

От таковых действий лесничих Кошлоушинский дремучий лес по Ядринскому уезду и прилегающий к оному Алгашинский на расстоянии в длину 60 верст показывает одни только жалкие перелески.

9. Промышленники, торгующие поташем и шадриком, пособляют искоренять леса. Они берут, например билет на вязовые и ильмовые дрова на 50 или иного 100 сажен; дают лесничему деньги по 10 рублей с топора; получивши дозволение, рубят вяз, клен или илим и, складвши в огромные кучи, жгут золу, из которой тут же калят шадрик. Истребление сего драгоценного леса столь велико, что теперь с трудом ищут цевок на мельничные шестерни там, где прежде родились огромнейшие клены; иногда тысячи по две человек занимаются сим ремеслом, особенно в феврале и марте месяцах, в которые способно калить шадрик.

Безмерный выпуск мочал, лык, корья, шадрику при вышеописанных распоряжениях лесничих произвели два зла: первое то, что казенное имущество истребилось; второе, что на сии продукты упала цена от свободного их выпуска; хотя изданы на пресечение сего строгие законы, на основании которых впрочем и основываются своекорыстные расчеты лесничих; примером сему служит следующее:

Честный гражданин, желающий купить 100 бревен трехсаженной длины и четырехвершковой толщины, по закону должен заплатить попенных денег по 20 копеек — 20 рублей; если он не поладит с лесничим и не даст ему 50 рублей, то каждое бревно обойдется в лесу более рубля потому, что лесничий на основании законов принудит его вершины, сучья и даже щепы от изготовленного бревна вывезти из лесу на удобное место и покласть в кучу, без чего ему и вывозного билета не дадут, — кто ж после сего захочет поступать в лесу на законном основании. Лучше всего поладить с лесничим, который взявши вдвое попенных денег, пустит промышленника в лес без ограничения количества вырубки.

Ежели поступило и записано в доход казенный 1000 рублей попенных, то решительно полагать можно, что в пользу лесничего и промышленников осталось в 50 раз более.

О лесосеках же и говорить нечего, чуваши о них не имеют никакого и понятия.

Истребление укоренившегося зла совершенно невозможно без приискания честных чиновников; но честный не пойдет служить, видя примеры г.г. А. Л. — г. А. — захотел покровительствовать народу; через сие пресек источники доходов лесничего и стряпчего, а с сим вместе досадил и тем людям, от которых зависели они; нашли предлог г. А. удалить от должности, стряпчего К., несколько десятков раз судившегося и теперь судящегося, послали в другой уезд, испытать его деятельность. Г. Л. был примерным тираном народа чувашского; дела его были так громки, что о его лихоимст-

ве по высочайшему повелению производилось следствие: однако он оправдан и вновь назначен к службе; вся беда его состояла в том, что он истратил на свое оправдание все, что было нажито в стране чувашской.

Таковой пример правосудия так подействовал на чуваш, что едва ли они и самому царю скажут правду зная, что после сего и пепла жилищ своих не найдут, будучи подвержены всегдашнему влиянию земской полиции.

Полковник Маслов.

Примечание: на документе помета: «Собственной его величества рукой написано карандашем: «сообщить М(инистру) Ф(инансов) и г. а. Стрекалову на особое внимание». — «В Царском Селе, 25 августа 1831 г.

11. 1832 г. — Рапорт казанского губернского прокурора Соловцева управляющему министерством юстиции Дашкову о принятых мерах по устранению недостатков, отмеченных в бывшей сенатской ревизии 1819—20 г. г. *

Во исполнение секретного предписания управляющего, за отсутствием вашего превосходительства, министерством юстиции тайного советника сенатора и кавалера Ивана Федоровича Журавлева от 10 ноября прошлого 1831 года за № 10532 пущенного, а мной тогож месяца 25 числа полученного о дошедшем сведении до министерства юстиции, что по бывшей ревизии, господами сенаторами Сергеем Сергеевичем Кушниковым и графом Петром Львовичем Санти, Казанской губернии преданные суду чиновники почти все будто бы пристрастными действиями Казанских присутственных мест, оправданы, а следователи остались замаранными и что после означенной ревизии в Казанской губернии было еще несколько следствий о лихоимстве в том числе некоторые по высочайшим повелениям, но все оные решены будто бы с явным послаблением для подсудимых, над поселянами же напротив того приносившими жалобы на злоупотребления, оказаны возможные несправедливости и большая часть из них сосланы в Сибирь под предлогом воровства, грабежа и других преступлений, а другие совершенно разорены, — по собрании о всем том точных сведений, сим покорнейшим рапортом моим ныне вашему превосходительству честь имею донести: 1-ое. Вследствие именного высочайшего Указа 22 марта 1823 года, состоявшегося вместо уничтоженной в 1820 году бывшей временной комиссии для раскрытия злоупотреблений по Казанской губернии оглашаемых, открыт был в городе временный департамент палаты уголовного суда 6-го февраля 1824 года дел, как бывшего оного временной комиссии производства, так равно и производства палаты уголовного суда и самого департамента в рассмотрении было

* ЦГАР, ф. III отд. 1 эксп. 1831 г. д. № 529 л.л. 50—59. Подлинник.

всего следственных и уголовных 316. Подсудимых, духовного военного и гражданского ведомства чиновников и других разного звания лиц состояло 1468 человек. Следствия о злоупотреблениях в губернии по доносам и жалобам касались не только порознь некоторых лиц, но и обнимали целые уезды Казанской губернии. К производству таковых следствий по положению комитета г.г. министров 17 июля, 1825 года, первоначально были командированы дворяне Казанской губернии, а потом за недостатком дворян и за разными отзывами из них с разрешения же комитата г.г. министров командированы были, состоявшие на службе чиновники, к делам департамента никакой прикосновенности не имевшие, а за скорейшим производством и окончанием всех оных следствий и самих дел имели наблюдение и настояние г.г. главноначальствовавшие в губернии бывших в Казани на правах полных генерал-губернатора, сенатор Владимир Юрьевич Соймонов и генерал-губернатор низовых губерний Алексей Николаевич Бахметов, также г.г. гражданские губернаторы и я, по званию губернского прокурора в силу данных мне начальственных предписаний. — Все оные дела в производстве временного департамента состоявшие, совершенно покончены были 3-го июня 1827 г. и 19-го числа тогоже месяца временный департамент был закрыт, о чем тогда же донесено было от меня господину министру юстиции. 2-е. Кто именно из губернских и уездных чиновников духовного звания и военного ведомства и других сословий по бывшей ревизии г.г. сенаторов Сергея Сергеевича Кушникова и графа Петра Львовича Санти за лихоимство и за разные беспорядки по службе преданы были суду и по прикосновенности к делам во время самого производства следствий были в оных открыты, какие воспоследовали об них во временном департаменте палаты уголовного суда, а о некоторых в уголовной палате решения, кем те решения из начальствовавших в губернии были утверждены, и какие о некоторых подсудимых воспоследовали решения правительствующего сената и самые высочайшие конфирмации и когда именно об оных честь имею представить при сем особо сочиненные мной краткие табели под №№ 1, 2 и 3-е. 3-е. О следователях самими гг. сенаторами, во время бытности их в Казанской губернии избранных и утвержденных, также о бывших следователях после того с разрешения комитета гг. министров по недостатку времени дворян и по уважительным отзывам некоторых из них, командированных губернским правлением, кто из них за некоторые беспорядки, упущения при производстве порученных им следствий по распоряжению бывшего временного департамента подвержены были судебному рассмотрению, или пеням и замечаниям, а другие никаким замечаниям не подлежали, оным представляется также особый список, с подлежащими под № 3 отметками. 4-е. Бывшим доносителям с показанием за что и когда они были преданы суду, за какие преступления, какие по оным решения воспоследовали и кем были утверждаемы, также представляется особый список под № 4-м с объяснением в оном же и самого числа по волостям каждого уезда Казанской губернии ка-

зенных поселян, или жалобы свои на губернских и уездных чиновников, а равно на разные лица духовного и военного ведомства, приносивших по разным предметам, или при производстве самих следствий, командированным дворянам и чиновникам показаниями своими разные злоупотребления, обнаруживавших и наконец, 5-е при сем же представляется для большей видимости под № 5 табель тем чиновникам разных ведомств, также волостным головам и писарям, как за лихоимство и поборы с крестьян по разным случаям со времени закрытия временного департамента, то есть, с 18 июня 1821 г. по наступивший 1832 год суждены были в Казанской палате уголовного суда, с показанием о состоявшихся об них решений. К объяснению же коих приложений — имею честь присовокупить следующее:

1. Что со вступления моего в должность казанского губернского прокурора в июне месяце 1827 года, когда временный департамент уголовной палаты уже занимался производством дел, ему порученных, чтобы подверженные по ревизии г.г. сенаторов, некоторые как губернские, так и уездные чиновники за лихоимство и другие беспорядки судебной ответственности бывшего временного департамента, а по закрытии оного палаты уголовного суда, пристрастными действиями Казанских присутственных мест были оправдываемы и решаемы с явным для них послаблением, а поселяне напротив того, приносившие жалобы на злоупотребления были подвергаемы возможным несправедливостям до того, что будто бы большая часть из них сослана была в Сибирь под предлогом воровства, грабежа и других преступлений, а другие совершенно разорены, таковых обстоятельств ввиду моем никогда не было, многие же чиновники не за лихоимство, но за разные, допущенные ими в производстве дел беспорядки, упущения и медленность были от суда и всякого взыскания освобождены по силе всемилостивейшего манифеста в 22-й день августа 1826 г., состоявшегося, о чиновниках, сельских начальниках и других разных ведомств лицах, за лихоимство и поборы сужденных, дела рассматриваемы были со всей строгостью, даже с излишним увеличением в канцелярские обряды, что как мной, так и бывшим генерал-губернатором Казанской и других губерний Алексеем Николаевичем Бахметевым было замечено, по каковому случаю от меня о том предлагаемо было департаменту 17-го ноября 1825 г. и 17 мая 1826 годов и чисел и от генерал-губернатора в 1826 году в мае же месяце о том оному же департаменту было замечено, с подтверждением, чтобы производство дел о подсудимых чинилось без излишних, ненужных околичностей, со всевозможной скоростью для разрешения их участи, о каковых с подсудимых подлинные дела с разрешениями и с мнениями гг. управляющих губерний взносились на ревизию правительствующего сената и виновные, как по решениям оного, так и некоторые по высочайшим конфирмациям были подвергаемы всей строгости законов по мере обнаруженных их преступлений, а менее виновные или были присуждаемы к легчайшим наказаниям или за силою всемилостивейшего манифеста в 22 день августа 1826 года

состоявшегося, и вовсе от суда и следствия освобождаемы, что явствует из представляемых при сем табелей. Все же решения, как бывшего временного департамента, так и палаты уголовного суда основывались на обстоятельствах дел, следствиями обнаруженных, из коих некоторые быть может или произведены и не со всею точностью: но к сему мог быть поводом, кроме запирательства и недостатка улик, самый весьма большой период времени между учиненными преступлениями, изветами об оных и начатыми о том следствиями, ибо изветы о злоупотреблениях по Казанской губернии начались с 1818 года, вследствие чего и учреждена была временная комиссия для раскрытия их в 1820 году. Временный же департамент палаты с закрытием оной Комиссии, по ее бездействию и другим причинам учрежден 22 марта 1823 года и открыл настоящие действия свои уже с 6-го февраля 1824 года, а сверх того большая часть доносов по губернии — на разных чиновников возникла частью от таких людей, кои сами были порочными и состояли под судебной ответственностью каковыми по делам открылись в особенности отставной канцелярист Иванов и Чинчуринской волости писарь Козмодемьянский мещанин Яшин: частью же некоторых изветов были посредствующими причинами ябеды и личные неудовольствия не только между частными лицами, но и между облеченными званием службы существовавшие, чему служат показательством прения по выборам дворянским, по коим некоторые дворяне, на службу избираемые начальниками губернии, по разным причинам не были утверждаемы, а вместо оных определяемы губернским правлением коронные чиновники. С 1815-го года между бывшим губернским предводителем дворянства, надворным советником Киселевым и управляющим губернией вице-губернатором Гурьевым и губернским правлением продолжавшиеся, а потом между тем же губернским предводителем Киселевым и гражданским губернатором графом Толстовым, по тем же более причинам большая часть доносов по губернии—на разных чиновников возникла частью от таких людей, кои сами были порочными и состояли до самой ревизии Казанской губернии, начавшейся в 1819 году, что подтверждается и самими фактами, и вразные времена последовавшими от правительствующего сената указами, а именно от 5-го августа 1815 года за № 9014 и, коим управляющему губернией вице-губернатору Гурьеву, за нанесение губернскому предводителю и дворянскому сословию неудовольствия по выборам, а дворянству участвовавшему в выборах, допустившему к баллатированию дворян, права на то не имевших, сделано было строгое замечание. Также указом правительствующего же сената от 4-го ноября 1817 года за № 28821 вследствие жалобы господину министру юстиции и правительствующему сенату тем же г. губернским предводителем Киселевым, принесенной было разрешено прение на счет дворянина Апехтина, бывшего кандидатом в заседатели Казанской палаты в должности не утвержденного и чиновника Барановича, без баллатирования к сей должности допущенного того же правительствующего сената указом от 21 марта 1818 года за № 8979 по

подобным жалобам также строго было подтверждено в допущении к дворянским выборам чиновников, в избрании и утверждении их к должностям и в замещении вакантных мест непременно руководствоваться предписанными на сей случай в законах и в именном высочайшем указе 1803 года февраля 4 дня правилами во всей их точности и без малейшего в чем либо от оных отступления со внушением при том предводителю Киселеву, дабы он впредь от оскорбительных на счет губернского начальства изъяснений всемерно удержался и наконец, по поводу жалоб того же предводителя Киселева на гражданского губернатора графа Толстого и на губернское правление в определении коронных чиновников к местам от выбора дворянства зависящим, указом правительствующего сената от 11-го октября 1821 г. губернскому правлению, замечено было отступление от именного высочайшего указа 1803 года, февраля 4 дня, касательно определения на место чиновников, по одним только предложениям гражданских губернаторов мимо кандидатов из дворян и чиновников, дворянским депутатским собранием на общую службу баллатированных, дан по смерти губернатора, графа Толстого со вступлением в должность губернатора Нилова. Также опять возникли и упорно продолжались обоюдные жалобы и представления того же губернского предводителя Киселева по многосложным предметам гражданского управления и по дворянским выборам, что явствует из жалоб и изветов оного предводителя Киселева к господину бывшему министру внутренних дел Виктору Павловичу Кочубею от 10 августа 1821 г., в департамент полиции исполнительной от 5-го октября того же года за № 1-м, к господину управляющему министерством внутренних дел от 5-го тогоже октября за № же 1-м. Из донесения гражданского губернатора Нилова господину управляющему министерством внутренних дел от 23 ноября 1821 года за № 4879, из предписания управляющего Казанской губернией на правах генерал-губернатора сенатора Соймонова губернатору Нилову от 3 ноября 1822 года за № 20, из рапорта губернатора Нилова сенатору Соймонову от 14 ноября того же года за № 6743, из отношения сенатора Соймонова, господину министру внутренних дел от 4-го января 1823 года и из других многих актов бывшей о том же самом предмете переписки между губернским предводителем Киселевым и губернским начальством, хранящихся в делах губернского правления и дворянского депутатского собрания; а затем в последствии времени из за возникшей переписки о закрытии временной комисии и о передаче дел по ревизии гг. сенаторов в уголовную палату, а из оной в учрежденный по том временный департамент, лица подсудимые оставались долгое время без всякого разрешения их участи и в производстве и дополнении следствий об оглашаемых их преступлениях встречались многочисленные затруднения, как по давно протекшему времени между изветами и следствиями, так и за смертью многих, к делам прикосновенных лиц, многих за отлучками их и неизвестностью их местажительств и по другим разным обстоятельствам. 2-е. Из числа следователей как дворян, так и чиновни-

ков никто не остался замаранным, а хоть некоторые из них и были временным департаментом замечены в некоторых упущениях и других неправильных действиях, по производимым ими следствиям, но кокые * или вовсе от всякой ответственности освобождены по их невинности или же были штрафованы только пенями, а все действия их оставлены по всемилостивейшему манифесту без всякого дальнего рассмотрения, что явствует из списка бывших следователей под № 3-м при сем представляемого, а как и на таковые воспоследовавшие решения о некоторых следователях от них жалоб не было приносимо, следовательно сами они те решения признавали правильными. 3-е. Из доносителей отставной канцелярист Иванов и мещанин Яшин хотя и были подвержены наказанию, но существенно, не за доносы, а за личные их преступления и из оных о канцеляристе Иванове даже высочайшая конфирмация состоялась и по принесенной им жалобе он найден был вторично виновным, что же касается до бывшего губернского предводителя Киселева, то хоть и был он предан суду по высочайше утвержденному положению комитета гг. министров, не за его личные преступления, а за не донесения его о существовавших злоупотреблениях по Казанской губернии, из коих некоторые и были открыты и виновные забастовали, за то были наказаны не только по состоявшимся решениям, но и самым удалением от должности и долговременным почти в течении 8-ми лет производством дел их. 4-е. Из поселян же приносивших жалобы на некоторые злоупотребления не только не было никому оказано никаких возможных несправедливостей и не были ссылаемы в Сибирь ни под каким предлогом, но и многим из них по раскрытии справедливых их жалоб определены даже денежные удовлетворения, взысканием сумм с таковых подсудимых, как то за выставку форпостных лошадей по некоторым уездам, за многоценную поставку верстовых столбов и по другим предметам. 5-е. Впрочем действительно некоторые казенные поселяне или жалобы приносившие, или доказателями и свидетелями бывшие по злоупотреблениям чиновников сельских начальников и других лиц, по случаю позывов их во временный департамент для доказательств, об'яснений и очных ставок, за неявкой обвиняемых или других каких-либо лиц по прикосновенности к делам, в тот же департамент вызываемых могли понести тягость проживанием их губернском городе Казани при бедном их состоянии и отвлечением от их домов и крестьянских их работ и поселянских промыслов, но как сие обстоятельство к стеснению их служившее, при производстве дел временного департамента было тотчас мной засечено, то к отвращению сего стеснения данным мной оному временному департаменту 23 января 1825 года за № 66 предложением настоял я остановиться таковыми отяготительными для казенных поселян вызовами в департамент, а

---

* Так в подлиннике. Вместо «каковые».

довольствоваться как от них поселян, так и от самых подсудимых и других прикосновенных к делам лиц производством опросов и очных ставок в том самом уездном городе, которому они подведомы через посредство местных начальств потому более, что и самые подсудимые, будучи по отрешении от должностей обязаны по невыезде из жительства подписками, все почти находились в тех же городах, коим подведомы и поселяне, но как всякое участие чиновников Казанской губернии, могших производить доследование по высочайше аппробованному положению комитета гг. министров в делах следственной комиссии было устранено, а откомандирование для того членов самого департамента могло бы причинить остановку в решении дел, да и звание судей несовместно было с званием следователей: то с сим вместе во избежание остановки в течении оных дел и сказанного неудобства быть департаменту самим следователем и предлагал я представить о сем обстоятельстве г. управляющему Казанской губернией на правах генерал-губернатора сенатору Владимиру Юрьевичу Саймонову об исходатайствовании у правительства или особых чиновников для единственного доследования дел бывшей следственной комиссии, или дозволить командировать одного из двух ассесоров департамента в уездные города для упомянутого доследования, каковое предположение мое временным департаментом было принято в уважение и по представлению г. сенатора Саймонова высочайше утвержденным положением Комитета гг. министров аппробовано: а сим самым и было отвращено обременительное для Казанских поселян и для самих подсудимых состояние, о чем между прочим и другими предметами господину министру юстиции было от меня доносимо 26-го июля 1826 года за № 832. 6-е. В особенности по бывшему производству дел во временном департаменте Казанской палаты уголовного суда о чиновниках и других лицах, по ревизии гг. сенаторов подвергшиеся ответственности были замечены мной следующие беспорядки: а. медленность по производству оных дел, почему сверх частовременных словесных моих напоминаний и письменно было мной предлагаемо временному департаменту об ускорении производства оных 24-го ноября 1824, 23-го января, 11 февраля и 6 го июня 1825 г., 14 апреля и 17 мая 1826 г., 11 го и 26 го апреля 1827 годов и чисел, а при отзывах оного департамента об остановке в решении некоторых дел за недоставлением от некоторых мест и лиц справок и затребованных сведений, было мной неоднократно предлагаемо Казанскому губернскому правлению об оказании всех пособий департаменту в исполнение его требований, входил также я по сему же предмету в сношения с управляющими губернией и прочих губерний и областей с губернскими и областными прокурорами циркулярно и в случае надобности порознь о должных настояниях, предписывал уездным стряпчим Казанской губернии, и о ходе дел оного департамента, для надлежащих распоряжений доносил г. управлявшему Казанской губернией на правах генерал губернатора сенатору и кавалеру Владимиру Юрьевичу Саймонову и бывшему генерал-губернатору и кавалеру Алексею Николаевичу Бахметеву кои и по

представлениям моим и чинили ближайшее начальственное понуждение оному департаменту. Также замечено было мной по оному департаменту отступление от очередного порядка в рассмотрении и решении дел о подсудимых: почему сверх словесных напоминаний, предлагал я оному департаменту и письменно 29 сентября 1827 года о неотложном соблюдении в решении дел очередного порядка на точном основании законов. Замечаемы были мной также отступления от законного порядка в рассмотрении дел, как-то: неправильная и несвоевременная подача членами голосов, неправильное производство ими диспутов личные протестации и взаимное их между собой неудовольствия и уклонения их от общего соприсутствования, бесполезное составление с Казанской палатой уголовного суда о принадлежности решения некоторых дел палате или иному департаменту, преднамереваемая командировка членов департамента к производству по губернии следствий, кои принадлежали к обязанностям или дворян или других посторонних чиновников, неприличные поступки бывшего советника оного департамента Соколова с подсудимым коллежским секретарем Афанасьевым, требования дела из палаты уголовного суда о бывшем секретаре губернского правления Кудрявцеве и пересмотрению за последовавшим уже решением правительствующего сената, превратное понятие некоторых указов о канцелярском обряде и отступление от оного в других случаях, почему к прекращению таковых беспорядков и было мной оному департаменту письменно предлагаемо с изъяснением обрядных законов к руководству 24-го ноября 1824 года, 10-го марта, 10 мая и 17 ноября 1825 года, 12-го и 19-го марта, 1 апреля, 17 мая, 23 августа, 15 сентября, 23 и 24-го ноября 1826 г., 2 марта и 11 апреля 1827 годов и чисел. О важнейших беспорядках членов оного департамента доводимо было мной в разные времена и до сведения министерства юстиции, и за оные беспорядки от правительствующего сената советнику Соколову сделан был выговор, а всем членам департамента чинимы были замечания и даже положено было пени пятьсот рублей, каковая осталась не взысканной только за состоянием всемилостивейшего манифеста.

Подлинный подписал Казанский губернский прокурор

Гаврил Соловцев.

12. 1836 года, 23 апреля. Копия с письма подполковника Стогова 2-го Симбирскому гражданскому губернатору Жиркевичу о волнении татар лашман на почве введения общественной запашки земли*

Отправляясь вместе с исправником г. Колюпановым в селение Бездну, в селениях на пути лежащих, я старался предварительно ознакомиться с причинами сопротивляющихся татар и нахожу повсеместное отвращение и боязнь быть под ведомством удельной кон-

---

*ЦАР, ф. III отд. IV эксп. 1836 г. д. № 94, л.л: 4—34: Копия — приложение к докладу от 20 апреля 1836 г.

торы, действие которой для них кажется невнимательно к их жалобам и просьбам; удельная контора не выслушивая их просьб, до сего всегда отсылает в приказы, а приказы состоя из безграмотного головы татарина не более другого смыслящего и полуграмотного писаря, не могут быть судьями для них удовлетворительными. — Удельная контора назвала их общественную пашню для запасных магазин: общественною запашкою, т. е. одинаково с запашкою в удельных имениях, основываясь на сем, татары лашманы считают учреждающуюся у них запашку решительно для удела; представляя в пример, что прежде точно на такой же предмет учреждались запашки в ново-удельных имениях, но что в ту же зиму хлеб собранный с общественной запашки продан удельной конторою; уверить же их, что деньги сии хранятся на их же пользу, выше их понятия и доверенности к удельному начальству; но предположив их убежденными, что эта запашка для удела, в сем случае они предвидят это началом повинности, которая поведет за собой большие и наконец лишит их любезной им наравне с жизнью лашманской повинности. Считая себя лашманами и неся оную повинность, татары полагают себя неприкосновенными к налогам одинаковыми с удельными крестьянами, сомнение их возникало постепенно из многих случаев неосторожно сказанных удельною конторою в своих предписаниях приказам, например: в приказе Новых Какарлей находится бумага за подписью помощника управляющего Татаринова за № 8, от 12 апреля, которая начинается так: Ново-Какерлинскому лашманскому удельному приказному голове. Слово удельной, по моему мнению, не должно быть приложено к лашманскому голове. — Там же: 1835 года, августа 17, за № 8970 за подписом помощника Васильева сказано: что вице-президент Перовский приказал сделать распоряжение о исправлении крыш на магазинах в удельных имениях, а посему и предписывается тоже и лашманским приказом; в обоих сих случаях лашманам показалось, что они считаются удельною конторою на равных правах с удельными крестьянами. Сии мною виденные и сим подобные бумаги, которых я не рассматривал, соединение слов удельной и лашманской в татарах, утвердили подозрение, что их хотят постепенно сделать удельными без воли государя. Татары рассказывают, что их однажды назвали крестьянами, это им показалось близким к христианству, от сего родилась боязнь, что их хотят крестить. Нежелание же их быть удельными, кроме многих к сему причин, основано на поступках удельной конторы с ново-поступившими в удел, с которыми весьма круто и поспешно поступлено, например; многие семейства разделившиеся с давнего времени и живущие в разных избах, прошедшею зимою с строгими мерами принуждали соединиться в одну избу; для исполнения сего, выставлялись в домах окна и разламывались печи; подобные сим случаи устрашили лашман.

Сопротивление к запашке кажется разлилось от Бездинской волости, здесь возникло от следующей причины: в предписании конторы сказано было, что должна учреждаться запашка только на тех

землях, которые не принадлежат по крепостям и купчим. Удельная контора поручила собрать о сем сведение приказам, в Бездпинской волости голова донес, что только два селения владеют землями по крепостям: Старая Чекурская и Нижняя Чекурская, а прочие не имеют крепостей, — удельная контора основываясь на сем, без поверки донесения головы, распорядилась: сии два селения избавились от запашки, а в прочих учредить оную. Все селения, имея одинаковое право на владение землями, то-есть, такие же крепости, но видя два селения избавленными от повинности, а себя принуждаемыми, подавали много просьб управляющему конторою, просьбы возвращены без всякого решения, одну таковую (ибо они все одинакового содержания) при сем имею честь представить вашему превосходительству. По рассмотрении сей причины, как начальной к ослушанию, нахожу, что голова Сайдам Магдеев донес ложно и донес об избавлении от запашки двух селений потому, что он сам в них проживает говорят многие, что с прочих селений он просил денег за избавление от запашки и проч. Крепости от татар не представлены потому, что никто от них оных не требовал, неравенство между всеми селениями есть начало всех начал к ослушанию.

Проезжая многие селения татар-лашман как и в самом селении Бездна, находил совершенное спокойствие и тишину, татары, в совершенной тишине и покорности выслушивали все убеждения и представляли вышесказанные резоны без шума, в совершенном порядке.

Ослушания ни в чем никакого не нашел, кроме просьб, рассмотреть их крепости ибо сама удельная контора предписывает учреждать там только запашку, где нет крепостей. — Голова вообще ненавидим за сию несправедливость, я собрал сведения не от татар, чтобы сей голова, взяточник и пьяница, которого татары уважать не могут, а потому я нахожу необходимым: всепокорнейше просить ваше превосходительство, голову не только немедленно сменить, но даже предать суду как виновника нарушившего общее спокойствие. Еще прошу ваше превосходительство предписать исправнику или разрешить меня,* как поступить теперь с запашкою. По сему случаю имею честь изложить мое мнение: 1) сделать распоряжение во всех лашманских волостях в губернии совершенно одинаковое без исключения, всякое исключение кажется им несправедливым. 2) Основываясь на том, что удельная контора не проведя дела в ясность приказывает теперь вопреки своих приказаний, т. е. запахивать крепостную землю и приступила к сему без содействия земской полиции с людьми не принадлежащими к удельным имениям, предложить присутственному месту или особой комиссии для сего оставленной рассмотреть крепости; которые не окажутся законными, т. е. те из них уничтожить указом, а прочим дать право на владение. 3) На сих причинах основываясь, отложить запашку ежели возможно до осени, которую учреждать не через сведения от голов и приказов, а поручить сие доверенному чиновнику.

* Так в подлиннике.

Посылать войско по требованию управляющего удельною конторою особенно важной надобности не стоит, ибо татары в проезжаемых мною селениях совершенно тихи, о запашке говорят, ссылаясь на крепости и на несправедливость головы, избавившего два селения. Не рассмотря всех крепостей или не уничтожив оных, а с сим вместе не введя запашку в двух избавленных селениях, без сего нет возможности заставить пахать без воинской силы. В случае же ежели благоугодно будет вашему превосходительству послать к лашманам воинскую команду, что я по соображению моему на месте считаю делом весьма серьезным, а потому осмеливаюсь представить, что посещение ваше при действии оною, я полагаю необходимо.

Виновных особенно к ослушанию найти нельзя да и нет нужды, ибо весь народ, порознь каждый, говорит совершенно одинаково и просят рассмотреть крепости. Говоря в последний раз с народом и представляя всю великость их вины и ужасные следствия присылки войск, я видел всех упавших на колени, они просили меня ходатайствовать перед вашим превосходительством только о рассмотрении их крепостей, ибо у них вся земля разделенная между собою и они не знают откуда взять земли для удельной запашки. Ежели же они вынуждены будут отделить под удельную запашку, тогда произойдут между ими убийства при разделе владеемой ими теперь земли. Татары сами предложили, что они согласны внесть в запасные магазины с каждого селения то количество хлеба, какое будет причитаться по количеству удельной назначаемой запашки в сравнении с урожаем с соседними удельными имениями на их запашках.

Сколько я ни старался, употребляя все средства к склонению начать запашку, они в последний раз повторили на вопрос мой: три раза «юк», т. е. нет.

Проезжая Какерлинской приказ, собрав сходку я уговорил татар повиноваться и начать запашку, они дали слово начать сегодня пашню, но донесения еще о сем нет по раннему времени, но я полагаю, что они тогда только станут пахать, когда запашут в Бездне, Сугуте и Шихирдане.

Как причины несогласия запашки во всех селениях одинаково: от нерассмотрения удельною конторою крепостей и неприведения в ясность сего дела, посему я решился остаться в селении Бездна до получения разрешения от вашего превосходительства, как поступать в сем деле.

Собрав и поместив здесь все подробности для большого пояснения дела не совершенно известного вашему превосходительству, прошу извинить меня в множестве оных.

При сем считаю себе долгом иметь честь почтительнейше довести до сведения вашего превосходительства, что действие г. исправника Колюпанова весьма благоразумно во всех случаях и я убедился по общей любви и доверенности народной, что он один из отличнейших исправников. — Вообще о действии исправника к

удовольствию моему могу сказать одно похвальное и благоразумно-усердное.

О причинах донесения г. Бестужева к вашему превосходительству о возмущении в Бездне, я узнал следующее: г. Бестужев по приезде своем в Бездну, собрал народ и вышед к ним вместо убеждения, стал строго требовать запашки и закричал: розог, но не видя оных, стал употреблять свои руки, многих толкая и наконец произведя сим шум, приказал одного татарина схватить, жандармы взяли его, татары закричали в один голос: что они все одинаково виноваты. В это время г. Бестужев приказав оставить взятого — уехал.

В ожидании незамедлительного ответа от вашего превосходительства, с истинным моим почтением и совершенною преданностью имею честь прибыть.

Верно: подполковник Стогов 2-й.

13. 1836 г. 28 апреля. Донесение штаб офицера корпуса жандармов в Симбирской губернии подполковника Стогова 2-го шефу жандармов Бенкендорфу о волнении татар лашман и чувашских крестьян на почве введения общественной запашки земли в Буинском уезде *

По отношению ко мне исправляющего должность гражданского губернатора с приложением списка с отношения к нему управляющего удельною конторою, списки с коих имею честь при сем представить вашему сиятельству. Из отношения управляющего удельною конторою к губернатору видно, что в Буинском уезде татары лашманы не повинуются приказанию конторы к заведению общественной запашки, которая учреждается в лашманских селениях по высочайшему повелению и он требует как к бунтовщикам отправления войск.

По совещанию моему с губернатором, ни он, ни я, не имею никакого понятия о сей высочайшей воле и вообще никаких сведений о действиях удельной конторы, но считая послание войск самым крайним и последним средством, губернатор просил меня убедить татар, но чтобы убедить народ, необходимо иметь положительные сведения, а потому и положили, чтобы губернатор потребовал от конторы высочайших постановлений на сей предмет. Между тем, имея необходимость отправиться немедленно к ослушивающимся татарам, я лично говорил с управляющим, от него я мог узнать только подтверждение, что запашка в лашманских селениях учреждается по высочайшей воле единственно для запас-

---

* ЦАР, ф. III-го отд. IV экспедиции 1836 г., д. № 94, л. л. 4—34: Подлинник.

ных магазин их, и что татары ужасно ожесточились кроме ссылок на крепости имеемые татарами с незапамятных времен на владение землями и которые контора намерена уничтожить, другие причины крайнему их ожесточению ему неизвестны. — Проезжая разными селениями, я узнал, что неповинующие лашманы ожидая по обещанию Бестужева войско, молодых женщин отвезли в чувашские селения, а сами готовы к смерти, но только б не пахать свою крепостную землю для удела согласно предписанию той же конторы. Случайно мне удалось узнать, что татары Симбирской губернии в важных случаях и вообще в нововведениях сносятся тайно с татарами Казанской губернии, которые считаются умными и главными между всеми татарами и что ныне по случаю распоряжения удельной конторы, татары послали нарочных в Казань. По моему мнению это известие заслуживает внимание,—но узнать здесь кого и к кому посылают до сих пор невозможно. Это тайна старшин. 22 апреля, по возвращению исправника из уезда, мы немедля сделав предварительные распоряжения содействующие успеху, отправились в деревню Бездну. Исправник имел указ из губернского правления, в коем между прочим предписывалось ему руководствоваться моими наставлениями. В лашманском селении Новые-Какерли, лежащем на пути, где находится приказ удельной конторы узнав, что не было сделано запашки, я собрал мирской сход и употребляя убеждения, доказательства необходимого безусловного повиновения, после трех часов с ним разговора, наконец получил их согласие на другой день начать запашку, хотя бы на крепостных землях. Но таковому началу я ожидал успеха. В тот же день, приехав в селение Бездну, нашел до четырех сот человек собравшимися из разных деревень Бездненского приказа, по предварительным сведениям мною полученным, я не мог ожидать успеха, ибо татары здесь были решительные и смелые, я, успевши перед сим отказаться от личных требований их удельного начальника статского советника Гирзеева, мне казался успех возможным потому только, что я им уже известен, ибо прошедшего года я успел согласить их к подписке в исполнении указа о перечислении в удел и потому еще, что со мною был любимый ими исправник. В 7 часов пополудни, став между народом, и высказав все, что могло их убедить к повиновению и у ж а с н ы е с л е д с т в и я в с л у ч а е н е п о в и н о в е н и я, к удивлению моему вместо ожесточения (по словам Бестужева), я увидел всех татар упавшими на колени и без всякого шума и беспорядка приносивших свои оправдания и причины на коих они основывают незаконность вводимой у них запашки: говоря с ними до 10 часов ночи и не получа их согласия, я дал им время до утра, дабы они сообразили мои слова и пришли ко мне с последним ответом. 24 числа в 5 часов утра, употребя возможные средства убеждения, я слышал их благодарность за то, что я вызвался к ним приехать, но стоя на коленях просили: дабы я их причины представил губернатору, но на согласие запахивать для удела, отвечали положительно и три раза на вопрос мой повторили: «юк», т. е. нет. Все происходило без

всякого шума и отвечал только тот, кого я спрашивал. Исправник составил рапорт, а я написал секретное письмо к губернатору и как мне известно, что губернатор не имеет никаких сведений, ни даже понятия о действиях удельной конторы, то я, собрав все подробности для соображения его поместил в письме своем. Список, с коего также имею честь при сем представить. Ослушание татар произошло от следующих причин:

Ваше сиятельство. Имея счастие служить под начальством и покровительством вашим и имея девизом, говоря правду, защищать невинного, чувствуя всю святость своей обязанности, я считаю себе в неизменяемой долг, не смотря на лица быть справедливым судьею, по силе моего понятия. — В представляемом мною деле по жалобе удельной конторы на татар-лашман, я рассматриваю удельную контору как просителей, а татар-лашман, как ответчиков. Но как татары-лашманы представляются управляющим удельной конторой, как бунтовщики и ослушники высочайшей воле, следовательно преступниками без оправдания, а как их в Буинском уезде до 15 тыс. человек, то вина возлагаемая на них конечно должна большое количество подвергнуть несчастию строгого наказания, а посему я счел долгом прежде всего рассмотреть причины к обвинению удельной конторой непренебрегая подробностями, все дело, сколько мне известно, имею честь доложить почтительнейше подвергнуть рассмотрению вашего сиятельства.

Татар, несущих лашманскую повинность в Симбирской губернии, до 40 тыс. человек, обязанность их состоит в приготовлении корабельных лесов по распоряжению Морского министерства, за сию повинность, которая им обходится от 7 до 12 душ каждогодно, они избавлены рекрутской повинности.

При перечислении казенных крестьян Симбирской губернии в удельное ведомство в указе 1835 года сказано: «лашманы остаются на прежнем положении в ведении Морского министерства. Из сего должно было понять и так им много тогда было об'явлено, что они остаются лашманами. Удельное начальство прошедшего года в июле месяце по опросу губернского начальства насчет лашман, отвечало: «лашманы не принадлежат им и что даже следствии и все дела должны производиться по старому порядку без всякого участия с удельной стороны», т. е. земскою полициею без депутата.

Татары-лашманы хорошо поняли, что они по указу государеву, не принадлежат удельному ведомству.

Сенатор Перовский в бытность свою здесь удостоил меня секретного разговора, что лашманы должны со временем поступить в состав удельных крестьян, но зная их ревность к своему званию и нежелание быть удельными, то как к сему приступить без шума и их сопротивления. Я отвечал, ежели угодно мне сделать доверенность, то я все сделаю со всем народом в губернии, лишь бы был указ из Петербурга; но, зная хорошо лашман, лучше ежели их прежде указом лишив лашманской повинности, зачислить в казенное ведомство, а после сего через год или два указом же перечислить в удел.

Бестужев — здешний управляющий знал о сем. Но Бестужев, зная желание своего начальства, желал постепенными мерами распоряжения перевести в состав удельных крестьян, для сего учредя в лашманских селениях вместо волостей приказы и назвав их удельными, роздали им печати с прибавлением удельные, в приказах заводили порядок чинов подобно удельным чинам, сим дали жалованья, для чего потребовалось налога или сбора излишних денег против прежнего порядка более рубля с души. Татары худо зная русский язык всегда имеют грамотных людей, которые толкуют им новые постановления, есть слухи, что и писаря приказов толкуют татарам благонамеренно. Из сего излишнего налога для учреждения приказов, татары видели, что налог сей делается без воли государя, ибо не по указу, а по распоряжению чуждого для них чиновника удельной конторы. Удельная контора вошла наконец в распоряжение, чтобы следствия производились при депутате и назначала для сего одного только чиновника в Буинский уезд, тогда, как там народонаселение простирается до 45 тыс. душ и едва успевают производить следствия три чиновника земской полиции: исправник и два заседателя. Но как никто не имеет права спрашивать мужика без удельного депутата, то многие следствия совершенно останавливались, ибо один депутат не мог поспеть в одно время при трех производимых следствиях; от сего вышел беспорядок и просители роптали на неудовлетворение и вредило даже и то, что нельзя было производить следствие по г о р я ч и м с л е д а м. Татары лашманы многими подобными распоряжениями и мешанием наименований у д е л ь н ы й и л а ш м а н — в разных предписаниях от конторы были недовольны, но повиновались безусловно. Давно возникало у них подозрение, что без воли государя их хотят сделать удельными подвергнув всем налогам удельных крестьян, я слышал от татар, что однажды в предписании они были названы крестьянами сим затронуты они были чувствительно, ибо они заключили, что их контора хочет сделать христианами; а лишить их мухаметанского закона, все равно что лишить их жизни. Я не могу не верить многим ошибкам в распоряжении удельной конторы, которые посылаются в приказы не от одного управляющего, но и от четырех помощников при конторе. В татарах лашманах возростало подозрение, а Бестужев считая их молчание за успех в своих действиях, старался более и более отдалить их от влияния губернского начальства, продолжал свои введения. Татары относятся с просьбами к губернскому начальству отсылаясь в удельную контору, а управляющий удельною конторою редко допускал до себя (это говорят в один голос татары), и допускаемых не выслушивал, отсылая в приказы, в приказах заседают безграмотные головы и добросовестные, все из татар же и конечно не могут быть удовлетворительными судьями их, и так татары ни от кого не получали решения на просьбы свои.

Бестужев в отношении своем к губернатору при сем прилагаемому пишет, что удельная запашка учреждена по высочайшей воле, также и мне подтверждал словесно; но из присланных им бу-

маг к губернатору, который сообщил мне в копии, списки с коих при сем также имею честь приложить, видно: что на общественную запашку у лашман согласился только департамент уделов по представлению его же г. Бестужева, следовательно Бестужев сказал неправду, ссылаясь на высочайшую волю и решился действовать именем государя не имея на сие права.

Последнее желание Бестужева было завести общественную запашку у лашман по известному порядку и расчету душ и земель учрежденному и высочайше утвержденному в удельных имениях.

Бестужев предписал измерить все земли у татар-лашман и предписал исполнить сие не касаясь крепостных земель владеемых татарами и принадлежащих им по купчим. Все распоряжения делались через приказы, т. е. через голов и писарей; для сего не только он не поехал сам, но даже не послал ни одного чиновника конторы. — Рассматривая распоряжение конторы касательно Безднинского лашманского приказа, я открыл, что Безднинский голова донес, что в его приказе владеют татары по крепостям только в двух селениях: Старое Чекурское и Нижнее Чекурское, управляющий удельною конторою поверив донесению головы, без всякой другой поверки распорядился: учредить общественную запашку во всех селениях по расчету душ и количества земли, избавив два вышеупомянутые селения где проживает сам голова. Но как все татары имеют крепости на земли одинаковые с помянутыми селениями и видя их избавленными, а себя принужденными к запашке, подавали от всех селений, — просьбы к Бестужеву; две из них имею честь при сем приложить; но Бестужев не принял просьб и не вошел в разрешение их сомнения. Посылаемым чиновником для принуждения учреждать запашку, татары представили свои крепости и просили их рассмотреть, основываясь на распоряжении той же конторы, чтобы не учреждать запашки на крепостных землях, а других земель, кроме крепостных, они не имеют, то и просят разрешить: на какой же земле учреждать общественную запашку. — По донесению чиновников сочтено было сие ослушанием, Бестужев сам отправился в Безднинский приказ и собравшемуся народу без всяких доказательств приказывал учредить удельную запашку. Татары ссылаясь на его же предписание отвечали ему тихо тоже что чиновникам и просили рассмотреть крепости их, Бестужев понадеясь на тишину, начал их бранить и своеручно бить и произвел сим шум, приказав некоторых взять жандармам, ожесточил татар и они закричали в один голос, что они все одинаково виноваты, тогда Бестужев испугавшись и сочтя за бунт ускакал. Некоторые старшины мне сказали, что общественная запашка была бы учреждена когда б Бестужев также им пояснил, как пояснил им я, но народ слышал только брань и побои; отказавши Бестужеву, просят уже теперь рассмотреть их крепости и ежели прикажут им указом из Петербурга, то они готовы повиноваться беспрекословно.

Вместо бунта как представляет Бестужев, я нашел везде покорность и тишину, что изволите усмотреть из письма моего к губер-

натору. По сему делу порученному исправнику, я принял на себя быть только содействующим своими советами исправнику а распоряжения происходили от губернатора.

Губернатор из полученного от меня письма и рапорта исправника, видя ясно ошибку в распоряжениях удельной конторы, через переписку с оною, решился дожидать о сем распоряжения департамента уделов. Я старался разведать: от чего в лашманах происходит такое отвращение от заведывания ими удельною конторою, но нашел это отвращение и во многих новоудельных имениях.

Нежелание быть удельными происходит единственно от дурного распоряжения управляющего конторою Бестужева, который не взирая на все предостережения и советы мои и полковника Флиге, не хотел обходиться снисходительно с недавно бывшими казенными крестьянами, поступая с ними подобно как в селениях Шамардине и Цимбаевой где давно уже размножившиеся, а по сему разделившиеся семейства для удобства жизни поместились в разные избы; по приказанию Бестужева были принуждены жить опять вместе, для исполнения сего, прошедшею зимою крестьяне были понуждаемы выставлением окон и разломанием печей в избах, подобные сим поступки всегда известны всем крестьянам, конечно должны поселить страх в тех кои еще не в уделе. Настоящий порядок таков в Симбирской губернии: управляющий удельною конторою старается всеми мерами отстраниться от власти губернатора и в крестьянах удельных уже поселено неуважение к земской полиции. — Разговаривая вчерашнего числа с губернатором, я узнал от него, что Бестужев решительно не дает по требованию губернатора бумаг с распоряжений конторы о запашке у лашман. Ваше сиятельство, ежели в губернии будут две распоряжающиеся власти не зависящие одна от другой, то смею донести, что от сего конечно произойдет крайний беспорядок. Из всего мною сказанного изволите усмотреть ваше сиятельство, что контора удельная не собрав предварительно сведений и не распорядясь обстоятельно - наделала ошибок, от коих возник беспорядок состоящий единственно в жалобах татар на удельную контору. Бестужев хотел свои ошибки сложить на бунт татар. Действия его вообще необдуманные и цель оных, получить собственно себе награду — в сем случае человечество не имеет места. Бестужев много вредит общему спокойствию, крича сам даже к татарам, что ослушанию их вероятно причиною земский и уездный судья, верно они научают их проч. — Унижение законных властей вероятно не поведет к порядку. Всю переписку дошедшую до меня и собственно от меня по сему делу, имею честь почтительнейше представить вашему сиятельству.

Оставя в совершенном покое татар я возвратился в Симбирск, считая пребывание свое нужным в Курмышском уезде, по желанию губернатора и собственно для имения подробных сведений, я посылал в Буинский уезд состоящего при мне за ад'ютанта Шишмарева, которому дана от меня сообразно обстоятельствам инструкция.

Из Курмыша получено донесение исправника, что татары неповинующиеся удельной конторе, по прибытии туда исправника ко-

торый подтвердил приказание конторы именем губернатора. Татары из'явили согласие, веря, что на сие есть высочайшая воля, — а потому во ожидание важнейших происшествий в губернии требующих моего присутствия, я остаюсь в Симбирске.

Имея честь доносить в докладной записке моей за № 58, от 20 апреля, что Бестужев неприлично был одет, имею честь повторить, что по разбирательству моему ныне бывши у татар оказалось, что многие татары судя по смешной одежде, не сочли его начальником; Бестужеву было известно мое розыскание, что в Сайманской волости единственно от наблюдения дворян чиновников произошло ослушание прошлого года, о чем я доносил сенатору Перовскому. И заступление только его же Бестужева спасло тогда от ответственности чиновника асессора казенной палаты Рушку — родственника Бестужеву.

Ваше сиятельство. Ослушавшиеся татары ошибочных распоряжений Бестужева ежели останутся в его ведении или он останется в сей губернии, то я твердо убежден, зная лично Бестужева и действие его мстительности, что татары сии жестоко почувствуют отмщения за свое ослушание и мщение будет продолжаться в долгое продолжение времени, подобно мщению над Купцовым.

Подполковник Стогов 2-й.

14. 1841 г. 31 декабря. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ, министру государственных имуществ о возникших волнениях в Чебоксарском уезде Казанской губернии на почве введения общественной запашки земли и посева картофеля *

От 19-го ноября за № 279 я имел честь донести вашему сиятельству, что в последствие распоряжений правительства — во всех округах Казанской губернии при волостных правлениях сделаны посевы картофеля, и посредством убеждений жителей учреждена общественная запашка, на которой посевы произведены в одних из округов весною, а в других осенью сего года. Со стороны поселян не только не было жалоб, на какие либо при этом стеснения, но напротив они при личных моих раз'ездах по губернии из'являли мне готовность исполнять все, что может служить к улучшению их быта и сельского хозяйства и на все вопросы, особенно о том: не производится ли с них излишних поборов и т. п. утверждали отрицательно.

В конце же ноября месяца в переданных мне господином губернским прокурором просьбах от имени целых обществ, чуваши и черемисы Чебоксарского округа начали жаловаться на то, что их заставляют сеять картофель, вводить общественную запашку, собирать

---

* ЦГАНХ, ф. I департамента МГИ, д. № 4208, л.л. 16—21. Подлинник.

в магазины хлеб, и при этом из'являя опасения быть обращенными в удел, ходатайствовали уже об обращении оставлении их * в первобытном состоянии. Как этих просителей, так и других являвшихся ко мне я вразумлял личным объяснением благодеятельности цели учреждения неприкосновенных запасов хлеба, посева картофеля и общественной запашки, столь необходимых для вернейшего обеспечения их же продовольствия, а равно внушая, что мысль об обращении их в удел не имеет никакого основания, я не мог не заметить, что в Чебоксарском округе есть люди, которые колеблют умами простодушных, и можно сказать полудиких жителей.

Пользуясь случаем командирования в Чебоксарский округ для проверки государственных имуществ помощника Ядринского окружного начальника Краснова, я поручил ему не в виде формального следствия, а под рукою с благоразумною скромностию сделать во всех подробностях разведывание, обратив особенное внимание на то, не колеблет ли умы чуваш и черемис кто либо из людей, не принадлежащих новому управлению, или из личного недоброжелательства, или для извлечения каких нибудь непозволительных выгод. Причем поставил Краснову в обязанность внушить чувашам, что сбор хлеба, необходимый с одной стороны для обеспечения собственного их продовольствия, а с другой для обеспечения будущего весною их же полей, предпринимается согласно с целию высшего правительства, по распоряжениям Палаты, что картофель велено разводить с тою же благодетельною целию по высочайшему повелению, что самая общественная запашка учреждена повсеместно собственно для удобнейшего сбора хлеба в магазины, и что мысли об обращении их в удел совершенно лживы.

14 декабря помощник Краснов доставил мне сведение, что к жалобам на посев картофеля на общественную запашку, и на усиленный сбор в магазины хлеба, возбуждаются жители Чебоксарского округа проживающим в Липовской волости села Яльчин в околодке Вязовом каким то исключенным из военного ведомства кантонистом по имени Иваном, который ездил на обывательских подводах и за совет и переписку имян чуваш собирал по пяти копеек с души. Окружный начальник с своей стороны донес мне об открытом им в таких же действиях, одного с кантонистом жительства, из чуваш крестьянине Никифоре Матвееве, который еще при самом начальном приглашении к учреждению запашки сильно старался вредить успехам этого предприятия, а ныне собравши с жителей на подачу прошений деньги, открыто раз'езжает по селениям.

Доставленные помощником Красновым сведениям, вместе с переданными ко мне господином губернским прокурором просьбами, я предложил Палате государственных имуществ от 15 декабря за № 302-м для надлежащего распоряжения.

Но вскоре за доставленными мне Красновым сведениями, между прочим, и о неблаговидных действиях по лесному управлению Чебоксарских: окружного начальника и окружного лесничего, в последствие сделанных мною внушений, чтобы казенные поселяне во

* Так в подлиннике.

всех нуждах своих обращались прямо к моему покровительству, некоторые из чуваш являлись ко мне с вопросами: следует ли сеять картофель, делать запашку и вносить в магазины хлеб, а из них назвавшиеся поверенными от чуваш деревень: Собачкиной, Малой Сотниковой, Янтугановой, Шигаевой, Афонасий Степанов и Николай Федоров да от сел: Тогайского, Малых Тимирчей, и деревень: Почашевой и Ильдемесы Марты Алексеев, и Кирила Иванов, подали на имя мое прошения, в которых объяснили, что окружный начальник Лебедев уверив их в освобождении от посева картофеля, и запашки озимового хлеба, взял с них за то по двадцати копеек с души, но после свое слова не сдержал; сверх того в сентябре месяце собрано с них на неизвестные им предметы 1 руб. 19 коп., и 12 коп. с души, и что по третий год сбирается с них по одной пудовки ржи, и постольку же овса.

Имея в виду, что в прошедшем году в Пермской губернии по подобному колебанию умов поселян, от посевов картофеля, возникло возмущение, и желая предупредить оное в Казанской губернии, я немедленно сам отправился в Чебоксарский округ, сколько для успокоения встревоженных умов, столько для личного удостоверения в справедливости всех доведенных до меня сведений; о чем 20-го декабря № 308 дав знать Палате государственных имуществ, предложил ей поспешить распоряжением касательно лиц, возмущающих умы казенных крестьян. Присовокупив к тому, что естли по дознаниям моим обнаружатся какие либо противозаконные поводы по настоящему предмету, со стороны окружного управления, то не оставлю сделать зависящее распоряжение.

В этом случае предметом действий моих было то, чтобы в самом начале прекратить возникающее в чувашах и черемисах волнение, и чтобы при своем личном удостоверении тотчас на месте пресечь доведенные до моего сведения беспорядки.

Для точного удостоверения в справедливости жалоб, зная что чуваши боятся следствий, которые, по обыкновению чуваши под разными предлогами изменят свои показания, редко достигают ожидаемых последствий, я старался преимущественно приобрести доверенность к себе местных жителей, в разговорах с ними входил в их нужды, домашний быт, и этим средством при разведываниях своих успел довести чуваш до откровенных рассказов. Таким образом сколько по словам чуваш, столько по собранным мною сведениям обнаруживается, что собираемый хлеб, поступает всегда полным количеством в обывательские магазины, и в случае нужды выдается на продовольствие и посевы; высказываемый в поданных мне просьбах сбор по 1 руб. 19 коп. с души составляет сумму следовавшего по смете на 1840 год общественного сбора, который, как я удостоверился из книг волостного правления, производился только в 1841 году. При разведываниях своих в селах Тогаеве, Большом Сотникове, и деревнях: Янтугановой, Шигаевой, Собачкиной, Тюрлеме и Малой Тимирче, я убедился, что главным побуждением к жалобам есть намерение уклониться от посева картофеля, и учреждения запашек; впрочем чрез расспрашивание означенных сел и

деревень и дознал: 1-е, что для освобождения от посева картофеля и запашек, собрали иные по 20 копеек, другие по 30 и 50 копеек с души, и деньги отдали окружному начальнику Лебедеву; 2-е, что с них сбирается от 12 до 14 копеек на наем лошадей для окружного управления, и 3-е, что в селах: Красном Яру, Помьялах и Кужмаре, которые совершенно удалены от больших дорог, происходил в пользу окружного начальства Лебедева денежный сбор, еще с 1839 года в разное время за освобождение от квартирования у них цыган, за избавление положенного на них платежа недоимок числящихся на обывателях села Алексеевского, и за избавление от очистки озера, а в средине села Красного Яра находящегося; при этом чувашенин села Тогаева Филип Дмитриев, об'явил мне, что у него в доме квартирует сельское управление из палаты по 85 руб. ассигн. в год, но он денег этих не получал за два года.

Независимо от этого я открыл по Чебоксарскому округу беспорядки и злоупотребления по лесной части состоящие в том: 1-е в декабре месяце за прошедшего 1840 года на дозволенную вырубку лесов выдавались не установленные билеты, а записочки на простой бумаге, при представлении мне которых жители сел: Тогаева и Сотникова, по распросам моим объявили, что они за дозволение вырубки леса заплатили окружному лесничему Жабицкому: первые с 422 душ — 211 руб., а последние с 300 душ — 156 руб. ассигнациями, но в записках или квитанциях, выставлена сумма, поступившая в казну, с первых 145 руб., а с последних 73 руб. 53½ коп. ассигнац. 2-е, 1-го января 1841 года жителям села Тогаева была выдана такая же записка на дозволение собрать с поселян близ Сотниковско-Тогаевской корабельской рощи оставшихся от заготовления в 1834—35 и 1838—39 годах хаутных дубовых штук, вершинных кряжей, сучьев, и прочего; за эту записку заплачено лесничему Жабицкому с 442 душ 126 руб. ассигнац. но в записке или квитанции напротив никакой суммы не выставлено, кроме 15 коп. серебр., следующих за гербовый лист, к тому же за вырубку для домашних надобностей хворосту и лык, собирается с них по 22 коп. за хворост, и по 10 коп. ассигнац. с души за лыки, но билетов никаких не выдается. 3-е, Конно-лесными объездчиками собирается с жителей хлеб, часть коего, по словам многих, в количестве одного куля, ржи и куля овса доставляется на подводах окружному лесничему в город Чебоксар. 4-е, за уборку вершин, и сучьев оставшихся от заготовления лашманами корабельных дерев, собрано с Веденского сельского общества в пользу окружного лесничего Жабицкого по 25 коп. с души, о чем еще в апреле месяце было донесено окружному начальнику Лебедеву Сундырским сельским старшиною Журкиным. 5-е, верстах в 4-х или 5-ти от г. Чебоксар в проезды мои чрез Голодяевский лесный кардон, я усмотрел сложенными 12 возов березовых дров, везенных чувашами, по показанию караульного лесного смотрителя в Чебоксары к лесничему Жабицкому; при этом задержанный мною чувашенин деревни Шахчи Григорий Анисимов письменно мне объявил, что он ехал в Голодяевскую казенную лесную дачу для вырубки 12½ пятириков сосновых дров по

подряду Чебоксарского уездного стряпчего, занимающегося сплавом по Волге леса, и что стряпчий чувашенину Анисимову с артелью из 13-ти человек представил выбрать место, и рубить лес по произволу, говоря, что запрету в том ни откого не будет. 6-е, Коннолесные объездчики не всегда исправно получают жалованье, как показал мне и на бумаге объездчик Ельниковской дистанции Федор Артемьев, который жалованья за 2 м-ца не получал, а по книге в получении оного за него расписывался без всякой его просьбы мещанский сын Михаила Копылов. 7-е, в Кужмарской дистанции в старом лесном участке заготовляемый крестьянином Беловосковым для сплава разных сортов лес, найден мною несоответствующим данному конно-лесному объездчику приказу, которым дозволено вырубить 300 сосновых жердей длиною 3 саж., а толщиною от 1/2 до 1 вер., но жердей заготовлено 550 штук в 4 саж. длиною, и гораздо толще назначенной меры и сверх оных оказалось на пристани 302 сосновых бревна длиною близ 6-ти сажен, а толщиною в отрубе до 2-х и более вершков. 8-е, Надзор за лесами со стороны лесных офицеров, конно-лесных объездчиков, и лесных надзирателей я нашел слабым; ибо при проезде из деревни Помьял в село Красный Яр на дороге встретил черемис, едущих с 5-ю сосновыми бревнами от 5 до 6 вер. в отрубе, которые оказались вырубленными самовольно: 9-е, Дозволение на вырубку лесов выдается лесопромышленникам по второму расстоянию от реки Волги, между тем как действительная вырубка производится в близком расстоянии от сплавных рек, и наконец 10-е, при ревизии мною дел второго лесного участка я нашел, что выдача билетов на вырубку леса прекращена в оном с 14 числа декабря месяца, за неимением билетных бланков, о доставлении коих подлесничий Сидоров хотя тогда же писал в окружное управление, но они не присланы, и никакого предписания по этому предмету ему не дано.

Что же касается до уклонения чуваш от посева картофеля, и учреждения запашек, то как я ни старался внушить им о пользе и необходимости оных, но чуваши отозвались, что производить их не хотят, и когда я вразумлял их, что они могут быть почтены бунтовщиками, запашку и посев картофеля, последовала высочайшая воля государя императора, то обыватели проезжаемых мною сел и деревень, повидимому убедясь сделанным им вразумлением, не обнаружили никакого противодействия, а чуваши деревни малой Тимирчи Матвей Артемьев с товарищами решительно сказали «Пускай, что будет, то и будет, Сибирь — так Сибирь, но хотят жить по старому».

Видя, что полудиких чуваш трудно вразумить в необходимости посева картофеля, и учреждения запашек, равно отвратить ложное понятие их о поступлении в удел, нельзя не опасаться, чтобы с наступлением времени к посеву хлеба, они не обнаружили явного сопротивления.

Таковы обстоятельства, равно беспорядки и злоупотребления найдя слишком важными, и желая прекратить дальнейшее их развитие во вред казны, и к стеснению поселян, я, на основании 606

статьи 1 части учреждения о управлении государственными имуществами, тотчас на месте устранил от должностей чебоксарских: окружного начальника Лебедева, и окружного лесничего Жабицкого, поручив должности: первого помощнику Никифорову, а второго прапорщику корпуса лесничих Полуянскому.

Обо всем этом дав знать Казанской палате государственных имуществ, предложил немедленно войти в подробное рассмотрение вышеописанных обстоятельств, и делать надлежащее распоряжение, о произведении формального исследования для поступления с виновными по законам.

О чем считаю долгом донести вашему сиятельству.

Управляющий Нефедьев.

15. 1842 г. 14 марта. — Рапорт и. д. ядринского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову, о мероприятиях крестьян Асакасинской, Убеевской, Исаковской и Тинсаринской волостях Ядринского уезда по уничтожению общественной запашки *

Вашему превосходительству честь имею донести следующее: Ядринское окружное управление при сношении от 13 марта за № 1061 препроводило в Ядринский земский суд в копиях четыре рапорта волостных правлений, как-то: Асакасинского, Убеевского, Исаковского и Тинсаринского, о произведенных обывателями самовольно денежных сборах с души и по 15-ти, 20-ти и 25 копеек в разных местах различной и по 15-ти копеек за переписку имен на предмет написания просьб для подачи в Казани и ходатайства об уничтожении общественной запашки введенной здесь по воле высшего начальства, для наполнения запасных хлебных магазинов с изъяснением при том таковым, — что обывателей настроили к тому Цивильского округа казенный из крестьян Борис Кононов Торопов и Чебоксарский мещанин Иван Сергеев Пономарев, проживающий на содержимой им здесь Исаковской волости при деревне Буйгуловой мельнице, которые разъезжая по деревням на обывательских подводах без платежа прогонов возмущатели жителей выбрать поверенных (из коих некоторые уже ездили в Казань). Дабы ходатайствовать об уничтожении общественной запашки, Торопов называл себя ревизором от высшего начальства, и обща с упомянутым Чебоксарским мещанином переписывали имена обывателей, получая за то по 5 копеек и более с семейства, вместе с тем оное окружное управление просило произвести немедленно об изложенных обстоятельствах строжайшее следствие при помощнике окружного начальника Орлова.

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцеляри Казанского военного губернатора за 1842 г., д. № 44, л.л. 1—2. Подлинник.

В Ядринском земском суде постановленною 13 марта резолюциею заключено: для произведения о противозаконных сборах и о всех выше изъясненных обстоятельствах на месте строжайшего следствия. Предписать 1-го стана становому приставу Михайлову коему и подлинные все бумаги переданы оригиналом, с тем, чтобы он озаботился сие дела кончить при помощнике Орлове немедленно, о чем и окружному управлению дана знать сообщением.

А сего 14 марта Ядринского уезда пристав 2-го стана при рапорте от 13 марта за № 217 представил в Ядринский земский суд деревни Кольцовки помещика г. Петрова-Соловьева старосту Илью Герасимова с донесением, что тот староста по возмущении всех деревни Кольцовки крестьян в вышеписанным уже казенным крестьянином Тороповым издержал из общественной податной суммы денег 419 руб. 5 копеек ассигнациями, на ходатайства якобы тем Тороповым избавить их от взысканий с них по решению правительствующего сената г-жею Леонтьевой должной претензии, и о произведении всех их крестьян в казенное ведомство, от каковою противопоказанного их обывателей действия сотник той деревни Андрей Иванов хотя и удерживал, но они не слушая его по внушению того Торопова продолжают действие и запрещают ему сотнику, чтобы никому о сем не объявить с тем буд-то он, сие кому открост, то они его со всем семейством вовсе выгоняют из селения; представленный же при рапорте староста Илья Герасимов во отобранном от него в земском суде показании утвердил во всей силе рапорт станового пристава, а потому на сие последнее для учинения дознания и прекращения неправильных действий помещичьих крестьян, отправляюсь я на места нынеж, а между тем о розыскании вышеозначенных возмутителей крестьянина Торопова и мещанина Пономарева приняты надлежащие полицейские меры. что по дойдению *) откроется быть имеет превосходительству подробно.

В должности исправника Михайлов.

16. 1842 г. 21 марта. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ Казанскому военному губернатору Шипову о волнениях крестьян Чебоксарского уезда на почве введения общественной запашки земли и посева картофеля **

Вследствие распоряжения министерства государственных имуществ, мерами простого убеждения о собственной пользе казенных крестьян учреждены между ними общественные запашки и посев картофеля без всякого со стороны их ропота.

* Так в подлиннике.

** Госархив НКВД ТАССР, ф. Канцелярия Казанского военного губернатора за 1842 г. опись 43, д. № 44, л.л, 3—5. Подлинник.

При введении этих запашек не только не было жалоб на какие-либо стеснения, но напротив при личных разъездах по губернии г. управляющего палатой статского советника Нефедьева, они изъявили даже готовность исполнять все, что может служить к улучшению их быта и сельского хозяйства.

Но в конце ноября месяца прошедшего года чуваши и черемисы Чебоксарского округа начали в просьбах жаловаться на то, что их заставляют сеять картофель, вводить общественную запашку, собирать в магазины хлеб, и при этом изъявили опасение быть обращенными в удел, ходатайствовали уже об оставлении их в первобытном состоянии. Г. управляющий палатою отправлялся на место и личным объяснением вразумлял поселян в благодетельности цели учреждения неприкосновенных запасов хлеба, посева картофеля и общественной запашки, столь необходимых для вернейшего обеспечения их же продовольствия, а равно внушая, что мысль об обращении их в удел не имеет никакого основания, г. управляющий палатою удостоверился, что в Чебоксарском округе есть люди, которые колеблют умами простодушных и, можно сказать, полудиких жителей.

Палата государственных имуществ и г. управляющий ее, от 23 декабря за № 19787, 4 января — № 20, 31 января — № 35 и последовавшими представлениями, доведя до сведения г. управляющего губерниею о подстрекающих лицах, просили распоряжения о поступлении с ними по законам.

Вскоре подобное колебание умов перелилось в округ Цивильский, а ныне уже начали являться в Палату во множестве с просьбами, об освобождении от общественных запашек и об оставлении в первобытном состоянии крестьяне Козмодемьянского и Ядринского округов, которые, при делаемых в присутствии палаты вразумлениях, обнаруживают главным побуждением к подаче подобных просьб одно лишь опасение насчет мнимого поступления в удел, злонамеренными людьми им внушенного.

Между тем Ядринский окружной начальник от 13 текущего марта, за № 1063-м, с рапортами, поступившими к нему от Асакасинского, Убеевского, Исаковского и Тинсаринского волостных правлений, доведя до сведения палаты о произведенных в разных местах обывателями самовольно денежных сборах по 15, 20 и 25 копеек с души на ходатайство об уничтожении общественной запашки, донес, что по Ядринскому округу произвели в поселянах колебание умов казенный крестьянин Цивильского округа Борис Кононов Торопов и Чебоксарский мещанин Иван Сергеев Пономарев, проживающий на содержимой им мельнице при деревне Байгуловой, которые, разъезжая по деревням на обывательских подводах без платежа и прогонов, возмущали жителей к избранию поверенных для ходатайства об уничтожении запашек. Торопов называл себя ревизором от высшего начальства и вместе с мещанином Пономаревым переписывали имена обывателей, получая за это по 5 коп. О произведении об этом строжайшего исследования окружный начальник

сообщил уже в Ядринский земский суд и командировал депутатом помощника своего Орлова. При этом окружный начальник присовокупил, что он сам лично и через помощников своих собранным крестьянам по всем волостям делал внушения о злонамеренности людей, вовлекавших их в обман и излишние издержки, и хотя встретил в жителях преимущественно Исаковской и Тинсаринской волостей, большую наклонность к доверчивости к нелепым внушениям злонамеренных людей, но продолжительным увещанием посредством переводчиков крестьяне остались убежденными в обмане вредных подстрекателей.

Несмотря на это, озабочиваясь успокоением встревоженных умов простодушных крестьян и отвращением ложного их понятия о поступлении в удел, я вместе с сим предложил палате предписать всем по губернии окружным начальникам, чтобы они к прекращению этих беспорядков употребили деятельные меры и о последствиях своих распоряжений немедленно донесли палате. Обо всем этом имею честь довести до сведения вашего превосходительства, для зависящих распоряжений.

За управляющего палатой (подпись)

17. 1842 г. 27 марта. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ Казанскому военному губернатору о подаче крестьянами Козмодемьянского и Ядринского округов прошений об уничтожении общественной запашки земли *

Во исполнение предложения вашего превосходительства от 24 сего марта за № 2031 имею честь донести: 1-е — просьбы казенных крестьян об освобождении от общественной запашки и оставлении в первобытном состоянии были подаваемы в Палату из округов Козмодемьянского деревень: Большой Orининой, Юановой, Больших Матак, Малых Паратмар, Ирбы-Касов, Кузнецовой; Ядринского волостей: Тинсаринский деревень Хоракасов, Шатьма-Пось, Кожар, Второй Байрашевой, Шемердяновой, Большой Четаевой, Малой Кушинской, Шуматовской, Пантклей, выселка Нуреть, Юсь-Касы, Мадик, Тиуш, Актай, Хорончa-Пось и Ямашевой; Асакасинской: Села Альменева, деревень Яндобы, Еделеева, Челкасы, Большой Яндобы, Тинсариной, Вотлан, Малых Яндоб, околодка Кожары, Первой Мураты, Колынаман; Исаковской: Байгуловой, Простой Янгильдиной, Первой Янгильдиной, Третьей Янгильдиной; Убеевской: Третьей и Четвертой Емлус, Байсубаковской, Малой Абызовой и Чиганарской: деревни Чебаково и села Ядрина. 2-е — денежный сбор произведенный самовольно крестьянами Ядринского округа

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярия Казанского военного губернатора, оп. № 43, д. № 44, л. 13. Подлинник.

разных деревень, волостей: Асакасинской, Убеевской, Исаковской и Тинсариной на предмет уничтожения общественной запашки, делаем был крестьянами секретно, а потому сельские и волостные правления онаго прекратить не могли, и как только сведения об этом,* то донесли окружному управлению как сие видно из донесения Ядринского окружного начальника за № 1063.

3) Казенный крестьянин Борис Кононов Торопов, вместе с мещанином Пономаревым разъезжали на обывательских подводах без платежа прогонов, и переписывали имена обывателей разных деревень Ядринского округа волостей: Асакасинской, Убеевской, Исаковской и Тинсаринской; составленные ими именные списки, Ядринский окружный начальник препроводил в земский суд для произведения по ним следствия.

За управляющего палатою губернский лесничий (подпись)

18. 1842 г. 4 апреля. — Донесение казанского военного губернатора министру внутренних дел об отказе крестьян Чебоксарского уезда от общественной запашки земли и посева картофеля **

Казанская палата государственных имуществ в представлениях от 23-го декабря 1841 года и 7-го генваря 1842 года донесла предместнику моему, что казенные крестьяне Чебоксарского уезда изъявившие перед тем согласие на введение у них общественной запашки и посева картофеля, отказываются от приведения сей меры в исполнение, будучи к тому вынуждены разъезжавшими скрытно по селениям отставным кантонистам — Иваном по фамилии неизвестным и крестьянином из чуваш Матвеевым, кои за ходатайство об уничтожении сей запашки, брали с крестьян деньги возбуждая в них страх разными нелепыми слухами.

Посему палата просила предместника моего приказать произвести немедленно строжайшее исследование и преследовать злонамеренных подстрекателей.

Генерал-адъютант Стрекалов от 21-го генваря передал сие представление на усмотрение Казанского губернского правления, которое хотя и назначило чиновника для произведения следствия, но к таковому до приезда моего в Казань в марте месяце приступлено не было.

Вскоре после сего палата государственных имуществ от 30-го минувшего генваря за № 35 довела до сведения управляющего губернию вице-губернатора, что в Цивильском округе поселяне возмущаются отставным кантонистом Никифором Архиповым, дьячком

* Пропуск в подлиннике.

** ГАВПК и Б, (Ленинград), ф. МВД—по департаменту полиции д. № 276, 1842 г. л.л. 1—4. Подлинник.

села Старых Шигалей Григорием Тихоплеским и свободными земледельцами Рязанской губернии Зарайского уезда села Ловец: Василием Ильиным и Андреем Тельковым, и потому просила сделать распоряжение, о наряжении следствия и поимке подстрекателей. Такового следствия однакож также до прибытия моего наряжено не было.

За тем после вступления моего в управление Казанскою губерниею, Палата государственных имуществ от 21-го Марта за № 4032 донесла мне, что крестьяне Ядринского и Козмодемьянского округов домогаются освобождения их от общественных запашек, к чему подстрекают их злонамеренные обыватели, собиравшие с души по 15, 20 и 25 коп. на ходатайство по сему предмету, а еще более — крестьянин Цивильского округа Борис Торопов и Чебоксарский мещанин Иван Пономарев, которые разъезжая по деревням на обывательских подводах возбуждали жителей к избранию поверенных для ходатайства об уничтожении запашек, за что получали по 5 коп. с души.

Впоследствии сего донесения вникнув в это дело, я немедленно сделал распоряжение об арестовании всех выше упомянутых лиц обвиняемых в возбуждении крестьян и для исследования их поступков, принял должные меры. Вместе с тем я счел нужным потребовать от Палаты краткое изложение о сделанных ею распоряжениях и о положении вообще дела, о введении общественной запашки.

Из донесений Палаты по сему предмету видно, что еще в 1835 году последовало высочайшее его императорского величества соизволение на введение общественных запашек для скорейшего пополнения общественных запасных магазинов не иначе, как с согласия самих крестьян: но за неизъявлением сего согласия в Казанской губернии таковые запашки тогда введены не были.

Впоследствии уже в 1841-м году Палата государственных имуществ, убедив крестьян в пользе сей меры, получила от многих обществ на оное согласие и ввела уже таковую запашку в некоторых селениях, а в других исполнение сего отложено было до предстоящего лета. Вскоре после того, а именно 8 ноября, последовало циркулярное предписание министра государственных имуществ с изъявлением высочайшей воли на введение, для обеспечения государственных крестьян в продовольствии, общественной запашки, не спрашивая на то их согласия, если не будет надежды другими средствами обратить их к должной о себе заботливости, неиначе однако-ж, как с разрешения по каждому случаю г. министра государственных имуществ; но к принуждению крестьян палатой приступлено не было, ибо большею частью крестьянские общества сами изъявили на то согласие, а в прочих была надежда склонить их к тому впоследствии.

Рассматривая действия в сем случае палаты, я нашел их совершенно законными и основательными, но вникая в жалобы, от крестьян во множестве поступающие, я имел причины полагать, что действия по сему окружных и волостных начальств неблагоразум-

ны и для крестьян утеснительны, ибо большая часть из них жаловались наиболее на то, что у них отнимали под общественные запашки лучшую и обработанную землю, заставляя передавать бывшие во владения их полосы от одного к другому, делая для обрабатывания их несвоевременные и неуравнительные наряды и т. п. Из самих же речей крестьян являющихся ко мне с жалобами, равно как и из собранных мною сведений, я заключил, что жалобы их не имеют виду сопротивления мер правительством принимаемых, но происходят или от недоразумений поселян или от неблагоразумных действий при исполнении распоряжений Палаты местными властями.

По сим причинам я изъявил управляющему Палатою князю Кулунчакову необходимость командировать в округа благонадежных чиновников, чтобы проверить на месте распоряжения волостных и окружных начальников, разрешить недоразумения крестьян, внушить им собственную от общественной запашки пользу, назначить под таковую запашку земли, входя сколь возможно в положение крестьян и вообще успокоить встревоженные умы поселян. С сею целью отправлены уже чиновники особых поручений Палаты государственных имуществ.

О таковых распоряжениях, я считаю долгом донести до сведения ваше высокопревосходительства.

Генерал-адъютант Шипов.

19. 1842 г. 4 апреля. — Предписание казанского военного губернатора Казанской Палате государственных имуществ о порядке введения общественной запашки земли.*

Из доставленных мне управляющим Палатою государственных имуществ князем Кулунчаковым при представлении от 31-го минувшего марта месяца за № 4776 сведений, я усматриваю следующее:

1. Высочайше утвержденным 15-го февраля 1835 г. предположением министра финансов, определено: — «заводить общественныя в селениях запашки в удобных местах, склоняя к сему общества без принуждения». По встретившимся тогда затруднениям мера сия в Казанской губернии осталась без исполнения.

2. В изданных тогда же министром финансов правилах о запашках для сельских запасных магазинов между прочим предписано «вразумлять общества, чтобы они избирали по мирским приговорам из принадлежащих им угодий потребное количество новой, или невыпаханной, или отдохнувшей земли, сколько число угодий

---

* Госархив НКВД ТАССР ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842—1843 г.г. оп. 27, д. № 3, л.л. 5—9: Копия.

позволит в местах же довольно изобильных лесом назначить из таковых лесов по мере удобности для расчисток под запашки до 36 десятин на 160 душ».

3. Продолжения свода законов тома 13 устава, о обеспечении народного продовольствия, в примечании к статье 4, изображено: «стараться заводить запашки для сельских магазинов в удобных местах, склоняя к тому общество без принуждения».

4. Впоследствие сделанного от Палаты представления, первый департамент государственных имуществ от 26 марта 1840 года за № 1780 дал знать оной, что «если некоторые в селениях участки остаются незасеянными от излишки у крестьян, то должно бы стараться убедить их к учреждению общественных запашек для составления вспомогательного капитала».

5. Министр государственных имуществ от 8 ноября 1841 г. за № 53 дал знать, «что государь император в 27 день Октября того года высочайше повелеть изволил: у государственных крестьян, которые, надеясь на пособия от правительства не радеют обеспечить себя в продовольствии и сохранении семян для сева, вводить общественные запашки, не спрашивая на то их согласия, если не будет надежды другими средствами обратить их к должной о себе заботливости, не иначе однакож, как с разрешения по каждому случаю министра государственных имуществ».

6. В циркулярном предписании от 16 Апреля 1841 г. управляющий Палатою статский советник Нефедьев поручил окружным начальникам согласить «казенных крестьян благоразумными мерами убеждений к заведению общественной запашки, не допуская в сем случае ни каких принужденных средств, оставляя волю крестьян совершенно свободную и на первый раз стараясь заводить общественные запашки в каждом округе хотя в нескольких селениях на таком пространстве земли, какое назначает для того крестьяне по собственным их расчетам».

Соображения все вышеизложенные я нахожу, что все распоряжения Палаты, о введении общественной запашки для обеспечения их продовольствием, соответствуют сей благой цели и согласно с изложенными постановлениями начальства, а между тем, вникая в существо просьб изустно и письменно крестьянами представленных, я имею причину полагать, что действия по сему предмету окружных и волостных властей не сообразны с выше приведенными постановлениями, предписаниями министерства и даже распоряжением г. управляющего Палатою, и что поступки их не благоразумны и для крестьян утеснительны; ибо большая часть из них жаловались наиболее на то, что у них отнимали под общественные запашки лучшую обработанную землю, заставляя передавать бывшие во владении их полосы от одного к другому, и делая для обрабатывания несвоевременные и неуравнительные наряды и т. п. Из самых же речей крестьян, являющихся ко мне с жалобами, равно как и из собранных мною сведений, я заключил, что жалобы их не имеют виду сопротивление противу мер правительством при-

нимаемых, но происходят, или от недоумения поселян, или от вышеизложенных неблагоразумных действий местных властей при исполнении распоряжений Палаты.

По сим причинам я изъявил управляющему палатою князю Кулунчакову необходимость командировать в округа благонадежных чиновников, чтобы проверить на месте распоряжения окружных и волостных начальников, разрешить недоумения крестьян, внушить им собственную от общественной запашки пользу, назначить под таковую запашку земли, входя сколь возможно в положение крестьян и вообще успокоить встревоженные умы поселян. Чиновники сии, как доносит мне Палата уже отправлены.

При сем я нужным считаю предложить к соображению Палаты следующее:

1. На основании вышеприведенных постановлений и предписаний начальства для общественных запашек, должны быть сколь возможно не касаясь земли уже обработанной, находящейся в частном владении крестьян — избираемы преимущественно земли новые и в необходимых случаях назначать в расчистку из маловажных лесов в такой мере, как сие распоряжением министерства дозволено. Желательно, чтобы для общественной запашки отведена была земля вне крестьянских полей, дабы сделать из них в каждом селении отдельную усадьбу. Эта мера имела бы ту выгоду, что при обрабатывании полей, начальство не встречало бы к усовершенствованию в них земледелия тех препятствий, как бывают неизбежны тогда, когда запашка учреждена в полях крестьянских по нынешней трехпольной системе. Усовершенствование по сим усадьбами земледелия было бы примером для казенных крестьян. Назначение под общественную запашку земли болотной, или другой почитаемой крестьянами неудобною, было бы для них благодеянием, а обработка оной силами общества не было бы затруднительна. Там, где заведение таким образом отдельных усадьб на новой земле не представляет нужных удобств, можно бы назначить для сего землю выпаханную и крестьянами оставленную для отдохновения, или участки остающиеся от крестьян выбывших из общества, но сколь возможно избегать должно: назначать для сего полосы под их пашню в частном владении находящиеся и понуждать чрез то к передележу земли, или к передаче полос от одного другому.

2. Что командированные из Палаты чиновники, окружные и волостные начальники обязаны при введении общественной запашки на основании постановлений и предписаний высшего начальства и распоряжений г. управляющего Палатою, соглашать казенных крестьян кроткими и благоразумными мерами, ни сколько не принуждая их к тому, и притом на таком пространстве земли, какое назначат они по собственным расчетам. Если же и за сим убеждением крестьян, они отказались бы во все от ведения запашки в тех местах, где сие необходимо, то вышеупомянутые чиновники должны составить предположение и назначить земли на введение запашки без согласия крестьян по своему усмотрению, и предположение свое представить Палате для донесения о сем мне, и

представления на разрешения министра государственных имуществ, на основании высочайшего повеления, состоявшегося в 24 день Октября 1841 г.

Не имея надобности стеснять Палату в хозяйственных ся по вышеупомянутому предмету распоряжениях, я представляю ей, имея в виду вышеупомянутое соображение, действовать во всем не отступая от постановлений и предписания министерства по собственному своему к пользе поселян усмотрению и о всех по сему предмету распоряжениях в подробностях донести.

Генерал-адъютант (подпись).

20. 1842 г. 10 апреля. — Рапорт Ядринского земского суда казанскому военному губернатору Шипову о производстве следствия по сбору денег крестьянами Ядринского уезда на ходатайство об уничтожении общественной запашки земли *

Ядринское окружное управление в поданных начальнику окружного управления от волостных правлений рапортов сношением просило суд сей произвести исследование о самовольном сборе разных селений обывателями денег с души по 15, 20, 25 и 30 копеек на ходатайство об уничтожении общественной запашки, введенной здесь по воле высшего начальства для пополнения запасных хлебных магазинов. Вследствии чего поручено было произвести надлежащее исследование приставу 1-го стана Михайлову, который 3-го апреля за № 191 рапортом донес, что обыватели разных волостей отказываются от дачи показаний, а некоторые сделали ослушание в подчинении и отобранными показаниями рукоприкладства, почему не находя возможности производить сего следствия, онос начатое и еще неоконченное дело представил в суд сей с двумя Чебоксарскими мещанами Петром и Иваном Сергеевыми, Пономаревыми, сознавшимися в переписке обывательских имен и в получении себе за работу денег якобы только для ходатайства у Ядринского окружного начальника на продовольствие из магазина хлеба, а не об уничтожении общественной запашки, ибо они показывают будто бы того не знали и не имели намерение обывателей просить об уничтожении общественной запашки. Почему в сем суде была заключена апреля 6 числа как из дела видно, что обыватели значущихся деревень уклоняются рукоприкладства к отобранным от них показаниям, но и некоторые от дачи показаний и не объявляя своих имен, не взирая и на то, что с их стороны был депутат Орлов, то о таковом отклонении и неповиновении начальству — донесть вашему превосходительству, но притом из дела того не видно, чтобы согласно наказа земской полиции пункта 8-го во время

---

* Госархив НКВД ТАССР, канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 43, д. № 44, л.л. 21—23. Подлинник.

уклонения тех обывателей от дачи показания были приглашены ко увещанию их священники, ибо правительственная есть цель, чтобы новокрещены к содействию в послушании властей своих увещеваемы были чрез священников, а посему ныне же сообщить (сообщено) в Ядринское окружное управление со испрошением. Не благоугодно ли будет тех упорных обывателей чрез священников увещевать и не подействует ли таковое увещание в них должное к начальству повиновение, а к ожиданию такового предположения представленное обратить приставу окончанию оного при таковом увещании равно и Чебоксарских мещан, к нему препроводить с нарочным к спросу по обстоятельству дела, ибо они признались в получении денег, не по предмету отклонения общественной запашки, а будто бы о испрошении из магазина хлеба. Вслед того оно же окружное управление при отношении своем прислана людей Исаковской волости из чуваш крещенных Прокофья Митрофанова, Данилу Егорова, Михаилу Васильева и по чувашски именующегося Холку Никифорова, и в оном между прочем изъяснено: Казанской Палаты государственных имуществ чиновник особых поручений Гарткевич донес оному управлению, что 4-го числа апреля при исполнении предписания г. управляющего Палатою государственных имуществ от 24-го истекшего марта за № 4219 по предмету общественных запашек, делая он внушение поселян Исаковской волости разных деревень собранным на сход о пользе сего учреждения и необходимости приведения в действие распоряжение, по сему обывателей, которые с начала никак не хотели явиться к нему в волостное правление, явившись, обратились большею толпою. Надзор в то время когда он начал внушать им о не приличном нарушении и в сем случае порядка и благочиния, — при чем, замеченный им между виновниками сего ослушания крестьян деревни Байгуловой Дмитрий Гаврилов подвергнут был им взысканию на основании сельского судебного устава. За тем по вторичном следствии убеждений его сход препятствуя ему в объяснениях буйными восклицаниями довел ослушание и буйство до того, что начали кричать, что нехотят иметь у себя общественной запашки, что скорее согласятся быть сосланными, чем подчиняться этому распоряжению, они хотят по старому. Несмотря па все кроткия внушения, продолжавшийся с 5-ти до 11 часов полудни остались неприклонными в своем упорстве. Когда же он начал спрашивать у них прозвания, то все они отозвались неведением и тем, что мир не приказывал, объявлять оных, при сем случае волостный голова Спиридон Максимов, не только не оказал того влияния, коим по званию должен бы пользоваться над умами чуваш, напротив обнаружил всю неспособность и неблагонадежность свою между поселянами, замеченными им в поддерживании бывших на сходе обывателей в упорстве и сопротивлении против распоряжений начальства. По буйным отзывам обратили на себя внимание преимущественно крестьяне деревень Байгуловой Василий и Сергей Афанасьевы, — 2-й Шаксубиной Иван Васильев, и села Исакова Тимофей Никитин и Терентий Кириллов, околодка Каракас Иван Михайлов, по научению ж

крестьян к разбитию окошек в волостном правлении — села Исакова Ермолай Степанов. Сверх того по упорству объявить прозвания свои и коих он узнал от волостных начальников крестьяне деревни Шаксубиной Прокофий Митрофанов, Данила Егоров и Михаил Васильев, и Бибарсовой по чувашскому Холка Никифоров первой из сих последних в глазах его толкал Михаилу дабы он несказывал прозвания своего. Почему присланные чуваши сии в отобранных от них в сем суде при окружном начальнике допросах показывали, что они по приезде чиновника из города Казани в Исаковское волостное правление для увещания обывателей той волости к допущению общественной запашки точно общежителями на сходке в день субботы были и когда той чиновник стал им делать наставление о выполнении предписании, то все бывшие тут единогласно отвечали в том числе и он, что они не желают иметь общественной запашки, потом начали расходиться, а они были удержаны. При спросах того чиновника имени не сказывали потому, что все обыватели делать сего запретили, которые до окончания исследования отосланы под городовую стражу, а потому видя большое упорство крестьян согласно наказа земской полиции пункта 8-го предположена была к исследованию быть временному отделению, составленному из исправлящего должность исправника, самого окружного начальника и стряпчего, но по отзыву последних также в суде постановлено, хотя суд сей и предполагал согласно наказа земской полиции пункта 8-го, чтобы о упорствах крестьян произвести следствие временным отделением, приглася ко оному стряпчего в особенности самого окружного начальника для большего содействия к приведению крестьян—в должное повиновение....* Из составленного в представленном приставом деле журнала апреля 1-го числа к помощнику Орлову не один крестьянин нейдет и затем даже отказался он помощник быть при опросе, но и господа окружной начальник и стряпчий отказались от составления временного отделения. Последний же г. стряпчий даже приполнил к отказу своему, что это ослушание крестьян последовало от распоряжений окружного правления, да и действия коего дела в обязанность его стряпчего не входят, как то видно из отношения окружного правления последовавшего к нему в 1841 году, а потому видя невозможность к составлению временного отделения подстрекательству г.г. окружного начальника и стряпчего а помощнику окружного управления ослушания крестьянами предполагаемое временное отделение составится не может. Впрочем дабы и за сими обстоятельствами не оставалось дело без действия и окончания оного, то постановление суда сего учиненное апреля 6 числа оставить в своей силе, чтобы становой пристав Михайлов при содействии увещания священниками крестьян окончил сие дело, которое и отослать ему приставу при предписании. О чем вашему превосходительству земский суд, честь имеет донести с присовокуплением, что исправляющий долж-

---

* Неразборчиво.

ность исправника для употребления старания и восстановлению тишины и спокойствия отправляется в уезд сам.

В должности исправника — Михайлов.

21. 1842 г. 10 апреля. — Донесение ядринского окружного начальника управляющему Казанскою Палатою государственных имуществ об упорном нежелании крестьян иметь общественную запашку земли *

Представлениями моими от 13 марта за № 1063, от 17 марта за № 1114, от 23 марта за № 1207, от 26 марта за № 1264, 1268 и 1274 имел я честь довести до сведения вашего высокородия, сделаемых казенными крестьянами разных волостей Ядринского округа самовольных сборах на предмет ходатайства об уничтожении общественной запашки и о сделанных им повсюду надлежащих внушениях, как помощниками моими, так и лично мною самим по каждой волости, равно о производимом земскою полициею о сем предмете следствии при чиновнике окружного управления.

Из рапорта помощника моего Орлова от 3 апреля № 7 видно, что он со становым приставом не мог приступить к следствию, — потому, что обыватели не сказывают своих имен и даже не дали себя пересчитать, упорно отказываясь от общественной запашки.

Командированный сюда вашим высокородием для должных внушений крестьянам о повиновении чиновник разных поручений Гарткевич, отношениями своими ко мне от 4, 5, 6, 8 и 9 апреля за №№ 19, 21, 23, 24, 26 и 27 известил меня, — что он быв в волостях Исаковской, Убеевской, Норусовской и Асакасинской встретил не только неповиновении, но даже буйство между крестьянами, из которых означил имена особливо замеченных в упорстве из подстреканий других к тому, что при этом убеждении его крестьян к благочинию и к водворению общественной запашки они тоже не сказали своих имен, а напротив Исаковской волости желали лучше быть сосланными нежели иметь общественную запашку и научили разбить окна в волостном правлении, а в Асакасинской волости, не выслушав еще внушений его, Гарткевича, кричали и шумели буйно, — с бранью и угрозами, что они не хотят исполнять требуемого, столкнули казака и разсыльного, прибили писаря и угрожали даже самому чиновнику Гарткевичу таскать его в грязи.

О таковых буйственных поступках крестьян и всеобщем упорном пожелании их иметь заведенную здесь общественную запашку, — противу чего не действуют уже никак кроткие меры, я долгом считаю донести вашему высокородию, присовокупив, что о произведении обо всем том строжайшего следствия при депутате со стороны окружного управления отнес я в Ядринский земский суд.

Копия верна: Петр Хрусталев.

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1 1842 г., оп. № 43 д. № 44, л.л. 19—20. Копия.

22. 1842 г. 18 апреля. — Отношение Казанской Палаты государственных имуществ казанскому военному губернатору об оказании содействия палате при введении в губернии общественной запашки земли и посева картофеля *

В течении последних месяцев постоянно поступали в Палату государственных имуществ против общественной запашки по округам: Цивильскому, Ядринскому и Козмодемьянскому прошения изобличающие или злоупотребление местных властей, или опасение поселян быть обращенными в удельное ведомство, распространяемое людьми неблагонамеренными. Для удостоверения степени справедливости этих прошений и успокоения крестьян по введению у них общественной запашки и посева картофеля в видах улучшения их быта и вернейшего пополнения хлебных запасов, были командированы: в Козмодемьянский округ г. чиновник особых поручений коллежский ассесор Зайцев, а в Цивильский и Ядринский коллежский секретарь Гарткевич. Первый из них уже возвратился и от 7 числа текущего апреля представил рапорт, из которого оказывается следующее:

1-е. Крестьяне волостей: Первопихтулинской, Татаркасинской, Большеюнгинской, Кожваж-сигачинской (кроме Тяптяевского общества) по убеждению г. Зайцева изъявили готовность к общественной запашке ярового хлеба и посеву картофеля при волостных правлениях, по примеру прошедшего года, чтож касается неприкосновенных запасов ярового хлеба, то жители тех волостей просят, чтоб оный не был требован от них в магазины из опасения того, что хлеб этот будет отдан беднейшим в другой округ, как случилось в 1840 г. Поля же свои обещают обсеменить с открытием весны.

1-е. Крестьяне волостей: Первопихтулинской, Татаркасинской, рамовская волость не только не хотят приступить к общественной запашке, но и выслушивать относящихся к ним убеждений чиновника особых поручений.

3-е. Первое лицо, отклоняющее крестьян от введения общественной запашки, под опасением обращения их в удельное ведомство,— есть бывший волостной голова Янымовского сельского общества деревни Юнги Ядриной Макар Романов; за ним Акрамовской волости Малооринского общества Герасим Иванов, Василий Иванов, Андрей Михайлов Акрамовского общества Аверкий Иванов и Степан околодка Аначкасов; Кожвашсигачинской волости деревни Тяптяевой Степан Сидоров наказанный прежде по суду плетьми и собравший с миру по 10 коп. за ходатайство об уничтожении общественной запашки; деревни Малой Карачкиной Прокофий Никитин и Гаврила Алексеев, деревни Китрялиной Андрей Дмитриев, который не допускал народ до принятия увещаний, опасаясь, чтоб общежи-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г. оп. № 43, д. № 6, л.л. 5—11. Подлинник.

тели его не склонились на введение запашки; деревни Ювановой Федор Григорьев, Большой Карачкиной Максим Сергеев и заштатный дьячек села Кожваш Максим Алексеев Алеев, сочинитель вчерне просьб. Возвращающиеся же из Казани в общества свои просители, составляя у себя копии на гербовой бумаге заверяли своих одножителей, что им дана бумага за царским гербом в которой уничтожается общественная запашка и поступление в удел.

4-е. К противодействию общественной запашки крестьяне могут быть подстрекаемы неизвестными людьми разъезжающими по округу под именем чиновников особых поручений Палаты государственных имуществ примером чему г. Зайцев поставляет то, что священник села Ишак у которого обучаются крестьянские мальчики угощал в квартире своей подобного чиновника с секретарем и простосердечно рассказывал с удивлением, что у чиновника особых поручений имеется секретарь.

По соображении вышеизложенных обстоятельств с указаниями предписанием его сиятельства господина министра государственных имуществ от 8 ноября 1841 года за № 53 и предложением Вашего превосходительства от 4 апреля за № 309 постановлено:

1-е. Вменить в строжайшую обязанность окружному начальнику чтоб в тех волостях, в которых жители по увещаниям г. Зайцева согласились отвести землю под общественную запашку она была заведена непременно в принятом на прежнем основании количестве и посев был произведен весною своевременно и должным количеством хлеба. При этом наблюдать, чтоб земля отводилась отнюдь, но такая какую обыватели сами назначат. Вместе с тем поставить ему на вид, что согласно с предложением вашего превосходительства, желательно чтоб для общественной запашки отведена была земля вне крестьянских полей дабы из них сделать в каждом селении отдельную усадьбу. Эта мера имела бы ту выгоду, что при обрабатывании полей начальство не встречало бы к усовершенствованию в них земледелия, тех препятствий, какие бывают неизбежны, когда запашка учреждена в полях крестьянских по нынешней трехпольной системе. Усовершенствование по сим усадьбам земледелия было бы примером для крестьян. Назначение под общественную запашку земли болотной, или другой, почитаемой крестьянами неудобною, было бы для них благодеяниям, а обработка оной силами общества не была бы затруднительна. Там, где заведение таким образом отдельных усадьб на новой земле не представляет нужных удобств, можно бы назначить для сего землю, вспаханную и крестьянами оставленную для отдохновения или участки, остающиеся от крестьян выбывших из общества насколько возможно избегать должно, назначать для сего полосы в частном владении находящиеся и понуждать через то к передележу земли или к передаче поля от одного к другому. Впрочем к назначению болотной земли прибегать в таком только случае, когда от того непроизойдет остановки в общественной запашки, а во всяком случае руководствоваться главным основным правилам, согласным с 4-м примечанием статьи 4. продолжение к 13 тому своду законов,

устава о народном продовольствии, т. е. наблюдать, чтоб под общественную запашку назначалась земля такая какую обыватели сами пожелают без всякого их стеснения. Вместе с тем окружный начальник обязан иметь личный непосредственный надзор, чтоб противодействие отнюдь не проникало в те селения, которые из'явили уже согласие на введение общественной запашки. Для сего он и помощники его во время пашни и сева должны безпрестанно объезжать те селения, в которых заводится запашка и ограждать поселян от всех притязаний и злоупотреблений со стороны местных волостных и сельских начальств обязанных по их руководством иметь безпрестанное наблюдение за уравнительным назначением работников для должного удобрения и обследования общественной земли. Если ж за тем замечено будет противодействие общественной запашке в тех жителях, которые изъявили уже незаведение оной согласие, то окружного начальника предать ответственности по законам, как чиновника неумеющего управлять округом и неоправдывающего тем ожидании правительства. Тоже самое предписать прочим окружным начальникам циркулярно с тем, чтобы они подробно доносили об успехе запашке и о тех селениях, которые бы не изъявили на оную по каким либо причинам согласия с представлением ведомости по нарочно составленной для сего форме.

2-е. Что ж касается до всей Акрамовской волости и Кожвашсигачинской и Тяптяевского сельского общества неизъявивших на введение общественной запашки согласия, то, согласно вышеупомянутого предложения вашего превосходительства предписать чиновнику особого поручения Зайцеву, чтоб он в удобное время немедленно туда отправился, составил предположение и назначил земли на введение запашки без согласия крестьян по своему усмотрению непринуждая однакож крестьян к заведению на оных общественной запашки и предположение свое представил в Палату для донесения о сем Вашему превосходительству и представления на разрешения господина министра государственных имуществ, на основание высочайшаго повеления состоявшагося в 27-й день октября 1841 года.

3-е. Вместе с тем однакож предписать Козмодемьянскому окружному начальнику, чтоб он до прибытия чиновника особых поручений употребил самые деятельные, благоразумныя и кроткие меры к склонению к общественной запашке жителей Акрамовской волости и Кожваж-Сигачинской и Тяптяевского сельского общества отнюдь однакож их не принуждая к тому силою и каждонедельно донося об успехах своих Палате. Если ж он успеет добрыми советами склонить несогласных к запашке, то приступить к оной немедленно на вышеозначенных основаниях. Что ж касается до подстрекателей из казенных крестьян значащихся выше и просьбоподавателей, то окружное управление должно принять против них благоразумныя, хозяйственныя, а в случае надобности и полицейские меры на основании законов.

4-е. Так как сбор хлеба в магазины есть решительная мера правительства основанная на высочайшей воле, то объявить казенным

крестьянам Козмодемьянского округа, что они не могут быть из'яты из общего распоряжения столь полезного в своих последствиях. При этом поставить им на вид, что перевод собранного с них хлеба был необходим для вспомоществования жителям других округов подвергшимся крайнему неурожаю, что этот хлеб в свое время будет возвращен и наконец, что в случае неурожая и они могут воспользоваться таким же переводом из других округов.

О всех сих обстоятельствах имея честь представить вашему Превосходительству, Палата государственных имуществ долгом считает покорнейше просить, об оказании палате в сем деле начальственного содействия, о вытребовании на места жительства заштатного дьячка Алеева к принятии мер в отношении разъезжающего с секретарем чиновника особых поручений.

За Управляющего Палатою — подпись —

Примечание: одновременно рапортом за № 5872 доносится министерству государственных имуществ.

23. 1842 г. 29 апреля. — Рапорт ядринского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову о подавлении волнений крестьян Шемердяновской, Чиганарской и Шуматовской волостей Ядринского уезда *

От 25-го сего апреля за № 160 я имел честь доносить вашему превосходительству о сделанном мною распоряжении, по предмету приведения в повиновение крестьян вверенного мне уезда, ныне приятным долгом считаю повторить таковое с сим нарочно посланным, что возмутившиеся крестьяне, составляющие Шемердяновскую, Чиганарскую и Шуматовскую волости приведены мною обще с г. окружным начальником в должное повиновение о изъявлении какового отобраны от них подробныя показания в коих они по изъясненным причинам о неуравнительности и неудобстве общественных работ просят представить куда по начальству следует с испрошением им сделать ссыпку в запасные магазины хлеб по прежнему с души; для умножения таковаго запаса согласно даже к прежней пропорции по два гарнца ржи и по два овса прибавить, несмотря однакож на все изъясняемые ими неудобства, впредь до разрешения они согласились исполнять распоряжение высшего начальства и производить общественные запашки. О чем по совершенном окончании этого предмета вашему превосходительству, от меня донесено будет подробно.

Земский исправник (подпись)

---

* Госархив НКВД ТАССР ф. № 1, 1842 г. д. № 44, л. 32. Подлинник.

24. 1842 г. 29 апреля. — Донесение ядринского окружного начальника управляющему Казанскою палатою государственных имуществ о приведении крестьян в повиновение по трем волостям Ядринского уезда *

После донесения моего вашему высокородию о возникшем неповиновении казенных крестьян Ядринского округа относительно исполнения общественной запашки, но встреченных чиновником Палаты государственных имуществ г. Гарткевичем сопротивлениям в этом предмете и буйственных поступках крестьян, я вновь отправился в округ для вторичного убеждения лично поселян всех деревень на исполнение общественной запашки хлеба и картофеля, к содействию в каковом случае находился вместе со мною и земский исправник. После многих и весьма продолжительных советов и растолкований мы совокупившись старанием наконец, успели внушить обывателям долг повиновения их высшему начальству, и они убедясь единодушно все в трех волостях: Шемурдяновский, Чиганарский и Шуматовский согласились принять участие общественной запашки земли для пополнения хлебом запасных магазинов и посадку картофеля на одной образцовой десятине при каждом волостном правлении. К чему тотчас же приступлено и предварительныя распоряжения к этому все мною сделаны. О дальнейших действиях моих я обязанность себе поставлю доносить вашему высокородию еженедельно. Теперь же этим кратким рапортом, посылаемым с нарочным, спешу довести до сведения вашего благополучном начале столь много трудного предприятия.

С. Шуматово, Ядринского уезда.

Окружной начальник Верцелиус.

25. 1842 г. 2 мая. — Донесение ядринского окружного начальника управляющему Казанскою палатою государственных имуществ о подавлении волнения крестьян Тинсаринской, Исаковской и Убеевской волостей Ядринского уезда **

В дополнение рапорта моего от 29 апреля за № 1750, посланного к вашему высокородию с нарочным из села Шуматово о приведении в повиновение казенных крестьян по трем волостям Ядринского округа: Шемердяновской, Шуматовской и Чиганарской, спешу довести до сведения вашего высокородия (чрез Цивильскую почту), что общим действиям нашим с земским исправником еще приведены в таковое же повиновение крестьяне по трем волостям: Тинсаринской, Исаковской и Убеевской, и мы отправляемся теперь в следующие остальные три волости. В шести покорившихся волостях

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. № 43, д. № 44, лист 36. Подлинник.

** Госархив НКВД ТАССР — ф. I, 1842 г., д. № 44, л. 102. Подлинник.

земля под общественную запашку отрезана, вспахивается и частью уже засевается, равно назначение о посадке картофеля при волостных правлениях там сделано; также самобеднейшим начали выдавать и ссуду из магазинов на посев; а сверх того понемногу производится общественный сбор, что всё пришло было в совершенную остановку от народного непослушания. По возвращении моем в Ядрин я буду иметь честь в подробном донесении изложить вашему высокородию все затруднения, встреченный в этом предприятии и как прекращены они. Подписал окружный начальник Верцелиус.

С. Норусово, Ядринского уезда.

26. 1842 г. 2 мая. — Рапорт козмодемьянского уездного стряпчего казанскому губернскому прокурору ст. сов. Ильину о неповиновении крестьян Тяптяевского общества закону и представителям власти *

Из доставленного ко мне минувшего апреля 14 числа Козмодемьянским земским судом распорядительного журнала входящих бумаг усмотрено мной, что 9 числа апреля поступил в оный суд станового пристава Люминарского от 7-го числа апреля за № 523 рапорт, коим доносит, о ослушании обывателей Тяптяевского общества и прочих деревень о несказывании своих имен для вписания в заготовленные присяжные листы по делам для должных к прекращению распоряжений. Постановление земского суда по оному рапорту последовало таковое: при слушании сего земский исправник объявил, что он с особо полученного им от пристава 1-го стана о сем происшествии рапорт, сделано донесение начальнику губернии и потому рапорт сей впредь до разрешения иметь по суду в числе неисполненных. Соображая извлеченные из рапорта станового пристава обстоятельства с последовавшим на оное в земском суде постановлением признал я, что оно должно заключить в себе важность более, что от г. исправника донесено его превосходительству господину Казанскому военному губернатору и кавалеру, а потому не имея от земского суда особого по сему предмету уведомления желая знать подробно в чем именно состоит описанное в рапорте станового пристава обстоятельства, я просил земский суд, отношениями моими 14 и 17 чисел того ж Апреля за № 67 и 78 оное постановление, сообщить мне в непродолжительном времени для донесения вашему высокородию подробное сведение, и имел в том суде личное о скорейшем исполнении требования моего настояния. Но не получив своевременного удовлетворения, после того из доставленного мне земским судом 26 числа Апреля м-ца на просмотр распорядительного журнала поступивших в оный 10 Апреля бумаг, в числе коих усмотрел сношение здешняго окружного управления от

---

* Госархив НКВД ТАССР ф. № 1, 1842 г. д. № 7, л. л. 61—64. Подлинник.

9 Апреля за № 1284 — коим просит во многих селениях подведомственных обывателей восстановить порядок, тишину и самое послушание к начальству и об открытии в нарушении оного виновного и поступлении с ним по законам в делании сильного упорства в сборе общественной суммы предположенной на сей 1842 год. По сему отношению земский суд постановлением своим заключил: при слушании сего земский исправник объявил, что он о неповиновении поселян Тяптяевского общества с рапорта пристава 1-го стана сделал донесение начальнику губернии и ожидает его распоряжения. Но по уважению описанных в отношении окружного начальника обстоятельств, для предварительного открытия причин подвергнувших жителей к непослушанию и пресечению возникших со стороны поименованных поселян и лекарского ученика неуместных между народом разглашений о предположении к составлению на высочайшее имя прошения командировал на место события старшего заседателя с тем, чтобы он составя свое присутствие с депутатом окружного управления и приглашенным от себя уездным стряпчим действовал в деле сам по правилам закона и благоразумия, донося земскому суду о всяком заслуживающем важность обстоятельства немедленно, о чем известит и окружного начальника. По каковому постановлению непременным заседателем к показанному исследованию приглашенные до сего времени еще не были и не получил ни от земского суда, ни от заседателя по безпрерывным моим напоминаниям даже никакого сведения. С сего числа с рапорта пристава Люминарского и отношения Козмодемьянского окружного управления присланы ко мне копии при отношениях земского суда за № 1136 и 1172, а в копии с означенного рапорта станового пристава от 7 за № 523 в земском суде полученного 9 числа апреля где значится: настоящего месяца 4 числа прибыл я в деревню Тяптяево приступил к производству следствия о членовредительстве крестьянского сына Филиппа Никитина и по другим делам в Тяптявском обществе. По первому делу свидетельские показания, распорядился собрать обывателей входящих в состав целого Тептяевского общества, а именно: из деревень Тяптяевой, Большой Карачкиной, Китрялиной, Большой Тюмерли, Малой Тюмерли, Тораевой и Теняковой, для должных и необходимых опросов как по первому производству так и по другим делам каковые хотя и собирались из деревень Тяптяевой, Большой Карачкиной, Китрялиной, Большой и Малой Тюрлемы, Тараевой и Теняковой. Но при истребовании от них имян для вписания к делам ослушания под присяжные листы кричали все в один голос, что они никак имян своих не скажут, а требование это считают только предлогом к тому, чтобы вынудить от них согласие на перечисление их в удельное ведомство и на разведение картофеля, а что о членовредительстве их спрашивать их вовсе нечего, потому что зуб у Никитина выбит не умышленно, а на это есть особенные свидетели и что впрочем на все вопросы отвечать готовы не называя имян своих, против чего все мои и приходского их священника убеждения были напрасны. Крестьяне остались непреклонны и в этом заблуждении; рассыльного моего

крестьянина из чуваш деревни Старой Шербаш Сергея Иванова, которому приказано было от меня взять перво стоящего впереди, до того не допустили и намеревались даже нанести ему побойство и с общим криком, что никогда ни одному человеку никакого показания не дадут, разошлись. А из деревни Ювановой и Малой Карачкиной, по повестке самого сельского старшины, Андрея Федорова не явилось ни одного человека, причем старшина Федоров объявил, что Ювановские совершенно отказались и на ответ слушать ничьего приказания. Мало-Карачкинские хотя и обещались прибыть в деревню Тяптяеву, но вероятно по той же причине не явились. По произведенному мною под рукой разведыванию открылось, что к возмущению такого рода подстрекателей замешан проживающий в селе Кожвашах заштатный церковник Максим Алексеев Алеев; разъезжая в ночное время по деревням собирал крестьянские имена, делал ложные внушения против распоряжений правительства и это подстрекательство упорно подозревают в мнении другом, из крестьян которые отправились из среды обывателей в Казань в качестве поверенных для подачи просьб об уничтожении запашки, о неразведении картофеля, и о не сборе в неприкосновенный запас хлеба, имена коих остались мне неизвестны. Справедливость чего подтверждена начальником Кожваш-Сигачинского волостного правления, о каковом ослушании обывателей Тяптяевского общества сделав донесение сего ж числа г. земскому исправнику о чем должен донести и земскому суду. Из второй же копии с отношения окружного управления от 9 за № 1284 в земском суде полученного сего числа видно: Кожваш-Сигачинское волостное правление рапортом от 3 сего апреля за № 316 донесло мне, что Тяптяевское сельское (общество) управление рапортом своим от сего числа за № 20 подошедшем до него инкогнитным сведениям и по объяснении сборщика государственных податей донесло оному правлению, что многие селения подведомственные оному, обыватели по разглашению неизвестных людей делают сильное упорство в сборе общественной суммы предназначенной на сей 1842 г. Между тем, в бытность в означенном обществе для произведения по разным поручениям следствии прибыл г. пристав 1 стана, при требовании его обыватели того общества не дали ему показаний под предлогом того, что будто б их спрашивают о введении в состав какого то удела. Сверх того получено оным управлением, что из числа обывателей деревень: Большой Карачкиной, Степан Ливин и Большой Тюмерли Никита Иванов, разъезжая по селениям Тяптяевского общества с лекарским учеником прививавшим детям оспу Федором Казаковым приглашают обывателей написать какое-то на высочайшее его императорское величество имя прошение. Неповиновения обывателей тому правлению в объявлении начальственных предписаний делается большая остановка и в производстве онаго управления дел, — почему донося о поступках подведомственных крестьян неповинующиеся государственным узаконениям в делающих противу начальство упорство по разглашению им какими-либо злонамеренными людьми на предмет введения их будто бы в состав удельных крестьян.

Просил учинить со стороны сего управления зависящее распоряжение и просить меня, что по ослушанию своему не только не привинующимся сельскому их управлению но и в бытность в сем правлении г. чиновников с казанской Палаты государственных имуществ Зайцева и окружного управления подлесничему Немыцкому, приехавшим по предмету общественной на посев хлебозапашки и прочих обстоятельствах; но поселяне учинили сопротивление и самовольно в виде как от одного так и от другого без должного разрешения отправились домой. В следствии чего сообщая это согласно 146 статьи проэкта о государственных имуществах 2-ой части в оный земский суд и вместе с тем просит возстановить в упомянутых крестьянах порядок, тишину и самое послушание к начальству, между тем не оставить открыто в нарушении всего онаго, виновного и поступить с ними по законам; депутатам же поэтому делу командирован окружной лесничий Мартынов, о чем ему от меня и предписано.

О каковом обстоятельстве вашему высокородию сим честь имею покорнейше донести, и при том объяснить, что обо всем оном по распоряжению земского суда никакого исполнения не делается, а что не мог не донести о сем происшествии вашему высокородию своевременно; то произошло сия от неуважения земским судом письменных и словесных моих настояний в отношении уведомления меня и о подробности такового происшествия, о котором не зная вполне обстоятельствах основательно и доноситься был не в состоянии. А по сему случаю я ныне обязываюсь донести о сем происшествии и его сиятельству г. министру юстиции на основании циркулярного предписания его от 17 февраля сего года, за № 2492 с первою же почтою, а так как г. заседатель Редриков до сего времени к помянутому исследованию не только не приступил но и не сделал со мною никакого о сем сношения, приняв между тем на себя по распоряжению земского суда другое поручение и отправился к состоящему при корпусе лесничих подполковнику Миллеру, то для бытия при обозрении им Руткинской волости, пристани состоящей в Козмодемьянском уезде и по важности изъясненных в рапорте станового пристава и отношении окружного управления обстоятельство, я за нужное почел вместе с ним отнестись в Козмодемьянский земский суд с требованием, чтоб к означенному из следования отправился сам наличный член г. исправник Мерлин и тем отстранил медленность в настоящем деле.

Верно: (подпись).

27. 1842 г. 4 мая. — Циркуляр Казанского военного губернатора по ведомству земской полиции Казанской губернии о введении общественных запашек земли *

На основании высочайше утвержденных положений и распоряжений министерства, Казанская палата государственных имуществ, по

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярия Казанского военного губернатора, 1842—43 г.г. оп. 27 д. № 3 л. 11. Подлинник.

согласию мирских обществ, частью вела во многих селениях общественную запашку еще в прошлом 1841 г., а частью предположила учредить таковую в настоящем 1842 г., с тою целью, чтобы хлеб собираемый с полей, обрабатываемых общими силами, вносим был, на обеспечение народного продовольствия в сельские запасные хлебные магазины. Впоследствии, по возбуждению неблагонамеренными людьми, многие поселяне стали не только отклоняться от введения общественной запашки, по изъявленному прежде согласию, но и начали домогаться уничтожению введенной еще в прошлом 1841 году.

Имея в виду, что общественная запашка учреждается Палатою государственных имуществ во всем на основании распоряжений высшего правительства для благосостояния самих же крестьян, и что высочайшим его императорского величества повелением, последовавшими по докладу министра государственных имуществ в 27 день октября 1841 г. представлено Палате вводить общественные запашки, где таковыя окажутся потребными, и без согласия поселян, с утверждения министра, — я предписываю земским исправникам лично, и чрез становых приставов, объявить казенным крестьянам:

1-е. Что введенныя уже Палатою государственных имуществ в казенных селениях, с согласия мирских обществ запашки, должны быть непременно продолжаемы и отменены быть не могут.

2-е. Что во избежание передележа душевных участков, от самих посолян зависит назначить под общественную запашку землю, впусте лежащую, болотистую, или поросшую кустарником.

3-е. Что в тех местах, где поселяне, по добровольному согласию своему, не назначать потребной для общественной запашки земли. Палата обязана, по собственному распоряжению своему, назначить таковую землю и учредить запашку без согласия крестьян, с утверждения министра государственных имуществ, на основании вышеозначенного высочайшего повеления.

Казанский военный губернатор — генерал-адъютант Ш и п о в.

28. 1842 г. 4 мая. — Рапорт ядринского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову о водворении порядка в селениях восьми волостей Ядринского уезда *

Благополучно кончив водворение порядка потерянного между казенными крестьянами восьми волостей, отрекавшихся от общественной запашки и платежа общественного сбора денег, переехали мы с г. окружным начальником в последнюю Асакасинскую волость, где встретили сильное со стороны крестьян сопротивление, отвергающих общественную запашку с криком, произносивших в толпе своей, что они повторят событии при Пугачеве. Несогласившимся идти к нам в волостное правление и находившимся на площади в $1/4$ версты от

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г. д. № 44, л.л. 42—43. Подлинник.

деревни мы ходили сами. Несмотря однакож, на усилия наши склонить их к повиновению все с шумом разошлись по своим жилищам, твердя, что они желают жить и производить ссыпку в магазины хлеба по прежнему. Не имея возможности удержать это сборище до 600-ти человек и дабы поступок таковой не вовлек опять уговоренных уже нами в 8-ми волостях жителей в прежнее неповиновение и беспорядки, я тотже час послал с нарочным отношение к командиру Ядринской инвалидной команды, прося его о скорой высылке ко мне в Асакасинскую волость в 50-ти верстах от города отстоящую до 25-ти человек рядовых с офицером или унтер-офицером, а по невозможности командировать такого числа людей уделил бы сколько он может. С ними рядовыми и казаками при нас находившимся, мы надеемся бунтующих жителей Асакасинской волости привесть в должное повиновение отправляясь в каждую деревню порознь, не дав времени им соединиться для буйных совещаний. Меры нами к укрощению неповинующихся избраны и теперь продолжаем не без успеха.

О чем вашему превосходительству сим честь имею донести.

Земский исправник — Головкинский.

29. 1842 г. 7 мая. — Из донесения начальника 7 округа корпуса жандармов в Казани шефу жандармов Бенкендорфу о причине возникшего волнения крестьян *

Доходили до меня сведения о происходивших в некоторых уездах Казанской губернии между государственными крестьянами неудовольствиях и даже самом неповиновении при введении общественных запашек. Главнейшею к сему причиною был предложенный отвод мест для запашек лучшей земли и вблизи самих селений, через что крестьянские участки подвергались переменам и затруднению в новом измерении.

Но благоразумным распоряжением Казанского военного губернатора ген. адьютанта Шипова это волнение государственных крестьян должно прекратиться. Его превосходительство предписал всем земским исправникам объявить крестьянам, что они обязаны непременно иметь общественную запашку, но назначение мест для оной зависит от собственного выбора и усмотрения. О чем вашему сиятельству долгом поставляю почтительнейше донести.

Полковник Львов.

---

* ЦАР. фонд III-го отделения, IV экспедиции, 1842 г. д. № 155, л. 5. Подлинник.

30. 1842 г. 7 мая. — Рапорт ядринского уездного исправника Головкинского казанскому военному губернатору Шипову о действиях по подавлению волнения крестьян *

После сделанного мною от 4 сего мая за № 174 вашему превосходительству донесения и отправленного требования к Ядринскому инвалидному командиру, мы всетаки с г. окружным начальником продолжали действовать на умы крестьян, внушая им через одного или трех из среды каждого общества избранных старшин и, приезжая к ним в самые околодки, успели убедить еще жителей Асакасинской волости в 28 околотках, заключающих в себе 2591 душ, прочие же 18 околотков числом 2109 душ никаких убеждений и внушений о дурных от сего последствий не хотели слушать.

Посланные для побуждения явиться к нам обывателей, или при возможности, схватив, представить известных уже подстрекателей, казаки в деревне Карачуры обывателями с собравшимися из других соседних деревень, человек до 100, были избиты, у двоих изломали сабли, и захватив одного казака и старшину волостного правления, держали у себя за караулом близь суток; а казаки успели увезти с собою шедшего впереди толпы народа отставного солдата Михайлу Евдокимова. Есаул Колпаков на сей же предмет ночью на 6 число посланный с 12 казаками и старшиною для указания жилищ подстрекателей, возвратясь, донес, что он был при деревне Кожарах, вокруг коей нашел раскладенные огни, обставленныя толпами народа, как видно тоже из разных деревень, с дубинами, и в одном из сих кружков находился главный прежде пойманный и скрывшийся возмутитель отставной солдат, проживающий в деревне Кожарах, Сидор Степанов, коего они хотя и намеревались взять, но в сем не успели, а захватили лишь из толпы вооруженных дубинами двух крещеных ** кои с Карачуринским солдатом Евдокимовым отосланы в тюремный замок.

В эту же ночь на 6 число прибыл к нам из города Ядрина отряд из 20 рядовых под командою двух унтер-офицеров, к коим примкнули 15 казаков и 23 человека понятых, немедленно отправились в близ лежащую деревню Карачуры. Захвачены врасплох в ней жители, всего 22 человека, тотчас объявили, что они дают свои имена и соглашаются производить общественную запашку — разумеется, это согласие изъявлено потому только, что прежние в драках товарищи их притти не успели, — толпы коих видны были за версту, шедшие на помощь. И увидя, что мы, оставя карачуринских, потянулись в околоток Поганкин, в трех верстах отстоящий, повернули на перерез дороги нашей и, пришед туда прежде, остановились между усадебной городьбой на площади у самого въезда в деревню. Идя с окружным начальником и казацким офицером впереди, ведя за собой команду мы молча намеревались пройти мимо народа, до 500 человек, кои,

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярия Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 44, л. л. 51—52. Подлинник.

** Так в подлиннике.

зашумев и заволнуясь, вдруг начали кричать, что не пустят в деревню; в это время у многих показались палки, а другие перескочив плетни, с обоих сторон передавали товарищам своим, более молодым людям, дубинки. Остановясь, мы объявили им, что идем не драться, а если они намерены нас бить, то пусть бьют; по совершении же злого намерения вместо нас будут присланы другие, доколе не усмирят их, — и потом все таки пошли в деревню. Подле нас по обеим сторонам шли толпы, махая вверху палками, крича, что они ни дадут ни квартир, ни подвод, ни пищи, не причиняя никому побойства; мы говорили со многими, по давней здесь жизни мне знакомыми лицами, что они дурно делают, производя одни во всем уезде такой беспорядок. Между тем дошли до средины деревни, заняли квартиру и расположились в ней, потребовали сотского, мирского начальника, десятников или стариков. Нам решительно во всем отказали, говоря, что никого нет, тогда как многие той деревни жители из толпы народа приходили во двор занятой нами квартиры, где мы пробыли часа четыре. В это время многих знакомых призывали к себе и выходили к ним в толпы, истощали все зависящее от нас средства, склоняя к покорности. Напрасен был труд и домогательства нами, они одно твердили с криком: «не хотим запашки, хотим ссыпать хлеб в магазины с души по прежнему, пусть делают с нами что хотят». Не надеясь на понятых, за два дня к повиновению склоненных, не имея при себе и пищи для команды, а более всего страшась, чтоб кто либо из оной не завел с кем ссоры, могущей получить самый бедственный конец, мы решились тем же самым порядком выйти, уговаривая народ к покорности, потеряв надежду обратить сих крестьян к долгу повиновения. Я отправил команду в том самом виду и порядке в город Ядрин, в каком она была прислана.

Донеся сим вашему превосходительству, осмеливаюсь покорнейше просить о принятии скорейших мер к усмирению бунтующих, тем более, что убежденные нами и еще не утвердившиеся в мнениях о своих пользах от запашки — 41 тысяча душ их собратий — легко могут опять присоединиться к бунтующим, ибо причина, побуждавшая к неповиновению, есть одна и та же; из всех поступков их видно, что согласие к покорности не есть искреннее, а из страха объявленное.

Земский исправник Головкинский.

31. 1842 г. 9 мая. — Рапорт ядринского уездного исправника Головкинского казанскому губернатору Шипову с ходатайством о командировании воинской команды в уезд для подавления восстания крестьян *

Ядринское окружное управление от 8 сего мая, за № 1838 с донесения Асакасинского волостного правления известил земский суд; а

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 44, л. 59. Подлинник.

сей последний уведомил меня, что убежденные мною к повиновению, многие жители Асакасинской волости уклоняются от посева отрезанных уже некоторых из них под общественную запашку участков, а другими и выдел таковой оставлен, отказываясь от обрабатывания их под тем предлогом, что когда покориться вся волость, тогда и ими общественной запашки будет обработано столько, сколько в прошлом 1841 году, т. е. 39 в поле, а не 47 десятин, как ныне назначается. От поправки мостов и дорог, до окончания яровой пашни, хотя самые дурные места для проезда, совершенно отказались говоря, что им теперь заняться нету и часу время. Из приложенной с рапорта Асакасинского волостного правления копии между прочим видно, что околодка Поганкина крещеный Филипп Андреев с неизвестным по имени товарищем объявили волостному писарю о намерении их отправиться от всей Асакасинской волости в Санкт-Петербург для подачи прошения, угрожая при том лишением жизни за соглашение подстрекателей начальству.

Не имея никакой надежды убедить словами неповинующихся обратиться к долгу своих обязанностей, а строгость без средств усилила бы только партии бунтующих, я долгом считаю доведя сим до сведения вашего превосходительства, осмеливаюсь присовокупить: в 25 верстах от гор. Ядрина, Нижегородской губернии в Васильсурском уезде расположены по квартирам пехотные войска, переход коих прямо в бунтующие деревни будет не далее 65 верст, то не более ли найдено будет удобным послать их сих войск, нежели из самой Казани, ибо доходят слухи, что чуваши желают лишь имет в виду лицо, которое бы ими руководило и под предлогом его (как и во времена Пугачева) можно было бы буйствовать. Во избежание всех ожидаемых неприятностей об одном и том же, смею беспокоить ваше превосходительство, ускорить высылкою команды для усмирения волновавшейся толпы, примером наказания виновных немедленно положить конец всем беспорядкам, ибо имена многих зачинщиков и подстрекателей уже известны.

Земский исправник Головкинский.

32. 1842 г. 10 мая. — Предписание казанского военного губернатора капитану Крюденеру выяснить причины волнения крестьян в губернии *

При производстве ныне возложенного на вас по Ядринскому уезду поручений, я полагаясь на известное мне благоразумие ваше предлагаю вам вникнуть без огласки в истинные причины, возбуждавшие в народе беспокойствие умов и беспорядки и собрав со всевозможною осторожностью сведения о введении общественной запашки, обратить преимущественно внимание на следующие обстоятельства.

1) Какие земли отведены были под общественную запашку, пустопорожние, собственно казенные или крестьянские, если из крестьян-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., оп. № 43, д. № 44, л. 45—46. Копия.

ских, то какие именно, не обработанные или неудобренные, и в сем последнем случае какие со стороны местных начальств принимаемы были меры, для соглашения крестьян к выделу таковой.

2) Каким образом составлялись участки земли под общественную запашку и если под общий участок, в одном месте находящийся обращаема была без разбора вся или большая часть обработанной земли одного крестьянина, так что необходимым этого следствием должен был быть общий передел крестьянских участков, то какие оказались от того последствия и не произошло ли неудовольствие крестьян именно от того, что некоторые из них лишались удобренной земли получали взамен таковой землю хуже обработанную.

3) Каким образом обрабатывалась и удобрялась земля, выделенная под общественную запашку и как именно для этого наряжаемы были крестьяне.

4) Каким образом она была засеваема. Откуда и каким образом получались семена и не было ли на сей предмет производимо какого либо денежного сбора и до какой суммы таковой простирался.

5) Каким образом производилась уборка хлеба и картофеля.

О всем, что по настоящему поручению вы откроете, предписываю донести мне откровенно в собственные руки. Я надеюсь, что благоразумие и деятельность ваша доставит мне полную возможность узнать положительно, из каких источников проистекает то волнение умов казенных поселян, которые замечается в них, касательно общественной запашки и посева картофеля.

Подписи нет.

33. 1842 г. 13 мая. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ Нефедьева министру государственных имуществ о действиях по подавлению волнения крестьян в Липовской волости Чебоксарского уезда *

Пред отправлением моим с чиновником министерства государственных имуществ бароном Корфом, полковником Полем и губернским стряпчим Никитиным в Чебоксарский округ, по случаю возникшего там со стороны чуваш, Липовской и Сюндырской волостей отказа в платеже общественного сбора, самовольного взятия из некоторых магазинов хлеба и вообще уклонения от должного повиновения, послан был мною чиновник особых поручений Зайцев, в село Тюрлему, Липовской волости в отстоящее от Казани на 65 версте с тем, чтобы вызваны были лица для объяснений от каждого общества по пяти доверенных стариков.

Соединяясь на пути с вышедшею вчерась же из Казани военною командою, мы сегодня в 10 часов утра достигли села Тюрлемы, где вместо 25-ти человек требованных нами от пяти сельских обществ нашли самовольно собравшихся чуваш и татар Липовской волости около тысячи.

* ЦГАНХ, ф. I Департамента МГИ, д. № 4208, л. л. 45—47. Подлинник.

Чиновник Зайцев донес нам, что все они обнаружив намерение отвергать некоторые установленные сборы, которые по неблагонамеренному внушению считали произвольно с них назначенными, а равно решась остановить продолжение введенной уже с прошлого года запашки, хотя сначала, по убеждениям его Зайцева, и оказывали признаки умеренности, но прибывшими к ним главными подстрекателями утверждены в намерении противу всего упорствовать.

После некоторых бесполезных переговоров чрез посланных к толпе народа, полковник Поль ввел в селение военную команду. За сим первым действием было приказано чувашам и татарам разделиться по обществам, что по твердой решимости барона Корфа и примерной распорядительности полковника Поля и было исполнено, без всякого движения поставленного в некотором отдалении от отряда. Получив возможность говорить не вдруг с огромною массой народа, легко было убедиться, что люди, ложными внушениями о обращении их в удел, до величайшей степени восстановлены против посадки картофеля, против общественной запашки, общественного сбора и возврата ссуды, выданной из казны погорельцам.

Постигая всю важность случая, в который надлежало поддержать достоинство власти и не дать места гибельному самовольству, барон Корф, я, полковник Поль и губернский стряпчий Никитин в продолжении нескольких часов истощили всю силу убеждения к опровержению ложного понятия в умах возбужденных и к приведению их в повиновение, с сохранением порядка, и, что всего важнее, без употребления мер крайних.

Присутствие барона Корфа на сей раз было в особенности благодетельно. С одной стороны, доверенность к лицу чиновника присланного от вашего сиятельства, а с другой решительность мер, принятых г. военным губернатором, и с примерным благоразумием исполненных г. полковником Полем, имели наконец счастливым последствием то, что два общества татар изъявили полную готовность следовать распоряжениям правительства, признав пользу ясно и подробно истолкованных им положений о возможном улучшении их быта и необходимости более удобного и верного средства к обережению народного продовольствия. Другие, оказавшие более упорства, с видимым спокойствием обратились в свои жительства, оставя при нас избранных из среды себя несколько человек, для получения чрез них дальнейших наставлений. В это самое время явились к нам жители селений соседственной Айдаровской волости с отзывами вполне удовлетворительными, что они беспрекословно заплатили деньги общественного сбора, охотно продолжают заведенную общественную запашку и никогда не выйдут из повиновения установленных монархом властей; причем по собственному произволу обнаружив имена людей, которые и в их обществе стараются поселить беспокойство, просили подвергнуть их взысканию. Этот пример в свою очередь сильно подействовало на оставшихся при нас чуваш Липовской волости, и вероятно произведет полезное влияние на поселян волости Сундырской, которые вызываются нами сюда.

При настоящих действиях наших взяты под стражу некоторые

из главных зачинщиков, и те, которые самовольно расхитили хлеб из магазинов. О поступках их произведено будет следствие.

Имея честь донести о сем вашему сиятельству, долгом считаю присовокупить, что я с своей стороны принимаю все зависящие от меня меры к восстановлению порядка, на нарушение которого покусилась неблагонамеренность, пользуясь легковерностью и невежеством чуваш при приведении ныне в действие благодетельных, но не вполне доступных понятиям их распоряжений правительства, которые при том к сердечному прискорбию не передаются им как бы следовало.

Управляющий Николай Нефедьев.

34. 1842 г. 13 мая. — Рапорт капитана Крюденера Казанскому военному губернатору Шипову о действиях по подавлению волнения крестьян *

По приказанию вашего превосходительства прибыл я в гор. Ядрин, где нашел г. исправника Головкинского, который мне дал подробные сведения о неповинующихся чувашах в 18 околодках. Видя такое упорство в действие сих последних, и опасаясь, что от сего не могло бы вспыхнуть большого возмущения, — потому что чуваши Цивильского округа, ожидая окончания следствия над неповинующимися оказывают такое же упорство, отрекались от запашки, — сейчас же написал к командирам инвалидных команд Ядринскому, Чебоксарскому и Цивильскому, а также и к г. исправникам тех уездов, чтобы они прислали в Асакасинскую волость как можно более людей, находящихся под их командой. Из Цивильска и Ядрина имею уже известие, что команды их в дороге и к 14 числу настоящего месяца будут в упомянутой волости. Но Чебоксарский инвалидный командир, к крайнему удивлению моему, известило меня, что он не может прислать ко мне ни одного человека из вверенной ему команды, что ваше превосходительство усмотреть изволите из приложенного при сем подлинного рапорта. Но считая со своей стороны выведенный им расход людей не удовлетворительным, немедленно отправляюсь туда сам для личного удостоверения, с намерением тотчас же возвратиться.

По прибытии в Асакасинскую волость немедленно отправился в неповинующиеся околодки, где и нашел то буйное упорство, как доносил вашему превосходительству исправник Головкинский. Старался внушить им что общественная запашка делается по высочайшему повелению, прочитал циркулярное предписание вашего превосходительства и две из бунтующих деревни, убедясь, обещались быть покорными; другие же тех деревень обыватели которых объявили мне желание остаться по старому, т. е. чтобы не было ни окружных начальников, ни сельских расправ, а как прежде остался бы исправник,

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., д. № 30, л. л. 61—62. Подлинник.

голова и волостное правление, а теперь столько чиновников, которые их раззоряют, требуя беспрестанно подвод и вспомогательного сбора, возвышающегося сверх подушных до двух рублей с души, не зная справедлив ли таковой, или нет.

Видя упорство неповинующихся чуваш, я убедился, что распоряжения мои напрасны и лишь большое количество команды и пример наказания могут привести их в должное повиновение. Теперь имею команды следующей в мое заведывание 35 человек казаков, 42 человека инвалидных солдат, каковой едвали достаточно против 2000 бунтующих, вооруженных дубинами и заостренными шестами.

Посредством лазутчиков узнал я, что главный подстрекатель чуваш к неповиновению, есть отставной солдат Киевского гренадерского полка Сидор Семенов, собравший с бунтующих деньги и услыхавший о моем приезде в Асакасинскую волость, отправился по Волге в Петербург принести жалобу лично государю императору: о задержании однакож коего сего же числа сообщено от земского исправника таковому же Васильского уезда. К сему, между бывшими затруднениями, встретил большое препятствие в исполнении своих предположений, делаемое со стороны местного станового пристава Шишкина, который вместо обнаружения подстрекателей старается скрыть их, что ваше превосходительство из приложенного при сем рапорте волостного правления усмотреть изволите: несмотря на то, что он живет в 5 верстах от неповинующихся и будто бы никого из подстрекателей не знает.

В надежде увеличить мною команду после поездки в Чебоксары, я полагаю, что чуваши увидя безсилие свое, и после разговора моего с ними, явились уже между ними несогласие и они скоро усмирятся и выдадут зачинщиков.

Село Асакасы.

Капитан Крюденер.

35. 1842 г. 13 мая. — Записка и. д. ядринского исправника Михайлова о казенных крестьянах, выступивших против введения общественной запашки земли и посева картофеля *

Первоначальная бумага из Ядринского окружного управления в Ядринский земский суд поступила о непослушании Ядринского уезда казенных крестьян к общественной запашке земли в одно время, когда был получен рапорт станового пристава 2-го стана о совращении помещичьих села Кольцовки г.г. Петровых-Соловьевых крестьян, цивильским крестьянином Тороповым обещавшимся исходатайствовать им вольность, ибо на сей предмет крестьяне дали Торопову из собранных податных денег до 300-х рублей.

Видя сии донесения я преимущественно принял на себя обязанность отправиться в помещичье село Кольцовку к прекращению совращения помещичьих крестьян, состоящих в непосредственном веде-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., д. № 44, л. л. 83—84. Подлинник.

нии земской полиции: а производство следствия о непослушании казенных крестьян в общественной запашке земли поручил становому приставу I-го стана.

Внушив Кольцовским крестьянам чтобы они Торопова не слушали, а во всем повиновались помещичьей власти, убедил их кроткими мерами внести в казначейство следующие с них подати полным количеством, что они в тоже время и исполнили с получением из казначейства квитанции.

Таким образом окончив дело сие я отправился в свое место и донес об оном вашему превосходительству.

Между тем узнав, что казенные крестьяне еще упорствуют в нежелании ими сделать общественной запашки и не дают ответа отряженным для следствия становому приставу и Ядринского окружного управления помощнику Орлову, на основании наказа земской полиции 8-го пункта Ядринский земский суд предполагал составить временное отделение в которое по постановлению назначив себя с местным становым приставом приглашал отношениями, окружного начальника г-на Верцелиуса и уездного стряпчего г-на Смирнова для дознания чрез производство следствия почему крестьяне вопреки своих приговоров, засвидетельствованных в волостных правлениях упорствуют в приведении в исполнение распоряжения высшего правительства. Но г-н окружный начальник равно и стряпчий от бытия во временном отделении совершенно отказались: первый потому, что где он уже убеждал крестьян, а второй стряпчий объяснял что таковое обстоятельство до него не касается, а почему я видя что предназначенное мною временное отделение по отзывам составится не может и донес о том вашему превосходительству, а сам с становым приставом отправился в ближайшее селение, и по прибытии в оное убеждали крестьян как я сам равно и чрез священника Цветкова. Однакож они за всем тем на запашку общественной земли не согласились, почему я и возвратился в город, а в то время и именно 19-го апреля прибыл уже настоящий г. исправник Головкинский, который не замедля дал предложение земскому суду о вступлении в свою должность с желанием отправиться в скорости в уезд к убеждению крестьян. Вследствие чего он г-н исправник с окружным начальником и помощником Красновым и отправились в уезд апреля 27 числа. А я вступил в свою должность Ядринского уездного судьи.

Исправляющий должность исправника Михайлов.

36. 1842 г. мая. — Доклад казанского военного губернатора Шипова Николаю I о введении в селениях Казанской губернии общественной запашки земли и об отказе крестьян Чебоксарского и Ядринского уездов от общественных запашек и посева картофеля *

Казанская палата государственных имуществ по согласию мир-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 27, д. № 3, л. л. 31—33. Копия.

ских обществ частью ввела во многих селениях общественную запашку еще в прошлом 1841 г., а частью предположила учредить таковую в настоящем 1842 году, с той целью, чтобы хлеб, собираемый с полей, обрабатываемый общими силами, взносим был на обеспечение народного продовольствия в запасные хлебные магазины. Но с ноября месяца прошедшего года явились в разных местах губернии неблагонамеренные люди, возбуждающие поселян к отклонению от исполнения сей меры, о чем палата входила с представлениями к моему предместнику в декабре и январе месяцах.

Вскоре после вступления моего в должность военного губернатора, узнав, что донесения палаты остались еще без должного действия, я сделал распоряжение об арестовании всех лиц, обвиняемых в возбуждении крестьян, и о исследовании их поступков, а для успокоения умов крестьян и для проверки по сему действий окружных и волостных начальников счел нужным предложить палате командировать в округи доверенных чиновников, которые после некоторого времени успели отклонившихся от общественной запашки поселян обратить к своему долгу во всех волостях, исключая Липовской волости Чебоксарского округа, поселяне которой на заведение общественной запашки не изъявили согласия, и Асакасинской волости Ядринского уезда, крестьяне которой отказались от запашки и произвели буйство и дерзкие поступки.

По получении сем донесении 11 числа сего месяца я в тот же день командировал в Ядринский округ состоящего при мне для особых поручений гвардии капитана Крюденера, предписав ему, общее с земским исправником и окружным начальником, восстановить порядок и повиновение и изыскать действия преступные для наказания виновных по строгости закона. При сем я предоставил капитану Крюденеру употребить для поддержания его распоряжений и в случае надобности усмирения крестьян действие вооруженной силы из тамошней инвалидной команды.

12 числа сего месяца управляющий палатою государственных имуществ представил мне рапорт исправляющего должность Чебоксарского окружного начальника, коим он доносит, что крестьяне Липовской волости, не давшие согласия на введение общественной запашки, отказались и от посадки картофеля, от платежа общественных сборов, равно как и от приема платежных таблиц, и притом поселяне деревни Багильдиной расхитили хранившийся в запасном магазине ржаной хлеб, а крестьяне деревень Богоявленской, Яниковской и Преображенской отняли у плательщиков собранные на общественный сбор деньги.

Почитая необходимым принять немедленно решительные меры к прекращению беспорядков, в сем краю вверенной мне губернии возникших, и утвердить тишину и порядок на будущее время, я командировал в Чебоксарский округ Казанского полицеймейстера полковника Поля и губернского стряпчего Никитина для приведения общее с окружным начальником и земским исправником к должному повиновению непокорных крестьян, точнейшего и скорейшего изыскания виновных в произведении дерзких поступков и основательного об-

следования их действий, дабы передать потом преступников по всей строгости действию закона. Вместе с тем я отправил из Казани в Чебоксарский уезд роту здешнего гарнизонного батальона, на случай, если бы встретилась надобность употребить воинскую команду. По важности сего дела отправились также на места происшедших беспорядков — управляющий палатой статский советник Нефедьев и находящийся в Казани по делам службы состоящий при министре государственных имуществ камер-юнкер барон Корф для оказания с их стороны по сему содействия.

Сейчас получил я рапорт от полковника Поля, коим он доносит, что к водворению порядка приняты им все нужные по местным обстоятельствам меры, вследствие которых поселяне многих деревень уже покорились и сами выдали зачинщиков и подстрекателей, над которыми начато им производство надлежащего следствия.

Всеподданнейше донося о сем вашему императорскому величеству, я осмеливаюсь присовокупить, что о дальнейшем ходе дела я буду иметь счастье донести вашему императорскому величеству с первою экстра-почтою.

Генерал-адъютант Шипов.

37. 1842 г. 14 мая. — Рапорт и. д. начальника 7 округа корпуса жандармов полковника Львова шефу жандармов Бенкендорфу о причинах волнения крестьян *

За обязанность себе поставлю поспешить донести вашему сиятельству, что в некоторых уездах Казанской губернии государственные крестьяне оказывают совершенное неповиновение начальству, что и побудило г. военного губернатора генерал-адъютанта Шипова послать в сии места воинские команды, а именно: в Ядринской уезд командирован состоящий при его превосходительстве по особым поручениям капитан Крюденер унимать государственных крестьян, не соглашающихся на учреждение общественных запашек, в Чебоксарский уезд командирован Казанский полицеймейстер полковник Поль для усмирения государственных крестьян, распорядившихся самовольно разломанием запасных магазинов, взятием запасного хлеба и отнятием от сборщиков всех денег, ими с крестьян собранных; в сей последний уезд отправились также председатель палаты Нефедьев и чиновник особых поручений барон Корф. Сколько известно по собранным сведениям, та причина, производящая все сии беспорядки, есть неблагоразумные распоряжения чиновников, подведомственных палате государственных имуществ, и излишние денежные с крестьян сборы.

Сведений о последствиях распоряжений вышеописанных командированных чиновников еще не имеется; по получении каковых я не премину донести вашему сиятельству с первой отходящей почтой.

Полковник Львов.

---

* ЦАР, Ф. III-го отделения, IV экспедиции 1842 г. д. № 155, л. 21. Подлинник.

38. 1842 г. 14 мая. — Предписание казанского губернатора казанскому полицеймейстеру полковнику Полю, о «беспощадном» подавлении крестьянских волнений в Чебоксарском и Ядринском уездах *

Рапортом от 13 сего мая за № 3 вы доносите мне о тех благоразумных мерах, которые приняты были вами для водворения в Липовской волости надлежащего порядка, и приведения к спокойству и покорности тех крестьян, которые не задолго пред тем оказали свое буйство в дерзких и противозаконных поступках.

Изъявляя вам за это мою благодарность, и надеясь на постоянное ваше во всех случаях благоразумие, я остаюсь в ожидании скорого с вашей стороны исполнения возложенного на вас поручения.

Получив ныне от возвратившегося из Ядринского округа адъютанта моего поручика Кошивцева известие, что возникшие там беспорядки усилились, я с сим вместе откомандировав в тот округ роту сдешних гарнизонных баталионов, поручаю вам немедленно после окончательного водворения в Чебоксарском округе надлежащей тишины и порядка отправиться немедленно в Ядринский округ, и взяв под начальство ваше отправляющуюся туда команду, принять решительные и благоразумные меры к скорейшему водворению там надлежащего порядка и произведению над виновными самоскорейшего исследования, а начатое вами по Чебоксарскому округу следствие передать вместе со всеми относящимися к оному бумагами, для приведения оного к окончанию долженствующему находиться до прибытия вашего в Ядрине, состоящемуся при мне по особым поручениям гвардии капитану Крюденеру.

Подписи нет.

39. 1842 г. 14 мая. — Донесение управляющего Казанской палатой государственных имуществ Нефедьева казанскому военному губернатору о вспыхнувшем волнении крестьян в Акрамовской волости Козмодемьянского уезда **

Посланный мною в Козмодемьянский округ помощник Ядринского окружного начальника Орлов, возвратясь оттоле, привез неприятные известия. Жители там также, или еще более, нежели были здесь, расположены к упорному неповиновению. В Акрамовской волости, вероятно по предварительному ожиданию, немедленно собралась к Орлову огромная масса людей, даже из других волостей, с палками в руках и не хотели входить ни в какие объяснения; бывшим с ним 10 солдатам инвалидной команды, следовавшей в Чебоксары не дали подвод и заставили возвратиться в Ядринский округ, а Орлову ска-

---

* Госархив НКВД ТАССР, 1842 г. ф. № 1 оп. № 43, д. № 44, л. 65. Копия.

** Госархив НКВД ТАССР — ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 43, д. № 7, лист 15. Подлинник.

зали, что поступили бы с ним худо, если бы он не был знаком по прежней службе. Цель их действий и домогательств — то же самое как и здесь: они не хотели не только продолжать запашки, прежде без возражений введенной, но также садить картофель и платить общественные сборы, ссылаясь на то, что ими отправлены в Петербург поверенные, они совершенно отказываются от повиновения. На слова, что к ним придет команда, они говорили, что будут сопротивляться.

В числе этой бурной толпы были видны отставные или бессрочно отпускные солдаты, которые, как слышал находившийся при Орлове унтер-офицер, возбуждая чуваш к неповиновению, уверяли, что хотя и придет команда, но стрелять в них не будет, разве холостыми зарядами.

Далее Орлов узнал, что в той же Акрамовской волости чуваши прибили уже священника, а в Кожваж-Сигачинской, станового пристава. Все сии происшествия отняли надежду донести в следующей экстра-почте о прекращении беспокойств, хотя таковые в Чебоксарском и Ядринском округе окончены.

Капитан Крюденер отправляется нарочно для личных подробных объяснений с вашим превосходительством и для принятия приказаний. В настоящих обстоятельствах я полагал бы обратить внимание на водворение в здешнем краю порядка, не делая пока по рапортам спасского окружного начальника Малютина распоряжений. 10 часов вечера Ядринского округа, деревня Муньял.

Управляющий палатою Н е ф е д ь е в.

40. 1842 г. 14 мая.—Рапорт козмодемьянского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову о подавлении волнения крестьян Тяптяевского общества *.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 8-го мая за № 2751, и таковаго же последовавшего вслед первому за № 2764, полученным мною 11 и 12 числа настоящего месяца, прибыв в Тяптяевское общество Козмодемьянского уезда 13-го числа, употребил день сей на сбор поселян составляющих то общество в числе 1510 душ, а 14-го призванном мною исправляющим должность окружного начальника помощнике князе Кулунчакове, объявил им присланное при последнем предписании циркулярное распоряжение вашего превосходительства по земским полициям за № 2619 о введении общественных запашек.

Внятное истолкование мое о сем полезном для них введении хотя поселян и постигли, но готовности своей на отделении земли и обсеменение оной яровыми хлебами не изъявили, основывая свой отзыв на том, что в обществе их земель пусто лежащих, поросших кустарником и болотистых, некоторых бы можно было учредить эту запаш-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., оп. № 43, д. № 7, л. л. 17—20. Подлинник.

ку нет, владеемая ими и разделенных по душам земель уже обсеменена, а потому они отчислить ее в общественную запашку не согласны, да и вводить таковой не хотят говоря, что учреждение сих запашек ведет их подобно чувашам Симбирской губернии Курмышского уезда в удельное ведомство.

Приняв сей их нелепой отзыв застранное в сем случае предубеждение, ничтожность дошедших до них слухов истребляя мерою благоразумия и заключил убеждении мои тем, что последовавшая по сему случаю высочайшая воля должна привестись в действительное исполнение и назначается запашка без их согласия. Тогда все поселяне числом до 400 человек решительно показали свое упорство, ознаменовывая оное свойственным простолюдинам криком и произношением разных безсмыслиц, из коих можно было понять только то, что на введение запашек никогда высочайшей воли не было, что придуманы они одними нонишными их начальствами, что из учреждения запашек, никакой пользы они не предвидют, что все это вводится к одному их стеснению, что допустят они сие тогда только когда спросют о сем лично государя императора, к чему избирают уже свою депутацию, что людей назначенных вашим превосходительством под полицейской надзор они невыдадут, что с отделением одного из них, вместо назначения его, отправляются все они сами и утвердительно полагают, что за всю это они никакому наказанию подвергнуты быть не могут.

Не раздражая очевидной готовности поселян неистовства и не имея средств к пресечению родившегося восстания, я снова прибегнул к моим увещаниям доказывая им, что всякое непослушание и неповиновение к начальству, ведет их к неизбежной и строгой ответственности, что высочайшая воля приведется к своей цели силою закона и что поступок, их причтется к нетерпимому в государстве бунту, но и сии увещании не сделали на них ни малейшего влияния, наконец при многоповторяемых убеждениях оставшись на выполнение обязанности своей непреклонными и не дав записать ни одного имени, разошлись по домам и селениям, как люди не имеющие к себе никакого касательства.

Потеряв все средства на приведение к повиновению возмутившихся жителей, и не имея на употребление допущенной в подобных случаях строгости закона, разрешения вашего превосходительства, и такой команды, посредством которой возможно б было пресечь упорство поселян сих, я становясь преследованием, имею честь представить поступок их на благорассмотрение вашего превосходительства, присовокупляя к сему: 1-е что если вашему превосходительству угодно будет усилить действии мои приличным числом воинской команды, в таком случае без особого употребления строгости, надеюсь привести жителей в повиновение, запашку отвести и обсеменить оную своим порядком. Но без сего судя по возникшему между ими заговору, ничего сделать будет невозможно, ибо очень понятно, что они подстрекнуты к сему не одними выказанными чиновником палаты государственных имуществ Зайцевым поселянами, но такими людьми, к которым имеют особенную веру и которых доселе, их скры-

вают совершенно, да и обнаружить таковых нет никакого средства потому, что земская полиция имея в подчиненности своей одного избранного из среды поселян сотского человека едва себя понимающего, употребить его на секретные розыски не только не может, но напротив опасается вверить ему свои поручения потому, что он прежде всех передаст их своим поселянам, чему ныне открылся точный пример в деревне Тяптяевой, — который сотский Герасим Федоров употребленной на сбор людей, не только не исполнил своей обязанности, но к местному становому приставу и лично ко мне вышел из повиновения, по многим вызовам не вышел из кругу общества и решительно объявил, что он против жителей своих ничего делать не будет, и от предположения их не отстанет. Предавая во внимание вашего превосходительства и сей поступок сотского осмеливаюсь покорнейше просить о взыскании с него за сие по строгости закона. 2-е, Тяптяевское общество нашел я таким, возмущение коего распространилось на многие волости уезда и следовательно оно заслуживает примерного взыскания. Одно это средство может иметь свое влияние на успокоение поселян более, или менее замысляющих подобное неповиновение и 3-е, желая испытать готовность жителей на введение запашки по другим обществам, я предполагая отправиться в Акрамовскую волость, но находящейся здесь чиновник князь Кулунчаков, объявил мне, что тамошние жители свой участок земли к общественной запашки приготовили и изъявили полное согласие распахать и обсеменить оной тогда, когда допустит это выше писанное в сем донесении тяптяевское общество, а посему я до разрешения вашего превосходительства дальнейшими действиями остановился и согласно предписанию от 8 мая отыскивая чрез становых приставов лекарского ученика Федора Казакова и заштатного дьяка Максима Алеева, которые по собранным мною сведениям оказываются несоставителями просьб, как доносил о сем чиновник Зайцев, а писателями поселянских имян по составлению избранным их ходатаям доверенности.

Исправник (подпись):

41. 1842 г. 15 мая.—Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля казанскому военному губернатору Шипову о переводе воинской команды из Чебоксарского уезда в Ядринский уезд для подавления волнений крестьян-чуваш *)

Управляющий Казанскою палатою государственных имуществ Нефедьев отношением от 15 сего мая за № 94 по доходящим до него сведениям о продолжающихся беспорядках в Ядринском уезде просит меня для водворения там спокойствия, откомандировать из состоящей в ведении моем воинской команды 50 человек и немедленно отправить: означенного уезда Асакасинской волости в деревню Большое Альменево.

---

* Госархив НКВД ТАССР — ф. № I, 1842 г., оп. 43, д. № 44, л. л. 78—79. Подлинник.

Имея в виду, что в Чебоксарском уезде, с каждым днем почти во всех селениях водворяется надлежащий порядок и спокойствие, я нахожу возможным откомандировать требуемое г. Нефедьевым число людей, и потому сейчас же отправил на обывательских подводах из состоящей под начальством моим воинской команды 1-го Казанского гарнизонного баталиона поручика Шульгина и при нем 2-х унтер-офицеров, 1-го барабанщика, и 50 рядовых.

Команда эта может прибыть к назначенному месту, если только не будет остановки в подводах: рано завтрашнего утра и должна поступить в распоряжение гвардии капитана Крюденера, коему и сообщено о том мною за № 8-м.

Произведенное вчерашнего числа исправительное наказание крестьянам, оказавшим не в сильной степени грубости и упорство, произвело, как должно было ожидать благодетельные последствия, ибо по сведениям получаемым из под руки, крестьяне во всех селениях принялись без всякого понуждения за обработку общественной запашки и вообще дух повиновения, находится ныне в удовлетворительном состоянии.

Впрочем для совершенного в этом убеждения, нужно будет по мнению моему, еще несколько дней пробыть здесь воинской команде, дабы крестьяне имея так сказать грозу, не вздумали снова обратиться к беспорядку; между тем как мною производится и следствие о главных возмутителях.

Почтительнейше донеся о сем вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что завтрашнего числа, я надеюсь представить вам подробнейшее изложение настоящих дел в Чебоксарском уезде.

Станция Тюрлема, Чебоксарский уезд.

Полковник Поль.

42. 1842 г. 15 мая. — Рапорт капитана Крюденера казанскому военному губернатору Шипову о жертвах при подавлении восстания и список арестованных крестьян, подлежащих допросу *

Спешу донести вашему превосходительству толпа бунтующих чуваш усмирена в 3 часа по утру сего мая. Я с земским исправником и окружным начальником, разделяя команду в ведении моем находившаяся, рядовых инвалидной команды 72 человека и казаков 37 чел. на два отряда; из двух сторон приказал командирам сих отделений оттеснить от деревни Мунъял и от оврага поросшаго лесом, что скоро исполнился, но после сего уже бунтующие остановились в открытом поле, где я уже приказал их окружить со всех сторон на расстоянии в версте от упомянутой деревни, я им еще раз объявил волю правительства о произведении общественной запашки и чтоб они прежде всего бросали имеющиеся в руках дубины, палки и навостренные колья добровольно покорились: но бун-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 44, л. 82. Подлинник.

товщики схватили рассыльного окружного управления крестьянина Орлова, намеревавшего взять близ стоявшего к нему одного крикуна, втащили в круг свой и начали топтать ногами, тогда некоторые рядовые и казаки по приказанию моему приступили к бунтовщикам с намерением вырвать упомянутого рассыльного, то толпа ослушников бросилась на солдат и казаков начали бить их палками. Последние защищаясь били крестьян прикладами и тупыми концами пик. — Во время драки человек 100 разбежались, но остальные вскоре после того были перевязаны и отведены в занимаемую нашу квартиру для переписки и отобрания допросов 307 чел., в числе их оказалось легко раненых 25 человек, рядовых было раненых 8, казаков 2 человека. Но все так маловажно ранены, что из фрунта не выбыл ни один человек. Борьба продолжалась близ часа и упорство бунтующих было довольно сильно, что доказывается довольно поломанных прикладов, но слава богу ни с которой стороны нет убитых и увечных, при чем долгом считаю присовокупить что во время боя командир уральской полусотни сотник Выровщиков контужен в левую руку выше локтя ударом дубины.

Гвардии капитан Крюденер.

43. Приложение к рапорту капитана Крюденера от 15 мая 1842 г. № 37 *

Записка находящимся в бегах подстрекателям к неповиновению местным властям относительно платежа общественного сбора и общественной запашки, коих следует допросить.

1) Чебоксарский мещанин Пономарев, ездивший по деревням для переписки имен на предмет подачи просьб об освобождении казенных крестьян от общественной запашки.

Деревни Малых Яндоба, околодка Кожар, из чуваш крещеные.

2) Ефим Антонов и 3) Петр Семенов Охтиван ездившия за показанным выше сего писцом мещанином Пономаревым.

4) Киевского гренадерского полка отставной солдат Сидор Семенов был поверенным и первый подал повод к возмущению, на каковой предмет собрал с крестьян по 25 коп. с души.

Околодка Хорапыр.

5) Григорий Федоров был поверенным и для подачи просьбы об освобождении крестьян от общественной запашки и платежа общественного сбора ездил в Казань для чего тоже собрано по 25 коп. с души.

6) У Герасима Васильева в доме были переписываемы имена обывателей плативших за переписку имян писарю Пономареву по 2 коп. с лица.

Околодка Ой-Касов.

7) Охтиван по чувашски, а по русски неизвестный привозивший писца.

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 44, л. 85—91.

Деревни Караевой, околодка Сорма Хир.

8) Поверенный и главный собратий своих, подстрекатель Иван Иванов Яран собрал денег 25 коп. с души выгоняя на сборище бунтовщиков.

9) Сотник Марк Федоров привозил писца.

10) Осип Дмитриев по чувашски Аванька и

11) Василий отечеством неизвестный в домах их были переписаны имена на подачу просьбы об освобождении от запашки.

Околодка Кюль-Хири.

12) Федот Сидоров в доме коего тож переписывались имена желающих освободиться от запашки.

13) Сотник Лука Федоров привозил писца.

Деревни I-й Тинсариной.

14) Василий Федоров Яжак был поверенный и собрал за ходатайство таковое по 25 коп. с души.

15) Роман Григорьев отвозил писца назад.

Околодка Поганкина.

16) Егор Яковлев Лармис поверенный и собирал деньги.

17) Лев Данилов.

18) Филипп Семенов Сеняк.

19) Брат его Ефим возмущали своих собратий, на коих общежители единогласно показали, что неповиновение их последовало единственно от подстрекательства упомянутых лиц, а в особенности на Филиппа Семенова Сеняка подан рапорт от волостного правления о похвальных словах убить писаря за оглашение начальству имян их и о намерении отправиться с неизвестным товарищем в Санкт-Петербург ходатайствовать о избавлении Асакасинскую волость от общественной запашки.

Околодка Ермошкина.

20) Степан Захаров оглашается своими обывателями в подстрекательстве точно также как и вышеописанные Данилов и Семенов с братом.

Все упомянутые лица чувствуя вину свою не известили куда скрылись, тогда как прочие обыватели помимо захваченных в буйной толпе почти все являлись с покорностью для дачи имян своих с объяснением, что они с сего времени ни малейшего ослушания никому делать не будут.

I-го разряда.

1) Юмангул Тохтагулов, подавал прошение, составлял приговоры и собирал для расходов на оное с крестьян деньги в чем сознался,—причем подозревается в разъездах по другим уездам и волостям возмущая, в неисполнении запашки и прочего.

2) Никифор Матвеев, ходил по деревням собирал народ для составления приговора, об общественной запашке, собрал с 1500 душ по 12 коп. медью для расходов, оставя из них в свою пользу 5 коп. во всем сознался.

3) Иван Андреев писал тот приговор по приказанию крестьян и

взял за то деньги, но рукоприкладство к приговору учинить не соглашался.

4) Егор Васильев по данному приговору был поверенным и подавал просьбу о запашке (за грубость чиновнику при увещании уже наказан).

2-го разряда.

1) Герасим Ефремов советовал односеленным обывателям не запахивать общественной запашки и сажать картофель.

2) Макар Сергеев магазейный староста позволил разобрать хлеб и не объявил своего о сем окружном начальнику:

3) Федот Павлов, содействовал означенному Сергееву.

3-го разряда.

1) Иван Степанов
2) Яким Михайлов

Подозреваются в советах обывателям, чтобы не делали запашки.

3) Федот Егоров.

4) Габибулла Гуремов сказал, что они все вообще жители не хотели делать запашки — 64 лет, уже наказан за грубость при увещании.

5) Бахтиар Рахимов будто советовал не делать запашки. Был наказан за грубость чиновникам.

Резолюция: передать суду военному.

(Подписи нет).

Находящиеся под стражею в Ядринском тюремном замке:

1-й — Цивильского округа казенный крестьянин Борис Торопов за возмущение крестьян деревни Кольцовки помещика Петрова—Соловьева на отыскание вольности; а казенных разных волостей не платить общественных сборов и не производить общественной запашки:

Исаковской волости:
2-й Прокофий Иванов.
3-й Данил Егоров
4-й Михаил Васильев
5-й Никифор по чувашски Холты
Деревни Досаевой:
6-й Петр Петров
7-й Андриян Степанов
Околодка Средних Трак
8-й Онисим Михайлов.
Деревни 1-й Муратовой.

Деревни 3-й Янмурзиной.
9-й Иван Иванов.
Деревни 4-й Янмурзиной
10-й Иван Петров.
Села Русской Сормы.
11-й Алексей Федотов.
12-й Денис Андреев. За ослушание грубости и разные делаемые против чиновника Палаты государственных имуществ Гарткевича дерзости.

13-й Григорий Тарасов отпустивший с намерением отданного ему под караул общежителя, подателя просьбы об освобождении их от запашки Савелия Матвеева, который однакож пойман и вместо Тарасова посажен в тюремный замок, а Тарасов освобожден.

Деревни 2-й Муратовой:
14-й Дмитрий Ефимов
Деревни Ишак Сявал-Пось:
15-й Григорий Васильев.
Деревни Муратовой 1-й
16-й Матвей Степанов все трое на призыв их на волостную сходку,

не только делали ослушание, но подозреваются в подстрекательстве.

17-й Отставной солдат Михаил Евдокимов, проживающий в деревне Карачуриной взят шедший впереди буйной толпы человек до 100 с палками, которая избила посланных за ними казаков изломали у них 2 сабли и были на целые сутки задержаны; 1-й казак Кузнецов и последний волостного правления старшина.

Околодка Чолл-Касов.

18-й Чувашенин Михаил Мартынов объявивший с своими обывателями покорность, и потом вновь подстрекал обывателей к неповиновению.

(подписи нет).

44. 1842 г. 15 мая. — Рапорт Ядринского земского исправника Казанскому военному губернатору Шипову о ходе подавления восстания крестьян в Асакасинской волости *

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 9 сего мая за № 2780 с 12 числа я неотлучно находился при чиновнике особых поручений гвардии капитана Крюденера в Асакасинской волости для усмирения бунтующих крестьян, коих после моих с окружным начальником разными средствами убеждений неповинующих осталось 2.109. По прибытии на место с г. капитаном Крюденером по 14 число покорилось 552 затем последние в 13-ти околодках 1557 душ несмотря ни на какия убеждения оставались непреклонными, преследуя везде посланные от нас команды многочисленными своими толпами вооруженные палками заостренными шестами и дубинами.

Создав требуемый гарнизон 70 и казаков 30 человек при понятых, бунтовщики окружены были в одной версте от занимаемой нами деревни Мунъял с двух сторон в открытом поле 15-го сего мая в 3 часа утра, коим тут же было объявлено, что общественная запашка утверждена не по прихотям местных чиновников, а по высочайшей воле государя императора, и чтоб они оставя свои палки, заостренные шесты и дубины, немедленно и добровольно покорились. Но бунтовщики схватили в это время рассыльного окружного управления деревни Карай крестьянина Орлова, намеревавшего взять близь стоявшего по край толпы одного бунтовщика, подтверждавшего товарищам своим не сдаваться, втащили в круг и начали топтать ногами, когда некоторые рядовой и казак приступили к бунтующим чтобы вырывать упомянутого рассыльного как они с оружием в руках тотчас бросились на окружившую их команду, борьба продолжалась не менее часа, к исходу сей человек до 100 в суматохе разбежались, последних 304 перевязали и препроводили в квартиру нами занимаемую для отобрания допросов.

Скрывшимся особенно известным уже упорным бунтовщикам и подстрекателям делаются розыски, убитых и увечных, кроме легко с

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 44, л. л. 103—104. Подлинник.

обоих сторон раненых никого нет. О чем донеся вашему превосходительству имею честь присовокупить: что случай сей удержит от подобных поступков не только бунтовщиков до сего крестьян в Ядринском округе, но будет иметь влияние и на прочие неспокойные уезды.

Земский исправник — Головкинский.

45. 1842 г. 15 мая.—Рапорт козмодемьянского земского исправника Мерлина казанскому военному губернатору Шипову о руководителях волнений крестьян Тяптяевского общества *

В минуту отправления к вашему превосходительству донесения моего за № 180 об открывшемся в Тептяевском обществе неповиновения по введению общественнвх запашек, то-есть 14 числа мая пополудни в 7 часов, явясь ко мне, житель того общества отставной унтер-офицер Дементий Иванов объявил, что встреченное ныне по означенному обществу в учреждении общественных запашек (неповиновение) произошло по возмущению проживающего деревни Ювановой в околодке Орбашах отставного унтер-офицера Василия Григорьева, который вызвался быть ходатаем в Санкт-Петербург по уничтожении запашек вместе с сельскими обществами просить лично государя императора, полагая в сем надежду на служащего в одном из Санкт-Петербургских штабов писарем сына своего Ивана Григорьева, с которым ведется о сем предварительная переписка и для сего собственно собрано уже в удовлетворение унтер-офицера Григорьева по 50 коп. ассигнациями с души, но переданы деньги ему или еще состоят в руках сборщиков, неизвестно.

Пользуясь сим извещением, я поручил находящемуся при мне приставу 1 стана при четырех уральских казаках, вместе с рассветом дня отправиться в околодок Орбаш, розыскать производимую у отца с сыном переписку и вместе с нею представить первого ко мне для распросов.

Становой Аристов, отыскав занимаемый Григорьевым дом и забрав все его бумаги, располагался выехать из селения, но сбежавшие орбашские жители захватили тут пристава, бумаги отобрали, самого его избили, бывшее на нем платье изорвали, а потом, догнав следующих с Григорьевым казаков, причинили им нестерпимое побойство, бывшие при них нагайки, сабли, вместе с арестантом отняли и при произношении всех неистовств выгнали их из селения.

Получив о сем личное донесение Аристова и предоставя произведенный поселянами поступок будущему обсуждению, решился с находящимися при мне двумя приставами, помощником окружного начальника и шестью казаками, при их урядник, выехать из селения, но в продолжение требования лошадей взволновавшиеся жители начали являться к занимаемым нами квартирам многочисленными толпами, вооруженные палками и дубинами, держа в руках отнятые у казаков четыре обнаженные сабли и одно ружье. В самое ко-

---

* Госархив НКВД ТАССР ф. канцелярии военного губернатора 1842 г. оп. 43, д. —№ 7, л. 21—24. Подлинник.

роткое время толпа эта, составившись до 1000 человек, приступила к моей комнате с вопросом, для чего становой пристав хотел увести унтер-офицера Василия Григорьева и принадлежащие ему бумаги.

Желая сколь возможно успокоить их волнение и скрыть настоящую цель моей посылки, я, вышедши на двор, вразумил поселян, что земская полиция, имея в производстве своем разнородные к жителям уезда касательства, во всякое время могла и может забирать людей, ей надобных, не давая частным лицам никакого отчету и что тот из среды их, кто осмелится настоятельно сего требовать, будет судим и наказан, как дерзкий ослушник закона.

Этот упрек мой по началу имел свой успех и водворил между ими приметную тишину; но некоторые из них, а потом и все, произвели ужасный крик, разнородные ругательства и поношения к учрежденному над ними начальству, называя действия всех пугачевщиной и впоследствии, пришед в неимоверное исступление и готовность на всякое неистовство, приказали десятским отнять приготовленных лошадей и не давать никому пищи, каковой от них и не требовалось.

Потом из среды их один поселянин бывшей Чернышевской волости волостной голова Николай Матвеев, постигнув мои убеждения, сказал поселянам, что они напрасно обижают свое начальство и, повидимому, располагался продолжать к ним речь свою далее, но волнующийся народ, причтя его к единомышленникам с нами, в одно мгновение схватив за волосы, утащили в круг свой и более четверти часа били до истощения сил. Участь сего страдальца осталась в неизвестности потому, что я и становые пристава не имели возможности ни защитить его, не преследовать виновных.

Находясь в очевидной и неизбежной опасности, я снова решился прибегнуть к мерам благоразумия и согласными их заблуждению уверениями склонил их только к тому, что они дали нам лошадей и выпустили из жительства своего с тем, что по общественной запашке никогда к ним не приезжать.

Происшествие это имея честь довести доседения вашего превосходительства, осмеливаюсь покорнейше просить и на сей поступок поселян Тяптяевского общества, вообще с возмутителем их унтер-офицером Григорьевым, усугубить строгость законов, она обнаружившего мне замыслы его, унтер-офицера Иванова и претерпевшаго невинное истязание заодно внушение собственной пользы поселян, бывшаго голову Матвеева, обратить начальственное внимание.

Исправник Мерлин.

46. 1842 г. 16 мая. — Рапорт и. д. начальника 7 округа корпуса жандармов полковника Львова шефу жандармов Бенкендорфу о ходе подавления восстания крестьян *

В дополнение донесения моего от 14 мая за № 115 честь имею

* ЦАР, ф. III отд., IV эксп., д. № 155, 1842 г., лл. 22—23. Подлинник.

вашему сиятельству почтительнейше донести, что из рапорта к г. Казанскому военному губернатору от полковника Поля и капитана Крюденера видно: от первого, что в Чебоксарском уезде водворяется спокойствие и порядок и что он полагает, что скоро во всех волостях таковой водворен будет.

Капитан же Крюденер доносит: 1) что все его убеждения оказались тщетными и что крестьяне, собравшиеся в весьма большом количестве с вилами и рогатинами, объявили ему решительно, что они не хотят вновь введенного управления, не хотят иметь ни окружных начальников, ни волостных и пр., 2) что он, г. Крюденер, уже распорядился сбором из уездных городов инвалидных команд и козаков и 3) что он имеет сведение и сам удостоверился, что в соседнем Козмодемьянском уезде крестьяне расположены к неповиновению.

По получении сих рапортов г. военный губернатор генерал-адъютант Шипов тот же час отправил отсюда 150 человек воинской команды к капитану Крюденеру, предписал полковнику Полю, по водворении спокойствия в Чебоксарском уезде, отправиться с частью ему вверенной команды в Ядринский уезд.

И его превосходительство изволит сам завтрашнего числа отправиться в сии уезды с тем, дабы, будучи на местах, во всяком случае давать скорее разрешения и самому увидеть состояние крестьян и узнать причину, производящую сии беспокойства и неудовольствия.

Полковник Львов.

47. 1842 г. 16 мая. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ Нефедьева Казанскому военному губернатору о действиях по подавлению восстания крестьян в Ядринском уезде *

Из донесения моего от вчерашнего (15) числа за № 96 вашему превосходительству известно, что я с 50 человеками солдат отправился для содействия капитану Крюденеру в Ядринский округ, сочтя меру эту необходимою потому более, что Ядринский окружной начальник постоянно доносил мне о необходимости положить здесь конец упорству и неповиновению о том, что от сего зависит спокойствие целого края и что на горсть непокорных смотрят жители соседственных округов, готовясь следовать их примеру.

При самом отправлении означенного донесения, в Тюрлеме получил рапорт Козмодемьянского окружного начальника от 12 мая, где он пишет, что в Козмодемьянском округе жители волостей Кожваш [illegible], Татаркасинской и Акрамовской, увлеченные ложными внушениями в обращении их в удел, отказывались от производства общественной запашки, а по приезде моем в Цивиль-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии казанского военного губернатора, [illegible] г. оп. 43, д. № 44, лл. 96—98. Подлинник.

ский уезд, что и там в двух волостях Шоркисринской и Шибулгинской отчасти отказывается тоже.

На другой день 16 числа рано поутру достигнув с командою в отстоящее от Тюрлемы слишком на 100 верст, место пребывание капитана Крюденера, села Альменева околодок Мунъял, я к счастию моему нашел, что благоразумные и ревностные успехи г. Крюденера при равномерном содействии окружного начальника и земского исправника, помощию бывших в распоряжении их команд, совершенно усмирили непокорную часть Асакасинской волости, которая одна в целом округе представляла вредный пример явного неповиновения, сопровождаемого сопротивлением. Причем чуваши не только не хотели слушать никаких убеждений, но недопускали к себе никого и уклонялись от всяких объяснений. О подробностях действий капитана Крюденера ваше превосходительство изволите знать из его донесения. Мне остается присовокупить, что обстоятельства здесь были слишком важны и что меры, принятые вашим превосходительством для прекращения возникшего в Казанской губернии беспорядка были истинно благодетельны. Теперь нет никакого сомнения в водворении здесь спокойствия: чуваши отовсюду приходя с покорностью и совершенным раскаянием в своем заблуждении и той легковерности, с какого они следовали внушениям в обращении их в удельное ведомство. Главнейшим всему виновником общий их голос обличает отставного солдата Киевского гренадерского полка Сидора Семенова, проживающего здешней волости в околодке Кожарах. Солдат этот в настоящее время, оставя свое семейство, скрылся и где находится неизвестно.

Имея в виду, что в главных пунктах Ядринского и Чебоксарского округов приводится все в порядок и что жители, соглашаясь исполнять законные требования начальства в платежах общественных сборов и в объявлении своих имен и вообще возвратясь к долгу повиновения по объявлении им циркулярного предписания вашего превосходительства земским полициям от 4-го сего мая № 269, согласились продолжать и общественную запашку, — я с своей стороны считаю необходимым для прочного водворения спокойствия, погасить все признаки своевольства, проявляющиеся еще в некоторых соседственных с Ядринским и Чебоксарским округом волостях Цивильского и Козмодемьянского округа. По сему относительно первых из Цивильска сообщил я сведения в Тюрлему г. полковнику Полю, а что касается до последующих то есть волостей Козмодемьянского округа: Кожваж-Сотачинской, Татаркасинской и Акрамовской, то по дальному расстоянию их от настоящего места местопребывания, я командировал расторопного и служившего прежде в Козмодемьянском же округе, ныне помощника Ядринского окружного начальника, титулярного советника Орлова, для искоренения между жителями ложных внушений, неблагонамеренными людьми рассеянных, и для убеждения, чтобы они не уклонялись от постановлений и распоряжений [illegible]. Вместе с сим [illegible]

питан Крюденер, возвращая в Чебоксары 10 человек тамошней инвалидной команды, поручил ей следовать, так сказать, мимоходом с помощником Орловым чрез помянутые волости.

Доводя о сем до сведения вашего превосходительства, имею честь подвергнуть вашему усмотрению: не изволите ли вы признать за нужное, в случае если командировка чиновника Орлова сверх чаяния останется безуспешною, разрешить капитана Крюденера со мною возвратиться отсюда в Казань с находящимся здесь командою чрез сомнительные волости Козмодемьянского округа. Движение этот не составит ничего затруднительного: между тем несомненно произведет всюду полезное влияние, причем капитан Крюденер обща со мною мог бы объявить жителям и вышеприведенное циркулярное предписание вашего превосходительства земским полициям, которое, как видно из донесения Козмодемьянского окружного начальника, не было еще им объявлено.

В рассуждении же волостей Цивильского округа, по мнению моему с пользою могли бы быть употреблены уже одно обратное движение чрез них села не всей, то хотя части команды, находящейся ныне в Тюрлеме.

На все это я буду иметь честь с сим нарочно-посланным ожидать разрешения вашего превосходительства.

Статский советник Николай Нефедьев.

д. Мунъялы, Ядринского у.

48. 1842 г. 17 мая. — Рапорт чебоксарского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову об отказе крестьян от общественной запашки земли и о самовольной раздаче хлеба из хлебных магазейных амбаров *

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 8 мая за № 2757-м, при котором приложен циркуляр земским полициям, имею честь донести: в день получения мною упомянутого предписания циркуляры разосланы становым приставом и вменено им строго соблюсти изложенные в оных обстоятельства, относящиеся до управления казенными крестьянами. Сам же я состоя при господине казанском полицмейстере полковнике Поле, имел от него два поручения: первое о приведении крестьян кроткими мерами трех обществ, которые не хотели учредить общественные запашки земли к посеву хлеба. По убеждению моему при окружном начальнике довольно скоро согласились исполнить волю правительства и назнача земли, распахивают ее к посеву. — Второе о взыскании обратно самовольно — разобранного жителями деревни Багильдиной околодков: Осинкина, Токташева и Гришкина из трех магазинов ржаного и ярового хлеба пяти сот сорока пуд, и сумм общест-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., оп. № 27, д. № 3, лл. 13—14. Подлинник.

венного сбора по 83 с половиной копейки ассигнациями с души, всего до двух сот пятидесяти рублей, которые в течении полусуток, как сказанной хлеб, ровно и суммы внесли сборщикам без малейшего прекословия, и заметно, что подозрении быть взятыми в удельное управление, которое заставляло сопротивляться к исполнению распоряжений по хозяйственной части, исчезнут, ибо поселяне в селениях мною бывших мало прекословя приняли сделать распашку земель и уплачивать все законные денежные сборы. Сообразя мысль рассказов крестьян, относящуюся к сопротивлению, нахожу, что при необразованности своей, они приняли меры правительства к улучшению их состояния, особенно запашкою земли приноровили оные к имениям удельным и тем развили мысль эту сами собою, а будучи весьма недальновидными, решились даже подавать об освобождении их от упомянутой запашки формальные прошения, и к тому будучи писателями оных обнадеживаемы в успехе, начали с первых чисел мая сопротивляться власти, учрежденной по хозяйственной части. Самовольный же разбор из магазинов хлеба произошел, как от невежества их, ровно и неимения у себя хлеба, который они отдали тем крестьянам, кои в самом деле нуждались в оном, но нехотели взять его чрез сельское управление потому, что по порядку заведенному должны были составить регистры из имян своих, задачею коих, полагали, что на место регистра сделают перепись и возьмут их в удельное ведомство. Следственно они были в этом случае в заблуждении, и мерами строгости и уверения их в противном, приводится в должное повиновение.

Исправник Иванов.

49. 1842 г. 19 мая. — Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля казанскому военному губернатору Шипову о действиях воинской команды по подавлению восстания крестьян Козмодемьянского уезда *

По распоряжению вашего превосходительства для восстановления должного порядка в некоторых волостях Козмодемьянского округа, воинская команда, состоящая под начальством моим, прибыла сего дня в 9 часов утра в село Акрамово, где найдена собравшаяся толпа из разных волостей крестьян государственных имуществ до 5 тыс. человек. Пришед в село с барабанным боем, команда в батальонном строю поставлена была на площади возле церкви спротиву толпы, и когда вышел к фронту чиновник г. министра государственных имуществ камер-юнкер барон Корф, то не входя ни в какие разговоры с толпою бунтующих крестьян, потребованы были от общества их доверенные. Вследствие чего явились 47 человек и барон Корф внушал им со всею подробностью постановления государственныя и в особенности к обрабатыванию обществен-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 7, лл. 37—38. Подлинник.

ной запашки, требовал, чтобы они повиновались начальству во всех законных требованиях. Доверенные от общества изъявили сперва согласие, отправились к толпе, долго толковали, но возвратившись объявили, что все они не хотят слушаться и желают, чтобы порядок был прежний. Два часа продолжались увещания, но кроме упорства и самонадеянности ничего нельзя было ожидать, между тем толпа увеличивалась приходящими в большом количестве крестьян из разных деревень. Наконец, в последний раз объявлено было, что если они окажут непослушание и не разойдутся по домам к своим занятиям, то будут строго наказаны.

Бунтующие с криком и дерзостью произносили нежелание расходиться и никого не слушать. В таком случае, когда уже никакие меры кротости и вразумления не имели на них действия, надобно было приступить к средствам усмирения. С начала я приказал одному взводу захватить впереди находившихся избранных из толпы крестьян, из коих некоторые, при увещаниях барона Корфа, произносили выражения мыслей своих с отменною дерзостью; потом, адъютанту вашего превосходительства, гвардии поручику Костливцеву, поручил с отрядом казаков, бывших на правом фронте, прогнать толпу из деревни, захватив сколько успеют под арест, и вместе с тем и для того же, приказал всей команде броситься вперед.

В это время большая часть толпы, начала вытаскивать заостренные колья, употребляемые при сушке в овинах хлеба, разломали забор и вступили в рукопашный бой, но вся вообще команда быстро бросилась по следам бегущих, сваливала бунтовщиков с ног прикладами и тупыми концами пик и перевязывали.

Таким образом, забрано под караул 464 человека, прочие все разбежались по деревням. Взятые под караул, имеют быть согласно приказанию вашего превосходительства подвергнуты исправительному наказанию, кроме тех, кои по важности преступления, должны быть подвергнуты военному суду.

При сем случае, убитых и раненых не оказалось, кроме нескольких пришибленных лиц у крестьян. Изломано ружейных лож... 108. пик 8.

Почтительнейше донося о сем вашему превосходительству долгом поставляю присовокупить, что чиновник барон Корф другой уже раз находясь со мною, принимает живейшее участие к восстановлению порядка в округах государственных имуществ, а адъютант Костливцев, примерною расторопностью и благоразумием, много помогал мне в уничтожении толпы.

При сем имею честь рекомендовать как отличных из уральской сотни: есаула Колпакова и урядника из дворян Ардалиона Хорошахина.

Полковник Поль.

Село Акрамово, Козмодемьянского уезда.

50. 1842 г. 20 мая. — Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля казанскому военному губернатору Шипову о подавлении восстания крестьян в селе Акрамове *

По отъезде вашего превосходительства сего числа из села Акрамова, я на основании предписания вашего от 19 мая за № 152, приступил к наказанию крестьян Козмодемьянского округа, захваченных в буйстве 19 числа. В это время из передового казачьего пикета получил донесение, что многочисленная толпа крестьян, вооруженных разными орудиями, идет к селу Акрамову.

Я приказал тотчас воинской команде приготовиться к боевому порядку и, усмотрев приближающуюся в расстоянии версты толпу около 4 тысяч человек, послал есаула уральской казачьей сотни Колпакова с частью казаков удостовериться, точно ли бунтующие крестьяне вооружены и какими орудиями. Есаул Колпаков через несколько минут прислал урядника доложить, что крестьяне вооружены длинными заостренными кольями, дубинами, железными рогатинами, косами и частью ружьями, с неистовым криком и угрозами кричали, что они пришли выручать крестьян, взятых вчерашнего числа под караул, и что решились или сами умереть, или уничтожить воинскую команду.

Не допустив толпу на полверсту к селу Акрамову и имея ввиду вогнать ее при сильном натиске в речку при обратном переходе моста, через которую бунтовщики перешли, я приказал казакам уральской сотни на рысях следовать к бунтовщикам, а сам со всею пешею командою ускоренным шагом шел за казаками. Толпа, не допустив к себе команды, обратилась в тыл и перебежав мост, часть коего на середине была ими разобрана, вытянулась по всему берегу стиснутыми рядами, крича и угрожая длинными кольями, рогатинами, вилами, косами и пр., объявляя что они ни за что не сдадутся. Заметив, что в толпе было много пьяных людей, кои, подстрекая бунтовщиков, видимо ободряли их, но главное, получив сведение, что подобные толпы мятежных крестьян собираются из разных участков чуваш и черемис Кожваш-Сигачинской волости также вооруженными и могущими соединиться с сею толпою я решился укротить дерзость бунтовщиков и сделал распоряжение напасть на них, приказав команде защищаться до крайности тупыми концами пик и прикладами. По мелкости речки Моргоушки команда скоро перешла в брод, и когда казаки начали окружать толпу с двух сторон, а пешие солдаты сделали натиск в средину, то бунтовщики тотчас начали наносить сильные удары кольями, рогатинами и ножами, причем закололи двух лошадей. В таком положении казаки принуждены были защищаться пиками, а пехотные солдаты штыками с несколькими выстрелами.

Толпа бросилась бежать и, перейдя другой мост той же речки,

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 7, лл. 30—32. Подлинник.

старалась уходить двумя направлениями: слева к селу Оринину и вправо к лесу. Поручив адъютанту вашего превосходительства гвардии поручику Костливцеву с частью команды преследовать бегущих бунтовщиков в лесу, я с остальными солдатами следовал к селу Оринину, и в это время бунтовщики, несмотря на упорное сопротивление, на расстоянии трех верст были захватываемы. Признавая неудобным дальнейшее действие в преследовании бунтовщиков по сделанным ими направлениям и опасаясь при том нападения, как выше сказано, подобной толпы, я счел необходимым прекратить дальнейшее действие.

Собрав команду, немедленно возвратился в село Акрамово, сделав нужные распоряжения к предосторожности от подобного нападения бунтовщиков.

Последствия такого неожиданного происшествия оказались следующие:

Ранено и контужено воинских чинов:

Уральской сотни обер-офицеров (в том числе начальник команды есаул Колпаков, оконтуженный в трех местах) .	2
Казаков с значительными ранами и ушибами легкими	4
Заколото две казачьих лошади и одна ранена.	
Перешиблено древок у пик	14
Казанских гарнизонных батальонов с значительн. легкими ранами и ушибами .	9
Легкими	68
Перешиблено прикладов	13

Отнято у бунтовщиков командою:

Железных вил	4
Рогатин	3
Долот насаженных на шесты . . .	2
Кос	6
Топоров	8
Ножей	3

Со стороны мятежников:

Убито на месте при защищении . . .	8
Тяжело раненых	39
Легко раненых	192
Схвачено кроме раненых	186

Приказав находящемуся при мне цивильскому лекарю перевязать раненых, я немедленно отправил тяжело раненых для подания помощи в чебоксарскую лечебницу, для присмотра же за другими ранеными, в помощь цивильскому уездному врачу, послано требование к козмодемьянскому лекарю, дабы он немедленно прибыл сюда с медикаментами.

Бунтовщиков для отобрания допросов передам здешнему земскому исправнику, ожидая для дальнейшего следствия, по важности дела, распоряжений вашего превосходительства.

Между тем при настоящих обстоятельствах, находя малочислен-

ность состоящей в ведении моем воинской команды и имея сведение, что по водворенном спокойствии в Цивильском уезде 2 Казанского гарнизонного батальона майор Алексеев должен был возвратиться в Казань с командою своею, состоящую из 75-ти рядовых, я решился с нарочным послать к нему предписание, дабы он с получением сего со всею поспешностью прибыл на обывательских подводах ко мне.

Для перемены же изломанных ружей имею честь покорнейше просить ваше превосходительство: не оставить сделать распоряжение, дабы вышеозначенное число ружей и переломанных лож при укрощении буйства 19 мая в селе Акрамове: 108 всего 122 ружья или лож, как можно скорее было выслано сюда из Казанских гарнизонных батальонов.

Почтительнейше донося вашему превосходительству о случае столь необыкновенной дерзости крестьян—чуваш и черемис, продолжающих преступное упорство в неповиновении с явным ожесточением, я полагал бы не излишним, для устранения могущих последовать в других волостях Козмодемьянского округа происшествий, если возможно, прислать сюда, хотя на короткое время, некоторую часть войска, в особенности казаков.

Полковник Поль.

Село Акрамово, Козмодемьянского уезда.

51. 1842 г. 21 мая. — Рапорт Казанского военного губернатора Шипова Николаю I о ходе подавления восстания крестьян в Ядринском, Козмодемьянском, Цивильском и Чебоксарском уездах *

Рапортом моим от 14 числа сего мая за № 2892 я всеподданнейше донес вашему императорскому величеству, что по беспорядкам, возникшим между казенными крестьянами Ядринского и Чебоксарского уездов высочайше вверенной мне губернии командировал я для водворения порядка и повиновения законным властям, в Ядринский уезд гвардии капитана Крюденера и в Чебоксарский Казанского полицмейстера полковника Поля.

После отправления сего всеподданнейшего моего рапорта получил я от капитана Крюденера донесение, что крестьяне Асакасинской волости Ядринского округа в числе более 2 тыс. душ мужского пола вышли из повиновения, ходят из деревни в деревню толпами, вооруженные кольями с криком по русски и чувашски: не хотим расправ, не хотим запашки и картофеля, хотим жить по старому, и что капитан Крюденер для приведения их к порядку и повиновению ожидал соединения истребованных им людей от ближайших инвалидных команд. Вместе с сим получил я сведение, что в двух соседственных Ядринскому уездах, Цивильском и Козмодемьянском возникли такие же беспорядки и неповиновение.

* ЦГАВПК и Быта (Ленинград), ф. МВД—департамент полиции—исполнительный, 1842 г., д. № 276, л.л. 13—16. Подлинник.

По сим причинам я счел нужным командировать немедленно в те места из Казани еще команду в числе 150 человек нижних чинов гарнизонного батальона и отправиться туда самому, дабы сделать лично на месте нужные, к восстановлению порядка, распоряжения, удобнее вникнуть в существенные причины, кои произвели таковые беспорядки и видеть самому состояние поселян.

Прибыв 17-го мая в Липовскую волость Чебоксарского уезда, я нашел, что распоряжениями полковника Поля с содействия статского советника Нефедьева и камер-юнкера барона Корфа—водворен уже там полный порядок и повиновение, виновные поселяне в немалом числе, по данному полковнику Полю наставлению после основательного о винах их обще с земским исправником и окружным начальником дознания, строго наказаны, а виновнейшие и зачинщики оставлены до моего решения.

Там же получил я донесение капитана Крюденера, что по собрании им в Асакасинской волости Ядринского уезда, инвалидной команды до 72-х человек и 34 казаков, он тщетно старался увещаниями и убеждениями, собравшуюся с заостренными кольями толпу поселян, в числе более 600 человек, обратить к повиновению и порядку и потому, наконец, принужден был приказать солдатам сделать на них нападение, строго подтвердив нижним чинам, не бить крестьян иначе, как прикладами.

После некоторого сопротивления, возмутившиеся крестьяне были покорены и 304 человека из них связаны были понятыми, находившимися при команде; — все виновные по рассмотрении вины их капитаном Крюденером, обще с земским исправником и окружным начальником, строго наказаны, кроме зачинщиков и виновнейших, которые оставлены до моего решения, и тем порядок и повиновение водворены совершенно.

Тогда же получил я из Цивильского уезда сведение, что неповинующиеся там крестьяне обращены к порядку и повиновению земским исправником с помощью команды, отправленной туда от отряда полковника Поля.

Между тем Козмодемьянский земский исправник донес мне, что поселяне Тептяевской волости, не только вовсе вышли из повиновения, но собравшись толпою, жестоко избили своего волостного голову, увещевавшего их обратиться к покорности, и что пример этот, распространяет беспорядок и в других волостях,—что в Кожваш-Сигачинской волости поселяне прибили станового пристава, а в Акрамовской нанесли удары даже священнику, их увещевавшему.

По получении таковых донесений я немедленно отправил полковника Поля в Козмодемьянский уезд с 200-ми рядовых, поручив камер-юнкеру барону Корфу также с ним следовать, между тем счел нужным приехать на места бывшего беспорядка в Цивильском и Ядринском уездах. Сделав там нужные распоряжения к утверждению должного повиновения, я ободрив людей, не участвовавших в беспорядках, определил наказать виновных и отправил в Козмодемьянский уезд к полковнику Полю, находившиеся в Цивильском и Ядринском уездах команды на подводах.

Прибыв засим вместе с статским советником Нефедьевым в Акрамовскую волость Козмодемьянского уезда, я нашел, что полковник Поль, пред самым приездом моим водворил порядок в сей волости, рассеял толпы поселян, собравшихся там из разных волостей до 5 тыс. человек, взял и перевязал из них 464 человека. Полковник Поль донес мне, что по прибытии в Акрамовскую волость, он нашел там многочисленные толпы, вооруженные кольями и в продолжении 2-х часов, вместе с камер-юнкером бароном Корфом, убеждал их обратиться к порядку и повиновению, но тщетно, а потому сделал на них нападение, приказав солдатам бить их прикладами, а казакам—тупыми концами пик, и успел рассеять толпу лишь после не малого сопротивления.

После сего, сделав розыскание, я назначил произвести формальное следствие над главными беспорядков зачинщиками и наиболее виновными для предания их военному суду, прочих же поручил полковнику Полю, по рассмотрении обще с земским исправником и окружным начальником, вины каждого, строго наказать мерами полицейскими.

После сего я приказал отправить в другие три волости сего уезда, где происходили беспорядки, особые команды для приведения крестьян в совершенное повиновение, разыскание виновных, наказания их и утверждения порядка на будущее время. При всех сих случаях никто из офицеров и нижних чинов ниже поселян, не убит и не ранен, некоторые только не опасно ушиблены.

В бытность мою в Цивильском уезде 18-го мая я получил донесение, что в другом конце губернии, за Камой, в Спасском уезде, также появились неустройства; для восстановления там порядка, я откомандировал губернского казанского жандармского штаб-офицера майора Лобановского с нужным наставлением, дав предписание о назначении нужной ему команды.

Сделав все сии распоряжения, я возвратился сегодня в Казань и о всех вышеизложенных происшествиях осмеливаюсь всеподданнейше донести вашему императорскому величеству.

Генерал-адъютант Шилов.

52. 1842 г. 21 мая. — Рапорт казанского военного губернатора военному министру о посылке войск из Казани для подавления восстания крестьян в Чебоксарском уезде*

Рапортом моим от 11 сего мая за № 2903, я имел честь донести вашему сиятельству, что по случаю, возникших в Чебоксарском уезде вверенной мне губернии беспорядков между казенными поселянами, я командировал из Казани в сей уезд роту здешнего гар-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., оп. № 27, д. № 3; л. 53. Копия.

низонного батальона из 200 человек нижних чинов, 10 унтер-офицеров, 4 барабанщиков и 4-х обер-офицеров, поручив начальство над оною майору Кальникину.

Получив вскоре после того донесения, что беспорядки распространились и в соседних Чебоксарскому уездах, я счел нужным командировать еще команду здешнего гарнизонного батальона из 150 человек нижних чинов, 2 барабанщиков, 6 унтер-офицеров и 2 обер-офицеров, под начальством майора Алексеева и отправиться самому на место беспорядков.

Для усмотрения хода сего дела имею честь представить при сем копию всеподданнейшего рапорта моего.

Подписи нет.

53. 1842 г. 21 мая. — Рапорт и. д. начальника 7 округа корпуса жандармов полковника Львова шефу жандармов Бенкендорфу о главных причинах, побудивших крестьян к восстанию *

На другой день после донесения к вашему сиятельству от 16 мая за № 119, его превосходительство г. казанский военный губернатор генерал-адъютант Шипов изволил отправиться в Чебоксарский уезд в сопровождении губернского штаб-офицера корпуса жандармов майора Лобановского, по прибытии куда нашел крестьян Чебоксарского уезда усмиренных, и по распоряжению полковника Поля более виновные арестованы, а прочие наказаны полицейским исправлением за участие в ослушании. Тут же его превосходительство изволил получить сведения из уездов Козмодемьянского, Ядринского, Цивильского и Спасского, о возгорающихся в оных возмущениях и что полковник Поль уже отправился в Козмодемьянский уезд с командою, ему вверенною.

По получении каковых сведений генерал-адъютант Шипов командировал майора Лобановского в Спасский уезд, подчинив ему воинские команды, в уездных городах состоящие, и чиновников земской полиции, а сам же изволил отправиться в Цивильский уезд, где усмирив крестьян, прибыл в Козмодемьянский уезд, где также нашел крестьян приведенных полковником Полем в повиновение, так же как и в Ядринском уезде распоряжением капитана Крюденера. Водворя, таким образом, спокойствие в Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козмодемьянском уездах и назначив на сии места военно-судные комиссии для осуждения преступников, изволил сего числа возвратиться в Казань.

При сех действиях полковник Поль в Козмодемьянском уезде и капитан Крюденер в Ядринском уезде, видя совершенное несогласие к повиновению и в весьма большом количестве крестьян, вышедших в поле вооруженными кольями и вилами, вынуждены были действовать холодным оружием. После короткого сопротивления крестьяне обратились в бегство, и полковник Поль, преследуя их,

---

* ЦАР. ф. III отд. IV экспед. 1842 г., д. № 155, л.л. 21—22. Подлинник.

захватил до 600 человек, а капитан Крюденер до 400 человек, и, связав их, посадил под строгий караул. При действиях сих убитых и сильно раненых не оказалось.

Из Спасского уезда майор Лобановский доносит мне сего дня, что по прибытии туда он не нашел крестьян в возмущении, и что по собранным сведениям, видно, что только в некоторых обществах противятся устраивать общественные запашки,—сопротивление, происшедшее от нераспорядительности окружного начальника—и что он полагает их вразумить, и не находит, чтобы могла случиться надобность в усиленной воинской команде.

При сем за обязанность себе поставлю присовокупить, что из всех сведений, мною собранных, видно, что главные причины сих беспорядков суть:

1-е. Неблагоразумная распорядительность местных начальников министерства государственных имуществ.

2-е. Распри между сими чиновниками и чиновниками земской полиции, отчего само собою рождается неповиновение и непочитание крестьянами ни тех, ни других.

3-е. Весьма частые денежные сборы с крестьян на предметы, на которые таковых прежде чинимо не было.

4-е. Устройство общественных запашек без пояснения крестьянам основательной причины оных.

5-е. Неимоверно увеличенное число подводных повинностей, для всех членов сего управления, из коих многие также же крестьяне и повинности сей не несут, и наконец,

6-е. Причина, не могущая быть скоро доказана, но неминуемо существующая, это — взятки, чинимые всеми лицами в уездах и деревнях, управление составляющими, которых по большому их количеству крестьяне не могут удовлетворять без совершенного разорения.

Подробное донесение г. генерал-адъютант Шипов в сею же почтой отправил к его императорскому величеству.

Полковник Львов.

54. 1842 г. 21 мая. — Предписание Казанского военного губернатора окружному генералу 4 округа внутренней стражи Мандрыке о немедленном выезде в Козмодемьянский уезд для общего руководства войсками, действующими при подавлении восстания крестьян *

Получив сейчас от полковника Поля рапорт из Козмодемьянского уезда, что существовавшие там беспорядки еще более усилились, я поручаю вашему превосходительству, отправившись немедленно в тот уезд, принять под начальство ваше отряд полковника Поля, и все войска, находящиеся как в том, так и в другом уездах, вме-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., оп. № 43, д. № 7; л. 40. Копия.

сте с городскою и земскою полициею и, приняв надлежащие меры к усмирению беспокойных крестьян и недопущении их к распространению беспорядков в другие уезды, донести мне о последствиях распоряжений ваших в самоскорейшем времени.

Губернатор Шипов.

55. 1842 г. 22 мая. — Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля Казанскому военному губернатору Шипову о численности вооруженной воинской команды находящейся в Ядринском уезде, предназначенной для подавления крестьянского восстания *

Вашему превосходительству имею честь донести, что после рапорта моего от 20-го мая за № 23 никаких действий со стороны вверенной мне воинской команды, не происходило.

Казалось бы, что последствия происшествий 20-го мая должны навести страх на волнующихся крестьян и привести их к повиновению, но к прискорбию, по полученным сведениям оказывается, что в трех обществах Кожваш-Сигачинской и в трех обществах Больше-Юнгинской волостях, черемисы вооружаются разными орудиями и готовятся в больших массах к решительному сопротивлению. Во многих непокорных селениях, дома крестьянами оставлены в пустую и все имущество с семействами, неизвестно куда вывезено. Имея под караулом 364 чел. бунтовщиков, кои должны быть преданы на месте следствию я не решаюсь пока при настоящих обстоятельствах выступить с командою в вышеозначенные волости (из коих последняя в 50-ти верстах отсюда), ибо оставив столь важных арестантов малым числом караула, могу ожидать то, что верного нападения бунтующей толпы для освобождения их товарищей, если же оставить здесь значительную часть команды, то неблагоразумно будет итти с малым числом в отдаленное место для усмирения, и как повидимому должно ожидать нападения вооруженною рукою бунтовщиков.

В таком положении почитаю необходимым покорнейше просить ваше превосходительство, если возможно усилить мою команду, то неблагоугодно ли будет, прислать ко мне как можно поспешнее на почтовых два орудия с приличным числом артиллерийской команды и с боевыми зарядами картечи. Думаю, что средство такого рода значительно увеличит силу команды и главное, может навести более страха на бунтующие толпы.

Между тем, обще с управляющим Казанскою палатою государственных имуществ Нефедьевым мы предполагали употребить несколько дней на убеждение непокорных крестьян вышеупомянутых волостей через священников, коим г. управляющий теперь же пишет [illegible] отношения, прося сколько возможно стараться

* Госархив [illegible] ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 7, л.л. 42—43. Подлинник.

уговорить глупых крестьян быть послушными правительству и страшать тех последствий, какие произошли с бунтующими толпами. С отношениями к священникам я посылаю благонадежного казачьего офицера, дабы он со своей стороны и от лица начальника воинской команды, растолковал крестьянам несчастье, какому они могут подвергнуться в случае сопротивления, а тем паче при нападении на команду вооруженною рукою. Если и затем не будет успеха, тогда надобно уже будет приступить к действию усмирения.

Из числа тяжело раненых бунтовщиков, умерло по сие число 28 человек и для подания врачебной помощи, отправлено в Чебоксарскую лечебницу 25 человек. Затем остальному числу легко раненых 178 человек оказывается двумя лекарями—возможная помощь. Продовольствие пищею вообще для всех арестованных я требую от здешнего окружного начальника.

Команда, состоящая в ведении майора Алексеева сего числа утром прибыла ко мне из Цивильского уезда и теперь под начальством моим находится следующее число воинских чинов.

	Штаб-офиц.	Обер. офиц.	Унтер. офиц.	Барабанщ.	Рядовых	Итого
Гарниз. баталион	2	5	14	6	325	352
Чебоксарской инвалидной команды	—	—	1	—	10	11
Уральской казачьей сотни	—	3	4	—	66	73
Всего . . .	2	8	19	6	401	436

Полковник Поль.

56. 1842 г. 24 мая. — Рапорт казанского военного губернатора Шипова Николаю I о жестоком подавлении восстания крестьян в селе Акрамове*

Рапортом моим от 21-го сего мая за № 3038 я всеподданнейше донес вашему императорскому величеству о прекращении возникших беспорядков в уездах вверенной мне губернии: Чебоксарском, Цивильском и Ядринском, о рассеянии толпы, вооруженных кольями крестьян при селе Акрамове Козмодемьянского уезда и о сделанных мною распоряжениях к водворению порядка в прочих местах сего уезда.

В ночь с 21 на 22 мая получил я от полковника Поля, что вскоре по отъезде моем из села Акрамова, появилась толпа крестьян до [illegible] человек идущих на селение и вооруженных рогатинами, косами, на кольях укрепленными и другими острыми орудиями и между [illegible] охотничьими ружьями. По известиям о сем [illegible]

* ЦГАВИА, ф. Мин. вн. дел, департамента полиции [illegible] 1842 г., д. № 273, л. 18. Подлинник.

выставленного казачьего пикета полковник Поль выстроил команду свою; но для отражения мятежников, недостаточно уже было действовать прикладами, а потому он почел необходимым дозволить нижним чинам употребить острое и огнестрелное оружие. — Вооруженная толпа после некоторого однакож сопротивления, разбежалась по разным направлениям, — при сем случае воинских чинов убитых не было, но раненых, казачий офицер, казаков 9; казанских гарнизонных батальонов нижних чинов 77, а из поселян убито 8 человек; тяжело ранено 39, легко ранено 192. Мятежники имели намерение освободить захваченных накануне их товарищей.

Получив донесение о сем событии, я поручил немедленно начальнику 4 округа внутренней стражи генерал-майору Мандрыке, как человеку опытному, отправиться на место сего происшествия и, приняв под непосредственное свое начальство, находящуюся там команду, действовать к водворению порядка.

О чем почитаю долгом всеподданнейше вашему императорскому величеству донести.

Генерал-адъютант Шипов.

57. 1842 г. 24 мая. — Рапорт окружного генерала 4 округа внутренней стражи Мандрыки казанскому военному губернатору Шипову о принятых мерах по подавлению восстания крестьян в Козмодемьянском уезде *

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 21 мая за № 3029, 23 числа по полуночи в 11 часов, прибыл в Козмодемьянский уезд, где расположен отряд г. полковника Поля в селение Акрамово и немедленно вступил в распоряжение для усмирения неповинующихся крестьян сего и других уездов. Затем, к величайшему моему удовольствию нашел, что от некоторых волостей сего уезда прибыли в сие село крестьяне, которые были в неповиновении, с изъявлением совершенной покорности, но как объявили мне полковник Поль и управляющий палатою государственных имуществ три общества, по требованию их, еще не выслали людей с изъявлением покорности; сии последние дальные расстоянием от села Акрамово.

Касательно Ядринского уезда, то по заверению г. управляющего, в оном водворено совершенное спокойствие и повиновение, в Цивильском же самая малая часть осталась, кои еще колеблются выполнять законный порядок, почему и командирован туда, чиновник особых поручений Зайцев с тем, чтоб он старался, совместно с исправником, благоразумными мерами привести остальных крестьян в повиновение, в противном случае, немедленно донести для чего со стороны моей остановлена собранная команда в резерве в г. Чебоксарах с одним обер-офицером, 4 унтер-офицерами и 50

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 7, л.л: 48—49. Подлинник.

человек рядовых, которые, в случае прибытия в сей город артиллерии, служить будут оной прикрытием, а между прочим предписал цивильскому исправнику, чтобы в случае существенной надобности в команде, для приведения в повиновение остального числа того уезда крестьян, по предъявлении моего к нему предписания начальнику чебоксарской инвалидной команды командировать ту команду в Цивильский уезд.

Из сего ваше превосходительство усмотреть изволите, что нет сомнения, что в самом скором времени во всех уездах, окончательно будет водворен совершенный порядок.

Равным образом я предписал производителю следствия Козмодемьянскому исправнику Мерлину, обще с уездным стряпчим Егоровым, как наипоспешнее окончить оное и доносить мне ежедневно о успехах, в том внимании, что содержимых под арестом крестьян, взятых 20 мая, находятся 364 человека, кроме отправленных в Чебоксарскую окружную больницу. Я полагал бы из них, большею частью увлеченных своими товарищами, освободить на поруки, впредь до решения военного суда, ибо в противном случае, содержание оных весьма затруднительно, и могут быть упущения в полевых работах; побегу же кажется нельзя от них ожидать, как имеющих семейства и оседлости, в разрешение чего, буду иметь честь ожидать предписания.

Впрочем вашему превосходительству не благоугодно ли будет, по важности сего дела, имеющего поступить на высшую ревизию, назначить губернских чиновников к производству оного, которым дано будет более вероятия.

В заключение сего имею честь почтеннейше доложить, что если завтрашнего числа не явятся из вышеупомянутых беспокойных обществ, то я вслед затем сам отправлюсь для приведения оных в повиновение.

Весь отряд, находящийся в ведении господина полковника Поля укомплектован привезенными ружьями, на место поломанных 20 числа, и боевыми патронами.

Отряд конно-этапный прибыл вслед за мною в село Акрамово.

При окончании сего донесения получил сведение, от управляющего палатою государственных имуществ, что по долговременному нахождению в здешней волости всего отряда и накопившегося количества арестованных, встретил он большое затруднение в продовольствии нижних чинов провиантом, а лошадей фуражем, почему нужным счел командировать майора Алексеева с отрядом 150 человек Больше-Юнгинской волости в село Черемышево, от которой по сие время не присланы с изъявлением повиновения, а завтрашнего числа весьма рано со всем отрядом сближусь в оной волости, арестантов же до окончания отбираемых от них допросов и до получения предписания вашего превосходительства помещу в г. Козмодемьянске в городовой острог.

Генерал-майор Мандрыка.

Село Акрамово, Козмодемьянского уезда.

38. 1842 г. 24 мая. — Донесение управляющего Казанской палатой государственных имуществ Нефедьева казанскому военному губернатору Шипову о состоянии Козмодемьянского округа *

Г. полковник Поль от 22 сего мая доносил вашему превосходительству подробно о положении, в каком находились наши дела до того времени.

Из пяти волостей Козмодемьянского округа, увлеченных в неповиновение ложными внушениями о мнимом обращении их в удел две волости Акрамовская и Пихтулинская еще 20 числа по утру изъявили вашему превосходительству полную готовность,—следовать распоряжениям правительства, цель которых была им вновь истолкована.

Затем в час пополудни, по отбытии вашего превосходительства, надобно было, по самой крайней необходимости, с употреблением оружия, усмирить толпу бунтовщиков, которая, собравшись из жителей остальных трех беспокойных волостей: Татаркасинской, Кожваш-Сигачинской и Большеюнгинской с преступными намерениями освободить из под караула своих сообщников, стремились вооруженною рукою напасть на отряд и чиновников, находившихся в селе Акрамове.

Последствия этого хотя должны были подействовать на умы чуваш и черемис, но, к сожалению, сведения, доходившие до нас 21 и 22 числа, показывали противное и состояли в том, что жители вышепоименованных трех волостей, исключая двух обществ Татаркасинской, остаются при своем упорстве и готовятся к продолжению явного сопротивления воинской команде. Посему я и полковник Поль истощили все средства привлечь сюда людей из означенных волостей беспрестанными посылками к ним волостных голов, писарей и старшин, а равно обывателей двух обществ Татаркасинской волости, которые 21 числа явились с изъявлением своего повиновения. Наконец, 22 числа посланы были мною и полковником Полем, для убеждения в Татаркасинскую волость корпуса лесничих прапорщик Немицкий, а в Кожваш-Сигачинскую и Большеюнгинскую казачий сотник Черторогов. С сим последним отправил я письма к священникам, чтобы они со своей стороны, пастырскими увещаниями склонили черемис оставить упорство и дерзкие намерения.

Вследствие сего 23 числа явились в село Акрамово с покорностью два остальные общества Татаркасинской, все пять обществ волости Кожваш-Сигачинской и два общества Большеюнгинской. После сделанных им мною обще с полковником Полем внушений, черемисы, очевидно, оставили волновавшую их мысль будто о обращении в удел, и с искренностью сознаваясь в своем заблуждении, жаловались на виновников оного, которые должны обнару-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 7, л. 52—53. Подлинник.

житься по следствию. Отпуская два общества Большеюнгинской волости, мы поручили им уговорить и другие три общества, чтобы они последовали их примеру; но по отдаленности этой волости, отстоящей отсюда за 50 верст, доселе нет еще оттоле известий и от посланного казачьего сотника с письмом моим к священнику.

Таким образом из пяти беспокойных волостей, заключавших в себе 27.110 душ, в настоящее время остается неявившихся к нам только три общества одной Больше-юнгинской волости: Нижне-Кулаковское, Емелевское и Салмандаевское, в которых 3750 душ; но по общему теперь духу поселян можно надеяться, что и эти общества присоединятся к изъявившим желание быть послушными.

Село Акрамово, поутру 5 часов.

О состоянии Козмодемьянского округа.

Управляющий Нефедьев.

59. 1842 г. 26 мая. — Рапорт казанского военного губернатора Шипова Николаю I, о ликвидации восстания крестьян и о восстановлении порядка в губернии *

Рапортом моим от 24 сего мая за № 3099 я всеподданнейше донес вашему императорскому величеству, что для отражения толпы вооруженных крестьян при селе Акрамове, полковник Поль счел необходимым употребить и острое оружие, после чего толпа сия разсеялась, и что получа о сем донесение, я поручил генерал-майору Мандрыке, как человеку опытному, отправиться в Козмодемьянский уезд, для водворения там порядка.

Ныне почитаю долгом всеподданнейше донести, что распоряжениями полковника Поля и статского советника Нефедьева, еще до прибытия генерал-майора Мандрыки сделанными, беспорядки по сему уезду прекращены и введено должное повиновение. Из многих селений, крестьяне сами, с покорностью изъявляя раскаяние, прислали от себя выборных просить прощения в своих преступках. К сему содействовали не мало сельские священники.

Генерал-майор Мандрыка доносит мне, что по мнению его, употребление огнестрельного оружия, сделанное полковником Полем против нападения вооруженных крестьян, было необходимо. Из Спасского уезда от майора Лобановского получил я также донесение, что во всех селениях, где явилось неповиновение, водворен им должный порядок; причем майор Лобановский открыл и людей, возбуждавших крестьян и незаконно собравших с них деньги, для ходатайства об отмене введенном уже у них общественной запашки. Таким образом ныне в губернии, всемилостивейше управлению моему вверенной порядок и повиновение властям восстановлены совершенно.

Все воинские чины, раненые и ушибленые, выздоровели и нахо-

---

* ЦГАНХ, ф. 1 департамента МГИ, д. № 4208, л. 107—108. Подлинник.

дятся во фронте, исключая казачьего офицера и двух рядовых, коих раны однакож не опасны.

Для произведения следствия над крестьянами, дерзнувшими вооруженною рукою произвесть вышеупомянутое при селе Акрамове нападение, наряжена комиссия из чиновников, особо мною для сего избранных. По окончании сего следствия, виновные преданы будут мною военному суду.

Следуя за ходом сего дела, я не оставлю тщательно вникнуть в существенные причины, породившие беспорядки.

Ген. ад. Шипов.

60. 1842 г. 26 мая. — Донесение управляющего казанскою палатою государственных имуществ Нефедьева министру государственных имуществ о принятых мерах по подавлению восстания крестьян в Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козмодемьянском уездах*

Нелепые разглашения неблагонамеренных людей среди чуваш Чебоксарского округа насчет мнимого поступления их в удел, обнаруженные еще в декабре месяце прошлого года чрез командированного мною чиновника, вынудили меня тогда же отправиться в Чебоксарский округ для успокоения встревоженных умов; и хотя эти разглашения при самом начале были погашены мною посредством личного моего на месте внушения, но зная, что от полудиких чуваш трудно отвратить ложное их понятие о поступлении в удел, я предвидел, что с наступлением весеннего времени нельзя не опасаться, чтобы они не обнаружили явного сопротивления к посеву картофеля и продолжению заведенной уже у них общественной запашки: о чем 31 декабря за № 328 донес вашему сиятельству, я тогда же, равно и палата государственных имуществ, просили г. Казанского военного губернатора, по важности этих обстоятельств, принять зависящие меры к поступлению по законам с вышесказанными подстрекателями и прекращению дальнейших беспорядков. От 27 февраля за № 49, 30 апреля за № 77, 12 мая за № 87 я имел честь довести до сведения вашего сиятельства, что по бездействию губернского начальства и земской полиции не только в открытии и пресечении, при самом начале, возникших неприятностей, но и в преследовании подозрительных людей явно разъезжавших по селениям, чуваши почти всех округов, соседственных с Чебоксарским при наступлении нынешней весны, начали из опасения поступить в удел отказываться от платежа общественного сбора, от принятия платежных таблиц, от посева картофеля, продолжения общественной запашки, и вообще уклоняться от повиновения местному окружному и волостному начальству. Сильно запечатленное в умах чуваш ложное понятие, беспрестанно распростра-

---

* ЦГАНХ, ф. 1 департамент МГИ, 1842 г., д. № 4208, л.л. 109—117, 142. Подлинник.

няемое новыми подстрекателями, не могло быть отвращено мерами простого внушения предпринимаемого местными окружными начальствами и земскими полициями, согласно распоряжениям, как моим, так и г. казанского военного губернатора генерал-адъютанта Шипова.

Вследствие вступивших донесений о буйственных поступках чуваш против местных начальников и самовольного расхищения из магазинов хлеба, по взаимному моему соглашению с г. военным губернатором признаны необходимыми меры решительные, и я сам отправился на место с чиновником министерства государственных имуществ, с бароном Корфом, командированным г. военным губернатором казанским полицеймейстером полковником Полем и воинской командой. Распоряжениями нашими, без употребления мер крайних, приведены были в повиновении крестьяне Чебоксарского округа, с водворением там должного порядка и спокойствия, о чем донесено мною вашему сиятельству от 13 мая, за № 86.

Но как по последним сведениям из соседственного Ядринского округа видно было, что там в некоторой части Асакасинской волости такого же рода беспокойства еще продолжались, то я 15 мая отправился туда сам, и послал из находившейся в Липовской волости Чебоксарского округа роту команду в 50 рядовых. По прибытии моем в Асакасинской волости в деревню Муньял, нашел я, что там командированный от г. казанского военного губернатора капитаном Крюденером, при содействии окружного начальника и земского исправника, не покорные крестьяне, собравшиеся большею массой в поле, захвачены и приведены в полное повиновение; затем, неявлявшиеся доселе обыватели отдельных небольших околодков пришли сами, с совершенным раскаянием в своем заблуждении.

Пункт этот в Асакасинской волости был весьма важен в том отношении, что на него, как я сам известился, смотрели крестьяне соседственных округов: Цивильского и Козмодемьянского, с ожиданием, что произойдет здесь с увлекшимися в своевольство, дабы поступить потом так самим, как они поступят.

Вследствие того, на пути чрез Цивильск, я 15 мая обратил на это внимание оставшегося Чебоксарского округа в с. Тюрлеме полковника Поля и проездом через непослушные селения велел явиться ко мне волостным головам с несколькими крестьянами, которые и явились; выслушав же они от меня должные внушения, изъявили готовность исполнять во всем начальственные приказания. Из полученного вслед за тем донесения Цивильского окружного начальника видно, что они всюду возвращаются к послушанию. В одно время с этим, я командировал в Козмодемьянский округ помощника Ядринского окружного начальника дознать расположение умов тамошних крестьян и отнеся к земскому исправнику о всемерном старании, обще с окружным начальником, погасить искру этих беспокойств. Среди сих распоряжений, получив уведомление, что г. казанский военный губернатор отправился лично на место происшествия, я через чиновника особых поручений Зайцева донес

его превосходительству о достигших до меня известиях, что чуваши пяти волостей Козмодемьянского округа, вместе с совершенным уклонением от повиновения сельским и волостным правлением, окружному начальнику и земскому исправнику, в количестве до 3000 человек собрались в село Акрамово, отстоящее от деревни Мунъял в 50 верстах (где находится волостное правление), в намерении сопротивляться даже воинской команде. Ночью на 19 мая генерал-адъютант Шипов прибыл в деревню Мунъял, и в то же время находившаяся там команда в числе ста человек, отправлена была в село Акрамово на соединение с посланной туда его превосходительством Чебоксарского округа из села Тюрлемы командою полковника Поля, сопровождаемого чиновником министерства государственных имуществ бароном Корфом.

В ту же ночь 19 числа дошли ко мне новые известия о разных буйственных поступках чуваш Козмодемьянского округа, которые прибив станового пристава, священника, голов, старшин и писарей, задержали у себя ехавшего ко мне с донесениями окружного своего начальника князя Кулунчакова. По утру отправясь обще с г. военным губернатором в село Акрамово и приехав туда, мы нашли, что полковник Поль с собравшимися при нем командами, найдя сборище чуваш до 5000 человек, обнаруживших дерзкие намерения и невнимавших ни каким внушениям барона Корфа о долге повиновения, рассеял их натиском солдат и казаков, при чем 464 человека захвачены и перевязаны. После сего жители всей Акрамовской и Пихтулинской волостей, приглашенные в село Акрамово, изъявили полную покорность и готовность исполнять законные требования. В полном ожидании этого и от прочих волостей: Кожваш-Сигачинской, Татар-Касинской и Юнгинской, его превосходительство г. военный губернатор с бароном Корфом отправились обратно в Казань, оставя полковника Поля, в ожидании последствий от призыва сюда некоторого числа почетных стариков, для внушения которым назначения общественного сбора и других полезных видов правительства, во взаимном пособии погорельцам, в благодетельном, при нынешних постоянных неурожаях, разведении посева картофеля и т. п.

Когда в селе Акрамово на площади внимательно слушали меня собравшиеся из двух волостей чуваши, изъявляя полное убеждение к моим словам, в присутствии едва оставивших заблуждение нескольких сот понятых, взятых из Ядринского округа, и когда с другой стороны находились при нас арестованными 464 человека, только что взятых в буйной толпе 19 числа. В то время в час пополудни, по одной из ведущих к селу дорог потянулась густая колонна чуваш и черемис в числе около 4000 человек Кожваш-Сигачинской, Татаркасинской и частью Больше-Юнгинской волостей, вооруженных не только уже дубинами, но косами, пиками, ножами и долотами, привязанными к палкам, железными вилами, острогами и некоторые ружьями. Дерзкий и решительный приступ их, и буйный крик, обнаруживший злодейское намерение атаковать нас и освободить арестованных, заставили полковника Поля, не теряя ни

минуты, выступить им навстречу за село. Здесь, будучи встречены бунтующими, первые приблизившиеся из казаков были ранены; после сего, в крайней со всех сторон опасности, команды по переменно, то преследуя, то защищаясь от ожесточенных чуваш и черемис, зверских нравами, в неизбежной крайности должны были в первый раз употребить оружие и сделать до 15 ружейных выстрелов. Одно это освободило от очевидной опасности всю весьма незначительную в сравнении с бунтующими, военную команду. Все время неприятных происшествий, хотя иногда надобно было противопоставлять буйным толпам силу, но, по счастью, до сего времени не было употреблено в действие и не последовало ни одного прискорбного случая.

В последнем же приступе к селу Акрамову вооруженной массы чуваш и черемис до 4000 человек, которые, как можно видеть по захваченным из них, вероятно для усиления дерзости, были большею частью пьяны, осталось убитых 8, тяжело раненых 39, и 192 легко раненых холодным оружием, причем ранены еще два казачьи офицера и несколько рядовых, именно: казаков 9, гарнизованных нижних чинов 44, заколото казачьих лошадей 2, изломано пик и ружей 31. Эта по совершенной необходимости допущенная мера, хотя употреблена была полковником Полем собственно к защищению воинской команды, при совершенно неизбежной опасности, но остановила дальнейшие покушения неистовых чуваш и черемис и немедленно оказала благодетельное последствие к прекращению возмущения и к уничтожению заблуждения чуваш, увлеченных злонамеренными людьми насчет мнимого обращения их в удел; ибо после этого многия начали сами являться к нам с изъявлением покорности, и уже только три общества Больше-Юнгинской волости, в количестве 3750 душ, уклонялись еще от повиновения, но против них уже представилась возможность действовать одними только внушениями.

Я через посланных к ним чиновников вразумлял их как о совершенной несправедливости такого слуха, так о долге повиновения установленным властям, а особливо о том, чтоб отнюдь не осмеливались они сделать самовольных сборищ; сверх того, я относясь к благочинному села Чермышева, священнику Краковскому, чтобы он, как пастырь их прихода, вразумил их в нелепости внушенных им толков и советами обратил к должному повиновению. 24 сего мая сопровождавший священника Краковского казачий сотник Черторогов привез мне уведомление благочинного Краковского и личное свидетельство, что остальные жители Больше-Юнгинской волости по сделанным им увещаниям, изъявили полную готовность к повиновению, и действительно, на другой же день, т. е. 25 числа, означенные жители прислали к нам из среды себя поверенных с изъявлением раскаяния в своем заблуждении, в которое они, по удостоверению благочинного священника, вовлечены были ложными слухами насчет поступления в удел чрез неблагонамеренных людей, до такой степени, что до того дня не хотели внимать ни каким его внушениям и наставлениям.

Между тем волостные головы и писаря Татаркасинской и Кожваш-Сигачинской волостей, посланные с приглашением к нам в село Акрамово, во время бытности там г. военного губернатора, доверенных людей от общества для сделания им внушения, явясь чрез несколько часов, по прекращении возмущения, донесли, что они, будучи задержаны сборищем народа, не могли прежде предуведомить о том, что обыватели тех волостей не всех обществ сами собравшись пошли вышеописанным оружием в село Акрамово, в намерении силою возвратить взятых нами под караул их сообщников и покуситься на жизнь всех бывших там начальников все это подтвердилось отобранными от некоторых чуваш показаниями, с присовокуплением, что они намеревались захватить всех бывших в селе Акрамове чиновников, и итти с ними округа Ядринский и Цивильский, где также происходило в народе волнение.

Таким образом, возмущение, возникшее в округах Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козмодемьянском, прекращено повсеместно, и казенные поселяне остались, повидимому, совершенно успокоенными; впрочем я вменил в обязанность окружным начальникам, чтобы они лично и чрез помощников своих строго наблюдали за сохранением тишины и спокойствия, и в особенности за тем, чтобы злонамеренные люди, не покусились вновь нелепостиями, подобно поступлению в удел, колебать умы легковерных чуваш. О чем доведя до сведения г. военного губернатора, я просил его превосходительство, чтобы тоже самое поставлено было в обязанность земским полициям с тем, чтобы для удобнейшего надзора становые пристава в торговые дни находились на места базаров, куда обыкновенно собираются чуваши в больших скопищах из разных мест, и где всего более распространяются ложные слухи.

Сверх того, впредь до особого распоряжения г. военного губернатора, остался в Козмодемьянском округе начальник 4-го округа внутренней стражи генерал-майор Мандрыка с воинской командой, а я по водворении тишины и спокойствия, оставив там для наблюдения, кроме окружного начальника, чиновников особых поручений Зайцева, 26 сего мая, возвратился в Казань, и сейчас получил донесение чиновников особых поручений Гарткевича, командированного в Спасский уезд, что возникшие там в некоторых селениях беспокойство совершенно прекращено.

Обо всем этом имея честь донести вашему сиятельству, считаю долгом присовокупить, что при первоначальном введении нового управления государственными имуществами в Казанской губернии, виды противодействия со стороны других ведомств, утративших прежнее влияние на казенных крестьян, конечно, в сих последних могли ослаблять доверенность к новому над ними управлению; но за всем тем казенные поселяне с самого открытия палаты государственных имуществ до сего времени, не обнаруживали ни малейшего ропота на поставленные над ними власти и нисколько не уклонялись от исполнения учреждений правительства. Доказательством этому служит то, что еще весной прошедшего года крестьяне по всем округам Казанской губернии без всякого ропота произвели

посев картофеля и общественной запашки посредством одного убеждения в собственной через то их пользе, без всяких мер принуждения. Даже ныне, при усмотрении взбунтовавшихся чуваш они при всей изысканности средств к своему оправданию, сознаваясь в своем заблуждении, происшедшем единственно от подстрекательства неблагонамеренных людей, никому не жаловались ни на какие неправильные притеснительные действия со стороны окружных, волостных и сельских управлений; в чем могут свидетельствовать бывшие на месте: г. Казанский военный губернатор, чиновник министерства государственных имуществ камер-юнкер барон Корф, начальник 4-го округа внутренней стражи генерал-майор Мандрыка и полковник Поль. Хотя же порывах волнения своего домогались быть обращенными попрежнему под управлением земской полиции, но это единственно из внушенного им подстрекателями опасения быть в уделе, значение которого, как открылось по расспросам моим даже вовсе чуждо их понятиям; из чего, и из всех соображений видно, что неблагонамеренные люди подобными разглашениями старались возбудить голос народа к неудовольствиям на новое управление и тем в глазах правительства поколебать настоящий порядок, лишивший многих выгод прежнего влияния.

Итак повод прекращенному ныне возмущению чуваш заключается собственно в одном подстрекательстве лицами недоброжелательствующими новому управлению, или увлеченными видами корысти, из которых последние обличаются в сборе в свою пользу от 25 до 50 копеек с души за освобождения от мнимого поступления в удел. Вообще же примечательно, что подстрекательство могло лишь иметь влияние из всего разноплеменного народонаселения Казанской губернии на одних только чуваш, как более легковерных и невежественных. Главнейшими подстрекателями были некоторые отставные нижние военные чины, мещане, разночинцы, и, между прочим и отставной титулярный советник Трескин, которого г. советник палаты Леонтьев допустив временно и частным образом заниматься в хозяйственном отделении палаты государственных имуществ, ходатайствовал определить в штат ея. Но я Трескину по неблагонадежности его в этом отказал, и чиновник этот, назвавшись чиновником особых поручений палаты государственных имуществ, с другим неизвестным лицом, названным им секретарем своим, в отсутствии моем в Петербург, разъезжал по округам Чебоксарскому, Ядринскому и Козмодемьянскому, в которых преимущественно чуваши оказывали буйное неповиновение.

По распоряжению г. военного губернатора, чуваши, изобличенные в дерзости подвергнуты на месте буйства исправительному наказанию, а других главных зачинщиков возмущения, равно схваченных подстрекателях производится следствие, для предания их суду; о скрывшихся же подстрекателях делаются розыски. К производимому следствию депутатом мной назначен чиновник особых поручений коллежский ассесор Зайцев.

Нефедьев.

61. Записка барона Корфа о введении общественной запашки земли в Казанской губернии *

Запашку должны вводить повсеместно как средство, которое предполагает целью пользу во многих отношениях, как то: раздачу семян в случае недостатка, уплату податей без понуждения и проволочки, обеспечение продовольствия в не урожае, и наконец, пособие раззоренным от несчастных случаев.

Крестьянам напрасно толковать цель и пользу. Их взгляд не достигает указанной слишком для них возвышенной цели; расчитывать общественные пользы они не любят и не разумеют. Запашка должна быть заведена постепенно без их согласия, но к их удовольствию на первый раз. Исполнение надобно представить усердию и благонамеренности управляющих палат, которые по взаимном совещании с окружными начальниками, напредь убедившись в возможности, уверившись, что нет к тому существенных препятствий, приступают к первому заведению в малом виде. При малейшем к тому поводе, должны спешить раздачей запаса, собранного с общественной земли, чтоб утвердить поселян в мнении о произведениях мирской запашки, как об их собственности у них неотъемлемой. В Казанской губернии запашку должно непременно удержать в это время, когда случай вынудил уже дать урок ослушанию, когда за сопротивлением изнурительным следует робость и страх наказания, когда правительство, сделавшись по необходимости строгим повторяет и требования свои, по которым ожидало исполнения прежде снисходительно, потому что надеялось на повиновение беспрекословное, без принуждения.

Кроме означенных выгод, общественная запашка представляет еще пользу, служить образцовым, усовершенствованным способом возделывать землю. Мирское поле должно быть удобряемо, чтоб от непрестанных посевов не сделалось тощим, тогда бы труды не вознаграждались, незначительное пособие от скудного поля было бы пренебрегаемо, польза сделалась нечувствительной и работа напрасной. В общественной запашке должен быть высеваем озимый, яровый — овес или ячмень, смотря по приличию для почвы, — затем картофель, возделывание которого министерство сколько желает, сделать повсеместным, и чему могут научиться крестьяне на мирской их пашке. Вот для чего, по мнению моему, общественную запашку совсем отделять от общих крестьянских полей, разделять ее на четыре клина с тремя посевами и четвертым паром, который удобрять каждый год непременно под наблюдением старшин.

Хорошо обработанная и удобренная земля будет для крестьян служить ощутительным доказательством, и поучительным примером, что трудом и старанием всякий может жить в довольствии, что благосостояние подданных берет начало свое от попечительного правительства.

Камер-юнкер барон Корф.

---

* Приложение к донесению Нефедьева.

62. 1842 г. 26 мая. — Донесение управляющего казанскою палатою государственных имуществ казанскому губернатору об установлении надзора над крестьянами-чувашами *

По водворении порядка и спокойствия в округах Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козмодемьянском, и удостоверясь, что среди чуваш распространяются ложные слухи всего более на базарах, куда они собираются в больших скопищах из разных мест, я счел необходимым поручить окружным начальникам, чтобы они лично и чрез помощников своих строго наблюдали за сохранением тишины и спокойствия, и в особенности за тем, чтобы злонамеренные люди не покусились вновь нелепостями, подобно поступлению в удел, колебать умы легковерных чуваш.

Об этом доводя до сведения вашего превосходительства, считаю долгом покорнейше просить неблагоугодно ли будет поставить в обязанность земским полициям иметь бдительное наблюдение, чтобы люди посторонних ведомств не могли проживать и разъезжать по казенным селениям без законной надобности, и чтобы не они, никто другой не могли какими либо разглашениями произвести вредное влияние на чуваш, только лишь успокоенных, в этом случае для удобнейшего надзора совершенно необходимо, чтобы становые пристава находились лично в торговые дни на месте базаров каждый в своем участке. О последующем мне имею честь ожидать уведомления вашего превосходительства.

Управляющий Николай Нефедьев.

Резолюция: «Предложить земским исправникам». Шипов.

63. 1842 г. 27 мая. — Рапорт и. д. начальника 7-го округа корпуса жандармов полковника Львова шефу жандармов Бенкендорфу о принятых мерах по подавлению восстания крестьян в Казанской губернии **

На другой день после донесения моего вашему сиятельству от 21 мая, № 121, получено донесение от полковника Поля из Козмодемьянского уезда, что по отъезде г. военного губернатора, спустя 24 часа, с казацкого пикета состоящего неподалеко от деревни, где полковник Поль находился с военной командой и захваченными ослушниками, — что на эту деревню идет толпа крестьян до 4 тыс. человек, вооруженных косами, вилами, охотничьими ружьями и пр. с криком, что идут освободить вышеописанных захваченных крестьян. При отражении сей толпы полковник Поль, видя острые и огнестрельные оружия у крестьян, нашелся в необходимости

---

* Госархив НКВД Татарской АССР, ф. Казанского военного губернатора, 1842 г. оп. № 27, дело № 3, л. 61. Подлинник.

** ЦАР. ф. III отд. IV экспед. 1842 г., д. № 155, л.л. 42—45. Подлинник.

также действовать острым и огнестрельным оружием, и после довольно долгого сопротивления крестьяне разбежались.

После сего действия оказалось из военной команды слабо раненых казацкий офицер 1, казанского внутреннего гарнизонного батальона рядовых 77 * и две казацкие лошади проколотые до смерти вилами. Из крестьян же 8 человек убитых, 39 тяжело раненых и 192 человек слабо раненых.

По получении сего донесения г. военный губернатор тот же час отправил в Козмодемьянский уезд генерал-майора Мандрыку и потребное число ружей для пополнения вместо изломанных во время сего действия. 24 же числа получено донесение полковника Поля, что до 22 числа ничего нового не происходило, что из числа раненых крестьян умерло 24 человека, прочие же им отсылаются в городовые больницы для подания нужной помощи. Но что до сведения его дошло, что во многих соседних деревнях крестьяне вооружаются, дабы с большою силою и с разных сторон на него напасть. То, хотя он и распорядился для принятия мер убеждения, но на всякий случай просит поспешить прислать ему на почтовых два орудия. По получении сего последнего донесения г. военный губернатор тот же час отправил к полковнику Полю 2 орудия с принадлежностями и с нужным числом артиллеристов и полагал 25 числа сам туда отправиться, но 25 числа получены донесения от генерал-майора Мандрыки и от управляющего палатою государственных имуществ, из коих видно, что крестьяне из разных обществ являются с повинною головой, соглашаются на повиновение и умоляют о прощении, обещая во время следствия открыть зачинщиков и их возмутителей. Из сведений, полученных мною из Спасского уезда видно, что корпуса жандармов майор Лобановский ни сколько не употребляя ни воинской команды, ни насильственных мер, успел уже успокоить весь уезд и привести крестьян в надлежащее повиновение. Из многих других уездов имеются донесения о совершенном спокойствии и повиновении ослушивающихся крестьян.

Наконец, 26 числа прибыли сюда полковник Поль и управляющий палатою государственных имуществ статский советник Нефедьев с донесением, что все беспокойствие кончилось, почему в орудии надобности не было, каковое донесение получено и от генерал-майора Мандрыки. Донося о сем почтительнейше вашему сиятельству, я осмеливаюсь представить на уважение ваше, благоразумные распоряжения и расторопную деятельность, оказанные при сем случае корпуса жандармов майором Лобановским.

Полковник Львов.

* Количество раненых расходятся с докладом Нефедьева.

64. 1842 г. 28 мая. — Отношение управляющего казанскою палатою государственных имуществ казанскому военному губернатору Шипову с сообщением о принятых мерах по засеву яровых полей *

До получения предложения вашего превосходительства от 27 мая я уже изготовил распоряжение о поручении заведывание Козмодемьянским округом вместо князя Колунчакова чиновнику особых поручений палаты государственных имуществ Гарткевичу. Что же касается до известия, сообщенного вашему превосходительству генерал-майором Мандрыкою, будто крестьяне Козмодемьянского округа находятся в бедственном положении, дошли до крайности и что им нужно на посев хлеба семян, выдачу которых никто не разрешает, — считаю обязанностью доложить вашему превосходительству, что время к посеву яровых полей уже миновалось, и что как палата государственных имуществ в свое время, так и я на месте, не дожидаясь нынешняго со стороны генерала Мандрыки в этом хозяйственном деле напоминания, сделали уже зависящее распоряжение о выдаче нуждающимся крестьянам в ссуду яровых семян. Несколько дней назад тому проезжая округи Чебоксарской, Ядринской и Козмодемьянской, я лично видел, что на принадлежащих крестьянам полях посев ярового хлеба уже произведен, и нет никаких поводов заключать, чтобы жители Козмодемьянского округа были в худшем положении в сравнении с обывателями других соседственных округов. Генерал же Мандрыка, находясь в немногих селениях одной только волости, не мог сделать основательного заключения о целом округе, тем более, что при посещении вашим превосходительством 19 и 20 числа с. м. Козмодемьянского округа, и все время моего там нахождения, вместе с другими чиновниками, никто из казенных крестьян никому не жаловался ни на бедственное свое положение, и ни на какие неправильные или притеснительные действия со стороны окружного, волостных и сельских управлений.

К этому имею честь присовокупить, что я и без просьб поселян, обращая внимание на состояние полей, предписал Цивильскому окружному начальнику, выдать ссуду яровыя семена, для употребление в посев на озимовой пашне, которая найдена мною во многих местах совсем неблагонадежною.

Выехав из Козмодемьянского округа 25 числа не прежде, как убедясь в совершенном водворении там тишины и спокойствия, причем для наблюдения оставлен мною там чиновник особых поручений Зайцев, отныне заведывание Козмедемьянским округом поручено с надлежащими наставлениями чиновнику же Гарткевичу. Я считаю, распоряжение сие достаточным и не требующим вновь моего отсутствия и отвлечения от важных обязанностей, из числа

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 7, л.л. 79—80. Подлинник.

коих* получаю неблагонадежных выходов озимового и ярового хлеба вообще по губернии, в особенности занимают меня необходимыя и неотлагательныя соображения по обеспечению народного продовольствия и будущих озимых посевов.

Чиновнику особых поручений Гарткевичу вчерашний же день я предписал тотчас же отправиться в Козмодемьянский округ.

Управляющий Николай Нефедьев.

65. 1842 г. 29 мая. — Рапорт окружного генерала 4 округа внутренней стражи Мандрыки казанскому военному губернатору Шипову о выдаче крестьянам семян для обсеменения яровых полей и о принятых мерах засева полей арестованных одиноких крестьян**

Из представляемого у сего вашему превосходительству в подлиннике рапорта ко мне следователей над крестьянами кои неповиновались властям своим и захвачены при битве 20 сего мая, изволите усмотреть, какие злоупотребления происходят, от местных властей в выдаче пашпортов главным возмутителям, со взиманием взяток. Я сам находился при очных ставках крестьян и сколько заметить можно, много беспорядков и подобных упущений при следствии будут открыты.

Я имел честь доводить до сведения вашего превосходительства, что господин управляющий Нефедьев уехал, тогда, когда его присутствие после столь сильного волнения между крестьянами едва приходивших повиновению, было необходимо для личного и скорейшего на месте распоряжения, в восстановлении порядка: но его высокородие удовольствовался тем только, что поручил меня с командами, для продовольствия исправляющему должность окружного начальника, снабдив сего последнего наставлением, торопить все волости к посеву общественной запашки, забыв совершенно, что из числа захваченных господином полковником Полем при битве 20 числа до 400 крестьян хозяев (которые до окончания расследования и открытия виновных в неповиновении, в дома их отпущены быть не могут) многие одинокие, а посему все их собственные поля, останутся незасеянными, отчего впоследствии вероятно может вновь возродится ропот, единственно от медленного распоряжения, местного главного начальства, ибо перепискою по одаленности г. Казани, успеть невозможно. Я убедился в сем, сего числа совершенно: ко мне собралось более 100 баб, жен крестьян содержимых под арестом, вопиющих что у них большею частью одиноких семейств, хотя до битвы поля и приготовлены к засеву, но теперь некому сеять, ибо в доме остались жены и малолетние, а некото-

---

* В тексте пропуск некоторых слов.

** Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 27, д. № 3, л. л. 77—78. Подлинник.

рые просят и семян, как им и местным начальством обещано было отпустить из общественных магазинов взаимообразно. Окружный без управляющего палатою сам собою не может сего разрешить.

Будучи убежден в необходимости, я осмелился войти в распоряжение и предписал помощнику окружного начальника, дабы он немедленно предписал волостям исполнить следующее: чтобы в тех деревнях, с коих одинокие крестьяне содержатся под арестом, непременно общества засеяли их поля, а у кого нет семян, то давать оным из общественных магазинов, потребное количество заимообразно, чему вести верный счет, а сверх сего находившихся под арестом захвачены несовершенно летних мальчиков более 40 человек, отпустил в их дома, ибо и по следствию оные оказались насильно захваченными возмутителями, для умножения числа народа.

О чем вашему превосходительству почтеннейше донося, имею честь присовокупить, что вероятно и прочих уездах, где были взяты под арест крестьяне по возмущению, поля их останутся незасеянными.

Ген. майор Мандрыка.

66. 1842 г. 29 мая. — Рапорт козмодемьянского земского исправника и уездного стряпчего окружному начальнику 4 округа внутренней стражи Мандрыке о выдаче паспортов избранным от общества крестьянам, едущим в Санкт-Петербург *

27-го числа майя при даче возмутителям с поселянами очных ставок, деревни Тептяевой околодка Чатарай из чуваш крещеный Степан Сидоров Палатай обнаружил, что избранные обществом ходатаями в Санктпетербург в товарищество взятого под арест отставного унтер-офицера Василия Григорьева из чуваш крещеные деревень: Китрялиной Герасим Никитин, и Большой Тюмерчи Василий Афанасьев, после произведенного при селе Акрамове бунта, то есть 21 числа майя, отправились туда заволжною, или ветлужскою дорогою с взятыми по ходатайству Карачкинского почтового ямщика Никиты Иванова из Кожваж-Сигачинского волостного правления пашпортами и собранными на издержки деньгами до тысячи пятисот рублей, за каковое увольнение их, дано писарю того правления 40 и волостному голове за приложение печати 10 рублей, да пропито ими на вино два рубля. Проверяя показание изветчика Палатая, мы туж минуту, чрез нарочно-посланного пристава 1 стана, затребовали из волостного правления шнуровую пашпортную за № 10 книгу, и нашли, что означенным ходатаям, упомянутые пашпорты точно выданы на шесть месяцев, 10 Майя за №№ 274 и 275, и тогож 28, за № 222-м дали предписание о доставлении помещенных в тех пашпортах примет, но волостное правление рапортом 29 числа за № 479 донесло, что те отпуски, где помещены

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., д. № 27, л. 79. Подлинник.

приметы, мальчиком Иваном Федоровым затеряны, о чем вашему превосходительству имеем честь донести.

Исправник (подпись).

Уездный стряпчий Егоров.

67. 1842 года. 31 мая. — Отношение министра юстиции казанскому военному губернатору по вопросу выделения члена земского суда Козмодемьянского уезда для производства следствия *

Козмодемьянский уездный стряпчий донес мне о возникших между казенными поселянами Тяптяевского общества беспорядках и ослушании, присовокупляя, что от него предложено земскому суду отправить на место, для исследования, наличного члена своего г. исправника, но по суду никакого распоряжения еще не сделано. Я покорнейше прошу ваше превосходительство обратить особенное внимание на это дело и о распоряжении ваших по сему предмету не оставить меня уведомлением.

Министр юстиции статс секретарь (подпись).

68. 1842 г. 31 мая. — Отношение казанского архиепископа Владимира казанскому военному губернатору о действиях духовенства среди восставших крестьян **

Сего Майя 26 дня, благочинный, Козмодемьянского уезда, села Черемышево священник Михаил Краковский рапортом мне донес, что вследствие указа из святейшего правительствующего синода Казанская консистория прошлого 1841 года от 1 октября предписала всему духовенству содействовать правительству чрез внушение и наставление прихожан, к посеву и разведению картофеля; каковая благодетельная воля царя приведена была в исполнение прошлого же года без всякого со стороны прихожан ропота. Но ныне какие-то неблагонамеренные люди распространили по всему их уезду слух, что это общеполезное заведение служит только предлогом к причислению поселян в удельное ведомство; увлекшись сим ложным слухом тотчас прекратили посев картофеля, и еще явно воспротивились высочайшей воле отделить и обрабатывать землю под хлеб, долженствующий собираться в общественный магазин. К удержанию его Краковского, прихожан от таковых в возмущении и непослушания, он прилагал всевозможное старание, (по каковым его убеждениям они с начала согласны были выполнять все, что требовали от них высочайшая власть и начальство; но по-

---

* Госархив НКВД Татарской АССР, ф. канц. казанского военного губернатора 1842-43 г.г., дело № 3, л. 76. Подлинник.

** Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., д. № 7, л. 85—86. Подлинник.

том кто то из врагов общего спокойствия внушил им, что он Краковский, в сем случае действует не потому, чтобы сего требовали закон и воля нашего монарха, но будто потому, что желает чрез успех в сем деле проложить себе путь к чести и наградам. Следствием сего ложного разглашения было то, что 12-го числа сего месяца, когда он был Больше-Юнгинским волостным правлением приглашен на собрание обывателей для увещания их к исполнению повелений августейшего монарха, то означенные обыватели после разных ругательств и угроз едва ему, Краковскому, не причинили побойство и публично объявили, что они лишают его настоящего места и не будут платить положенной руги, и что таковое буйство и своеволие поселян сделалось почти всеобщим в их месте.

Обстоятельство сие честь имею сообщить к сведению и рассмотрению вашего превосходительства, а я с своей стороны предложил Консистории, чтоб она ни мало не медля предписала чрез духовное правление всему духовенству по всему Козмодемьянскому уезду, чтобы оно всемерно старалось убеждать в тоне отеческих вразумлений всех своих прихожан к беспрекословному исполнению высочайшей воли касательно разведения картофеля, и не выходить из послушания начальству и из пределов порядка, что в каком приходе по сему учинено будет, благочинные имеют немедленно ко мне донести.

И истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть,

Милостивого государя покорнейший слуга Владимир архиепископ казанский.

69. 1842 г. 1 июня. — Предписание казанского военного губернатора чиновнику Казанского губернского правления Машкину о строжайшем расследовании и предании военному суду восставших крестьян *

Между казенными крестьянами Козмодемьянского округа происходили беспорядки и неповиновение начальству. Для водворения спокойствия командирован был туда казанский полицмейстер полковник Поль с воинскою командою.

По прибытии в село Акрамово Козмодемьянского уезда полковник Поль встретил там 19-го числа мая, не малое затруднение во исполнение возложенного на него поручения. Крестьяне, собравшись из многих селений, не слушая его внушений, с буйством оказывали сопротивление и наконец разбежались, однакож при сем неповинующихся крестьян захвачено 464 человека.

По распоряжению моему, сделанному в бытность мою в том селе, полковник Поль производил с Козмодемьянским земским исправником и окружным начальником 20 числа мая разбирательства и

---

* Госархив НКВД ТАССР, фонд казанского военного губернатора, 1842 г., дело № 13, оп. 43, л. 1. Подлинник.

когда после полицейского наказания, по мере вины каждого из оказанных крестьян, собирался распустить их по домам, тогда собравшись во многолюдстве и из отдаленных селений того округа, вооруженных различными орудиями крестьяне, подошли к месту расположения команды полковника Поля и с неистовым криком угрожали ея истреблением. Оказывая сильное с ожесточением сопротивление, крестьяне убили притом 2-х лошадей, причинили двум казачьим офицерам, казакам и нижним чинам казанских гарнизонных баталионов ушибы и раны.

Дабы открыть главных зачинщиков в оказанной дерзости и вообще виновных, в нарушении спокойствия и порядка для предания их военному суду, я, составляя комиссию, назначаю вас во оную, корпуса жандармов капитана Фойхта и со стороны палаты государственных имуществ чиновника, поручаю вашему высокоблагородию отправясь в село Черемышево Козмодемьянского уезда произвести о сем законным порядком строжайшее исследование, и таковое в оригинале с краткою запискою представить ко мне. В записке должны быть разделены обвиняемые крестьяне на три разряда с подробным объяснением виновных. В 1-м, должны заключаться зачинщики и научавшие их к тому, во 2-м, более виновные и в 3-м, увлеченные угрозами своих товарищей.

Рапорт полковника Поля, в копии, в котором подробно изложено о дерзости и сопротивления крестьян, прилагая у сего, извещаю, что начатое по сему же предмету следствие Козмодемьянским земским исправником и уездным стряпчим будет передано вам по предписанию моему теперь же к ним присылаемому; но стряпчий должен остаться в составе вновь учрежденной комиссии.

Генерал-адъютант Шипов.

70. 1842 г. 1 июня. — Рапорт окружного генерала 4 округа внутренней стражи Мандрыки казанскому военному губернатору Шипову об окончании следствия над арестованными крестьянами и о роспуске их по домам под поручительство сельских обществ *

Вследствие отзыва вашего превосходительства от 27-го мая, мною 30 числа полученного в час пополудни, и в дополнение рапортов моих от 22, 24, 28 и 29 числа Мая, имею честь почтеннейше донести; что при отъезде моем из села Черемышева, за совершенным окончанием следствия над взятыми в бою 20 мая около 400 человек крестьян, — по совершенному успокоению прочих, я сделал следующее распоряжение:

Крестьян, принятых сельскими обществами на поручительства предписал следователям, Козмодемьянскому земскому исправнику и уездному стряпчему, сдать управляющему Козмодемьянским

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., опись № 43; д. № 7, л.л. 81—82. Подлинник.

округом г. Гарткевичу, а сему последнему распустить их по домам и обратить внимание, дабы они поспешили засеять свои поля, затем одного отставного унтер-офицера, одного рядового и 12 человек крестьян, открытых по следствию возмутителями, равно и одного крестьянина, которого общество не согласилось взять на поручительство, предписал препроводить в г. Козмодемьянск, для содержания в городовом остроге, впредь до повеления вашего превосходительства.

Оконченное следственное дело, по составлении из него записки, предписал производителям оного, как наипоспешнее представить к вашему превосходительству.

Майору Колышкину предписал остаться в селе Черемышеве с 2-мя обер-офицерами, 2-мя барабанщиками, 1-м цирюльником, 1-м фельдшером со 100 человеками рядовых, на случай надобности по окончании военного суда для экзекуции, до особого повеления вашего превосходительства. — Остальные затем все команды отправил к своему месту.

Оставленной при г. майоре Колышкине команде, я предписал г. Гарткевичу производить продовольствие по 3 фунта на человека хлеба, по 1 фунту говядины и по положению крупу и соль.

Майор Алексеев оставлен мною в г. Козмодемьянске для присутствования на случай учреждения там вашим превосходительством военного суда.

По слухам, заявленный мною в жительстве (и подтвержденный следствием отставной кантонист Федор Васильев, ныне содержащийся в Чебоксарском тюремном замке, как словесно мне доложил тамошний исправник, оказывается виновным по видам корысти в подстрекательстве крестьян к неповиновению, о коем следственное дело по окончании предписано мною представить вашему превосходительству.

Генерал-майор (подпись).

71. 1842 г. 4 июня. — Отношение казанского военного губернатора министру внутренних дел с ходатайством о разрешении утвердить приговора военных судов относительно большого количества осужденных *

Впоследствие отношений моих к вашему высокопревосходительству от 24 и 26 мая настоящего года за №№ 3101 и 3187 по делу о неповиновавшихся казенных крестьянах, имею честь уведомить вас, что окружной генерал майор Мандрыка, возвратясь 1-го сего июня в Казань из Козмодемьянского округа донес мне, о водворении совершенного спокойствия между казенными крестьянами того и прочих округов, и что посему находившиеся там команды отправлены им. генералом Мандрыкой, к своим местам, а оставлено только штаб и обер-офицеров 4 и нижних чинов 3 чел. Офицеры

* ЦГАВПК и Б. ф. Мин. Вн. дел. — деп. полиции — исполнительный, 1842 г., д. № 276, л.л. 27—28. Подлинник.

оставлены на случай присутствования в военном суде, а прочии для произведения по окончании оного, экзекуции.

За сим долгом считаю объяснить вашему высокопревосходительству, что в истекшем мае месяце, находясь лично в селениях неповиновавшихся крестьян, как по отзывам их, так и по другим сведениям имел причины предполагать, что они вовлечены в беспорядки людьми неблагонамеренными; ныне я убеждаюсь в этом представленными ко мне произведенными в некоторых округах по сему делу следствиями. Рассматривая внимательно сии следствия, я нахожу, что большая часть полудиких чувашей и черемис увлеченных в преступление по невежеству и легковерию заслуживают некоторого снисхождения. Хотя по сим причинам и не все участвовавшие в беспорядках подлежат по справедливости, военному суду, но число их однако-ж будет довольно значительно. Свода законов тома XV статьею 1372 предоставлено губернаторам утверждать приговоры военных судов только тогда, когда не более 9 человек подлежит телесному наказанию. По настоящему же делу число подсудимых будет гораздо более того количества и содержание их долгое время под стражею будет весьма затруднительно.

Имея в виду, что по силе статей 1363 и 1398 XV тома свода законов уголовных и дополнения к 1400 статье сего же тома, в продолжении 4 части по делам о нарушении карантинных правил и пристанодержателях, предоставлено гражданским губернаторам утверждать приговоры какое бы не было число виновных; в случаях же возмущения предоставляема была иногда власть особо доверенным от правительства лицам утверждать приговоры, о подвергаемых наказанию большого числа подсудимых, — я долгом считаю обратиться к вашему высокопревосходительству, не благоугодно ли вам будет испросить мне разрешение утвердить приговор военного суда, хотя бы число подлежащих по суду наказанию было и более 9 челвек.

Генерал-адъютант Шипов.

72. 1842 г. 5 июня. — Рапорт казанского полицеймейстера полковника Поля казанскому военному губернатору Шипову о ходе восстания крестьян и о мерах, принятых по ликвидации восстания *

На пункты предписания вашего превосходительства от 2 июня за № 3338 и в дополнение рапорта моего от 20 мая прошедшего месяца за № 23 честь имею донести:

На 1-й. По получении донесения из передового казачьего пикета, что многочисленная толпа вооруженных крестьян идет к селу Акрамову и, наконец, по личному усмотрению, приближавшиеся не в дальном расстоянии от села, я послал есаула Колпакова с 6-ю

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 27, д. № 3, л.л. 131—133. Подлинник.

казаками и во первых удостоверится точно ли бунтующиеся крестьяне вооружены и какими орудиями и во вторых внушить им, сколь дерзновенно преступно их предприятие, и чтобы они, если не хотят быть наказанными, возвратились в свои домы и повиновались начальству: есаул Колпаков через несколько минут прислал доложить, что крестьяне-черемисы вооружены длинными заостренными кольями, дубинами, железными рогатинами, косами, и частью ружьями, и что вовсе не слушая его увещаний, с неистовством и угрозами кричали, что они пришли выручить находившихся под караулом крестьян товарищей всех, решившие или самим до одного умереть, или уничтожить воинскую команду.

На 2-й. В это время производя на основании предписания вашего превосходительства за № 152-й исправительное наказание 464 человека крестьян, захваченных накануне за буйство в с. Акрамове, при неожиданном нашествии вооруженных бунтовщиков, я должен был поспешить размещением первых под караул и недопустив до села Акрамова сказанных бунтовщиков, шедших для освобождения их и соединения с ними, стоящих навстречу для отражения оных, ускоренным шагом. Удостоверившись лично многочисленности вооруженной толпы, слуша повторяемые с неистовством криком угрозы, что они ни за что не сдадутся, но главное при том имея сведения, что подобные толпы черемис из разных селений, Кожваж-Сигачинской, Больше-Юнгинской волостей, собираются также вооруженные весьма и могущими соединиться с пришедшим к селу Акрамову толпою, — и весть о гибели всех последствия в случае удачи бунтовщиков освободить из под стражи 464 человек и истребление всей вверенной мне военной команды (ибо доходили до меня слухи об угрозах не повинующихся крестьян, с выражением, что они возобновят времена Пугачевские) и наконец убеждение в необходимом пресечении этого зла, долженствовавшего иметь сильное влияние на всех прочих волновавшихся тогда целого округа чуваш и черемис, все это в совокупности требовало действия решительного. Вследствие сего употребление огнестрельного и острого оружия оказалось необходимым. Но как и в рапорте моем вашему превосходительству (№ 23) изъяснено, команде приказано было защитить до крайности тупыми концами пик и прикладами. Когда же бунтовщики и при самом начале отражения и в последствии при отступлении своем, начали наносить команде чувствительный вред, тогда казаки вынуждены были защищаться пиками, а пехотные солдаты штыками, с произведением нескольких выстрелов.

На 3-й. Преследование толпы было необходимо, во первых: дабы захватить бунтовщиков сколько возможно более под караул, для примерного поступления с ними, как постановлено законах, за столь необычайное и дерзкое преступление; во вторых: следовало бы навести страх и вместе с тем, уменьшить толпу до такой степени, дабы не только они, но и другие с подобною целию, не покушались бы с средствами более обдуманными, напасть на военную команду, состоявшую тогда (за исключением караула при охране-

нии арестантов, только до 300 человек) и в 3-х: как вышеупомянуто дабы истребить в них всякую мысль на возможность к подобным предприятиям, повторение чего в случае успеха могло иметь пагубные последствия при столь сильном волнении чуваш и черемис, не в одном Козмодемьянском округе, но и в соседственных трех уездах, Казанской губернии, людей едва лишь приведенных тогда к послушанию, не утвердившихся еще оном и можно сказать диких, упорных в характере и доступных в подобном случае ни к какому другому убеждению.

Принятые таким образом, по крайней необходимости меры послужили к совершенному водворению порядка и началась тем, что того же 20 мая, сбиравшиеся черемисы в большом количестве из разных волостей и селений, шедшие вооруженными к селу Акрамову с подобною преступною целью, но узнав на пути об отражении и преследовании рассеянной толпы возвратились в домы свои и на 3-й день прислали в Акрамово к г. управляющему Палатою государственных имуществ доверенных от обществ своих, с изъявлением готовности повиноваться начальству.

В заключении всего обязываюсь доложить вашему превосходительству, что стараясь по долгу совести и чести, исполнить возложенное на меня поручение, я имел в виду главное, чтобы при усмирении крестьян и обращнии их к своим обязанностям, отнюдь не употреблять огнестрельного и острого оружия, без чего и обошлось когда не было крайней надобности в Чебоксарском и Цивильском уездах.

Полковник Поль.

73. 1842 г. 5 июня. — Рапорт командира уральской казачьей сотни есаула Бородина 6-го казанскому военному губернатору Шипову о действиях казаков при подавлении восстания крестьян *

Вверенной мне сотни есаул Колпаков и сотник Черторогов доносят: первой от 19-го мая № 62 и 63-м, что он с командою в числе уральского войска 1-го обер-офицера, 1-го урядника и 27 казаков и оренбургского войска 5 казаков, из Ядринского уезда, по усмирении в оном бунтующих, по приказанию вашего превосходительства прибыл с командой 19-го числа Козмодемьянского уезда в село Акрамово, приняв тут в команду свою выкомандированных из города Казани сотника Черторогова и из Цивильского уезда урядника Хорошихина с командами всего уже в числе 2-х обер-офицеров, 2-х урядников и 5—10 казаков уральского и 5 казаков оренбургского войска, поступил в распоряжение полковника Поля, и был с ним в числе других войск того же числа в действии против значительной толпы бунтовщиков из чуваш вооруженными дубинами и хотя

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии казанского военного губернатора, 1842 г. оп. №43, д. № 7, л.л. 93—95. — Подлинник.

толпа эта, при неповиновении власти, действовала означенными дубинами, но принятыми мерами вся уничтожена и 460 человек из оной взяты под арест без всякой потери людей с обоих сторон, а последний Черторогов от 20-го мая № 28, подтверждая это пояснил, что только у него при этом случае отбита у шашки головка и получил он по голове легкий удар; бунтовщики же все, забратые по усмотрению господина полковника Поля, 20-го числа наказаны.

Первый же, Колпаков, от 23-го мая № 67, что 20 числа в час по полудни, стоявший на пикете казак донес, что по дороге к селу Акрамову идет многочисленная толпа бунтующих крестьян, вооруженных дубинами, почему он, с частью козаков, был командирован господином полковником Полем, узнать о намерении этой толпы, которая в числе до 4000 человек, увидев следование его, отретировалась за мост, состоящей через речку Моргауш, остановясь при береге густыми рядами, приблизившись к толпе этой, казак увидел, что означенный мост был уже в средине разобран, люди были вооружены дубинами, шестами, длинными заостренными, железными рогатинами и вилами, пиками, долотьями на шестах насаженными и частию ружьями, с сильнейшим остервенением кричали так: освободим людей, задержанных 19-го числа этого месяца, перебьем воинскую команду или сами падем и что мы ничего не боимся; по донесении об этом, тот час же господину полковнику Полю, сей с прибытием туда же приказал команде казаков и с офицерами переправиться через речку в брод, напасть на бунтовщиков и гарнизонным солдатам; сделали натиск, бунтовщики начали ретироваться от места, при этом они, атаковав сотника Выровщикова, нанесли ему сильнейшие удары и ранили в правую ногу, причиня ушибы ему Колпакову и казакам, закололи двух лошадей, а казаки защищались пиками, солдаты же штыками с несколькими выстрелами, толпа отступила далее по направлению к селу Оринину, около коего и прекращено господином полковником Полем преследование. При случае сем оказалось: в уральской сей команде воинских чинов со значительными ушибами 4, легкими 5, ранено 2 казачьи лошади и изломано пик 18, отнято у бунтовщиков казаками двое железных вил, таковые же две рогатины и два долота, насаженные на длинные шесты ввиде пик, которые представлены к полковнику Полю; мятежников убито на месте при защищении команд 8, тяжело раненых 39, легко 192, схвачено кроме раненых 186 человек. Об ушибах же и ранах, причиненных воинским чинам и о заколотых двух лошадях, представил свидетельство, на первых в копии за надлежащей скрепой учиненное 21-го мая Цивильским уездным лекарем Шилиным и земским исправником и стряпчим, а на последних подлинное, выданное того же числа полковником Полем.

Вашему превосходительству имею честь об этом донести и представить означенные здесь два свидетельства в последствие рапортов моих по этому же предмету от 2-го и 11-го мая за № 227 и 253.

Есаул Бородин.

74. 1842 г. 13 июня. — Рапорт ядринского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову об аресте главных руководителей крестьянского восстания *

Рапортами вашему превосходительству от 15 и 30 минувшего мая за № 193 и 223, я имел честь доносить, что во вверенном мне Ядринском уезде по усмирении бунтующих крестьян, захваченные из виновных в сильном упорстве и подстрекательстве других, всего восемь человек отосланы в Цивильский тюремный замок впредь до востребования военно-судной комиссии, а прочие подвергнуты исправительному полицейскому наказанию и отпущены в домы и что после того водворено всюду спокойствие, порядок и повиновение, общественная запашка и посадка картофеля произведены без всякого где либо упущения.

А как по делу на сей предмет по отношениям окружного управления в земском суде заведенному и мною на себя к исследованию принятому видно, что многие косновенные по сему делу лица именно: 1-е: Поверенные и подаватели просьб, о избавлении их от общественной запашки и общественного сбора, 2-е; — сборщики на расходы поверенным денег, 3-е: оглашенные в неповиновении и буйстве более других против местных властей и один как с оружием в руках незахваченные остались без всякого взыскания, то осмеливаюсь испрашивать в разрешение предписания вашего превосходительства, следует ли преследовать все упоминаемые лица и изобличать в их поступках следственным порядком, или оставить всю начатую по сему переписку без всякого по ним дальнейшего производства, ибо преследование их едва ли может принести существенную пользу, кроме того, что отвлечет лишь многих жителей от производства полевых работ.

Земский исправник Головкинский.

75. 1842 г. 16 июня. — Предписание казанского военного губернатора 2-го казанского гарнизонного баталиона майору Алексееву о назначении состава военно-судной экспедиции по делу Тохтагулова и Матвеева **

Крестьяне ведомства государственных имуществ Чебоксарского округа, деревни Янгильдиной татарин Юмангул Тохтагулов и деревни Именевой выселка Вязовых Никифор Матвеев разъезжая, как по Чебоксарскому, так и по Цивильскому и по Свияжскому уездах внушали чувашам и татарам, что не следует делать общественной запашки и садки картофеля, а также вносить для того денег и будто бы это вводится для того, что они обращаются в удел,

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. № 1, 1842 г., оп. № 43, д. № 44, л. 109. — Подлинник.

** Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 27, д. №3, л.л. 124—125. — Копия:

от чего произошли беспорядки и неповиновение начальству. Сами они, Тохтагулов и Матвеев при оказывании сопротивления воинской команде, были взяты сверх того по показаниям многих, оказываются главными зачинщиками беспорядка, обвиняются в сборе с крестьян денег и употреблении частью в свою пользу. За каковые преступные их действия на основании 30 пункта 4 статьи 12 тома 1-й части устава военно-уголовного, предавая их военному и составляя для сего военно-судную экспедицию, назначаю вас президентом, ассесорами же: Чебоксарского уездного суда дворянских заседателей Верескина и сельского Моисеева, сверх сего назначены будут ассесорами военные офицеры о ком последует к вам предписание окружного генерала г. генерал-майора Мандрыки, а к производству этого дела аудитора секретаря Цивильского уездного суда Любимова открыть причину.

Вследствие чего, когда по учинении обряда, на основании свода военных постановлений подсудимые Тохтагулов и Матвеев по спросе их согласно 273 статьи 2 книги 12 тома военных постановлений, как вами, так назначенными ассесорами и секретарем Любимовым отзовутся довольными, то по занятии с них в том по силе 280 статьи той же 2 книги подписки, судить их военным судом, и по окончании, дело с выпискою и сенденциею по 660 статье оного же 12 тома представить ко мне.

Причем препровождая к вашему высокоблагородию следственное дело о поступках Тохтагулова и Матвеева с прочими и в оригинале рапорт полковника Поля № 11 извещаю: 1-е, что подсудимые содержатся в цивильском тюремном замке и 2-е, что прочие прикосновенные к сему делу крестьяне, как менее виновные, подвергнуты к исправительному полицейскому наказанию.

(Подписи нет).

76. 1842 г. 16 июня. — Предписание казанского военного губернатора 2-го казанского гарнизонного баталиона майору Алексееву о назначении состава военно-судной экспедиции по делу восставших крестьян Асакасинской волости Ядринского уезда *

Предавая военному суду крестьян ведомства государственных имуществ, Ядринского округа, Асакасинской волости околодков: Чолкасов Михаила Мартынова, Карачурина Егора Васильева Таут, Петра Терентьева Петрова, Паганкина Льва Данилова, Филиппа Семенова, Ефима Семенова, отставного солдата околодка Кожары Сидора Семенова и Чебоксарского мещанина Петра Сергеева Пономарева, за противозаконные поступки, во время беспорядков, происшедших между казенными крестьянами Ядринского округа, в подробности значащиеся в следственном деле и составляя для сего

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 27, д. № 3, л.л. 121—122. — Копия.

военно-судную комиссию, назначаю вас презусом, ассесорами же Ядринского уездного суда дворянского заседателя Бобылева и сельского Петрова, сверх сих назначены будут ассесорами и военные офицеры, о коих последует к вам предписание окружного генерала г. генерал-майора Мандрыки, а к производству этого дела за аудитора секретаря Цивильского уездного суда Любимова.

Вследствие чего, когда по учинении обряда, на основании свода военных постановлений подсудимые: Мартынов, Таут, Петров, Данилов, Филипп, Ефим и Сидор Семеновы и Пономарев по спросе их согласно 273 статьи 2-й книги 12 тома военных постановлений, как вам, так и назначенными ассесорами и секретарем Любимовым отзовутся довольными, то по взятии с них в том по силе 280 статьи той же 2-й книги подписки, судить их военным судом и по окончании дела с выпиской и сентенциею по 660 статье онагож 12 тома представить ко мне.

Причем препровождая к вашему высокоблагородию следственное дело, произведенное о поступках подсудимых, поименованных в сем предписании и в оригинале рапорт гвардии капитана Крюденера № 53 извещаю:

1-е. Что подсудимые содержатся в Цивильском тюремном замке и 2-е, что прочие прикосновенные к сему делу крестьяне, как менее виновные, подвергнуты исправительному полицейскому наказанию.

(Подписи нет).

77. 1842 г. 25 июня. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ министру государственных имуществ с представлением исторической записки о причинах, вызвавших крестьянские восстания среди чуваш *

По совершенном водворении тишины и спокойствия, в дополнение к донесению моему от 26 минувшего мая за № 131, имею честь представить вашему сиятельству историческую записку, о бывшем в некоторых округах Казанской губернии возмущения чуваш и черемис, причинах оного и мерах, принятых к прекращению беспорядков.

Управляющий Николай Нефедьев.

78. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о бывшем в некоторых округах Казанской губернии возмущении чуваш и черемис, причинах оного и мерах, принятых к прекращению беспорядков.

При самом еще открытии в Казанской губернии (в 1839 г.) но-

* ЦГАНХ фонд 1 департамент М. Г. И., 1842 г. д. № 4208, л. 144—169. — Подлинник.

вого управления государственными имуществами обнаруживались уже противодействия со стороны других местных властей, утративших прежнее влияние на казенных крестьян.

Из донесений Палаты, от 4 сентября за № 615 и 9 ноября 1840 года за № 773, министерству государственных имуществ известно, что в начале 1840 года обыватели Чистопольского округа были подстрекнуты к составлению мирского приговора об уничтожении едва возникшего нового управления, о чем по настоянию Палаты хотя производилось следствие посредством уездного судьи и стряпчего, но с упущениями, допущенными к сокрытию виновных, в числе коих выказывались земский исправник и секретарь земского суда. Представление Палаты к бывшему г. военному губернатору, от 9 ноября 1840 года, о преследовании этого дела оставалось без всякого движения, и губернское правление, от 23 генваря уже 1842 года уведомило Палату, что дело по означенному предмету прекращено и почтено решенным по силе всемилостивейшего манифеста 16 апреля 1841 года. Здесь не описываются все случаи противодействия, которых, как свидетельствуют дела Палаты, более или менее отражались во всех округах и до настоящего времени колебали основания управления государственными имуществами, вместо необходимого всякому новому учреждению покровительства и содействия. Все это не могло иметь полезного влияния на умы казенных поселян и при сих то обстоятельствах управляющий ныне Казенною Палатою государственных имуществ, вступив в должность в конце генваря прошедшего 1841 года, должен был приступить к некоторым хозяйственным распоряжениям в согласность предписаний министерства и видов попечительства над поселянами. На сем основании весною того-ж 1841 года произведена повсеместно в губернии посадка картофеля на образцовых десятинах при волостных правлениях, а с тем вместе по причине постоянных в продолжении нескольких лет неурожаев в Казанской губернии, угрожавших бедственными последствиями при отсутствии здесь всякой промышленности, которая могла бы поддерживать быт земледельцев, казенные поселяне чрез циркулярное предписание окружным начальникам приглашены были, для ближайшего и вернейшего достижения цели по составлению общественных запасов учредить общественную запашку, которая и введена без всяких мер принуждения, по одному лишь убеждению крестьян в собственной их пользе, несмотря на разноплеменность и разнохарактерность народонаселения Казанской губернии, где всякие вразумления о пользе каких-либо нововведений, вообще затруднительнее, нежели в других губерниях.* Таким образом при всех видах противодействия со стороны других ведомств, которые конечно могли ослабить в казенных поселянах доверенность к новому над ними управлению и затруднять совершенное его развитие, поселяне не обнаруживали

* При сем прилагается копия с циркулярного предписания управляющего Палатою окружным начальникам о цели и основаниях учреждения общественных запашек. Лит. А.

ни малейшего ропота и нисколько не уклонялись от исполнения учреждений правительства, клонящихся к улучшению их быта и сельского хозяйства.

В ноябре же 1841 года черемисы и чуваши некоторых деревень Чебоксарского округа косвенными путями направлены были к губернскому прокурору с просьбами, в которых начали обнаруживать опасение на счет поступления их в удел.

Губернский прокурор о содержании сих просьб уведомил управляющего, который вытребовав подлинные прошения, нашел, что все они одинакого содержания и сочинения, писаны в Казани людьми известными по своему сомнительному поведению, заочно от имени нескольких селений со слов одних, назвавших себя поверенными коштанов.

Посему, и принимая в соображение, что в двукратный проезд его управляющего летом 1841 года жители Чебоксарского округа при всех внимательнейших касательно их быта расспросах не обнаруживали никаких оказавшихся в просьбах возражений против введенных у них посадки картофеля и общественной запашки, против сбора хлеба в магазины, для обеспечения их же продовольствия и обсеменения полей, пользу чего испытали уже они в том же 1841 году сделанными им ссудами, управляющий не мог не заключить, что в Чебоксарском округе есть люди, внушающие чувашам беспокойные мысли, и возбуждающие к неосновательным опасениям и жалобам в отклонение попечительных целей правительства, и потому секретно командировал в Чебоксарский округ чиновника Краснова, для надлежащего крестьянам внушения и удостоверения в причинах поданных ими г-ну прокурору просьб. * Между тем от Чебоксарского окружного начальника в то же время ** поступило донесение о дошедших до него слухах, что тамошних черемис и чуваш подстрекает к уклонению от посева картофеля и введенной запашкой, из чуваш крещеный деревни Именеевой выселка Вязовых Никифор Матвеев, которого окружный начальник тогда же приказал отыскать, но он скрылся.

Чиновник Краснов, исполнив данное ему поручение, между прочим, 14-го декабря представил управляющему сведение, что проживающий в одной с означенным Никифором Матвеевым деревне, — исключенный из военного ведомства кантонист Иван по отчеству неизвестный, которого впрочем могут показать поименованные крестьяне, возбуждал казенных крестьян к уклонению от исполнения распоряжений начальства, переписывал их имена, и за советы собрал по 5 коп. с души.

Управляющий палатою, с препровождением вытребованных от прокурора просьб, донесения Чебоксарского окружного начальника, с объяснением и разведываний чиновника Краснова, предложил Палате государственных имуществ *** обратить особенное внимание

* 24 ноября 1841 г. № 283.
** 26 ноября.
*** 15 декабря 1841 года № 302.

на обнаруживающееся неблагонамеренное действие людей, вредящих полезным распоряжениям в видах попечительства о благе казенных поселян, и по существу заключающихся в препровожденных бумагах обстоятельств сделать надлежащее постановление. Вслед за сим * по замеченной медленности в распоряжении по сему важному предмету со стороны хозяйственного отделения, управляющий палатою, предложив Палате поспешить мерами, касательно лиц, волнующих умы казенных крестьян, сам того-ж (20) числа отправился в Чебоксарский округ сколько для успокоения встревоженных умов, столько для личного удостоверения в справедливости других доведенных до него сведений.

Палата государственных имуществ ** представив во всей подробности вышесказанные обстоятельства бывшему г. казанскому военному губернатору, просила об исследовании и принятии надлежащих мер к отвращению вредных последствий, какие могут быть произведены неблагонамеренными действиями подстрекателей.

Между тем управляющий Палатою при разведывании своем на месте заметил, что ложное внушение черемисам и чувашам о поступлении их в удел породило в них мысль уклониться от всех полезных нововведений правительства, принятых и исполненных ими, наравне с прочими жителями всей губернии, как сказано выше, еще в течении лета 1841 года без всяких мер принуждения.

В некоторых селениях внушения управляющего Палатою произвели видимую силу убеждения, но в деревне Тюмерчи чуваши, не внимая никаким вразумлениям, и предаваясь опасению быть удельными, решительно сказали: «пускай что будет то и будет, Сибирь, так Сибирь, но хотим жить по старому». Удостоверясь из сего, что посредством одних внушений в полудиких чувашах трудно истребить ложное их понятие о поступлении в удел, управляющий Палатою тогда еще предвидел, что с наступлением весны, нельзя не опасаться, чтобы они не обнаружили явного сопротивления, и это опасение, изложенное в прямых выражениях управляющего, Палата государственных имуществ представила бывшему г. военному губернатору, *** повторяя просьбу свою о поступлении с подстрекателями по законам, о чем со стороны Палаты тогда же донесено первому департаменту государственных имуществ, а управляющий с подробным изложением всех обстоятельств, и лично, без малейшей потери времени принятых им мер к прекращению на месте в Чебоксарском округе, возникавших беспорядков, довел до сведения его сиятельства господина министра государственных имуществ. ****

Подстрекатели с своей стороны, пользуясь временем спешили сделать заблуждение чуваш более общим и из встревоженных селений Чебоксарского округа перенесли оное в ближайшие волости

* 20 декабря 1841 года № 308.
** 23 декабря 1841 г. № 19,787.
*** 4 генваря. № 50.
**** 31 декабря. № 328.

округа Цивильского, откуда около сего же времени начали являться от имени спокойных до толе поселян назвавшиеся поверенными без доверенностей, с просьбами к управляющему и в Палату.

Тождественность содержания этих просьб была одинакова с просьбами жителей Чебоксарского округа.

Вследствие предложения управляющего, Палата государственных имуществ, прекращение ложных толков проникших в Цивильский округ поставила в обязанность окружного начальника, который донес,* что проживающий в селе Янцибулове Чебоксарского уезда отставной контонист Никифор Архипов разъезжал по селениям Цивильского округа, рассевал слухи, что посев картофеля и запашка есть ни что иное, как приготовление к обращению чуваш в удел и за советы свои требовал по 5 коп. с души. Этот подстрекатель, быв схвачен волостным начальством представлен приставу I стана Иванову, но что с ним сделано, осталось в неизвестности. Кроме этого при разглашениях, производимых приезжавшими из Чебоксарского округа обывателями соседних деревень, колебали умы чуваш Тюмеровской волости, дьячек села Старых Шигалей Григорий Иванов Тихоплесский и свободный земледелец Рязанской губернии Зарайского уезда села Ловец Василий Лесин, а по Новомамсевской волости свободный земледелец того же села Андрей Панкратов Тельнов. Однако же жители Цивильского округа по убеждению окружного начальника переменили ложное мнение и повидимому остались спокойными, кроме одной Чемерчеевской волости, в которой по внушению из чуваш крещеного села Багильдина Родиона Антонова, бывшего неоднократно под судом, обыватели остались в сомнении нащет мнимого поступления в удел.

О сих обстоятельствах Палата государственных имуществ** уведомив начальника губернии, просила сделать зависящее распоряжение, как о прекращении производимых в народе разглашений мерами полицейского надзора, так и о произведении строгого исследования о подстрекающих людях при депутатах со стороны управления государственными имуществами и духовной — по прикосновенности дьячка Тихоплесского духовную же консисторию просила об удержании духовных лиц от подобных неблаговидных действий, а Цивильскому окружному начальнику предписала, чтобы он, не ограничиваясь сделанным в Палату донесением, принял действительные меры к отвращению дальнейших последствий от возникшего колебания умов поселян, сносясь в случае надобности с земскою полициею.

Не получая уведомления, какие сделаны распоряжения, со стороны губернского начальства по отношениям Палаты и по личным настояниям управляющего у начальника губернии, касательно прекращения рассеваемых толков и преследования самих подстрекателей, управляющий Палатою из опасения вредных последствий, от

---

* 29 генваря. 1842 г. № 31.
** По постановлению 5 февраля.

лица своего просил вступившего в управление губерниою вице-губернатора, по важности обстоятельств, сколь можно поспешнее, и если можно с нарочными—сделать распоряжение о поимке подстрекателей. По предписанию вице-губернатора Чебоксарский земский исправник, не сделав дознания о настоящем подстрекателе, хотя прислал в Казань, для заключения под страху, проживающего в деревне Именевой околодка Вязовых, уволенного из военного ведомства кантониста Ивана Тимофеева, но этот Тимофеев, при опросе его, в присутствии управляющего Палатою, объявил, что он вовсе неграмотный, по селениям не разъезжал и крестьянам никаких подстрекательств не делал, а все это производил из чуваш крещеный села Карамышева выселка Кинерь Пинерь Иван же Андреев, который, действуя вместе с крестьянином околодка Вязовых деревни Именевой Никифором Матвеевым переписывал крестьянские имена.

За сим управляющий Палатою не ограничиваясь ожиданием зависящих распоряжений со стороны губернского начальства пред самым отъездом своим по делам службы в С. Петербург * предписал исправляющему должность чебоксарского окружного начальника прямо от себя, взять означенных людей под строгий надзор, что и было исполнено, как видно из донесения правящего должность окружного начальника. **

После того управляющий при отъезде в Петербург, проезжая нарочно чрез округи Чебоксарский, Цивильский и Ядринский, хотя нигде не заметил никакого в народе беспокойства и получил от окружных начальников письменные донесения, что в казенных селениях благополучно, однакож поручал окружным начальникам наблюдать за тишиной и порядком и доносить ему в Петербург о всяком новом замечательном случае.

Вследствие сего, получив донесение исправляющего должность Чебоксарского окружного начальника о том, что в вверенном ему округе вновь обнаружен разъезжающий по селениям подозрительного поведения, исключенный из военного ведомства, некто Бровкин, которого жители не дали задержать волостному правлению, — управляющий, по истощении с декабря месяца всех зависящих собственно от него и от Палаты средств к предупреждению и прекращению беспорядков, и видя, вопреки 150 и 151 ст. XIV тома свода законов, совершенное отсутствие мер полицейских, о таковом бездействии губернского начальства и земской полиции довел до сведения его сиятельства господина министра государственных имуществ. ***

Это бездействие, продолжавшееся до прибытия в Казань нового военного губернатора г. генерал-адъютанта Шипова, было поводом к увеличению числа подстрекателей, посеявших возмутительные

* 7 февраля. № 43.
** 14 февраля. № 12.
*** От 27 февраля. № 49 и 26 марта № 68.

мысли, кроме Чебоксарского и Цивильского, и в других смежных округах: Козмодемьянском и Ядринском, населенных также чувашами и черемисами.

С одной стороны люди неблагонамеренные, увлеченные корыстными видами действовали на местах, пользуясь значительными (от 25 до 50 коп. с души) сборами, за вредные советы искать уклонения от мнимого обращения в удел, а с другой множество чиновников в Казани, выброшенных из службы и людей других сословий, по зазорному поведению утративших возможность пропитывать себя неукоризненными средствами, воспользовались случаем тоже из видов корысти писать просьбы от имени легковерных, встревоженных ложною мыслию обращения в ведомство удела.

Как подстрекатели, так и писатели просьб повидимому были в связи между собою, что доказывается и представленным от Чебоксарского окружного начальника показанием чувашенина деревни Байбахтиной Владимира Петрова, который объяснил, что проживающий в Чебоксарском округе отставной унтер офицер Федор Васильев, возбуждавший поселян и к уклонению от заведенной ими запашки и переписавший имена их с получением с каждого домохозяина по 11 коп., избранным от общества поверенным дал какую-то бумагу, по которой велел отыскать в Казани писателя прошений.

По поводу сего Палата в отсутствие еще управляющего признала нужным командировать чиновников особых поручений в Козмодемьянский округ — Зайцева и в Ядринский — Гарткевича, которые внушая поселянам долг повиновения и попечительные виды правительства о благосостоянии их, приобрели убеждение, что чуваши и черемисы далеко увлечены ложными внушениями подстрекателей, при чем чиновник Зайцев открыл незадолго пред ним разъезжавшего под ложным именем чиновника особых поручений Палаты, отставного чиновника Трескина, который до отъезда управляющего в Петербург при покровительстве советника Палаты Леонтьева искал определиться по ведомству Палаты, но получив в том отказ, в эпоху подстрекательств разъезжал по казенным селениям Чебоксарского, Козмодемьянского и Ядринского округов на обывательских подводах, имея при себе какого-то чиновника в качестве секретаря. *

Наконец благодетельное участие в прекращении беспорядков вновь прибывшего военного губернатора, г. генерал-адъютанта Шипова и принятые к сему его превосходительством, обще с возвратившимся в исходе апреля из С. Петербурга управляющим Палатою меры, к которым относится данное г. военным губернатором циркулярное предписание земским полициям от 4 мая, хотя принесли действительную пользу в большой половине губернии, куда не проникли подстрекатели и где народонаселение состоит из русских и татар, способных к мышлению, но к сожалению не могли

---

* Рапорт чиновника Зайцева от 17 апреля № 401 и земского исправника от 22 мая № 206.

достаточно образумить полудиких чуваш и черемис вышепоименованных четырех округов — Чебоксарского, Цивильского, Ядринского и Козмодемьянского.

В первых числах мая от начальников сих округов начали поступать донесения, что чуваши и черемисы, увлеченные мыслию о поступлении в удел, совершенно выходят из повиновения местному окружному и волостному начальству и даже земским полициям, отказываются от принятия платежных таблиц, от платежа общественного сбора, от посева картофеля и от продолжения заведенной уже общественной запашки, в некоторых селениях самовольно расхитили из магазинов хлеб, при производстве земскою полициею следствий по делам посторонним и при распоряжениях окружных и волостных начальников решительно отказались объявлять свои имена, говоря, что их хотят переписывать для обращения в удел, при чем начали собираться большими скопищами и при внушениях им о долге повиновения причиняли окружным начальникам и земским исправникам буйные и дерзкие угрозы, с очевидной опасностию покуситься на жизнь их, в некоторых местах причинили побойство волостным и сельским начальникам, а в Козмодемьянском округе прибили даже станового пристава и священника. В Ядринском округе жители всех 9 волостей оказали было вдруг явное неповиновение, но деятельностью и благоразумными мерами тамошнего окружного начальника коллежского советника Верцелиуса, при содействии земского исправника, в 8 волостях немедленно обращены к своему долгу, с восстановлением порядка без всяких крайних мер, и лишь в одной последней волости, Асакасинской, половинная часть обывателей остались непреклонными к убеждениям, обнаружив буйство и дерзость против чиновников окружного управления и земской полиции.

Все это потребовало уже мер решительных, почему управляющий 11 мая отправился на место вообще с находящимися в Казани чиновником министерства государственных имуществ бароном Корфом, командированным г. военным губернатором казанским полицеймейстером полковником Полем и воинскою командою. Распоряжениями их немедленно приведены были в повиновение крестьяне Чебоксарского округа, с водворением там должного порядка и спокойствия.*

Но как по последним сведениям из Ядринского округа видно было, что там в Асакасинской волости беспокойства еще продолжались, то управляющий 15 мая отправился туда, взяв из находившейся Чебоксарского округа в Липовской волости роты, команду в 50 рядовых. По прибытии в деревню Муньял управляющий нашел, что там командированным от г. казанского военного губернатора капитаном Крюденером, при содействии окружного начальника и земского исправника, непокорные крестьяне, собравшиеся большею массою в поле, захвачены и приведены в полное повиновение, за-

* Донесено его сиятельству г. министру государственных имуществ 13 мая № 86.

тем неявлявшиеся дотоле обыватели отдельных небольших околодков пришли сами с совершенным раскаянием в своем заблуждении.

Пункт этот в Асакасинской волости был весьма важен в том отношении, что на него, как известился управляющий, смотрели крестьяне соседственных округов Цивильского и Козмодемьянского с ожиданием, что произойдет здесь с увлекшимися в своевольство, дабы поступить потом самим, как они поступят; посему на пути чрез Цивильск управляющий 15-го мая обратил на это внимание остававшегося Чебоксарского округа в селе Тюрлеме полковника Поля и проездом чрез непослушные селения Цивильского округа велел явиться к себе волостным головам с несколькими крестьянами, которые и явились, выслушав же должные внушения, изъявили готовность исполнять во всем начальственные приказания. Из полученных вслед за тем донесением Цивильского окружного начальника оказалось, что они всюду начали возвращаться к послушанию.

В одно время с этим, управляющий командировал в Козмодемьянский округ помощника Ядринского окружного начальника узнать расположение умов в тамошних крестьянах, и отнесся к земскому исправнику о всемерном старании обще с окружным начальником погасить искру беспокойств. Среди сих распоряжений, получив уведомление, что г. Казанский военный губернатор отправлялся лично на место происшествия, управляющий чрез чиновника особых поручений Зайцева донес его превосходительству о достигших до него известиях, что чуваши пяти волостей Козмодемьянского округа вместе с совершенным уклонением от повиновения сельским и волостным правлениям, окружному начальнику и земскому исправнику, в количестве до 300 человек, собрались в село Акрамово, отстоящее от деревни Муньял в 50 верстах, в намерении сопротивляться даже воинской команде.

Ночью на 19 мая генерал-адъютант Шипов прибыл в деревню Муньял, и в то же время находившихся там команда в числе ста человек отправлена была в село Акрамово на соединение с посланною туда его превосходительством Чебоксарского округа из села Тюрлемы командою полковника Поля, сопровождаемого чиновником министерства государственных имуществ бароном Корфом. В ту же ночь 19 числа дошли к управляющему новые известия о разных буйственных поступках чуваш Козмодемьянского округа, которые задержали у себя ехавшего к нему управляющему с донесениями окружного своего начальника князя Кулунчакова. По утру г-н военный губернатор вместе с управляющим палатою, приехав в село Акрамово, нашли, что полковник Поль с собравшимися при нем командами, встретив сборище чуваш до 5 тыс. человек, обнаруживших дерзкие намерения и не внимавших никаким внушениям барона Корфа о долге повиновения, рассеял их натиском солдат и казаков, при чем 464 человека захвачены и перевязаны. После чего жители всей Акрамовской и Пихтулинской волостей приглашенные в село Акрамово изъявили полную покорность и готовность исполнять законные требования, в полном ожидании, чего и от прочих

волостей: Кожваш-Ситачинской, Татар-Касинской и Юнгинской его превосходительство г. военный губернатор с бароном Корфом отправились обратно в Казань, оставя полковника Поля в ожидании последствий, от призыва сюда некоторого числа почетных стариков, для внушения им со стороны управляющего назначения общественного сбора и других полезных видов правительства, касательно взаимного пособия погорельцам, благодетельного, при нынешних постоянных неурожаях, разведения посева картофеля и т. п.

Когда управляющий в селе Акрамове на площади объяснился по сим предметам с собравшимися из двух волостей чувашами, в присутствии едва оставивших заблуждение нескольких сот понятых, взятых из Ядринского округа, и когда с другой стороны — тут же находились арестованные 464 человека, только что взятые в буйной толпе 19 числа, в это время, в час по полудни, по одной из ведущих к селу дороге, из-за повышения, совершенно неожиданно явилась густая колонна черемис в числе около 4000 человек Кожваш-Сигачинской, Татар-Касинской и частию Больше-Юнгинской волостей, вооруженных не только уже дубинами, но косами, пиками, ножами и долотами, привязанными к палкам, железными вилами, острогами, топорами и некоторые ружьями. Дерзкое и решительное нашествие их, и буйный крик, обнаруживший злодейское их намерение атаковать находившихся в селе чиновников и команду и освободить арестованных, заставили полковника Поля не теряя ни минуты выступить им на встречу за село. Здесь будучи встречены бунтующими, первые приблизившиеся из казаков были ранены, после чего в крайней со всех сторон опасности, команды попеременно то преследуя, то защищаясь от ожесточенных черемис, зверских нравами, в неизбежной крайности должны были в первый раз употребить оружие и сделать до 15 ружейных выстрелов. Оно это освободило от очевидной опасности всю весьма незначительную в сравнении с бунтующими военную команду. Во все время неприятных происшествий, хотя иногда надобно было противопоставить буйным толпам силу, но по счастию до сего времени не было употреблено в действие оружие и не последовало ни одного прискорбного случая.

В последнем же приступе к сему Акрамову вооруженной массы чуваш и черемис до 4000 человек, которые, как можно видеть по захваченным из них, вероятно для усиления дерзости, были большею частью пьяны, осталось убитых 8, тяжело раненых 39 и 192 легко раненых холодным оружием. При чем ранены же два казачьи офицера и несколько рядовых, именно казаков 9, гарнизонных нижних чинов 44, заколото казачьих лошадей 2, изломано пик и ружей 31. Это по совершенной необходимости допущенная мера, хотя употреблена была полковником Полем собственно к защищению воинской команды при совершенно неизбежной опасности, но остановила дальнейшие покушения неистовых чуваш и черемис и немедленно оказала благодетельное последствие к прекращению возмущения и к уничтожению заблуждения чуваш, увлеченных злонамеренными людьми за счет мнимого обращения их в удел,

ибо после этого многие начали сами являться в село Акрамово с изъявлением покорности, и уже только три общества Большеюнгинской волости в количестве 3750 душ уклонились еще от повиновения, но против них уже представилась возможность действовать одними только внушениями. Управляющий чрез посылаемых к ним чиновников вразумлял их как о совершенной несправедливости слуха об уделе, так о долге повиновения установленным властям и особливо о том, чтобы поселяне отнюдь не осмеливались делать самовольных сборищ, сверх сего управляющий относится к благочинному села Черемышева священнику Краковскому, чтобы он, как пастырь, вразумил прихожан в нелепости внушенных им толков, и советами своим обратил к должному повиновению. 24 сего мая, сопровождавший священника Краковского казачий сотник Черторогов, привез уведомление благочинного Краковского и личное удостоверение, что остальные жители Большеюнгинской волости по сделанным им увещаниям изъявили полную готовность к повиновению, и действительно на другой же день, т. е. 25-го числа означенные жители прислали из среды себя поверенных, с изъявлением раскаяния в своем заблуждении, в которое они, по свидетельству благочинного священника, вовлечены были ложными слухами нащет поступления в удел, чрез неблагонамеренных людей, до такой степени, что до того дня не хотели внимать никаким его внушениям и наставлениям.

Волостные головы и писаря Татар-Касинской и Кожваш-Сигачинской волостей во время бытности в селе Акрамове военного губернатора, посыланные с приглашением доверенных людей от обществ для сделания им внушения, явясь чрез несколько часов, по рассеянии 20-го числа бунтующих, донесли, что они, будучи задержаны сборищем народа не могли прежде предуведомить о том, что обыватели тех волостей из всех обществ сами собравшись, пошли с оружием в село Акрамово, в намерении силою возвратить взятых под караул их сообщников и покуситься на жизнь всех бывших там начальников. Все это подтвердилось отобранными от некоторых чуваш показаниями, с присовокуплением, что они намеревались, захватив в селе Акрамове чиновников, идти с ними в округи Ядринский и Цивильский, где также происходило в народе волнение.

По прекращении таким образом возмущения, возникшего в округах: Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козмодемьянском, управляющий вменил в обязанность окружным начальникам, лично и чрез помощников своих строго наблюдать за сохранением тишины и спокойствия, и в особенности за тем, чтобы злонамеренные люди не покусились вновь нелепостями, подобно поступлению в удел, колебать умы легковерных чуваш. О чем доведя до сведения г. военного губернатора, просил его превосходительство поставить тоже самое в обязанность земским полициям с тем, чтоб для удобнейшего надзора становые пристава находились в торговые дни на месте базаров, куда обыкновенно собираются чуваши в больших

скопищах из разных мест и где всего более распространяются ложные слухи. *

Вместе с прекращением беспокойств по распоряжению г. военного губернатора, назначенные им военные и гражданские чиновники тотчас приступили к формальным отдельно по каждому округу исследованиям, для открытия причин возмущения и виновников оного, из которых главные зачинщики взяты под стражу.

По соображении всех вышеизложенных обстоятельств и местных наблюдений управляющего во время двух-недельного пребывания в подвергнувшихся беспокойствам округах, не остается никакого сомнения, что повод к сим беспокойствам заключается в одном подстрекательстве лицами увлеченными корыстию и недоброжелательством к новому управлению, противу которого они старались возбудить в народе голос неудовольствия, и тем в глазах правительства поколебать настоящий порядок, лишивший многих выгод прежнего влияния на казенных поселян. Для достижения сей цели из всего различного народонаселения Казанской губернии, как видно избраны были одни легковерные и полудикие чуваши и черемисы, при чем средством для внушения им ближайших опасений употреблена мысль мнимого обращения в удел, хотя сами заблужденные при распросах управляющего Палатою сознавались, что они даже не понимают, что значит слово удел. Из объяснений чуваш было видно, что подстрекатели в подкрепление означенной ложной мысли не упустили заставить их толковать и о том, что самая доска на Палате государственных имуществ показывает, что они уже не казенные крестьяне, ибо на ней уже нет надписи Казенной Палаты.

Прилагаемое при сем в подлиннике донесение козмодемьянского окружного начальника под литерю Б, основанное на уведомлении земского суда, служит неопровергаемыми фактами, подтверждающими до какой степени чуваши и черемисы проникнуты были опасениями, на счет удела, и что мысль эта была главною и единственною причиною происшедшего волнения, среди которого никто и ни в каком случае не хотел объявить своего имени, для отклонения будто бы неизбежной записки в удельное ведомство. ** Кроме сего для усиления народного неудовольствия по Ядринскому и Козмодемьянскому округам разглашено было, что взятой в 1840 году с разрешения министерства хлеб из магазинов в ссуду терпевшим крайность поселянам других округов, потерян невозвратно. Другие нелепости, распущенные между невежественными чувашами и черемисами о том, что они отдаются помещикам и т. п. не заслуживают быть здесь помещенными.

Подстрекатели, обнаруженные до настоящих беспокойств и во время самого прекращения оных, были: по Чебоксарскому округу, крестьянин Никифор Матвеев и писарь Иван Андреев, подведом-

* Донесение его сиятельству г. министру государственных имуществ от 26 мая за № 131-м.

** Донесение козмодемьянского окружного начальника от 16 и 17 мая №№ 1697 и 1727.

ственный земской полиции сотский Николаев,* сотский же Кирила сряду пять лет произвольно служащий при становом приставе Зайцеве, этот сотский разглашал от имени станового пристава об обращении крестьян в удел, если только они будут платить общественный сбор, садить картофель и продолжать запашку.** Отставной писарь военного ведомства Бровкин (который значится и сочинителем просьб) и отставной унтер-офицер Федор Васильев; по Цивильскому округу отставной кантонист Никифор Архипов, дьячек Григорий Тихоплесский, свободные хлебопашцы Василий Лесин и Андрей Тельнов и крестьянин села Батильдина Родион Антонов[1]. По Ядринскому округу приезжавший из Цивильского округа бывший писарь Борис Торопов и Чебоксарский мещанин Сергей Пономарев,[2] из Цивильского же округа приезжавший свободный земледелец вышепоименованный Андрей Тельнов[3], главный же и упорный подстрекатель отставной солдат Сидор Семенов;[4] крестьяне: Касьян Григорьев и Борис Васильев.[5] По Козмодемьянскому округу: бывший волостной голова Макар Романов, заштатный дьячек Максим Алеев[6], казенный крестьянин Алексей Никитин,[7] но главный возмутитель в Козмодемьянском округе отставной унтер офицер Василий Григорьев, за которым посланный становой пристав и казаки увлеченными в возмущении чувашами были избиты. По Спасскому округу уволенный Палатою по неблагонадежности от должности помощника тамошнего окружного начальника коллежский ассесор Горский.***

Писателями просьб вообще были, как изъяснено выше, отставные чиновники, или лица уволенные из духовного звания, равно отставные военные чины и подозрительного поведения мещане, у которых, при сношениях с подстрекателями, в сочинении просьб были между собою такая обоюдность, что если один сочинял просьбу, то другой делал вместо просителей рукоприкладство, и наоборот, — в просьбе писанной последним рукоприкладствовал первый.

Причины же развития и успехов произведенного в народе беспокойства до степени совершенного возмущения, которое потребовало мер чрезвычайных, заключается в не обращении губернским начальством и земскою полициею своевременно никакого внимания на явно разъезжавших по селениям подстрекателей, из которых многие переезжали из одного округа в другой и о которых управляющий палатою и окружные начальники всякий раз сообщали

---

* Донесение окружного начальника 7 марта № 747.

** Донесение управляющему веденского сельского правления 14 мая № 84.

[1] Донесение окружного начальника 29 генваря № 31.

[2] Донесение окружного начальника 13 марта № 1063.

[3] Донесение окружного начальника 17 марта № 1114.

[4] Донесение окружного начальника 30 мая № 2099.

[5] Донесение окружного начальника 26 марта № 1264.

[6] Донесение чиновника Зайцева 7-го апреля № 9.

[7] Донесение окружного начальника 12 мая № 1696.

*** Донесение окружного начальника 4 мая № 2739.

губернскому начальству и земской полиции для полицейских распоряжений и для производства следствий. Встречаемые в числе подстрекателей имена полицейских, сотских, состоящих в ведении становых приставов, при других условиях ведут к особенным заключениям, на счет бездействия в изъясненных случаях чинов земской полиции. Здесь между прочим обращают на себя внимание, то, что когда в Ядринском округе окружный начальник вместе с земским исправником успели посредством убеждений погасить беспокойства, возникшие во всем округе непреклонное упорство встречено ими в том самом месте Асакасинской волости, где имел пребывание становой пристав Шишкин и уездный стряпчий Смирнов, которые видя явное в окружавших их околодках чуваш волнение и буйство, не только не принимали в прекращении оного ни малейшего участия, но повидимому поддерживали оное до того, что когда волостное начальство захватило одного из подстрекателей к неповиновению, то означенные чиновники воспретили представлять его; при чем стряпчий не раз обличавший в себе неприязненность к новому управлению неуместными притязаниями* с азартом бранил писаря. Далее же, когда уже вместе с исправником и окружным начальником прибыл на место для восстановления порядка командированный г. военным губернатором состоящий при нем гвардии капитан Крюденер, — помянутые становой пристав и стряпчий Смирнов не приказывали увлеченным в буйство чувашам Асакасинской волости пускать к себе посланных к ним капитаном Крюденер казаков, тогда как означенные чуваши за день пред тем при двух священниках прибили старшину и намеревались бумаги волостного писаря и самого его изорвать в клочки.** Г. военный губернатор прибыв лично на место происшествий, удалил от должности пристава Шишкина и приказал о неблаговидных поступках его и стряпчего произвести розыскание.***

Ныне из донесений окружных начальников видно, что в тех округах, где возникли было беспокойства и неповиновение, равно и во всей губернии Казанской, все состоит благополучно, везде сохраняется должный порядок, тишина и спокойствие.

Управляющий палатою Николай Нефедьев.

79. 1842 г. 8 апреля. — Список с циркулярного предписания управляющего Казанскою палатою государственных имуществ окружным начальникам о пользе общественной запашки земли****

Лит. А.

В прошедшем 1840 году палата государственных имуществ предполагала, для улучшения мирского быта казенных поселян, вверен-

* Это видно из дел Палаты.

** Донесение окружного начальника 12 мая № 5.

*** Предложение г. военного губернатора к управляющему от 15 мая № 2937.

**** Приложение к докладу от 25 июня 1842 г. — Копия.

ных ее управлению, учредить в тех местах, где позволяет количество земли, общественную запашку. Денежная сумма, которая могла бы выручаться от продажи хлеба, полученного работою при общественной запашке, назначалось на уплату податей за престарелых и малолетних, состоящих в подушном окладе.

О надлежащих распоряжениях по сему предмету Палата сделала 21 февраля 1840 года циркулярное предписание всем окружным начальникам.

Последующих донесений от окружных начальников не получено. Сие дает повод к заключению, что казенные поселяне не изъявили еще желания завести общественную запашку для уплаты податей за престарелых и малолетных.

Но польза учреждения запашки неоспорима при всякой цели, имеющей непосредственное отношение к благосостоянию крестьян. Посему я убеждаюсь обратиться к другому предмету, к большей степени удовлетворяющему общественные надобности поселян, для которого может быть учреждена запашка; к наполнению запасных магазейнов ежегодным вкладом узаконенной пропорции зернового хлеба.

Сия обязанность равно падает на каждую ревизскую душу мужеского пола; но примеры прошедших лет показывают, что не от всякого семейства и не от всякого поселянина, внесенных в ревизские сказки, поступала в магазейны надлежащая доля запасов. В одних округах общею и главною причиною были неурожаи; в других, напротив того, нерадение некоторых крестьян к полевым работам, бездомовность, неимение рабочего скота и свободная отлучка из селений. По многим магазейнам количество недоимки весьма значительно. При таком порядке вещей она будет увеличиваться с каждым годом и правительство никогда не достигнет цели, для которой учреждены магазейны. При несчастных случаях — неурожаев крестьяне будут лишены достаточной ссуды на обсеменение полей и на продовольствие. С основательностию можно полагать, что накопляющиеся недоимки хлебных запасов, совершенно необходимых к поддержанию домоводства, поселян, доведут наконец до решительной меры: до взыскания недостающей пропорции хлеба со всех жителей того сельского общества, по которому оно будет считаться. Тогда рачительные домохозяева, сделаются плательщиками за нерадивых, бездомовных и находящихся в отлучке.

Но по учреждении общественной запашки на предмет внесения зернового хлеба в магазейны уничтожатся все описанные случаи, каждый бездомовый и не имеющий рабочего скота употребит свои руки и силу на общее возделывание поля, нерадивый будет принужден исполнять урочные труды наравне с прочими; уходящие в отлучку должны передавать исполнение своей обязанности другим, вознаграждая их соразмерною платою. Таким образом магазейны будут получать полную пропорцию хлеба и вернее обеспечится пособие поселянам в неурожайные годы. Если же при внесении в магазейны всего, положенного по закону, годового количества останется излишек хлеба, снятого с полей общественной запашки, то он может быть разделен подушно на крестьянские семейства и на одино-

ких поселян, которые участвовали в общей работе, или остается в тех же магазейнах для выдачи на будущее обсеменение земли, назначенной под запашку.

Для всякого благоразумного крестьянина очевидна польза предполагаемой меры. Одиннадцать селений Чистопольского округа убедились в выгодах учреждения запашки и завели ее по собственному желанию. Равным образом еще до учреждения нового управления государственными крестьянами, обыватели пяти волостей Мамадышского округа Ключищенской и Красногорской; Тетюшского — Большетоябинской, Лаишевского — Карадульской и Чебоксарского Писаринской, — изъявили желание производить запашку для сельских магазейнов. Примеры сии доказывают, как нетрудно склонить поселян к исполнению общественных работ, нисколько не отвлекающих их от собственного хозяйства. Здесь доводы самые простые. Какие труды употребил бы он для получения следующей в магазейны пропорции зернового хлеба в своей земле, те же самые употребит на общественной запашке. А при том при посеве хлеба на общей запашке в одно время и в одном месте, не будет разницы в урожае, на которую часто ссылаются поселяне, говоря, что у одного хлеб родился потому то лучше, а у другого хуже и т. п.

Желая ввести распорядок по сельскому хозяйству в сем отношении, я рекомендую вам согласить казенных крестьян вашего округа кроткими и благоразумными мерами убеждении к заведению общественной запашки для наполнения магазейнов зерновым хлебом. Никакие принудительные средства не должны быть допущены в сем случае. Воля крестьян остается свободною. На первый раз очень достаточно будет, если в каждом округе хотя по нескольку селений сделают для примера другим опыты общественной запашки, на таком пространстве земли, какое назначат для того по собственным расчетам хотя бы оно и не совсем удовлетворяло предполагаемой цели.

О способах и успехах ваших действий по сему предмету, я ожидаю от вас своевременных донесений, или ведомостей, с подробным означением, в каких селениях, каким числом жителей, на каком пространстве земли учредилась общественная запашка под посев ярового и озимого хлеба, какое количество зерна употребится на обсеменение отделенных для того участков и какие будет успехи всхода и вообще урожая.

Ст. сов. Нефедьев.

80. 1842 г. 27 июня. — Донесение управляющего Казанскою палатою государственных имуществ казанскому военному губернатору о действиях полковника Поля по подавлению восстания крестьян *

Во исполнение предложения вашего превосходительства от 16, мною полученного 29 сего июня за № 3534, с приложением в под-

* Госархив НКВД Татарской АССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 27, дело № 3, лист 99. — Подлинник.

линнике рапорта полковника Поля касательно сражения 20 мая многочисленной вооруженной толпы крестьян из чуваш и черемис, намеревавшихся истребить воинскую команду и всех чиновников бывших в селе Акрамове для усмирения отказавшихся от повиновения жителей Козмодемьянского округа, имею честь донести, что по обстоятельствам означенного случая изложенным в означенном рапорте, меры принятые полковником Поля вполне соответствовали крайности положения и были совершенно необходимы, сколько для охранения состоявшей в распоряжении его команды, столько же для решительного прекращения возмущения, которое угрожало возобновлением мятежа, не только в Козмодемьянском, но и в трех соседственных округах: Цивильском, Ядринском и Чебоксарском, где едва восстановлено было спокойствие. Присем считаю возвратить рапорт полковника Поля по настоящему предмету.

Управляющий Николай Нефедьев.

81. 1842 г. 11 июля. — Доклад министра внутренних дел комитету министров о предоставлении казанскому военному губернатору разрешения утвердить приговора военных судов над восставшими крестьянами *

При введении весною нынешнего года, в казенных селениях Казанской губернии общественной запашки, крестьяне некоторых уездов, а именно: Чебоксарского, Цивильского, Ядринского и Козмодемьянского, оказали неповиновение установленным властям, произвели разные беспорядки и буйства и простерли ** дерзость свою до того, что воспротивилась даже воинской команде, посланной для их усмирения и только силой оружия были приведены в покорность. При сем случае убито крестьян 8, ранено более 230, нижних чинов ранено 86 и один офицер.

Казанский военный губернатор доноcя о прекращении означенных беспорядков и об учреждении военного суда над виновными, — изъяснил, что хотя большая часть крестьян вовлечены были в беспорядки по невежеству и легковерию, и потому не все участвовавшие в оных подлежат военному суду, однакож за всем тем число подсудимых будет довольно значительно, и как 1372-ю статьею XV тома Зак. угол.: предоставлено начальникам губерний утверждать приговоры военных судов, над неповинующимися крестьянами только тогда, когда не более 9 человек подлежит телесному наказанию, то он, находя затруднительным долгонамерное содержание означенных подсудимых под стражею, и при том имея в виду во I-х, что по силе 1363 и 1398 ст. XV тома зак. угол. и дополнения сего же тома, по делам о нарушителях карантинных постановлений и пристанодержателях, предоставлено гражданским губернаторам утверждать

---

* ЦГАВПКБ, ф. Мин. Внутр. дел — департамент полиции — исполнительный, 1842 г., № 276, л.л. 32—36. — Копия.

** Так в подлиннике.

приговоры какое бы не было число виновных, и во 2-х, что равным образом и в случаях неповиновения крестьян предоставлялось иногда особо доверенным от правительства лицам власть утверждать приговоры, не смотря на число присужденных к наказанию, ходатайствует о дозволении ему утвердить окончательно приговор военного суда, над крестьянами виновными в описанных выше беспорядках, хотя бы число подлежащих по суду наказанию было и более 9-ти человек.

Министр государственных имуществ, коему я сообщал об изъясненном ходатайстве генерал адьютанта Шипова, на предварительное заключение, отозвался, что он со своей стороны совершенно согласен, чтобы по бывшим уже примерам, окончательное утверждение приговоров военного суда о крестьянах Казанской губернии, виновных в неповиновении предоставлено было тамошнему военному губернатору без различия числа виновных.

СПРАВКА. 1). В 1835 г., по случаю происшедших в Пермской и Оренбургской губернии между казенными крестьянами беспорядков, по высочайшему его императорского величества повелению, изъясненному в отношении военного министра к министру внутренних дел от 25 ноября того года, предоставлено было Оренбургскому военному губернатору утверждать военно-судные приговоры над виновными, на правах командира отдельного корпуса.

2) В 1836 году по делу о крестьянах Витебской губернии Люцинского староства и Могилевской губернии староства Трипутинского, преданных военному суду за неповиновение местному начальству и произведенные буйства, — бывший министр внутренних дел 25 сентября того года, входил с представлением в комитет министров, чтобы для скорейшего наказания виновных и внушения тем страха прочим, готовым последовать их примеру предоставлено было генерал-губернатору Дьякову окончательное утверждение военно-судных приговоров без различия числа виновных, подобно тому как приговоры о пристанодержателях, корчемниках и нарушителях карантинных постановлений утверждаются самими гражданскими губернаторами и как в 1835 г. учинено было согласно высочайшей воле в отношении к неповиновавшимся крестьянам Пермской и Оренбургской губерний.

Комитет выпискою из журнала 2-го Октября уведомил министра внутренних дел, что государь император, изъясненное предложение его повелел привесть в исполнение.

3) В минувшем 1841 г., по случаю возникшего в Лифляндской губернии между тамошними поселянами волнения, последовало высочайшее его императорского величества повеление, чтобы виновные в происшедших беспорядках, к удержанию дальнейшего волнения немедленно предаваемы были военному суду и чтобы приговоры оного, по утверждении генерала губернатором, приводимы были на месте в исполнение; а дабы мера эта вполне могла достигнуть своей цели неотложное и скорое исполнение коей, государь император изволил признать, во всяком случае, совершенно необходимым, — предоставлено было барону Палену особым высочайшим рескриптом от 14 ок-

тября того года утверждать приговоры военных судов над виновными и в таком случае, когда бы число подлежащих телесному наказанию или ссылке в Сибирь было более 9-ти человек.

ЗАКОНЫ: Т. XV св. Зак., угол. ст.

1363. Военно-судные дела (о нарушителях карантинных постановлений) с сентенциею представляются генерал-губернатору, гражданскому губернатору, или градоначальнику, как сие распоряжение будет, и они, утверждая приговоры о простолюдинах, не смотря на число подсудимых, предписывают оные исполнить, донося о том Правительствующему Сенату к сведению; то же право представляется им и в отношении приговоров уголовных палат по делам, до карантинных преступлений относящихся. Но когда подсудимый будет дворянин, священно-служитель, почетный гражданин, или купец 1-й и 2-й гильдии, то все дело с мнением своим предоставляют означенные начальники министру внутренних дел и ожидают высшего разрешения.

1371. Приговоры военного суда (над возмутившимися крестьянами) по утверждении гражданским губернатором, приводить немедленно в исполнение, какого бы рода телесное наказание, на основании существующих законов, ни было определяемо, когда число присужденных к оному составляет менее 10 человек.

1372. Но если по приговору суда присуждается к телесному наказанию или ссылке в Сибирь более девяти человек, тогда приговоры должны быть вносимы чрез генерал-губернатора, а где оного нет, прямо от гражданских губернаторов, к министру внутренних дел.

1400. В продолжении XV т. приговоры уездного суда (о пристанодержателях) вносятся на утверждение гражданского губернатора, и по утверждении оным, приводятся в исполнение, на какое бы число виновных в деле об укрывательстве беглецов не заключалось.

1450. Суд первой степени, по решению дела (о корчемниках), представляет оное на рассмотрение уголовной палаты, которая постановляет приговор окончательный, и по утверждении начальником губернии, приводит оный немедленно в исполнение, не смотря на число приговоренных к наказанию, т. е. хотя бы присуждались к оному и более десяти человек вдруг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Имея с одной стороны ввиду выше приведенные примеры по коим окончательное утверждение военно-судных приговоров по делам о неповиновении дрестьян в Пермской, Оренбургской, Витебской, Могилевской и Лифляндской губерниях, с высочайшего разрешения предоставлено было начальникам губерний, без различия числа виновных (подобно тому как утверждаются судебные приговоры о пристанодержателях, корчемниках и нарушителях карантинных постановлений), в том именно уважении, чтобы страхом скорого наказания остановить всякое со стороны других крестьян поку-

щение на новые беспорядки, а с другой стороны приемля во внимание, что внесение по установленному порядку настоящего дела о крестьянах Казанской губернии в министерство внутренних дел и потом в комитет Министров, неминуемо повлечет за собою излишнее содержание под стражею весьма значительного числа людей, что действительно, как замечает генерал адъютант Шипов может быть затруднительно, — я полагал бы, согласно с мнением министра государственных имуществ военно-судные приговоры над казенными крестьянами Казанской губернии оказавшими ныне неповиновение законным властям и сопротивление военной силе предоставить утвердить окончательно тамошнему военному губернатору не смотря на число людей, которые будут подлежать наказанию; — о чем и имею честь представить на благоусмотрение Комитета г. г. министров.

Министр внутренних дел Перовский.

82. 1842 г. 20 июля. — Заявление старшины Самукасинского общества Яковлева Ефрема следователю полковнику Артапову о незаконном сборе денег *

1842 года 20 дня, к следователям полковнику Артапову, коллежскому ассесору Барадулину при депутате Свияжскаго окружного начальника Юнге, сельский старшина Самукасинского общества Ефрем Яковлев объявил, что в 1840 году за возвращение овса, который был отправлен в село Сундырь, для окружнаго начальника Лебедева собиралось по 10 коп. с души со всего их общества.

ЗАКЛЮЧИЛИ: записать об этом в журнал и по отобрании от Ефрема Яковлева подробнаго о сем показании приобщить к делу для произведения надлежащего изследования, что сим записывается.

Полковник (подпись).
Чиновник особых поручений (подпись).
Помощник Свияжского окружного начальника (подпись).

а) 1842 года июля 20 дня, следователями полковником Артаповым, коллежским ассесором Барадулиным при депутате помощнике Свияжского окружного начальника Юнге, сельский старшина Самукасинского общества Ефрем Яковлев против объявления — его о противозаконном сборе в пользу бывшего окружного начальника Лебедева по 10 копеек с души был спрашиван и показал:

Ефремом его зовут, Яковлев сын, от роду имеет 47 лет, наисповеди и у святого причастия бывал, под судом не бывал, грамоте неумею, деревни Тогашевой крещеный из чуваш. В 1840 году в мае месяце по распоряжению окружного управления отправлено было из Тогашевской волости овса около ста кулей в село Сундырь для отправления в другой уезд на обсеменение полей нуждающимся по-

* Госархив НКВД ЧАССР, ф. Чебоксарский Уездный Суд, 1842 г., д. № 1011, л. л. 221–223. — Копия.

селянам, но месяца чрез полтора оный хлеб возвращен и помещен опять в магазины. Осенью того же года около покрова г. окружной начальник Лебедев приехал в волостное правление и во время мирской сходки призвав меня к себе в избу сказал наедине, что за возвращение овса следовало бы обывателям его Лебедева поблагодарить и спросил меня будут ли обыватели на то согласны. Я переговоривши с некоторыми стариками и узнавши о их согласии собрать в благодарность г. Лебедеву по 10 коп. с души, объявил ему, после сего чрез месяц таковой сбор по 10 коп. с души был произведен со всех деревень нашего общества, с деревни Тогашевой, Кюгесева, Янгильдина, Шакулова села Второго Иккова и деревни Первой Икковой. Таковой сбор производил я сам чрез десятников, которых имена теперь не припомню, и собранные деньги с сих деревень заключающих 1126, душ всего 110 руб., или более теперь не припомню, я сам отвез в Чебоксары с сельским старостою деревни Ямбарусовой Гурьяном Герасимовым и сельским писарем нашего общества Андреем Фроловым и отдал лично г. Лебедеву в его дом при писаре Фролове, положив по приказанию его Лебедева на стол; с деревень же нашего общества Ямбарусовой и Хочахматовой деньги для г-на Лебедева собирались не мною, и кто оныя собирал и отдавал мне не известно. Был ли таковой сбор по другим обществам я не знаю и были ли в пользу Лебедева сборы в 1841 году так же мне не известно, что показываю по сущей справедливости и по без грамодству * доверил учинить рукоприкладство села Вомбукас дьячку Василию Яндашевскому. К сему показанию вместо Ефрема Яковлева занеумением грамоте поличной его прозьбе села Вомбукос дьячек Василий Яндашевский руку приложил.

Сие показание отбирали: Полковник (подпись).

Чиновник особых поручений (подпись).

При сем находился

Помощник Свияжскаго окружнаго начальника (подпись).

Сие показание со слов переводил указанный переводчик Григорий Гаврилов и приложил свою именную печать.

б) 1842 года июля 25 дня чиновником особых поручениям Бородулиным при депутате помощнике Свияжского окружнаго начальника Юнге, обыватели деревни Ялымовой против поданнаго ими прошения об излишних денежных сборах были спрашиваемы и показали: **

1-й поверенный Михаила Петров отроду мне 37 лет, на исповеди и Святого причастия бываю, под судом не был, грамоте не умею, нынешнею зимою общежители мои собщаго согласия послали меня вместе с общежителем моим Яковым Романовым для подачи своему начальству прошения об излишних с нас сборах для окружного начальника Лебедева, каковое мы с другими поверенными и подали г. управляющему палатою. Прочитанное мне после прошение утвер-

---

* Так в подлиннике.

** Госархив НКВД ЧАССР, ф. Чебоксарский Уездный Суд 1842 г., д. № 1011, л.л. 187—188.

ждаю, а тою отменою, что по 60 коп. с души собиралось не один раз, а два раза в год, и еще собиралось не 1 рубль 18 коп: а по 1 руб. 17 с половиной копеек, с чего же сочинитель прошения написал иначе неизвестен. На какой предмет производились сии сборы и чрез кого не помню. При отправлении нас в Казань собрано с миру нам на расходы по 5 копеек с души со всей деревни с 223 душ, каковые мы изтратили на бумагу на свое содержание и заплатили за написание просьбы, что и показываю посущей справедливости и доверяю по безграмотству* своему учинить рукоприкладство отставному унтер офицеру Корниле Семову. К сему показанию вместо поверенного Михайлы Петрова.

(Подпись).

в) 2-й начальник Петр Семенов, Околодка Сятра Касов, 40 лет, на исповеди и у Святого причастия бываю, под судом не был, грамоте не умею. Нынешнею зимою общежители мои собщаго согласия послали поверенных для подачи своему начальству прошение о том, что с нас производятся много денежных сборов, весьма тягостныя для общества, и куда они поступают нам неизвестно, в какойже силе написано прошение я не знаю, на сходе в то время я не был, но слышил, что мне собрано на расходы по 5 коп. с души. В прошлом году производились следующие сборы: собиралось два раза по 60 коп. еще собрано по 1 руб. 17 с половиной коп:, на какие предметы сии деньги собирались не знаю, но слышал, что они отданы главному сборщику Петру Степанову. Сверх того собиралось два раза в год по 12 коп. всего по 24 копейки с души, из коих 4 копейки на поемку разсыльнаго при окружном управлении состоящаго, а по 20 копеек для окружного начальника Лебедева, из них по 10 копеек за обещание избавить нашу деревню от общественной запашки, а 10 коп. за возвращение в магазины овса, который был отправлен в 1840 году в село Сундырь. Сии деньги по 12 коп. с нашего околодка за первую половину собирал десятник Григорий Иванов, и отдал, как я слышал, сельскому старшине Роману Иванову, а за втору собирал десятник Семен Михайлов, но кому отдал собранные деньги не знаю. Еще собиралось на поемку при окружном управлении ямщиков по 8 копеек, которым отдавались прямо в руки самому ямщику. Сии деньги собирал десятник Андрей Петров. Все сие показал по сущей справедливости и доверил за себя руку приложить отставному унтер офицеру Семову. Петра Семенова показания подписываю.

(Подпись).

г) 3-й Михаила Степанов 48 лет, под судом не был. Показал согласно с Петром Семеновым с тою отменою, что 10 копеек для окружнаго начальника Лебедева за возвращение овса в магазины собирались не в прошлом, а в 1840 году, на ямщиков же в прошлом году собиралось два раза в первый по 9, а во второй раз по

* Так в подлиннике

3 копеек, и сии последние деньги собирал десятник Петр Степанов. Михайлы Степанова показания подписываю.

(Подпись).

83. 1842 г. 27 июля. — Доклад барона Корфа министру государственных имуществ о главных причинах восстания чувашских крестьян *

Бывшее в Казанской губернии между государственными крестьянами возмущение, по соображению всех обстоятельств кажется должно быть приписано следующим причинам:

1) Неблагоразумному введению общественной запашки,

2) Неудачному выбору окружных начальников, и

3) Слабому содействию губернского начальства в преследовании злонамеренных людей.

Здесь, ниже с подробным изложением самых обстоятельств и будут показаны с возможною ясностью причины.

Еще в 1835 году по воле государя императора, г. министром финансов предписано было ввести общественную запашку, но без понуждения, даже без большой настойчивости, по согласию самих крестьян, выраженному мирским приговором, который должен быть представлен на утверждение казенной палаты, как это видно в 3-м пункте проекта г. министра, и в предписаниях казенной палаты волостным правлениям от 30-го июля 1835 года. Волости донесли, что предписания поселянам были читаны, с объяснением, и внушением, но что в исполнении затрудняются, либо по многочисленности семейств, либо по недостатку угодий, либо по чрезполосности владения; вызываясь к тому наполнять запасные магазейны ** взносом зерна. Один только Мамадышский уезд изъявил готовность, однакож к исполнению не приступил, и даже мирского приговора не представлял впоследствии.

Так это благое намерение в первом приступе к делу окружено было затруднения со стороны крестьян, не находивших сии нововведения для себя выгодными, почему само начальство тогда и не домогалось исполнения.

В этом виде дело поступило в палату государственных имуществ, которая два года занималась различными предположениями, покуда в 1840-м году решилось одно из них признать основательным — это запашку впусте брошенных земель. Департамент сие одобрил, прибавя замечание, что ежели действительно остается лишняя земля, то должно бы стараться убедить крестьян к учреждению общественной запашки для составления вспомогательного капитала. Палата предписала о сем к исполнению, которого однако-ж не было исполнено, по крайней мере о том нет донесения окружных начальни-

* ЦГАНХ, ф. 1-го департамента МГИ, 1842 г. д. № 4208, л.л. 210—219. — Подлинник.

** Так в подлиннике.

коз — вот следовательно другой пример, обнаруживающий нежелание крестьян завести запашку. Сие предположение палаты должно по справедливости быть названо мерою ошибочною; ибо в Казанской губернии, где население почти тесное *, не может быть излишней и впусте брошенной земли, но если таковые и существуют, то они должны быть бесплодные, или даже вовсем неприступные, отводить же эти земли под запашку значило бы обременять крестьян, о которых благодетельное правительство столь отечески заботится.

Статский советник Нефедьев поступив в феврале 1841-го года управляющим палатою государственных имуществ, поспешил повидимому отвечать благим намерениям правительства, в этой поспешности недостаточно вникнул какие причины, когда государственные крестьяне находились еще в ведении министерства финансов, препятствовали введению общественной запашки; могут ли быть уважены затруднения тогда представленные в их отзывах; и почему не приступлено к общественной запашке даже в Мамадышском уезде, несмотря на согласие поселян?

Не удачные сии начинания в прежнем ведомстве; неисполнение поселянами даже первого требования со стороны нового управления, запахивать пустоши, ясно обнаруживали нежелание крестьян заводить запашку, но в сем убедили однако г. управляющего, который силился ввести ее. В предписаниях, от имени его данных окружным начальникам, в апреле 1841-го года хотя и упоминается, что исполнение должно быть с согласия самих крестьян, убеждаемых к тому пояснением благоразумных распоряжений; но исполнение надобно почитать более насильственным ** как это доказывается тем, что окружные начальники о согласии крестьян доносили, не прилагая мирских приговоров, на составление которых начальство конечно и не надеялось. Впоследствии начали даже поступать просьбы об освобождении от общественной запашки, как от повинности для многих обременительной, от которой крестьяне по ограниченности своих понятий, и недостаточности внушений начальства не ожидали никакой пользы.

Чебоксарский округ был первый, в котором обнаруживалось сие нежелание крестьян, а из поступивших осенью на тамошнего начальника прошений усматривается, что летом 1841-го года собирал он с души от 20 до 50 копеек; вызываясь ходатайствовать об увольнении крестьян от общественной запашки, и действительно от Лебедева было сделано в палату представление с приложением приговора Тюгашевской волости, об отмене запашки, и о дозволении сбора хлеба в магазины зерном; но управляющий не входя в подробное исследование на чем основано ходатайство Лебедева, о котором в губернии распространились неодобрительные слухи, настоятельно поручал ему же, убеждать поселян внушениями, чтобы они к общественной запашке непременно приступили, что Лебедевым и

---

* Смот. приложение лит. А. л.л: 165—166 (наст: сборника).

** Что в введении запашки было употреблено некоторое насилие, подтверждается еще об'яснением спасского окружного начальника Малютина.

было исполнено, но средства, коими он достиг желаемое остаются на его совести. Благовременное удаление сего чиновника от должности, и скоро принятые меры к водворению порядка в Чебоксарском округе предупредили бы конечно беспорядки бывшие в сем уезде, и отсюда уже перешедшие соседственные с ним округа — других же уездах, по отдаленности с Чебоксарским, спокойствие между государственными крестьянами не было поколеблено *.

И так дело, сперва с небрежением начатое, замедлившееся переходом к начальникам нового ведомства, а потом приостановленное предположениями, неудачно придуманными, подавав повод к уклонениям, оканчивается притеснениями и усиленными домогательствами, с какими была заводима в 1841-м году общественная запашка озимого хлеба.

Таким образом начальство государственных имуществ Казанской губернии, потеряв доверие со стороны крестьян, заслужило всеобщий ропот и негодование. К сему присоединились крайняя бедность от неурожайных годов, и подстрекание не благонамеренных людей. Государственный крестьянин Никифор Матвеев и кантонист Иван, по донесению Лебедева навлекли на себя первые подозрения как возмутители. Начальство государственных имуществ в их преследовании действовало слабо: Никифора Матвеева, как принадлежащего ведомству государственных имуществ, обличив в подстрекательстве, следовало тогда же на основании существующих узаконений вовсе исключить из общества по мирскому приговору, яко человека зловредного для всей волости, а кантониста Ивана, как лица из чужого ведомства тогда же представить в земский суд. Сими мерами зло было бы потушено в самом своем источнике, и не могло бы распространиться в соседственные округа, где ныне и оказалось возмущение. Меры сии были упущены из виду, а по предложению управляющего сообщено было палатою в конце декабря 1841 года об означенных лицах губернскому начальству, распоряжения которого для поимки возмутителей были до того слабы, что донесение палаты шесть недель оставалось без всякого исполнения. Не прежде как в феврале 1842 года были пойманы какие-то кантонисты Иван Тимофеев в Чебоксарском уезде и Никифор Архипов в Цивильском, кои были опять обращены на место их жительства, ибо по сделанным им допросам оказалось, что они были напрасно подозреваемы и так настоящий подстрекатель от преследования начальства успел тогда совсем укрыться. Между тем как эта бесплодная переписка палаты с губернским начальством продолжалась, злые толки в Чебоксарском уезде все распространялись и наконец перешли в Цивильский округ — здесь из Чебоксар занесенная искра зла, могла бы легко быть потушена, если бы начальство для успокоения крестьян командировало советника Леонтьева, бывшего прежде там окружным начальником, и пользовавшегося совершенным доверием поселян, но

---

* Что Лебедев действительно брал деньги за освобождение от запашки — усматривается из приговора Сундырской волости, отобранного мною у одного из крестьян во время водворения порядка в Чебоксарском округе.

к мере сей не было прибегнуто, и вслед затем противодействие быстро перешло в Ядринский и Козмодемьянский уезды. Буйственное неповиновение все более и более усиливалось, а с наступлением 1842-го года, крестьяне Чебоксарского и соседственных с ним округов, решительно наконец отказались от предстоящей им запашки ярового хлеба в текущем году.

При явном сем уклонении поселян упущено из виду, что при самом введении в 1841-м году общественной запашки был представлен в палату приговор Тогашевской волости, коим крестьяне просили освободить их от сего нововведения. Несмотря на сие обстоятельство явнообнаруживающее нежелание крестьян заводить запашку, управляющий все не переставал приписывать уклонение поселян одному лишь подстрекательству, о чем им и палатою были делаемы донесения министерству, а не обращено было внимания на высочайшее повеление, объявленное Палате в ноябре 1841-го года, на основании коего непременно должно было донести министерству о нежелании поселян и ожидать разрешения.

Лишь с прибытием генерал-адъютанта Шипова на должность военного губернатора приняты деятельные меры, служащие к растолкованию каким образом должно заводить запашку. В предложении своем палате и циркулярных предписаниях земским исправникам, было строго повторено, чтобы общественные запашки не заводить без согласия крестьян, или без разрешения на то от министерства государственных имуществ, еслиб оно по рассмотрении нашло причины уважительными. Однако-ж искра возмущения раз затлевшись и будучи раздуваема недоверием, кривыми толками, и нелепым слухом об отдаче крестьян в удельное ведомство т. е. по понятию их в господское управление, скоро произвела пожар, который так усилился, что нужда действительно настояла прибегнуть к тем средствам усмирения, о которых уже известно министерству, и о которых воспоминание мое всегда будет соединено с мыслию, что пострадавшие не сами, но грубое их невежество и легкомыслие были тому виною. Заблужденных успели наконец уверить даже в том, что я не чиновник министерства государственных имуществ, а прибыл для передачи их в господское управление, и полудикие чуваши и черемисы называли меня уже не иначе, как удельным барином.

Изложив со всею подробностью ход введения общественной запашки, приемлю смелость изложить мнение мое о сей общеполезной и необходимой мере.

Запашка должна быть введена повсеместно, как средство которое предполагает целью пользу во многих отношениях, как то: раздачу семян в случае недостатка, уплату податей без понуждения и проволочки, обеспечение продовольствия в неурожае и наконец пособие разоренным от несчастных случаев. Подушевный сбор хлеба зерном есть для сего средство самое неуравнительное, ибо всегда остаются недоимки на беднейших и ленивейших, которые во время неурожая первые прибегают к ссуде. Таким образом вся тягость сбора падает на богатых и прилежных, учреждение же общественной запашки от-

страняет это зло, делая участниками в пополнении магазейнов всех и каждого.

Крестьянам напрасно толковать цель и пользу. Их взгляд не достигает указанной слишком для них возвышенной цели; расчитывать общественные пользы они не любят и не разумеют. Запашка должна быть заведена постепенно, без их согласия, но к их удовольствию на первый раз т. е. при малейшем к тому поводе начальство должно спешить раздачею запаса, собранным с земли, чтоб утвердить поселян в мнении о произведениях мирской запашки, как об их собственности, у них неотъемлемой. Исполнение надобно представить усердию и благонамеренности управляющих палат, которые по взаимном совещании с окружными начальниками напредь убедившись в возможности, и уверившись, что нет к тому препятствий, приступают к первому заведению запашки в малом виде. В Казанской губернии, где запашка теперь повсеместно заведена, должно ее непременно удержать, особенно в то время, когда случай вынудил уже дать урок ослушанию, когда за сопротивлением изнурительным следуют робость и страх наказания, когда правительство, сделавшись по необходимости строгим, повторяет и требования свои, по которым ожидало исполнения прежде снисходительно, надеявшись на повиновение беспрекословное, и не принужденное.

Кроме означенных выгод, общественная запашка представляет еще пользу, служить образцовым, усовершенствованным способом возделывать землю.

Мирское поле должно быть удобрено, чтоб от непрестанных посевов не сделалось тощим, ибо в противном случае, труды бы не вознаграждались, не значительное пособие от скудного поля было бы пренебрегаемо, польза сделалась бы не чувствительною и работа напрасною. В общественной запашке должен быть высеваем озимый, и яровые хлеба (овес или ячмень смотря по приличию почвы), затем картофель, возделывание которого министерство столько желает сделать повсеместным, но не в полях, а по огородам, ибо крестьяне почти повсеместно имеют предрассудок, что со времени посадки картофеля, называемого ими чертовым яблоком, претерпевает в неурожае хлеба * — в некоторых губерниях при введении посадки картофеля в общем поле оказывали крестьяне даже буйство, основано не на чем ином, как на закоренелом предрассудке, что картофель с хлебом вместе посеянном мешает произрастанию последнему, между тем, как по огородам они охотно желают заняться введением сей необходимой и истинно полезной меры.

Общественную запашку лучше совсем отделять от общих крестьянских полей, разделяя ее на три клина с двумя посевами и третьим паром, который удобрять каждый год непременно под наблюдением старшины.

Хорошо обработанная и удобренная земля будет для крестьян

* Со времени служения моего по сему министерству ревизовал я четыре, и проезжал чрез пятнадцать губерний, в числе коих были великороссийские и малороссийские и везде были те же отзывы.

служить ощутительным доказательством, и поучительным примером, что трудом и старанием всякий может жить в довольствии, что благосостояние подданных берет начало свое от попечительного правительства.

Камер-юнкер барон Корф.

84. Ведомость о числе крестьян, участвовавших в восстании, и о числе убитых и от ран умерших при подавлении восстания *

1. Сопротивление крестьян оказалось в пяти округах: Спасском, Цивильском, Чебоксарском, Ядринском и Козмодемьянском.

В первых двух округах было оно слабо, и число крестьян, возмутившихся в оных простирается до 12.000; в трех же последних округах, где 107,51 жителей все выходили из повиновения, так что число государственных крестьян, участвовавших в возмущении доходит до 119,454. Самое дерзкое сопротивление оказано в Козмодемьянском округе, где вынуждены были употребить огнестрельное орудие, чтобы привесть их в повиновение. При несчастном сем событии 20-го мая при селе Акрамове легло на месте 8 человек, — на другой день от тяжких ран умерло — 28.

Итого при самом усмирении умерших — 36.

Отправлено в Чебоксарский госпиталь:

Раненых огнестрельными орудиями . . .	15 чел.
„ холодным орудием	26 „
„ ушибами	2 „
Всего в госпиталь отправлено . . .	43 чел.

Из числа отправленных в госпиталь умерло 10 человек. Так что с прежде умершими 36 человеками умерло всего 46 — прочие в госпитале бывшие все выздоровели. в числе коих двое калек, один без ноги, а другой лишен владения руки.

О состоянии семейств, оставшихся после 46 умерших крестьян, и сих двух калек собраны самые подробные сведения, по соображении коих и будет им оказано нужное пособие, — посему все сии мною собранные сведения переданы в палату, коих она доселе, т. е. до 27 июля еще у себя не имела.

Копия с приговора.

2. 1841 года декабря дня. Казанской губернии Чебоксарского уезда, Сундырской волости деревни Сатышево, из чуваш крещеные ясашные крестьяне, с общежителями на общей сходке учинили сей приговор в том, что г. окружный начальник нашего уезда Андрей Николаев Лебедев склоняя нас, что будто бы для засева картофеля и озимного хлеба земли брать у нас не будет, с тем, чтоб мы от-

* Приложение к докладу барона Корфа.

дали ему по 20 коп. с души, что им и собрано показанное количество. Но г. Лебедев, отступя от сказанных им слов ныне по осени засеял с нашего участка по три десятины для ржаного хлеба и овса, да к тому еще собрано им с нас в сентябре месяце сего года с каждой души по одному рублю девятнадцати копеек, а на какие имянно предметы нам неизвестно, да в октябре месяце собрано им же по 12 копеек с души за содержание самим им якобы ямщиков, и еще чинится сбор по одной пудовке с каждой души ржи и овса по третий уже год, для чего нам не об'явлено ни чрез земский суд, и ни чрез волостное правление, а потому составили сей приговор для представления о сих поборах высшему начальству для дознания точной справедливости и законной защиты.

1. Петр Емельянов.
2. Степан Степанов.
3. Исай Гаврилов.
4. Михаил Емельянов.
5. Степан Матвеев.
6. Афанасий Ефимов.
7. Афанасий Федоров.
8. Григорий Семенов.
9. Филипп Васильев.
10. Лаврентий Никифоров.
11. Василий Яковлев.
12. Нефед Егоров.
13. Ефрем Козьминов.
14. Савелий Петров.
15. Степан Никифоров.
16. Семен Тимофеев.
17. Константин Федоров.
18. Герасим Ефимов.
19. Федор Антонов.
20. Павел Яковлев.
21. Никита Иванов.
22. Игнатий Петров.
23. Григорий Петров.
24. Михайло Семенов.
25. Петр Васильев.
26. Макар Петров.
27. Матвей Сергеев.
28. Никифор Петров.
29. Кондратий Петров.
30. Яков Степанов.
31. Андрей Яковлев.
32. Ефим Петров.
33. Захар Васильев.
34. Сидор Васильев.
35. Федор Егоров.
36. Петр Степанов.
37. Яков Иванов.
38. Александр Афанасьев.
39. Григорий Никифоров.
40. Василий Ефимов.
41. Василий Филиппов.
42. Семен Антонов.
43. Михаил Петров.
44. Афанасий Иванов.
45. Кондратий Иванов.
46. Кирилл Иванов.

В копии вместо вышеписанных обывателей за неумением их грамоте по личной их просьбе Чебоксарской мещанин Данила Пономарев расписался.

85. 1842 г. 30 июля. — Отношение министерства внутренних дел казанскому военному губернатору о разрешении утвердить приговора военных судов *

Вследствие отношения вашего превосходительства от 4-го минувшего июня за № 3375-м я входил с представлением в комитет

* ЦГАВПК и Б. ф. Мин. Вн. Дел департамента полиции, исполнительный, 1842 г. дело № 276, л. 38. — Копия.

т.г. министров, по положению коего государь император высочайше повелеть изволил: военносудные приговоры над государственными крестьянами Казанской губернии, оказавшими во время введения весною нынешнего года в казенных селениях общественной запашки, неповиновение законным властям и сопротивление военной силе, предоставить утвердить окончательно вашему превосходительству, не смотря на число людей, которые будут подлежать наказанию с тем, чтобы вы об окончании сего дела и о последствиях уведомили подробно меня для доведения чрез комитет министров до высочайшего сведения.

О сей высочайшей воле поспешаю сообщить вашему превосходительству к надлежащему исполнению.

Министр внутренних дел Перовский.

86. 1842 г. 19 июля. — Список крестьян Козмодемьянского уезда, преданных военному суду, как активных руководителей восстания *

СПИСОК

казенным крестьянам Козмодемьянского округа предаваемым военному суду оказавшимися по производимым следствиям более виновными в неповиновении начальству, о чем подробно означено в прилагаемой у сего записке за подписью ассесора Машкина, капитана Фойхта и чиновника Барадулина.

К предписанию 19 июля 1842 года № 4464.

№№ пп.	Кто именно	в чем обвиняется
	Первого разряда. Деревни Тяптяевой, отставной унтер-офицер.	
1.	Василий Григорьев.	В возмущении к неповиновению начальству и с вызовом ходатайствовать об отмене нового порядка и в сборе на то денег.
	Чуваши:	
2.	Никифор Макаров.	По собственному сознанию, что он шел к Акрамову бить команду чиновников.
3.	Степан Палатай.	В возмущении к неповиновению начальству и в незаконном сборе денег с крестьян.
	Деревни Ювановой.	
4.	Федор Григорьев.	В нанесении голове побои при увещании.
5.	Павел Григорьев.	

* Госархив НКВД ТАССР, ф. казанского военного губернатора. 1842 г., оп. 27, д. № 3, л.л. 113—114. — Подлинник

№№ пп.	Кто именно	в чем обвиняется
6.	Яков Степанов.	В возмущении против начальства в битье казаков, в сопротивлении воинской команде и в подстрекательстве. К разрушению моста через который следовало проходить команде.
7.	Василий Захаров.	В возмущении просить начальство и в нанесении побой приставу и казакам.
8.	Степан Егоров.	
9.	Василий Афанасьев.	
10.	Афанасий Григорьев.	В причинении приставу и казакам побой с отнятием у последних сабель и арестованного унтер-офицера Григорьева и его бумаг.
11.	Федор Петров.	
12.	Николай Тимофеев.	
13.	Иван Николаев.	
14.	Данил Никитин.	В соглашении к неповиновению к начальству и в незаконном сборе денег, а также в причинении приставу и казакам побойства, они в том не сознаются.
15.	Гаврил Захаров.	
16.	Павел Андреев.	
	Деревни Тяптяевой.	
17.	Иван Федоров.	
	д. Большой Карачкиной.	
18.	Степан Ильбарс.	В возмущении к неповиновению против начальства и оказании сопротивления воинской команде вооруженною рукою, а последний и в подстрекательстве взять рычаги и итти противу казаков и чиновников.
	д. Юнги Ядриной.	
19.	Макар Романов.	В возмущении и научении итти к Акрамову вооруженными.
20.	Дмитрий Федоров.	
21.	Тихон Федоров.	
22.	Тимофей Иванов.	В том же причинении приставу и казакам побои.
23.	Афанасий Иванов.	
24.	Иван Михайлов.	Обвиняются по показанию чувашенина Александрова в приезде в их деревню ночью для поощрения к неповиновению просит начальства сами же не сознаются, последний и за побег за коего сам явился.
25.	Сергей Михайлов.	
	Села Малого Оринина.	
26.	Федот Магапар.	В сопротивлении воинской команде и в убеждении взять орудия и итти к селу Акрамову.
	д. Средних Ачкарен.	
27.	Яков Охтияр.	В возмущении против начальства.
	д. Мал. Ачкарен.	
28.	Егор Васильев.	
	Яков (Фамилия неразборчива).	

№№ пп.	Кто именно	в чем обвиняется
	д. Второй Васькиной.	
29.	Иван Афанасьев.	
	Деревни Юнги-Ядриной,	
30.	Никит Федоров.	Произнесении возмутительных слов при увещании.
	2 разряда. Отставной солдат.	
31.	Сергей Афанасьев.	Обвиняется в участии в отнятии арестованного унтер-офицера Григорьева от казаков, в причинении ими приставу побой, но сам за отлучкою не спрошен.
	Чуваши: Деревни Ювановой.	
	Матвей Лаврентьев.	
	Большой Орининой.	
32.	Василий Иванов.	В буйстве в волостном правлении во время увещаний обывателей.
	Деревни Тяптяевой.	
33.	Герасим Федоров.	В неповиновении и дерзости противу исправника при увещании.

87. 1842 г. 5 августа. — Рапорт чебоксарского земского исправника казанскому военному губернатору Шипову о сообщении крестьянина Семенова Евдокима относительно незаконного сбора денег и показание крестьян села Шутнерова, Чебоксарского уезда *

Вашему превосходительству честь имею донести: Чебоксарское окружное управление от 7 истекшего июля за № 2218 отношением последовавшим в декабре месяце 1841 г. с рапорта Айдаровского волостного правления, уведомил меня, что 8 числа того декабря месяца явясь в то волостное правление Вознесенского сельского общества села Шутнерева начальник из чуваш крещеный Евдоким Семенов словестно объявил, что назад тому недели три, приехав в их село этого общества деревни Пинер из чуваш крещеный Иван Семенов, собрал с обывателей по 14 коп. с души, а бывший с ним уволенный от службы кантонист Никифор Архипов 6 коп., а всего 20 коп. ассигнациями; 1-й Семенов для подачи кому либо в городе Казани прошения об освобождении от запашки и посадки картофеля, а последний Никифор за переписку имян, и о побеге как из волостного правления упомянутого Семенова, так и с дороги от препровождавшего его из оного, в Окружное управление, десятника

---

* Госархив НКВД ТАССР. — ф. канцелярии казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 27, д. № 3, л.л. 121—122: — Подлинник.

деревни Старой Янситовой Лаврентия Мартынова, просило меня произвести о том исследование. По коему открылось: сказанные Семенов и Архипов в отобранных мною от них при господах уездном стряпчем и депутате со стороны казенных крестьян, помощника окружного начальника, допросах вышеписанном сборе денег и езде Казань для подачи прошения, сделали запирательство, пояснив в первой, что он из волостного правления бежал по совету деревни Кульгешевой из чуваш крещеного Семена Федорова, но этот Федоров в допросе о сем не признался.

Обыватели же села Шутнерева Евдоким Семенов с одножителями своими всего 21 человек быв спрошены за приводом к присяге показали: что из чуваш крещеный Иван Семенов в течение декабря месяца 1841 года три раза приезжал в дом его Евдокима Семенова и каждый раз требовал от обывателей, чтобы они согласились непременно подать прошение об освобождении их от общественной запашки земли, и что они без подачи оной правительству поступают в удельное ведомство, но жители села Шутнерева во все раза отказывались исполнить намерение Семенова, и при последнем его требовании для ходатайства о вышеписанном обстоятельстве как четырнадцатый, равно на переписку имян 6 коп. с души, а на против велено было ему об'явить о том в волостном правлении, что исполнивший Евдоким Семенов сказал о том, что Иван Семенов требует сбора денег упомянутого количества 14 коп. и на переписку имян кантонисту Архипову 6 коп. Но положительно, что Иван Семенов собрал оные. Евдоким Семенов не объявлял и о кантонисте Никифоре Архипове, про сбор им денег не говорил, ибо сей последний и в селе Шутнереве не был, а к переписке имян назначил его сказанный Иван Семенов. Волостное же правление зерно не вняв хорошенько объявление его о сем обстоятельстве, в донесении своем окружному управлению изъяснило положительно, что деньги были уже собраны. Деревни Пинер, бывший начальник Прохор Григорьев в показании своем объяснил: в октябре месяце 1841 г. с согласия всего общества собрано было с каждой души по 5 коп., всего 9 р. 25 коп. ассигнациями, который и отдал он села Янцыбулово из чуваш крещенному Василию Михайлову, и вскоре после сего этот Михайлов вместе с крещенным деревни Старой Янситовой Козьмой Степановым и одножителем его Григорьевым Иваном Семеновым отправились в город Казань для подачи просьбу в палату государственных имуществ о избавлении всех трех селений от общественной запашки земли и посева картофеля. Из коих Семенов возвратясь оттуда сказал обществу о подаче оной: с чего обыватели и ожидали на то разрешения; но неполуча оного и не сопротивляясь в отводе земли по приказанию местного начальства отвели оную и засеяли.

К подаче же просьбы для переписки имян кантонистом Никифором Архиповым, о приглашении жителей отдал ему 3 рубля 70 коп. ассигнациями, в чем согласно показали и одножители его 33 человека. Против сего показания села Янцибулово Василий Михайлов, деревни Старой Янситовой Кузьма Степанов и кантонист Архипов

сделали во всем взводимом на них запирательство и на очных ставках данных им с Прохором Григорьевым, ничем от него последнего не уличены. Отступая этот Григорьев и от упомянутого своего показания говорит, что он денег Архипову нисколько не давал и имян общежителей его Архипов не переписывал. Произведенное же следствие для рассмотрения и решения представлено от меня вместе с упомянутым из чуваш и крестьян Семеновым, кантонистом Архиповым и Прохором Григорьевым, в Чебоксарский уездный суд сего августа 1-го числа при рапорте.

Исправник Иванов.

58. 1843 г. 8 января. — Рапорт помощника окружного генерала 4 округа внутренней стражи полковника Броневского 3-го, казанскому военному губернатору Шипову о производстве экзекуции над осужденными крестьянами, участниками восстания *

Во исполнение предписания вашего превосходительства, от 4 генваря за № 16, 17 и 18 я прибыл в село Акрамово, Козмодемьянского уезда, 5 числа пополудни в 8 часов, где нашел уже воинскую команду командированную от обоих казанских гарнизонных батальонов — обер-офицеров 3, унтер-офицеров 16, барабанщиков — 8, рядовых 120 человек. Содержащихся в Цивильском тюремном замке 10 человек подсудимых казенных крестьян я взял с собой в село Акрамово, а за содержащимися в Козмодемьянском тюремном замке 28 человеками отправили офицера с унтер-офицером и 9 рядовыми, которых привезли в село Акрамово 7 числа генваря пополудни в 5 часов; и потому экзекуция по конфирмации вашего превосходительства была исполнена 8 числа по утру в 12 часов именно: прогнано шпицрутенами чрез пятьсот человек по два удара пять человек, чрез пятьсот по одному удару 25 человек, наказан розгами ста ударами один, без наказания пять человек. Все сии 38 арестантов отправлены мною в г. Чебоксары для содержания в тюремном замке 6 человек, а 32 человека сданы в тамошнюю градскую больницу с тем, чтобы и они по выздоровлении, передавались также в тот тюремный замок до распоряжения Казанского губернского правления.

Экзекуционные листы о выполнении наказания, равно и предписания вашего превосходительства за № 16, 17 и 18, конфирмации с моею надписью при сем имею честь представить. Причем почтеннейше имею честь присовокупить, что по требованию Козмодемьянского исправника для поспешнейшего произведения экзекуции определенной вашею же конфирмациею при волостных правлениях, командированы мною два унтер-офицера и 12 рядовых.

Полковник Броневский.

С. Акрамово, Козмодемьянского уезда.

---

* Госархив НКВД ТАССР, — ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 16, л. 117. — Подлинник.

89. 1843 г. 13 января. — Донесение казанского военного губернатора Шипова министру внутренних дел Перовскому об аресте отставного унтер-офицера Василия Григорьева и о лишении его унтер-офицерского звания и знаков отличия *

По случаю беспорядков и смятений, возникших в мае месяце истекшего 1842 года в Козмодемьянском уезде, наряжена была мною над найденными по следствию виновными военно-судная комиссия. Из представленного оною приговора видно следующее: становой пристав Козмодемьянского округа Люминарский 4 апреля минувшего 1842 г., прибыв в дер. Тяптяево для отобрания нужных по следствию показаний, собрал обывателей Тяптяевского общества, но они оказали ему неповиновение, не объяснив своих имян и не дав показания, говоря, что это требование они считают предлогом вынудить от них согласие на перечисление в удельное ведомство на разведение картофеля, при сем они не давали рассыльному взять по приказанию Люминарского, стоявшего впереди толпы человека и с буйством кричали: «никогда и никакому чиновнику не дадут никакого показания».

В то же почти время обыватели Кожваш-Сигачинской волости оказали неповиновение чиновнику Казанской палаты государственных имуществ Зайцеву и подлесничему Нимицкому при внушении о необходимости сбора общественной суммы, определенной на 1842 год; прибывшей после сего, по распоряжению моему, в деревню Тяптяево земский исправник встретил тоже непослушание от собравшихся поселян, между тем когда пристав Люминарский прибыл с 4 казаками в деревню Юваново для взятия унтер-офицера Григорьева за возбуждение крестьян к неповиновению, то собравшиеся той деревни поселяне нанесли им побои, отняли у пристава Григорьева, а у казаков сабли и нагайки. После сего они отправились партиями в деревню Тяптяево, вооруженные дубинами и палками, толпами приступили к исправнику и помощнику окружного начальника с криком: «Для чего хотели взять Григорьева и его бумаги?» — причем производили свое вольное буйство, Черемышевскому волостному голове Матвееву нанесли жестокие побои. В то же почти время обыватели Акрамовской волости (нанесли) таковое же священнику Эминентову, убеждавшему их в пользе запашки, и с буйством кричали: «Хотим жить по старому».

Для пресечения таковых беспорядков и водворения между буйствовавшими крестьянами повиновения командирован был бывший казанский полицеймейстер полковник Поль, с воинскою командою, который усмиряя неповинующихся, 19 мая встретил сопротивление от собравшихся туда из многих селений крестьян, 20 мая собравшаяся толпа крестьян, около 4000 человек, вооруженных различными оружиями, подступил к селу Акрамову, месту расположения воинской команды и делали на нее нападение с криком, что реши-

* Госархив НКВД, ТАССР. — фонд, канцелярии казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 43, д. № 45, л.л: 118—119. Копия.

лись сами умереть или уничтожить воинскую команду. При приступе команды к толпе бунтовщиков последние убили 2 казачьих лошадей, причинили двум казачьим офицерам, казакам и нижним чинам казанских гарнизонных батальонов ушибы и раны, почему казаки и солдаты были вынуждены употребить, первые пики, а последние штыки, с несколькими ружейными выстрелами и чрез то обратили бунтующих в бегство и постепенно привели в должное повиновение.

По произведении о сем исследования и военного суда, в числе прочих оказался виновным: упомянутый отставной унтер-офицер Василий Григорьев: 1) в вызове на ходатайство в С. Петербурге об отмене нового порядка относительно управления государственными крестьянами; 2) в неостановлении буйствовавших чуваш от нанесения казакам побоев и отнятия у них сабель и нагаек; 3) в побеге от преследования станового пристава; 4) в сокрытии имевшихся у него подозрительных бумаг и 5) в знании и необъявлении правительству о заговоре поселян об уничтожении сказанного порядка и сборе на это денег по 50 коп. ассигнациями с души. В сих преступлениях он, Григорьев, был уличен и сам сознался, оправдываясь тем, что участником преступлений он сделался по принуждению чуваш околодка Орбаш (в коем Григорьев имеет проживание) Якова Степанова, Ивана Данилова, Андрея Саватька и деревни Ювановой, — Гаврилы и Василия Захаровых и других, которые будто бы решительно объявили ему, Григорьеву, что, если он не поедет в С. Петербург для ходатайства, то лишат участка земли, выгонят из селения и впоследствии отыщут случай лишить его жизни. Помянутые чуваши не только в таком вынуждении не сознались, но уличили его в вызове быть ходатаем в С.-Петербург и объявили, что непременно бы уехал туда, если бы не был захвачен. Это подтвердили и другие обыватели, и, сверх того, Григорьев обвиняется показаниями значительного числа обывателей в возмущении их к неповиновению начальству.

В указе об отставке Григорьева показано: от роду 50 лет, в службу поступил 1812 года сентября 27, в отставке с 1838 г. был в походах и сражениях против французов, имеет знак отличия св. Анны, за выслугу беспорочно 20 лет под № 328706, серебряную медаль за взятие Парижа, на левом рукаве мундира из желтой тесьмы три нашивки, женат и имеет детей, в штрафах не был.

Комиссия военного суда унтер-офицера Григорьева за описанные преступления приговорила: лишив знаков отличия, нашивок на рукаве и всех прав состояния, наказать шпицрутенами три раза через тысячу человек и потом сослать на каторжные работы. Соображая вины отставного унтер-офицера Григорьева с 69, 98, 100, 101, 118, 141, 190, 197, 198, 339 статьями книги 1, XII тома свода военных постановлений и с 97 и 98 статьями XV тома свода законов уголовных, я признаю его достойным строгого наказания; ибо он вызвался быть ходатаем пред правительством о избавлении обывателей и от введения нового порядка по управлению ими, вероятно, из видов корысти, для чего и предложен был сбор денег по 50 коп.

с души, и подстрекаемые им чуваши оказали выше-изложенные буйства, неповиновения и наконец, сопротивление военной силе. Как высочайшею волею, объявленною в отношении вашего высокопревосходительства от 30 июля 1842 года за № 3809, предоставлено мне право утвердить окончательно приговоры только над государственными крестьянами, оказавшими весною 1842 года неповиновение законным властям, то посему я о испрошении высочайшего соизволения о снятии с Григорьева упомянутых знаков св. Анны, представляя к вашему высокопревосходительству, долгом поставляю присовокупить, что принимая во внимание прежнюю беспорочную службу Григорьева, я заключаю: лишив его унтер-офицерского звания, знака отличия св. Анны, серебряной медали, трех нашивок, наказать шпицрутенами чрез пятьсот человек один раз, в таком однако случае, если по освидетельствованию, окажется он могущим перенести такое наказание, и, как негодного по летам к крепостной работе, отослать в Сибирь на поселение.

Ген. ад. Шипов.

90. 1843 г. 13 января. — Донесение казанского военного губернатора Шипова министру внутренних дел Перовскому об учреждении 3-х военных судов и утверждении приговоров над 433 осужденными крестьянами *

Ваше превосходительство от 30 минувшего июля за № 3809 изволили объявить мне, что государь император высочайше повелеть изволил военно-судные приговоры над государственными крестьянами Казанской губернии, оказавшими во время введения общественной запашки неповиновение законным властям и сопротивление военной силе, предоставить мне утвердить окончательно, несмотря на число людей, которые будут подлежать наказанию, с тем, чтобы я об окончании сего дела и о последствиях уведомил подробно ваше превосходительство, для доведения через комитет г.г. министров до высочайшего сведения.

Для произведения суда над крестьянами, оказавшимися по произведенным об упомянутых беспорядках следствием виновными, учреждены были три военно-судных комиссии, которые по окончании военно-судных дел над 433 человеками, представили мне окончательно свои приговоры 2 декабря истекшего 1842 г. По рассмотрении сих дел и сведений, в виду моем имеющихся оказывается следующее.

Казанская палата государственных имуществ частью в прошлом еще в 1841 году ввела в селениях всех округов общественную запашку, с целью обеспечить народное продовольствие, частью же предположила ввести таковую окончательно в 1842 году. К такому

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 43, д. № 45, л.л. 174—183. Копия.

введению общественной запашки палата приступила, как из донесений ее значится, с согласия на то мирских обществ.

В течение лета 1841 года крестьяне обрабатывали запашку беспрекословно, и никаких жалоб на сие не поступало; но с ноября месяца того же года явились между ними неблагонамеренные люди, возбуждавшие их домогаться об отмене введенной уже запашки, посева картофеля и вновь определенных общественных сборов и даже порядка нового управления, причем во многих местах делались самовольно сходы и даже сборы на ходатайство о сем с души по 10, 20, а в некоторых местах даже и до 50 коп.

Все сии обстоятельства в свое время исследованы не были, подстрекатели не были схвачены местными властями, ни хозяйственными, ни полицейскими, а самовольные сходы и даже сборы денег не прекращены.

По вступлении моем на должность военного губернатора я через некоторое время, а именно в конце марта месяца, узнал о вышеупомянутых обстоятельствах; и усмотрев, что не было сделано должного распоряжения к преследованию подстрекателей, предписал земской полиции тех уездов об арестовании всех лиц, обвиняемых в возбуждении крестьян к вышеупомянутым неправильным действиям и об исследовании их поступков.

По дошедшим ко мне жалобам имея причины полагать, что распоряжения окружных начальников по введению общественной запашки не благоразумны или притеснительны, я от 4 апреля предложил палате командировать в округи благонадежных чиновников, чтобы проверить на месте действия окружных и других начальств и успокоить встревоженные умы у крестьян.

Вследствие такого распоряжения во многих местах крестьяне успокоились и убедились, что запашка и сажание картофеля предприняты для их собственной пользы, но в некоторых местах обнаружились следующие беспорядки.

По Ядринскому округу.

При производстве становым приставом Михайловым следствия о самовольном сборе подстрекателями по 15, 20, 25 и 30 копеек с души на ходатайство об отмене запашки, обыватели разных волостей не давали показаний, не объявляли своих имен, а некоторые отказались от рукоприкладства. После сего командированный от палаты государственных имуществ чиновник особых поручений Гарткевич, находясь в Ядринском округе для убеждения крестьян в пользе общественной запашки, при исполнении сего поручения встретил большое сопротивление со стороны крестьян Асакасинской волости, которые, не выслушав его внушений, с шумом и угрозами сбили с ног казака Ноготкова и цивильского рассыльного Волкова, причем нанесен был удар волостному писарю.

На другой после сего день для водворения тишины и порядка явился ядринский земский исправник вместе с окружным начальником, но и они встретили явное со стороны поселян сопротивление. Собравшись в числе 600 человек, они с шумом и беспокойством

изъявляли свое несогласие на введение общественной запашки, а когда священники начали их увещевать, то они с буйством кричали: не хотим иметь у себя запашки и скорее согласимся быть сосланными, чем подчинимся этому распоряжению.

К прекращению в сем уезде беспорядков был командирован мною гвардии капитан Крюденер с воинскою командою; прибыв в Асакасинскую волость, он узнал, что крестьяне оной в числе более 2 т. душ вышли из повиновения, ходили из деревни в деревню толпами, вооруженные кольями, кричали по русски и чувашски: «не хотим расправ, не хотим запашки и картофеля, хотим жить по старому». Скорыми и благоразумными мерами капитан Крюденер прекратил беспорядки, заставил собравшихся крестьян смириться, 304 человека захваченных при сопротивлении он строго наказал по мере вины каждого, а 8 зачинщиков, по моему распоряжению, преданы были военному суду.

В Чебоксарском округе.

При введении в Чебоксарском округе общественной запашки в 1841 году бывший окружной начальник Лебедев, как жаловались крестьяне того округа, производил с них сборы, обещая за то освободить от введения сей запашки, но не успел в том и был удален от должности. Обстоятельство это подало повод возбужденным другими подстрекателями поселянам отказаться от мер, предпринятых их начальством. В мае месяце истекшего 1842 года крестьяне Липовской волости, не давши согласия по введению общественной запашки, отказались и от посадки картофеля, от платежа общественных сборов, равно как и от приема платежных таблиц, причем произвели буйство и самовольно разобрали хлеб, собранный в магазины. Для приведения их в должное повиновение командирован был с воинскою командою бывший казанский полицеймейстер полковник Поль, действиями коего возникшие беспорядки были прекращены и восстановлено повиновение как в Чебоксарском, так и в Цивильском округе, где также начали возникать беспокойства.

В Козмодемьянском округе произошли следующие происшествия. Становой пристав Люминарский 4 апреля 1842 г. прибыв в деревню Тептяево для произведения опросов по следствию о членовредительстве крестьянского сына Филиппа Никитина, приказал сделать сход обывателям Тяптяевского общества. Обыватели некоторых деревень сего общества, хотя и собрались, но не объявили на спросы пристава своих имен, говоря, что это требование они считают предлогом вынудить от них согласия на перечисление в удельное ведомство и на разведение картофеля, не допустили рассыльного взять по приказанию Люминарского человека стоявшего впереди и с буйством кричали: «никогда и никакому чиновнику не дадим никакого показания».

Вскоре после сего многие обыватели Кожваш-Сигачинской волости оказали неповиновение чиновнику казанской палаты государственных имуществ Зайцеву и подлесничему Немицкому при вну-

шении и необходимости сбора общественной суммы, определенной на 1842 г.

При таковых событиях земский суд не принял своевременно деятельных мер к прекращению вышеупомянутых беспорядков и, хотя командировал в те места непременного заседателя Редрикова, но вскоре бывший исправник Мерлин отозвал его и назначил к осмотру лесов. Хотя за сим уездный стряпчий и настаивал о командировании вновь для исследования беспорядков наличного члена земского суда, но исправник Мерлин по сему не сделал никакого распоряжения и поместил в резолюции укоризненное к стряпчему выражение.

Когда же 8 и 9 мая, за №№ 2754 и 2764, предписано было от меня исправнику Мерлину произвести по вышеописанным обстоятельствам скорейшее разыскание, то он, прибывши для того в деревню Тептяеву, встретил то же непослушание от собравшихся поселян, о чем представив мне от 14 мая, просил о присылке военной команды для скорейшего приведения жителей к повиновению, причем присовокупил, что возмущение Тептяевского общества распространилось на многие волости.

В то же время произведены подобное неповиновение и буйство того же уезда деревни Ювановой приставу Люминарскому, который с 4 казаками был там для произведения обыска и взятия отставного унтер-офицера Василия Григорьева, который вызвался крестьянам утруждать государя императора об отмене нового порядка в управлении казенными крестьянами и собирал для сего по 50 коп. ассигнациями с души. Буйство крестьян простерлось до того, что они отняли у пристава означенного Григорьева и найденные у него бумаги, а у казаков сабли и нагайки и причинили приставу и казакам побои. После сего они отправились партиями в деревню Тяптяево, вооруженные дубинами и палками, толпами приступали к исправнку с вопросом; для чего пристав хотел взять Григорьева и принадлежащие ему бумаги, при чем производили своевольное буйство, и Черемышевскому волостному голове Николаю Матвееву нанесли жестокие побои.

В это же почти время обыватели Акрамовской волости при объявлении им предписаний с истолкованием о пользе введения общественной запашки и посадке картофеля убеждавшему их священнику Еминентову нанесли побои, буйствовали в комнатах волостного правления, а 17 того же мая оказали неповиновение помощнику Ядринского окружного начальника Орлову, бывшему там для успокоения их, и с буйством кричали: «хотим жить постарому».

Для пресечения вышеизъясненных беспорядков и водворения повиновения командирован был в Козмодемьянский уезд полковник Поль с воинскою командою. По прибытии в село Акрамово 19 мая он встретил сопротивление от собравшихся из многих селений крестьян. Захватив из них 464 человека, он принудил прочих разбежаться. 20 числа, по распоряжению моему, лично в бытность мою тогда в селе Акрамове сделанному, полковник Поль с козмодемьянским земским исправником и окружным начальником делал разбирательство о буйствовавших 19 мая крестьянах и когда, подвергнув захваченных поселян полицейскому наказанию по мере вины каж-

дого, он хотел распустить их по домам, тогда собравшаяся толпа крестьян, около 4000 человек, вооруженных различными орудиями подошла к месту расположению команды г. Поля и делала на нее нападение с криком, что пришли выручить крестьян, взятых накануне того дня под караул, и что решились или сами умереть или уничтожить воинскую команду. При приступе команды к толпе крестьян, последние, оказав упорное сопротивление, убили 2 казачьих лошадей, причинили 2 казачьим офицерам, казакам, нижним чинам Казанского гарнизонного батальона ушибы и раны, почему казаки и солдаты были вынуждены употребить: первые — пики, а последние штыки с несколькими ружейными выстрелами и тем обратили буйствовавших в бегство. При сем случае убито крестьян на месте 8, тяжело ранены 39, легко ранено 192, захвачено кроме раненых 186 человек.

Немедленно после прекращения всех вышеизложенных беспорядков и водворения повсюду надлежащей тишины и повиновения, я учредил следственную комиссию по Козмодемьянскому уезду, а по прочим нарядил следователей, коим предписал: употребить все законные меры, дабы открыть главных зачинщиков и виновных в вышеизложенных беспорядках и неповиновениях.

После окончания следствий, наряжены были мною в июне и июле месяцах три военно-судных комиссии.

По окончании суда, комиссии, найденных виновными, приговорили соразмерно вине каждого к следующим наказаниям:

1. 2 человека Чебоксарского, 8 Ядринского и 400 Козмодемьянского уезда, а всего 410 человек к наказанию шпицрутенами, и к обращению из них после наказания 23 человек — в каторжную работу, 5 в крепостную и 382 человека — отдаче в рекруты, с тем, что если кто из них к таковой не способен, то обращен был бы в крепостную работу на определенное число лет.

2. 10 человек — к наказанию розгами с оставлением их на месте жительства.

3. Сверх сего сентенциею определено о 2 предоставить усмотрению палаты государственных имуществ, а 11 — к освобождению от суда и следствия и к оставлению в подозрении.

Принимая во уважение простоту, легковерность и полудикое состояние чуваш и черемис, по сим делам виновных, равно и то, что возводимые на некоторых тяжкие преступления не имели неоспоримых и законоприемлемых доказательств я признал справедливым и полезным во многом смягчить приговоры военно-судных комиссий и, на основании 1871 ст. XV т. свод законов уголовных и за силою предоставленных мне высочайшею волей власти, определил:

1. Наказать шпицрутенами: Чебоксарского уезда — 2 человека, Ядринского — 7 и Козмодемьянского — 23, а всего 32 человека, и по наказании отдать их в рекруты, а в случае негодности обратить в крепостную работу на срок от 2 до 4 лет, а если в оной окажутся негодными, то сослать в Сибирь на поселение.

2. Сослать туда же двух по наказании розгами и двух неуличен-

ных в преступлении, но опороченных в поведении и вредных в обществе, без наказания.

3. Одного отдать в рекруты без наказания во уважение добровольного сознания и уличения других в преступлениях.

4. 12 человек — освободить от суда и следствия и оставить в подозрении.

5. Прочих 382 человека — к строгому полицейскому наказанию розгами, с оставлением на месте жительства.

Для произведения шпицрутенного наказания на месте преступления, я от 4 сего генваря поручил окружному генералу 4 округа внутренней стражи командировать приличную воинскую команду, под начальством помощника его полковника Броневского. Наказание же произведено в селе Акрамове 7 сего числа генваря. Наказание прочих 382 человек розгами сельским обществом поручено было мною козмодемьянскому земскому исправнику, вместе с командированным от палаты государственных имуществ чиновником 9 и 10 числа сего месяца.

Наказание вообще, как удостоверяют чиновники, производившие оное, принято виновными с покорностью и, повидимому с чистосердечным раскаянием в их преступлениях.

Имею честь довести о сем до сведения вашего превосходительства, я долгом считаю присовокупить следующее:

1. Об оказавшихся виновными: одном унтер-офицере и одном рядовом, имеющим знаки отличия, я вхожу с особым к вашему превосходительству представлением.

2. Бывшего Козмодемьянского земского исправника, удаленного уже от должности и оказавшегося виновным в бездействии по преследованию подстрекателей, я предал суду уголовной палаты с тем, чтобы оная сделала заключение и о бывшем Козмодемьянском окружном начальнике князе Кулунчакове.

3. Об удалении от должности наиболее виновном Чебоксарском окружном начальнике произведено уже особое следствие и представлено на законное рассмотрение.

4. Действия тамошнего исправника предоставлены мною заключению губернского правления.

Ген. ад. Шипов.

91. 1843 г. 14 января. — Донесение управляющего Казанскою палатой государственных имуществ Нефедьева министру государственных имуществ о производстве экзекуции в селе Акрамове над осужденными крестьянами *

Г. Казанский военный губернатор от 31-го декабря 1842 года за № 9361 уведомил палату на зависящее ее распоряжение, что по рассмотрении дел военно-судных над казенными крестьянами Чебок-

* ЦГАНХ ф. 1 департамента МГИ за 1842 г., д. № 4208, л. 236 — Подлинник.

сарского, Ядринского и Козмодемьянского округов, судимыми за беспорядки происшедшие между ими весною истекшего 1842 года нашел: некоторых из них подлежащими шпицрутенному наказанию, а других таковому ж розгами, и определяя оное распорядился произвести следующим порядком: 1) над теми, коим определено шпицрутенное наказание, исполнить таковое Козмодемьянского уезда в селе Акрамове при обывателях Чебоксарского, Цивильского и Козмодемьянского округов, нарядив для сего с каждой волости по два человека мужеского пола; и 2), которым определено наказание розгами, показать в волостных правлениях при обывателях из тех обществ, к коим они принадлежат, по распоряжению чиновников Козмодемьянской земской полиции при депутате от окружного управления.

Ныне чиновник особых поручений Гарткевич, который был командирован палатою в Козмодемьянский округ для нахождения при исполнении наказания донес, что наказание присужденное по военному суду казенным крестьянам Чебоксарского, Ядринского и Козмодемьянского округов за неповиновение законным властям при понятых от казенных селений в числе предложенном г. военным губернатором, 8-го числа сего января произведено в исполнение полковником внутренней стражи Броневским при капитане корпуса жандармов Фойхте, а над прикосновенными к делу сему поселянами Козмодемьянского округа 9 и 10 чисел. Исполнение экзекуции, при совершенном спокойствии, сопровождалось видимым сознанием подсудимых в своем заблуждении и виновности.

О чем палата долгом поставляет донести вашему сиятельству.

Управляющий Николай Нефедьев.

92. 1843 г. 27 января. — Донесение директора 1 департамента министерства государственных имуществ министру государственных имуществ о приговорах военно-судных комиссий, вынесенных по обвинению крестьян селений—Ядринского, Чебоксарского и Козмодемьянского уездов, участвовавших в восстании *

Г. Казанский военный губернатор препроводил вашему сиятельству список с донесения его к г. министру внутренних дел, о приведении в исполнение решений над государственными крестьянами, оказавшими в 1842 г. неповиновение при введении общественной запашки, из которого видно, что приговорами учрежденных над виновными трех военносудных комиссий было постановлено:

1. 2 человека Чебоксарского, 8 — Ядринского и 400 — Козмодемьянского уездов всего 410 человек наказать шпицрутенами, из сего числа 28 человек сослать в каторжную работу, 5 в крепостную и 382 отдать в рекруты, негодных же к военной службе обратить в крепостную работу на определенное число лет.

---

* ЦГАНХ, ф. 1-го департамента МГИ, 1842 г., д. № 4208, л. л. № 236—238. — Подлинник.

2. 16 человек наказать розгами с оставлением на месте жительства.

3. О двух человеках представить усмотрению Палаты государственных имуществ и 11 освободить от суда и следствия, с оставлением в подозрении.

Но как по высочайшему повелению предоставлено военному губернатору, приговоры над государственными крестьянами, оказавшими неповиновение властям и сопротивление военной силе, утвердить окончательно, несмотря на число людей, которые будут подлежать наказанию, то он г. военный губернатор, принимая в уважение простоту, легковерность и полудикое состояние черемисов и чуваш, виновных по сим делам, признал справедливым и полезным, во многом смягчить приговоры военносудных комиссий и определил:

1. Наказать шпицрутенами только 32 человека, и по наказанию отдать в рекруты, а в случае негодности обратить в крепостную работу на срок от 2 до 4 лет, или же сослать в Сибирь на поселение.

2. Сослать туда же 2-х по наказании розгами и 2-х не уличенных в преступлении но опороченных в поведении и вредных в обществе, без наказания.

3. Одного отдать в рекруты без наказания, в уважение добровольного сознания и уличения других.

4. 12 человек освободить от суда и следствия и

5. Прочих 382 человек наказать розгами с оставлением на месте жительства.

Приговоры сии приведены в исполнение без малейшего шума, и как видно из донесений г. Шипова и Палаты, осужденные к наказаниям крестьяне везде оказали раскаяние в своих заблуждениях.

А как бывший чебоксарский окружный начальник Лебедев при введения общественной запашки производил с крестьян сборы, обещая, за то освободить их от запашки поселянам, отказываться от мер принятых начальством, то следствие о поступках Лебедева представлено военным губернатором на законное рассмотрение, а также предложено уголовной палате, сделать заключение о бывшем Козмодемьянском окружном начальнике князе Кулунчакове.

О чем директор первого департамента государственных имуществ имеет честь довести до сведения вашего сиятельства.

Директор (подпись)

93. 1843 г. 26 января. — Рапорт начальника 7 округа корпуса жандармов Львова шефу жандармов Бенкендорфу о производстве экзекуции над осужденными крестьянами *

Губернский штаб-офицер, находящийся в Казанской губернии, г-майор Лобановский рапортом от 14 января № 1, доносит мне, что по распоряжению г. Казанского военного губернатора для исполне-

* ЦАР, ф. III отд. IV экспедиции, 1842 г., д. № 155, л. 53—54. — Подлинник.

ния экзекуции, по конфирмации его г. военного губернатора, над казенными крестьянами Чебоксарского, Ядринского и Козмодемьянского округов, причинивших весною прошлого 1842 года беспорядки, командирован был между прочими и состоявший при нем за адъютанта корпуса жандармов капитан Фойхт, который по исполнении данного ему поручения доносит, что экзекуция по вышеописанной конфирмации состояла следующая:

По Чебоксарскому округу.

Двое, кои наказаны шпицрутенами через пятьсот человек два раза и как они по летам негодны к военной службе и один к крепостной работе, то сего сослать в Сибирь на поселение для употребления два года на работу, а другого в г. Бобруйск в крепостную работу на четыре года.

по Ядринскому округу.

Восемь человек, из числа их наказаны шпицрутенами один через 500 человек два раза, а прочих по одному разу, кроме отставного рядового Симонова, о снятии с которого знаков отличия и меры наказания представлено будет на благоусмотрение государя императора.

по Козмодемьянскому округу.

425 человек, из числа их наказаны шпицрутенами 23 человека, двое через 500 человек два раза, а прочие по одному разу с отдачею годных в рекруты, а негодных в крепостную работу, одного на четыре года, прочих же на два; неспособных же к сей работе в Сибирь на поселение наказаны розгами 100 ударами с отсылкой в Сибирь же на поселение 2, без наказания 2, оставить в подозрении и освободить от суда 12, представить рассмотрению палате государственных имуществ 2, оставить без заключения за смертию о 2-х же, а прочие подвергнуты строгому полицейскому наказанию, смотря по прикосновенности и летам их от 20 до 100 ударов розгами, с оставлением на местожительстве; о отставном же унтер-офицере Григорьеве, принадлежащем к числу главных возмутителей, последует, равно как об отставном рядовом Ядринского округа Симонове, особое распоряжение.

При сем капитан Фойхт присовокупляет, что наказание, произведенное при собрании понятых со всех означенных округов и прочего народа не произвела, повидимому, никакого особенного впечатления, тем паче ропота, что произошло, вероятно, от ожидания над некоторыми смертной казни.

Генерал-майор Львов.

94. 1843 г. 31 марта. — Донесение казанского военного губернатора Шипова шефу жандармов Бенкендорфу о виновности чиновников министерства государственных имуществ и бездействии местных властей в преследовании людей, возбуждающих крестьян к восстанию *

Ваше сиятельство от 9 июля сего 1842 года за № 3306-м, изволили

---

* Госархив НКВД ТАССР—ф. № 1, 1842 г. д. № 27, л. 169.—Копия.

сообщить мне, что по докладу государю императору всеподданнейшего рапорта моего о буйстве и неповиновении крестьян вверенной мне губернии, его величество высочайше повелеть соизволил, чтобы я строго розыскал не было ли причин к возмущению от притеснений или злоупотреблений местных властей.

Вследствие сего имею честь ваше сиятельство уведомить, что во исполнение сей высочайшей воли, я в то же время поручил чиновникам, командированным для произведения следствия о волнениях, возникших между государственными крестьянами, вникнув тщательно в существенные причины сих беспорядков, донести мне: не подали ли повод к сему притеснения и злоупотребления местных властей, а впоследствии я возложил на особую военно-судную комиссию окончательное доследование причин возмущения.

Ныне по рассмотрении следственных и судных дел по этому предмету произведенных, не оказалось, чтобы причиной сих беспорядков были злоупотребления местных властей или притеснение ими государственных крестьян, но из помянутых дел видно, что беспорядкам сим подали повод неблагоразумные и неосторожные распоряжения чиновников государственных имуществ и долговременное бездействие местных властей, как по части хозяйственной, так и полицейской в преследовании неблагонамеренных людей, из корыстолюбивых видов возбуждавших крестьян к беспокойствам.

К сему долгом считаю присовокупить, что все обстоятельства сего дела доведены мною до сведения комитета г. г. министров, чрез г. министра внутренних дел в представлении моем от 13 генваря.

С отличным почтением и таковою же преданностью, имею честь быть, вашего сиятельства.

Подпись: Шипов.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА:

95. 1842 г. 2 июня. — Рапорт Козмодемьянского земского исправника и уездного стряпчего казанскому военному губернатору Шипову о допросе руководителей восстания крестьян *

Произведенное нами по предписанию вашего превосходительства от 19 мая за № 148 следствие о неповинующих пред начальством крестьянах ведомства государственных имуществ Козмодемьянского округа с описью и особо составленною из производства запискою ** в двух отделениях, составляющих в одно возникшую по сему случаю переписку, а в другом самое производство опросов *** честь имею при сем представить вообще с переданными полковником Полем орудиями взятыми у поселян 20 мая при с. Акрамовском бунте и значущимися в списке майора Колышкина помещенном в I-м от-

* Госархив НКВД ТАССР — фонд канцелярии Казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, лист 8—15, 37—38. — Подлинник.

** Записка прилагается.

*** Список прилагается.

делении, составившейся по переписке на 13 листах, с донесением, что открылись главными возмутителями народа написанные в записке шесть человек, отставной унтер-офицер Василий Григорьев, крестьяне Степан Ильин Ильбарс, Степан Сидоров Палатай, Федот Федоров Мигапар, Макар Романов и Никита Федоров, со участниками им 8 человек Дмитрий Федоров, Тимофей Иванов, Афанасий Иванов, Яков Максимов, Яков Петров Охтияр, Егор Васильев по чувашски Яков, Иван Афанасьев и рядовой Сергей Афанасьев, которые по распоряжению его превосходительства командира 4 округа внутренней стражи господина генерал-майора и кавалера Мандрыки отосланы 31 числа мая в Козмодемьянский острог и с ними вместе препровождены тудаж два поселянина Егор Павлов и Григорий Данилов, которых не взяли жители на поручительство. Последния-ж затем чрез управляющего округом г. Гарткевича водворены в места их жительства. Да ныне при рассмотрении производства нашли такого поселянина деревни Ювановой Федора Петрова, который как значится в записке под № 1-м, оказался причастным к возмущению, производителем побойства становому приставу с бывшими при нем казаками, отнятии нагаек и сабель, из числа коих одна по последнему розыску найдена у него в доме, а потому и сей поселянин с постановленного 2 числа июня журнала отправлен под городовой караул, — а последние допрошенные 11 человек переданы управляющему округом равно первым для отдачи в жительство.

Наконец что при рассмотрении производства оказались неспрошенными причастные к сему люди потому, что из них некоторые в гласных отлучках, а другие в укрывательстве, о чем объясняют донесения становых приставов и волостных правлений, приобщенные в I отделении составившейся по переписке.

Исправник (подпись) Уездный Стряпчий (подпись).

ЗАПИСКА.

Из дела произведенного по предписанию его превосходительства господина Казанского военного губернатора и кавалера от 19 мая за № 148-м о крестьянах Козмодемьянского округа неповинующихся пред начальством, с показанием главных возмутителей к сему неповиновению и лиц им способствующих.

КТО ИМЕННО И ЧЕМ ДОКАЗЫВАЕТСЯ ГЛАВНЫЕ ВОЗМУТИТЕЛИ.

1-й, — отставной унтер-офицер Василий Григорьев, имеющий знак отличия св. Анны.

Показателями поселян деревни Ювановой Федора Петрова (лист 6-й), Тяптяевой Василия Михайлова с товарищи значущимися (с 55 по 60 лист), Ювановой Александра Григорьева с прочими

(61, 62, 63, 64 листы), Малой Карачкиной Егора Герасимова с товарыщи (76, 77, и 140 л.л.), назван изъявившим полное согласие быть ходатаем в Санкт Петербурге с надеждою на служащего там сына его, в товарищество крестьянам Герасиму Никитину и Василию Афанасьеву, изобличился в сем отношении на очных ставках показанных на 106 и 143 листах. Сверх того участвовал вообще с братом Федором Григорьевым, в переписке обывательских имян посредством 11 летнего мещанского сына Луки Васильева (149 и 150 л.). Сокрыл имеющуюся у себя переписку, по неповиновению, оказался удержателем казачьих сабель, причастным к денежному сбору по 50 коп. с души (л. 55).

Но сам он сознался в одном соглашении на ходатайство в Санкт-Петербург по убеждению других (2-й лист производства).

2-й, Степан Ильин Ильбарс.

3-й, Степан Сидоров Палатай.

Первой деревни Большой Карачкиной, а последний деревни Тяптяевой околодка Чатрай.

Обнаружены разъезжающими по селениям с внушением: запашек не производить, картофелю не садить, учреждений вновь вводимых не принимать, а жить по старому (листы 55, 56, 57. 58, 59, 76, 77, 139 и 140), очные ставки (л. 143). Сверх того 3-й — Палатай выставлен получателем общественных по 10 коп. с души денег, родным сыном его десятским Васильем Степановым (160, 161 л.л.), а 2-й — Ильбарс главным распорядителем толпы идущей 20 мая в село Акрамово (лист 100). Причем он находился с навязанным на шест ножем и взят в числе бунтовщиков командою, но сами они при допросах и на очных ставках не сознались.

4-й, Федот Федоров Мигапар села Малого Оринина.

Показаниями деревни Юнги Ядриной крестьян выставлен дающим свой совет иттить в село Акрамово, брать с собою орудия, удержать казаков, и не давать воли чиновникам (с л. 88 по 93-й и л. 142), в чем сам он в допросе и на очной ставке не сознался (153, 154 и 155 листы).

5-й, Макар Романов — деревни Юнги Ядриной.

6-й, Никита Федоров.

Названы возмутителями народа к неповиновению пред начальством собирателями на ходатайство о хлебе денег по 20 коп. с души (88, 89, 90, 91, 92, 93 и 141 л.л.). Сверх того притеснителями одножителей после изъявленного повиновения, взятчиками в лихоимство денег, с посажением под караул без дачи пищи (107, 108 л.), а из них Макар Романов, возвратясь из Казани, предъявил поселянам, что о запашке и прочих сборах по новому учреждению решительно никакого предписания в губернских присутственных местах нет (88 лист). При произведенных допросах и на очных ставках никто в показуемом на них не сознался (109, 110, 111, 113 и 114 л.л.), но изобличаются рапортом Татаркасинского волостного правления за № 399 приобщенным в 1 отделении переписки (на 147 листу).

Возмутители соучастники первым.

7. Дмитрий Федоров, — деревни Юнги.

8. Тимофей Иванов, —

9. Афанасий Иванов, — Ядриной.

Показаниями одножителей их Ивана Дмитриева с товарищи (88, 89, 90, 91, 92, 93, 141. 122, 123 и 141 л.л.) и очными ставками (130 л.). Наименованы подстрекателями поселян к неповиновению, а 7-й — Дмитрий Федоров стеснителем жителей после изъявленного повиновения и лихоимцом (107 и 108 листы), но сами они ни в чем не сознались.

10-й, Яков Максимов, признается возмутителем подобно последним показаниями одножителей его (84, 85, 86, 87, 88 и 141 л.л.). Очными ставками (100 и 101 л.л.), которые в изобличении его сказали, что он в подкрепление поселянских умов и сам шел в село Акрамово, не щадя престарелых лет своих, собственно для того, чтоб изыскать способ жить по старому.

Но Максимов ни в чем не сознался.

11. Яков Петров Охтияр, деревни Средних Ачкарен.

12. Егор Васильев по чувашски Яков, д. Малых Ачкарен.

Показаны возмутителями народа поселянами деревень: Больших Ачкарен, Малых Ачкарен и Хачкасов, подтвержденными и на очных ставках с открытием на ходатайство о хлебе денежного сбора с 1077 душ по 10 коп., в чем и сами те Охтияр и Яков сознались. (82, 83, 84, 113, 114, 140 и 141 листе).

13. Иван Афанасьев, деревни 2-й Васькиной.

Исправляющим должность окружного начальника в рапорте его превосходительству господину генерал-майору и кавалеру Мандрыке от 27 мая за № 23-м, назван возмутителем поселян Акрамовского общества бывших в волостном правлении при увещании к повиновению и что по воле сего Афанасьева, махнувшего вверх шляпою, разошелся весь народ по домам. Событие сего подтвердили и жители того общества спрошенные 31 мая приставом 2 стана и значущиеся (на 198, 199 и по 204 лист).

14. Отставной солдат Сергей Афонасьев имеет знак отличия святые Анны.

Сей рядовой 20 числа мая опознан за возмутителя поселян, Чебоксарской инвалидной команды унтер-офицером Яковым Андреевым с объяснением, что он 17 числа под командою Ядринского окружного помощника находясь в числе 10 человек военной команды в означенном селе Акрамове при производимом тем помощником увещании к послушанию и когда встречено им явное к сему неповиновение, оскорбление и намерение выгнать из селения, то Андреев случайно попал в толпу народа, где был и вышепомянутый рядовой Афанасьев, который после короткого разговору с ним толковал народу: «А я знаю вы пришли попугать чуваш холостыми зарядами, нет, они давно это слышали, они один раз родились и один раз положены умереть. Еслиб было о сем указ, то был бы он объявлен с барабаном, следовательно, все это несправедливо».

Противу чего рядовой Афанасьев несознаваясь показал: что от 17 числа в селе Акрамове не был, а находился при пасьбе своих лошадей вообще с одножителями его Михалкиным сыном Спиридоном, Егором Федеркиным и племянниковым работником Кирилой Петровым, но двое из них Федеркин и Петров за присягою сказали, что они в показываемой Афонасьевым день и никогда вообще с ним на пасьбе лошадей не были, а последний Михалкин сын Спиридон остался несысканным. (49, 50, 51, 52 и 129 листы).

Затем при рассмотрении производства открылось:

1-е. Деревни Ювановой околодка Муны-Касов чувашин Федор Петров оказался причастным к возмущению поселян Тяптяевского общества, признан за производителя побойства становому приставу Люминарскому с бывшим при нем казаками, участвовашим в отнятии казачьих сабель, из коих одна ныне у него и найдена.

Чувашин сей сознался в одном содействии по возмущению, что она отдана ему неизвестно кем на сохранение (5-й лист).

2-е. Со участниками Федору Петрову в нанесенной приставу и казакам обиде открылись Николай Тимофеев, Максим Иванов, Гаврила Захаров, Степан Ерофеев, Захар Федоров, Иван Николаев, Яков Степанов, Василий Афанасьев, Петр Васильев, Александр Григорьев, Тарас Иванов, Данила Никитин и Гаврила Иванов (159 лист.).

3-е. По буйству села Оточева священника Ивана Эминентова. Со стороны претендателя показаны главными подстрекателями деревень: 2-й Туруновой Александр Никифоров (лист 53). Второй Васькиной Иван Иванов, (138). Но сами они не сознались, и ничем не изобличены.

4-е. Первой датель совета к разбору Акрамовского моста деревни Ювановой Яков Степанов (55-й л.). Той же деревни унтер-офицера Василия Григорьева брат Федор Григорьев, показан вызовщиком Сидельческого сына для переписки имян, (149 л.). Но оба они не сысканы.

5-е. Оказались отлучившимися в Санкт Петербург деревень: Китрялиной Герасим Никитин и Большой Тюмерли Василий Афонасьев (105 и 106 лист).

6-е. Общее ж направление умов состояло в одном том, что жители не постигая будущих польз своих, не хотели производить вновь вводимой общественной запашки садить картофеля и собирать в неприкосновенный доход денег. Быв подстрекнуты людьми извлекающими из сего замешательства свои выгоды, каковы суть поселяне Тяптяевского общества, составили заговор и полагая уничтожить предположенное свойственным их суждениям, упорством решились на самое восстание. К чему кажется увлекло их более недоверие к волостным начальствам, полагая, что будто бы по распоряжению их взят из магазинов хлеб назад тому два года и до селе ни в натуре, ни деньгами не возвращается.

Этот ропот положил начало ко всем жалобам и самому сбору денег потребных на издержки по подаче прошений.

Земский исправник (подпись).
Уездный стряпчий (подпись).

СПИСОК

1842 года июня 10 дня, в городе Козмодемьянске, в комиссии для исследования об отданном Козмодемьянского уезда казенными крестьянами начальству неповиновении и воинской команде сопротивлении вооруженною рукою, содержащихся под стражею нижеозначенным людям вычитаны показания их, отобранные Козмодемьянским земским исправником Мерлиным.

1) Деревни Ювановой околодка Орбаш, отставному унтер-офицеру Василию Григорьеву допрос 21 мая на 2 листе № 2-го, очные ставки 27-го числа на 106 листе. № 3-го, и 30 числа на 143 и 150 листах:

2) Деревни Ювановой околодка Муныкасов из чуваш крещеному Федору Петрову допрос мая 21-го на 5 листе № 3-го, очные ставки 27 числа на 105 листах и 31-го и на обороте 190 листа и 193 листа.

3) Второй Васькиной отставному солдату Сергею Афанасьеву допрос и очная ставка мая 23-го на 51 и 52 листах. Из чуваш крещеным деревень:

4) Второй Васькиной Ивану Афонасьеву допрос Мая 26-го на 93 листе № 337.

5) Корчаковой околодка Токшик Якову Михайлову допросы мая 29-го на обороте 86 листа № 264, 26 числа на 98 листе, № 2-го, очной же ставки на обороте 100 листа;

6) Юнги-Ядриной Тимофею Иванову допрос мая 25-го на обороте 92 листа № 334, очные ставки 29 числа на 130 листе и 30 числа на 144 листе;

7) Большой Карачкиной околодка Ой-Касов Степану Ильину Ильбарсу допрос мая 26 на 97 листе, № 1,—очные ставки на 160-м и 30 числа на 143 листе;

8) Юнги-Ядриной околодка Кубас-Касов допрос мая 26-го на обороте 98 листа № 3-го и 30 числа на 144 листе;

9) Тяптяевой околодка Чатрай Степану Сидорову Палатай. Допрос мая 27-го на обороте 103 листа № 9-го, очные ставки и на обороте 105 листа № 2-го, 30 числа на 143 и 31 числа на 161 листе;

10) Юнги-Ядриной Никите Федорову, 11) Дмитрию Федорову, 12) Макару Романову, допросы мая 28-го на обороте на 109, 110 и 111 листах, № 2-го, 3-го и 4-го, очная ставка на обороте 113 листа, 29 числа на 130 листе и 30 числа на 144 листе, 13) Средних Ачкарень Якову Петрову Охтияру, 14) Малых Ачкарень Егору Васильеву Якову допросы мая 28-го на обороте 112 и на 113 листах; №№ 7 и 8, очные ставки на 114 листе, 30 числа на обороте 143 и 144 листах; 15) села Малого Оринина Федоту Федорову Мигапару допрос и очная ставка мая 30-го числа на 193 и 194 листах, и они все свои показания утвердили без изменения, при том кроме Якова Петрова и Егора Васильева прочие все дополнили; что из их деревень, кроме взятых при селе Акрамове людей никого более там не было, а Яков Максимов, Тимофей Иванов и Афанасий Иванов еще пояснили, что с ними при селе Акрамове чуваш и черемис было великое множество, но большею частью из неизвестных селений.

К сему подтвердительному показанию вместо значущих в нем

людей пятнадцать человек за неумением их грамоте по личной их просьбе Козмодемьянского земского суда указный переводчик Спиридон Михайлов руку приложил.

Присем присутствовали ассесор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

96. 1842 г. 1 июня. — Опросные листы раненых крестьян при подавлении восстания в с. Акрамово Козмодемьянского уезда *

1842 года июня 1 дня Чебоксарский городничий при чиновнике здешнего окружного управления и исправляющим должность уездного стряпчего, нижепоименованные находящиеся в здешней лечебнице крестьяне Козмодемьянского уезда возмущавшиеся против правительства с орудием в руках по отношению г.г. Козмодемьянских земского исправника и уездного стряпчего от 31 минувшего мая за № 244 каждый порознь о событии этом допрашиваны и показали.

1-й, Никифором его зовут, Егоров сын, от роду имеет 28 годов, на исповеди и у святого причастия бывал, под суждением ни за что не находился, грамоте не знает, Козмодемьянского уезда, деревни Юнги-Ядриной из чуваш крещеной показует, что кто были главные возмутители к неповиновению против начальства он Егоров не знает и сам никого к тому не научал. А 20 числа минувшего мая по утру из деревни своей в село Акрамово, состоящее от их деревни в 20 верстах выслан он был с одножителями своими в числе семи человек, коих теперь не припомнит, а вероятно знает высылавший их десятник Егор Иванов, который сам остался дома, и при высылке говорил, чтоб они тотчас шли в означенное село, где собираются из многих деревень обыватели для совещания о каком-то выделе под запашку и посев картофеля земли, куда он с людьми взял с собой только один каравай хлеба в кульке; но земледельческого и никакого другого орудия не брал, а было ли таковое у товарищей его не видал, да и десятник, о взятии оного ничего не говорил; и не достигши до Акрамова с пол версты увидел множество народу и чуваш и черемис бежавшего от того села ему Егорову навстречу из коих некоторые имели в руках земледельческое и другое кое какое орудие, а за ними следовали солдаты и казаки, которые стреляли по тому народу из ружей и наносили удары прикладами, штыками и пиками, где и он Егоров при побеге назад ранен пулею сзади в правое бедро, отчего упавши был солдатами захвачен с многими другими обывателями и потом отправлены в село Акрамово, а на другой день в числе 25-ти человек раненых отвезены для излечения в Чебоксарскую градскую больницу; было ли же со стороны бежавшего народу солдатам и казакам оказываемо сопротивление он Егоров не заметил и сам в том не участвовал

* Госархив НКВД ТАССР, фонд канцелярии казанского военного губернатора, 1842 г. д. № 13, л.л. 40—48. Подлинник.

более ж ничего не знает и показал ныне самую сущую правду доверяет за себя подписаться. К сим допросам вместо из чуваш и черемис крещеных вышеписанного Никифора Егорова и нижеписанных допрашивали: городничий, стряпчий.

2-й. Федор Яковлев 45 годов показал тоже, что и вышеписанной Никифор Егоров с разницею того только, что он Яковлев ранен пулею в левый бок, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий Сафонов.

3. Ефрем Иванов, 25-ти годов, показал во всем согласно с первоспрошенным Никифором Егоровым с разницею, что он, Иванов, ранен в правую ногу ниже колена пикою, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

4. Михайла Матвеев, 26 годов, показал согласно во всем с первоспрошенным Никифором Егоровым с тою разницею, что он ранен штыком в левое плечо и саблею в голову, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

5. Василий Иванов 49 годов, показал тоже самое, что и первоспрошенный Никифор Егоров с разницею, что он, Иванов, ранен в левое плечо пикою, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).
Подпоручик.
Стряпчий.

Деревни Хач-Касов.

6. Андрей Филипов 28 годов, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, показал, что он в неповиновении начальству сам невиновен и никого таковых не знает, а в село Акрамово, состоящее от их деревни в 15 верстах, выслан был с обывателями человек до 5-ти по имянам неизвестным для совещания о земле, десятником Степаном Ивановым, причем он, Филиппов, для обороны себя в случае нападения собак, брал вязовую палку, а были ли таковые или другое какое орудие у прочих его товарищей не видал и о взятье оного десятник ничего не говорил, по приходе к Акрамову застал там много народу, и у некоторых в руках разное и земледельческое орудие, кои все бежали назад, а за ними следовали солдаты и казаки, наносившие удары прикладами и штыками, а потом начались выстрелы из ружей, при каковом случае он, Филиппов, ранен пулею в спину, от чего упавши, был солдатами захвачен с многими другими обывателями и отправлен в село Акрамово и потом отвезен для излечения в Чебоксарскую градскую больницу, сопротивлялся ли же народ против солдат и казаков не заметил и сам того не делал, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

7. Яков Иванов 65 годов, показал тоже, что и общежитель его Андрей Филиппов с разницею, что сам он, Иванов, никакого орудия при себе не имел, а ранен пулею в левую ногу, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Вонбакасов.

8. Михайла Иванов 43 годов, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, показал: что сам он возмутителем не был и никого таковыми не знает, в село Акрамово, отстоящее в их деревне 20 верст, ходил по наряду десятника Филиппа Михайлова с одножителями человек до 10-ти, коих может показать десятник, без всякого орудия, для совещания о земле и по приходе застал под селом много народу, из коих некоторые были с разным в руках орудием, и тотчас весь народ обратился в бегство, а солдаты и казаки оной преследовали с нанесением ударов своим оружием и стреляли, ранен в левое плечо, а сопротивлялся ли кто против солдат и казаков он не заметил и сам того не делал, что показав по справедливости доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

9. Не Павел Матвеев, как значится в списке, а Федор Иванов, 17 годов, показал согласно с вышеписанным Михайлою Ивановым с разницею, что он, Иванов, был ранен пикою или штыком в брюхо, сопротивлялся ли же бежавший народ противу солдат и казаков он, Иванов, не заметил и сам не сопротивлялся и в руках ничего не имел, причем дополнил, что когда мать его, Иванова, ему не велела итти в село Акрамово, то десятник Михайлов за такое ея препятствие избил ее палкою, что показал по сущей справедливости доверяет подписаться, Федора Иванова, за неимением их грамоте по личной просьбе Чебоксарской мещанин Григорий Тимофеев руку приложил.

Городничий (подпись).

Спрашиваны 2 июня.

Села Троицкого.

10. Егор Васильев 42 годов, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, из черемис крещеной, возмутителем сам не был и никого из таковых не знает, в село Акрамово, состоящее от них в 40 верстах, для совещания о земле, пошел во вторник и переночевав в деревне Карачкиной дошли туда в полдни. Отправлялся я же туда с одножителями человек до 17, без всякого орудия в руках, о коем никто и не говорил, по наряду десятника Ивана Федорова, оставшегося дома, кто же с ним, Васильевым, были одножители, не помнит, а знает их десятник, но когда приблизились к Акрамову, то видно было, что многие обыватели с рычагами в руках и другим орудием, бежали в разныя стороны, будучи преследуемые солдатами и казаками с причинением ударов ружьями, штыками и пиками, причем были и выстрелы, каковым он, Васильев, ранен в правую руку по выше кисти пулею, сопротивлялся ли бежавший народ не заметил и сам

не сопротивлялся, в чем и доверяет за себя подписаться. К сим допросам вместо из чуваш и черемис крещеных вышеписанного Егора Васильева расписался — подпись. Допрашивали городничий и подлесничий.

Вышеписанных арестантов увещевал города Чебоксар введенского собора священник Василий Смирнов.

Села Кузнецова.

11. Не Иван Яковлев, как по списку значит, а Кузьма Иванов 45 годов. Из черемис крещеной, возмутителем не был и никого таковых не знает. В село Акрамово, в 40 верстах от жительства его состоящее, ходил с одножителями своими человек до 13-ти, без всякого орудия для совещания о земле по наряду десятника Ивана Платонова, который может показать и прочих. Отправился во вторник и по переночевании в деревне Карачкиной, дошли до Акрамова в среду, то есть, 20-го числа мая, где нашли много народу, из коих некоторыя имели в руках земледельческое и другое кое какое орудие. Потом весь народ вскоре побежал в разныя стороны, а солдаты и казаки преследовали оной с ударами своим оружием, а также и стреляли из ружей, причем и он, Иванов, ранен пикою в левую ногу сзади ниже колена, но чтоб бежавший народ сопротивлялся против солдат и казаков, того он, Иванов, не видал и сам не сопротивлялся. По взятию же его солдатами, был он отправлен в число прочих захваченных в Акрамово, а из оного сюда в больницу. В чем и доверяет за себя подписаться, дополнив притом, что он, Иванов, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, грамоте не знает.

Городничий (подпись).

Деревни Тюмерли.

12-й. Андрей Герасимов 35 годов, из черемис крещеной, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, возмутителем сам не был и никого не знает. В село Акрамово, состоящее в 35 верстах, ходил с обывателями своими с каждого двора по человеку без всякого орудия для совещания о земле по наряду десятника Григорья Николаева, куда по прибытии в полдни видел, что во многом количестве народ с имеющимся у некоторых в руках разным орудием бежал в разные стороны, а солдаты и казаки, преследуя их, наносили удары прикладами, штыками, а также стреляли из ружей. Причем и он ранен ружейным штыком в голову, но сопротивлялся ли кто из народа не заметил, а сам не сопротивлялся и тутже был отправлен в Акрамово, а оттуда сюда в больницу, что, показав по сущей справедливости, доверил подписаться.

Городничий (подпись).

Села Малых Паратмар.

13-й. Петр Алексеев 18 годов, из черемис крещеной, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился. Возмутителем против правительства не был и никого таковых не знает. Село Акрамово от такового ж их состоит в 40 верстах, куда для совещания о земле с одножителями в числе 30 че-

ловек, ходил он по наряду старосты Сидора Васильева и пришли тогда, как народ, из коих некоторыя имели в руках кое какое орудие, бежал назад, будучи преследуем солдатами и казаками с выстрелами, причем и он ранен в правую руку. Но сопротивлялись ли бежавшие не заметил, и сам того не делал и в руках ничего не имел и по взятье его солдатами в Акрамово, из оного отправлен был сюда в больницу, в чем и доверил за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Тораевой.

14. Ермолай Кузьмин 20 годов, из чуваш крещеной, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, возмутителем не был и никого таковыми не знает. В Акрамово, в 30 верстах состоящее, пошел с одножителями 15-ти человеками для совещания о земле без всякого орудия по наряду десятника Дмитрия Михайлова, и достигший туда после полдень, нашел много народу имевшего у некоторых в руках разного орудия кои бежали от того села, и были преследуемы солдатами и казаками, причем были и выстрелы, чего испугавшись и он, Кузьмин, побежал назад и во время побега был ранен пулею в правое плечо и взят солдатами в село Акрамово, а из оного отправлен сюда в больницу, но чтоб бежавший народ сопротивлялся против солдат и казаков, того не заметил и сам не сопротивлялся, в чем и доверил за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни не Ювановой, а вышеписанной же Тораевой *

15-й. Григорьев не Василий, как значится в списке, а Игнатий 38 годов, показал тоже самое, что и Ермолай Кузьмин с разницею, что он ранен в правую ногу выше колена пулею, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Ювановой.

16. Кирила Иванов 40 годов, грамоте не умеет, у исповеди и причастия бывает, под судом не находился, возмутителем противу правительства не был и никого таковых не знает, в село Акрамово, состоящее в 30 верстах от его жительства, пошел по наряду десятника Павла Николаева, бывшего с ним из деревни Тяптяевой крестьянина Ивана Федорова, которыя, вынуждая его, посылали идти скорее для совещания о земле, шли с палкою, что делали и с другими их обывателями, коих было не менее 18 человек, пошедши они не взяли с собой никакого в руки орудия. По прибытии их в Акрамово, уследил многих поселян, из коих некоторые имели в руках кое какое орудие и бежали в разные стороны, коих преследовали казаки и солдаты, с нанесением ударов ружейными прикладами, штыками, пиками и саблями, а также происходили и выстрелы, причем и он, Иванов ранен пулею в обе ноги выше колен, но

* Так в подлиннике.

чтоб при сем случае, бежавший народ сопротивлялся против солдат и казаков того не заметил, и сам не сопротивлялся, с места же, где был он ранен, перевезли его в Акрамово, а из оного сюда в больницу, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Малой Карачкиной.

17. Егор Михайлов 28 годов, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, из чуваш крещеной, возмутителем против правительства, как сам не был, так и никого не знает, в село Акрамово, состоящее в 35 верстах от его деревни, для совещания о земле, отправлялся, не помнит с кем именно с коими обывателями, по наряду десятника Ивана Анисимова, без всякого в руках орудия, о чем и от десятника говорено не было; по приходе же туда после полдень увидал множество народу, бежавшего в разные стороны, из коих некоторые были с разным земледельческим и иным орудием, а солдаты и казаки их преследовали с нанесением ударов прикладами, штыками и пиками, с чем вместе и стреляли; при каковом случае и его, Михайлова, ранили неизвестно чем в голову, но чтоб бежавшие обыватели сопротивлялись противу солдат и казаков незаметил и сам не сопротивлялся, а по приходе в Акрамово, из оного отправили сюда в больницу, в сем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Большой Карачкиной.

18. Петр Павлов 25 годов, из чуваш крещеной, грамоте не знает, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, возмутителем противу правительства сам не был, и таковыми никого не знает, в село Акрамово, состоящее от их деревни в 25 верстах, для совета о земле отправлялся с одножителями своими 4-я человеками по наряду десятника Ивана Иванова, который может показать прочих, и по приходе туда без всякого в руках орудия, увидел много народу, из коих некоторые были с разным в руках орудием, и потом народ побежал в разные стороны, за коим преследовавшие казаки и солдаты, нанося удары ружьями и пиками, а также и стреляли, причем и он, Павлов, от удара неизвестно чем, лишился владения спиною и упал без чувств; но чтобы сопротивлялись бежавшие обыватели противу казаков и солдат, не заметил, и сам не сопротивлялся, а когда захватили его казаки и солдаты, то отправили в Акрамово, а из оного сюда в больницу, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Татар. Касов.

19. Леонтий Васильев 37 годов, из чуваш крещеной, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, возмутителем противу правительства не был, и никого таковых не знает, в село Акрамово, состоящее от их деревни в

15-ти верстах, отправлялся с одножителями своими, не менее 30 человек, по наряду десятника Ефрема Иванова, который может показать имена и прочих, пришел туда без всякого орудия во полдни, тогда как начаты были выстрелы из ружьев холостыми зарядами по народу, стоявшему впереди с разными у некоторых в руках орудиями, чего испугавшись побежали в разные стороны, чему последовал и он Васильев, а казаки и солдаты, преследуя, наносили удары прикладами, штыками, ружьями и пиками, а потом стреляли пулями, причем его, Васильева, ранили, не знает чем, в правую ладонь, но чтоб народ сопротивлялся противу казаков и солдат, не видал и сам того не делал; по взятии же его места, на коем был ранен, взяли его в Акрамово, а из оного отправили сюда в больницу, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

Деревни Тяптевой.

20. Филипп Никитин 22 годов, из чуваш крещеной, грамоте не умеет, на исповеди и у святого причастия бывает, под судом не находился, возмутителем противу правительства сам не был и никого таковыми не знает, село Акрамово от их деревни состоит в 30 верстах, куда он, Никитин, для совещания о земле, без всякого орудия ходил с общежителями своими, не припомнит с кем именно, по наряду десятника Василия Степанова, по приходе туда увидел множество народу, бежавшего с орудиями у некоторых в руках в разные стороны, преследуемого солдатами и казаками, которые наносили удары прикладами ружьев, пиками и саблями, а также и стреляли, чего испугавшись и он, Никитин, побежал обратно, но был ранен пикою в голову и левый бок; но чтобы сопротивлялись поселяне противу солдат и казаков не заметил, и сам того не делал, после этого же его отвели в Акрамово, а из оного отправили сюда в больницу, в чем и доверяет за себя подписаться.

Городничий (подпись).

97. 1842 г. 11 июня. — Справка о допросе раненых участников восстания *

1842 года, июня 11 дня, в городе Козмодемьянске в комиссии для исследования об оказанном Козмодемьянского уезда казенными крестьянами начальству неповиновении и воинской команде сопротивлении вооруженной рукою, присланным из Козмодемьянского окружного управления, при отношении от 11-го числа сего месяца за № 2025, бывшим для излечения в Чебоксарской градской больнице поселянам села Кузнецова из черемис крещеным Козьме Иванову, деревень Тюмерли: из чуваш крещеным Андрею Герасимову, Тораевой Ермолаю Кузьмину, Малой Карачкиной Егору Ми-

---

* Госархив НКВД ТАССР, фонд канц. казанского военного губернатора, 1842 г., дело № 13, лист 52. — Подлинник.

хайлову, Большой Карачкиной Петру Павлову Корчаковой, Татар-Касов Леонтию Васильеву, Тяптяевой — Филиппу Никитину, и Петру Иванову вычитаны были отобранные от них Чебоксарским городничим показании 2 числа июня месяца №№ 11, 12, 14, 17, 18, 19 20 и 21, которые они подтвердили без изменения с дополнением, что с ними при селе Акрамове чуваш и черемис находилось великое множество, но большая часть были из неизвестных мест, а из их деревень жителей кроме их и захваченных воинскою командою при том же селе никого более не было. К сему подтвердительному показанию вместо вышеписанных людей 8 человек, за неумением их грамоте, по личной просьбе, Козмодемьянского земского суда указный переводчик Спиридон Михайлов руку приложил. Причем присутствовали ассесор (подпись), капитан (подпись), заведыв. округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

98. 1842 г. 12 июня. — Опросные листы обвиняемых в участии крестьянского восстания *

1842 года, июня 12 дня, в деревне Тяптяевой в комиссии для исследования об оказанном Козмодемьянского уезда казенными крестьянами против начальства неповиновении и воинской команде сопротивлению вооруженной рукою, по донесению Козмодемьянского земского исправника г. казанскому военному губернатору, от 15 мая за № 181, бывший Черемышевский волостной голова Николай Матвеев, на спрашивание о нижеследующем показал:

Проживание я имею деревни Большой Тюмерли, в околодке Чатрай, состоящем в одной версте от деревни Тяптяевой, принадлежащему к Тяптяевскому обществу. По безграмотству не могу сказать которого именно числа, а назад тому с месяц в один день пополудни узнавши, что в деревне Тяптяевой находятся г.г. Козмодемьянский земский исправник и становые пристава, и что в эту деревню сбирается народ, пошел сюда и я, по приходе моем видя, что народу собралось со всех деревень принадлежащих Тяптяевскому обществу до тысячи человек, производившихся разговоры с криком, подошел к ним и услышавши, что они не хотят согласиться на произведение общественной запашки, начал им говорить, что распоряжение начальства должны выполнять беспрекословно. За это они изъявив на меня неудовольство, несколько человек схватив меня за волосы, начали теребить за оные и с ними многие бить меня кулаками по голове и по всему корпусу; били меня довольно долго и жестоко, до безчувствия, и в этом положении я по распоряжению бывшего сельского старшины Андрея Федорова, отправлен домой на лошади, запряженной в телегу, и был от того болен недели две, Всех причинявших мне побойств людей поименовать не могу, а зачинщики оного были деревни Ювановой Павел Григорьев, и Федор

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, л.л. 57—59. — Подлинник.

Петров, у которого была сабля. В случае запирательства оных зачинщиков в производимом мне побойстве, может удостоверить означенный Андрей Федоров, который удерживал их от того. К сему показанию вместо вышеписанного бывшего Черемышевского волостного головы из чуваш, крещеного Николая Матвеева, по его личной, за неумением грамоте, просьбе села Кожваж приходский его священник Иоанн Васильев Померанцев руку приложил. При сем присутствовали, ассесор (подпись) капитан (подпись) заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

Против вышеозначенного показания деревни Ювановой крещеный из чуваш Павел Григорьев на законном основании допрашиван и показал:

Павлом меня зовут Григорьев сын, от роду мне 28 лет, проживаю деревне Ювановой в околодке Орбаш: грамоте не умею; на исповедь хожу и св. тайн приобщаюсь по достоинству, под судом не бывал. Не только в совещаниях о произведении общественной запашки и других нововведениях, но и ни в чем по сему предмету ником не участвовал. С его деревни Тяптяевой житель Василий Михайлов сказал, что якобы я делал наклонение к неповиновению против начальства и что будто-бы они с общежителем моим Федором Григорьевым на подачу в Казани просьбы собрано с души по 10 коп. мне неизвестно.

Во время производимого в доме отставного унтер-офицера Василия Григорьева обыска уходил я в поле, посмотреть свою лошадь, по возвращении из поля в полдни домой, узнавши, что в деревню Тяптяеву сбирают обывателей, пошел сюда и я, здесь уже было народу со всех деревень Тяптяевского общества человек до тысячи, которые спрашивали бывшего при том Черемышевского волостного голову Николая Матвеева о находящихся у него документов, врученных ему по производимому им в С. Петербурге от мирского общества ходатайству о принадлежащем обывателям спорном лесе, и по неполучению от него удовлетворительного объяснения некоторые изъявляя на него неудовольствие, только плюнули. После этого все обыватели подошед к окошку квартиры г. исправника Мерлина говорили ему в открытое окно, что хотят взять отставного унтер-офицера Василия Григорьева, который им нужен для отправления его в Петербург на предмет употребления там ходатайства, но упомянули ли по какому случаю, я бывши в отдаленности от них недослышал. Притом видел я, что общежители мои Федор Петров и Александр Андреев имели по сабле в ножнах, потом начали расходиться, а с ними и я ушел домой. Кроме объясненного мною, при мне ни о чем более обыватели не толковали, ружья и еще двух сабель я ни у кого не видал, палки некоторыя старики для подпоры имели, а дубин ни у кого не было. Лошади я видел, были запряжены в повозку исправника, но приказывал ли кто десятникам отнять их, не слыхал. Сам и никто при мне бывшему волостному голове Николаю Матвееву побойства не причинял и с чего он сказал, что якобы я бил его, не знаю. Кроме взятых в селе Акрамове воинскою командою общежителей моих еще ходил ли кто туда мне неизве-

стно. Все показанное мною удостоверяю поистине. К сему показанию вместо вышеписанного деревни Ювановой обывателя из чуваш, крещеного Павла Григорьева, по его личному, за неуменьем грамоте прошению, села Кожваж Спасопреображенской церкви иерей Иоанн Васильев Померанцев руку приложил.

При сем присутствовали: Ассесор (подпись)
Капитан (подпись)
Заведывающий Округом (подпись)
Уездный Стряпчий (подпись)

99. 1842 г. 13 июня. — Показания обвиняемых Тяптяевского об-ва Козмодемьянского уезда, в участии в крестьянском восстании *

1842 года, июня 13 дня, в деревне Тяптяевой, в комиссии для исследования об оказанном Козмодемьянского уезда казенными крестьянами начальству неповиновения и воинской команде сопротивлении вооруженною рукою, находящемся на поручительстве деревни Тяптяевой из чуваш крещеным: 1) Василию Михайлову, 2) Дмитрию Ларионову, 3) Сергею Дмитриеву, 4) Якову Федорову, 5) Степану Алексееву, 6) Тимофею Григорьеву, 7) Алексею Герасимову, 8) Алексею Прокофьеву, 9) Архипу Александрову, 10) Филиппу Захарову, 11) Дмитрию Егорову, 12) Николаю Якимову, 13) Николаю Тимофееву, 14) Герасиму Васильеву, 15) Ивану Федорову, 16) Федору Иванову, 17) Максиму Никитину, 18) Николаю Михайлову, 19) Кирилле Александрову, 20) Степану Родионову, 21) Василию Федорову, 22) Ивану Филиппову, 23) Степану Егорову, 24) Петру Тарасову и Степану Григорьеву вычитаны были произведенные им Козмодемьянским земским исправником Мерлиным допросы: мая 24 на листах: 55, 56, 57, 58, 59 №№ с 1-го по 26-й и очныя ставки 26-го на 100 листе и 27 числа на обороте 105 листа, которыя они утвердили без изменения, с дополнением, что в бытность их при селе Акрамове, чуваш и черемис находилось величайшее множество, но большею частью из каких то неизвестных селений, а из их деревни кроме их никого более не было. К сему подтвердительному показанию вместо вышепоименованных двадцати пяти человек, по их личной, за неумением грамоте, просьбе, села Кожваш, Спасопреображенской церкви приходский их священник Иоанн Васильев Померанцев руку приложил. При сем присутствовали ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

Той же деревни из чуваш, крещеныя о нижеследующем незаконном отношении спрашиваны и показали:

1. Сотский Герасим меня зовут, Федоров сын, от роду мне 57 лет, грамоте не умею, на исповедь хожу и святых таин приобщаюсь по

---

* Госархив НКВД ТАССР—ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, л. л. 61—65. Подлинник.

удостоению, под судом не бывал. В деревне своей нахожусь сотским. По объявлении обывателям о произведении общественной запашки и разведении картофеля приводило всех в недоразумению, какая из этого может быть польза и от того происходили и разные толки. При делаемых всеми жителями у нас в деревне об оном совещании, с начала двое жителей, Степан Сидоров Палатай и деревни Большой Карачкиной Степан Ильин Ильбарс советовали, чем затруднять себя нововведениями, то лучше изыскать средства к избавлению себя от оных. Этот совет показался основательным. Потом, назад тому с месяц, в бытность здесь в деревне г. Козмодемьянского исправника Мерлина, точно по приказанию его я занимал созыванием к нему общежителей своих, но по прибытии из разных деревень Тяптяевского общества обывателей, состоялось большое собрание, в котором обыватели приостановив и меня, согласились, если г. исправник будет спрашивать желание на исполнение вновь учреждаемого порядка, то оного не изъявлять, а просить чтоб оставить всех по прежнему; почему и объявив об оном г. исправнику на требование им меня к себе отозвав, что против воли своих обывателей ничего делать не в состоянии. А деревни Ювановой жители приходили с отставным унтер-офицером Василием Григорьевым, который прежде деревни Большой Карачкиной с крещеным из чуваш Степаном Ильиным Ильбарсом тоже советовал обывателям, чтоб на произведение общественной запашки и на учреждение новых заведений согласия не изъявлять, и подошед к занимаемой г. исправником квартире, в растворенное окно говорили ему, что хотят взять у них унтер-офицера Василья Григорьева, но он нужен им, для отправления его в Петербург, на предмет ходатайства, а по какому предмету, я бывши с своими жителями в отдаленности не заметил, В их же толпе видел я, что били человека и по рассказам других, неупомню кого, узнал только, что это был бывший волостной голова Николай Матвеев, а кем именно и за что говорено не было.

Из числа Ювановских жителей у двоих Федора Петрова и Александра Никифорова, а по чувашски именуемого Андреем Саватькой видел, что они имели по сабле в ножнах, а еще сабель и ружья ни у кого не заметил и дубин кажется ни у кого не было, а старики имели для подпоры палки. Лошади г. исправнику и прочим бывшим с ним чиновникам для выезда приготовлены были из нашей деревни; но приказывал ли кто из обывателей отнять их, не слыхал. Были ли сбираемы с кого и сколько деньги на какое ходатайство унтерофицеру Григорьеву или кому другому я не знаю, и сам оных не давал.

А брату его деревни Ювановой из чуваш крещеному Федору Григорьеву, на ходатайство в городе Казани о возвращении взятого у нас магазинного хлеба, действительно были собираемы деньги с каждой души по 10 коп. медными.

Подпись.

Примечание от составителей: Показание сотского Герасима Федорова подтвердили еще в количестве 33 чел.

100. 1842 г. 14 июня. — Показания обвиняемых крестьян при очных ставках *

Показания из чуваш крещеных деревни Ювановой.

Находящимся на поручительстве Григорию Степанову, Савелию Дмитриеву, Гавриле Алексееву, Михайле Кириллову, Лукояну Максимову, Григорию Трофимову, Якову Максимову, Гавриле Иванову, Андрею Максимову, Ефиму Иванову, Василию Тимофееву, Александру Григорьеву, Михайле Александрову, Павлу Егорову, Федору Прокофьеву, Павлу Игнатьеву, Николаю Прокофьеву, Кириле Трофимову, Алексею Александрову, Матвею Иванову, Козьме Данилову, Никите Андрееву, Гавриле Игнатьеву, Ивану Андрееву, Николаю Тимофееву, Петру Васильеву, Ивану Данилову, Ивану Николаеву, Гавриле Николаеву, Павлу Антонову, Гавриле Захарову, Максиму Михайлову, Ивану Тимофееву, Алексею Прокофьеву, Даниле Никитину, Родиону Иванову, Филиппу Гаврилову, Максиму Иванову, Степану Степанову, Константину Герасимову и Ивану Данилову, вычитаны были произведенные Козмодемьянским земским исправником допросы мая 24 числа на обороте 59 и на 60, 61, 62, 63, 64 и 65 листах №№ с 26 по 68 и очные ставки 46 на 100 листе и 27 числа на обороте 105-м Ивану Николаеву, Петру Васильеву, Даниле Никитину, Николаю Тимофееву допросы 27-го и очные ставки на 102, 103, 104 листах, Никифору Иванову, Василию Петрову допросы 29 на 140 листе, Никифору Иванову очные ставки 30 числа на 143 листе, которые они утвердили без изменения с дополнением, что с ними при селе Акрамове находилось чуваш и черемис кажется более четырех тысяч человек, но большая часть были из неизвестных им селений, а из их деревни, кроме взятых воинскою командою никого более не было. К сему подтвердительному показанию вместо вышепоименованных деревни Ювановой из чуваш крещеных сорок одного человека по их личному, за неумением грамоте, прошению села Кожваш Спасопреображенской церкви приходской их священник Иоанн Васильев Померанцев руку приложил. Присем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

Показания обвиняемых, июня 14 дня 1842 г. **

Нижеозначенным обывателям на законном основании производились спросы, на которых они показали:

Десятники.

1-й. Федором меня зовут, Игнатьев сын, от роду мне 22 года, из чуваш крещеный, грамоте не умею, на исповедь хожу и св. таин

---

* Госархив НКВД ТАССР — ф. канцелярия Казанского военного губернатора, дело № 13, л. 67. Подлинник.

** Госархив НКВД ТАССР — ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, лл. 68—78. — Подлинник.

приобщаюсь по удостоинству; под судом не бывал. Об объявлении обывателями о произведении общественной запашки и разведении картофеля приводило всех в недоразумение, какая из этого может быть польза и от того происходили разные толки; при делаемых всеми у нас в деревне жителями об оном совещании, с начала двое жителей деревень: Тяптяевой Степан Сидоров Палатай и Большой Карачкиной Степан Ильин Ильбарс советывали, чем затруднять себя нововведениями, то лучше изыскивать средства к избавлению себя от оных; этот совет показался основательным, потом с кем не случалось встречаться с жителями и других деревень, толковали все почти об одном и том же желании; и потому назад тому с месяц, в бытность Козмодемьянского исправника Мерлина в деревне Тяптяевой согласились, если он будет спрашивать, не изъявит ли кто желание на исполнение вновь учреждаемого порядка, то таковего не изъявлять, а просить, чтоб оставить всех в прежнем положении, но сам я к г. исправнику в деревню Тяптяеву не являлся, а ходили для этого из нашей деревни жители кажется те же, которые при селе Акрамове захвачены воинскою командою. В село Акрамово по сделанному от тамошнего волостного правления повещению, велено было выслать, неизвестно на какой предмет, из каждой деревни по десяти человек, о чем я и находящийся в нашей деревне, другой десятник Федор Иванов объявили своим жителям: но собралось итти туда более сорока человек. При уходе их говорил ли им кто нибудь, чтоб они шли вооруженные, для чего оное было им нужно и с каким оружием ходили я не знаю, потому что во время ухода их был дома; кроме же их кажется никто более туда не ходил; никому от меня поручения, чтоб узнать о потребном для воинской команды и казачьих лошадей продовольствии, делаемо не было. Слышал я, что в бытность нашей деревни в околодке Орбаш в доме отставного унтер-офицера Василия Григорьева I стана станового пристава Люминарского, кто то из обывателей причинили ему и находившимся при нем казакам побойство; но сам при том не был и имян тех обидчиков не знаю, брату оного Григорьева общежителю моему Федор Григорьеву, на ходатайство в городе Казани о возвращении взятого у нас магазинного хлеба, действительно были собираемы деньги с каждой души по 10 коп., которые ему отданы, а по 50 коп. с души никому ни за что сбираемо не было. К сему и нижеписанным показаниям, вместо вышеупомянутого десятника Федора Игнатьева.

Подпись.

2-й. Федор Иванов, 19 лет, показал тоже, что сказал первый Петр Игнатьев.

3-й. Гаврила Якимов, 20 лет. Поручали ли первоспрошенные десятники Петр Игнатьев и Федор Иванов, при посылке общежителей в село Акрамово кому нибудь справиться о потребном для воинской команды и казачьих лошадей продовольствии не знает, а впрочем показал все тоже, что сказал Петр Игнатьев. Гаврила Якимова и рядовые ниже сего значущихся:

Рядовые:

4-й. Афанасий Емельянов, 50 лет, и еще в количестве 25 человек (составители) показали тоже, что сказали 1-й, Петр Игнатьев и 3-й, Гаврила Якимов.

30.* Той же деревни Иван Николаев по вопросу произведенному земским исправником Мерлиным 27 мая на 102 листе был призван на предмет дачи с десятниками Федором Игнатьевым и Федором Ивановым очной ставки в том, что якобы по наряду десятника ходил в село Акрамово для узнатия сколько потребно воинской команды провианта и казачьим лошадям фуража, — показал: что такового поручения ему делано не было, а сказал это при допросе от робости, пошел же туда смотря на прочих обывателей. Козьмы Никитина по их личному за неуменьем грамоте прошению, села Кожваж Спасопреображенской церкви приходский их священник Иоанн Васильев Померанцев руку приложил.

При сем присутствовали ассесор, капитан, заведующий округом, уездный стряпчий.

31. Бывший сельский староста Павел Иванов, чрез указного переводчика ** по-русски говорить не умеет, показал: от роду ему 30 лет, грамоте не знает, на исповедь ходит и святых тайн приобщается по удостоению; под судом не бывал. Не только в совещаниях относительно произведения общественной запашки и исполнения других нововведений, но и ни в чем по сему предмету ни с кем не участвовал, да и живет он в отдельном для всех жителей в доме, денежных сборов никому и никакое ходатайство не производил, а собирал с обывателей деньги однодеревенский с ним житель Федор Григорьев с каждой души по 10 коп., на ходатайство в Казани о возвращении взятого у них магазинного хлеба. При учинении в доме отставного унтер-офицера Василия Григорьевича обыска он не был, кто бил станового пристава и казаков не знает, в деревню Тяптяеву он приводил только для г. исправника лошадей, но бывшие тут из их деревни обыватели, а кто по именам не заметил, сказали ему, что лошадей ненадобно, почему он и возвратился с оными домой, но сам к г. исправнику не являлся и настоянии о недаче ему и прочим чиновникам лошадей не делал, и что здесь происходило не видал. С каким оружием пошли в село Акрамово взятые там их деревни не видал, кроме их никто более из деревни туда с ними не ходил, с чего одной же с ним деревни житель Федор Петров показал, что якобы возложено было на него собрать на отправление в Петербург ходатаев по 50 к. с души и что будто бы обыватели не давали чиновникам лошадей по настоянию его, ему неизвестно, что все и удостоверяет по истине. Показание переводил, и к оному вместо Павла Иванова за неумением его грамоте по личной просьбе Козмодемьянского земского суда

---

* Ввиду однообразия показаний обвиняемых крестьян с 5 по 29 пропускаются.

** Переводчиком был Спиридон Михайлов.

указный переводчик Спиридон Михайлов руку приложил. При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

32. Иван Федоров показал через указного переводчика; по-русски свободно объяснятся не умеет, от роду ему 77 лет, проживает в Околодке Сюлды-Кассах, на исповедь ходит и св. таин приобщается по удостоинству; для бытия при производимой становым приставом в доме унтер-офицера Василия Григорьева обыска он жителей не собирал, да и сам при том не находился, в отнятии у казаков Григорьева и причинении становому приставу и казакам побойства участником не был; кто в этом виновен не знает; в деревню Тяптяеву приходил тогда уже когда бывшие тут с разных деревень обыватели человек по 500 начали расходиться. Настояния о недаче чиновникам лошадей никому не делал; точно ли обыватели оных не давали, ни от кого не слыхал, с чего общежитель его Федор Петров вывел на него, что якобы он собирал во время приезда пристава к ним в деревню людей, будто бы он с прочими бил казаков, с отнятием унтер-офицера Григорьева, сабель и нагаек, в деревне Тяптяевой не давали обыватели чиновникам лошадей по настоянию его, — ему неизвестно, а относительно участия его с прочими в уклонении от исполнения распоряжений начальства, денежных сборов, ухода своих жителей в село Акрамово сказал согласно спрошенным пред ним Павлом Ивановым. Показание сие переводил и к оному вместо Ивана Федорова за неумением его грамоте по личной просьбе руку приложил Козмодемьянского земского суда, указный переводчик Спиридон Михайлов. При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

33. Василий Захаров, от роду мне 38 лет, проживаю в околодке Орбашах, грамоте не умею, на исповедь хожу и св. таин приобщаюсь по удостоению, под судом не бывал. Отставного унтер-офицера Василий Григорьева к совещанию и изысканию средств к уклонению от произведения общественной запашки и неисполнения вновь учреждаемого порядка, я не приглашал, сам в том, равно и в денежных сборах ни с кем не участвовал, денег ни на какое ходатайство нисколько и никому не давал. С чего унтер-офицер Григорьев сказал на меня, что якобы я убеждал его вмешаться в происшедшее со стороны Тяптяевского общества неповиновения, мне неизвестно. При производимом у унтер-офицера Григорьева обыске я не находился, в отнятии у казаков Григорьева и причинении становому приставу и казакам побойства участником не был, кто в этом виновен не знаю, в деревню Тяптяеву к г. исправнику не являлся, с каким оружием ходили в село Акрамово, схваченные там нашей деревни жители не видал, кроме же их никто из нашей деревни туда не ходил. Что все и удостоверяю по истине.

К сему показанию вместо Василия Захарова, по его личной, за неумением грамоте, просьбе, села Кожваж, Спасопреображенский иерей Иоанн Померанцев руку приложил.

При сем присутствовали ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

34. Захар Федоров, чрез переводчика. По-русски говорить нисколько не умеет; от роду ему 24 года; грамоте не знает, на исповедь ходит, а св. таин приобщается по удостоению; под судом не бывал. При начале произведения в доме отставного унтер-офицера Василия Григорьева обыска, шедши он мимо дому его приостанавливался; но по сделавшейся у него в животе боли ушел домой. В битье станового пристава и казаков не участвовал и кто в этом виновен не знает; с чего же сказано на него, что якобы в том же участвовал и он, ему неизвестно. Впрочем показал во всем согласно с спрошенным пред ним Василием Захаровым. Показание сие переводил и вместо показанного Захара Федорова по безграмотству его по личной просьбе руку приложил переводчик Козмодемьянского земского суда, Спиридон Михайлов. Причем присутствовали Ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный исправник (подпись).

35. Степан Егоров, через указного переводчика. По-русски говорить нисколько не умеет; от роду ему 30 лет; грамоте не знает, на исповедь ходит и св. таин приобщается по удостоению; под судом не бывал. На совещаниях между жителями своей деревни и о изыскании средств к уклонению от общественной запашки и исполнении вновь учреждаемого порядка бывал, но общежителя своего Федора Петрова к тому не убеждал, и с чего это Петров на него сказал не знает. При учинении в доме унтер-офицера Василия Григорьева обыска не был, кто причинил приставу и находившимся при нем казакам побойство не знает. В деревню Тяптяево к г. исправнику с своими жителями ходил, но говорить ему по русски ничего не мог; у однжителя своего Федора Петрова видел саблю, а более ни у кого сабель и ружья не видал; дубин никто не имел; бил ли тут кто бывшего волостного голову Николая Матвеева, стоя позади народа не видал, и приказывал ли кто кому не давать чиновникам или отнять у них лошадей не слыхал; на ходатайство в Казани о возвращении взятого у них магазинного хлеба было собрано с каждой души по 10 коп. медью, а более никаких денежных сборов никакое ходатайство производимо не было. С каким оружием ходили в село Акрамово, захваченные там одножители, не видал; кроме же их никто более из их деревни с ними в Акрамово не ходил, что все и удостоверяю по истине. Показание сие переводил и к оному вместо крещеного Степана Егорова занеумением его грамоте по личной просьбе руку приложил Козмодемьянского земского суда, указный переводчик Спиридон Михайлов. При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись).

36. Василий Афонасьев. Чрез указного переводчика. По-русски говорить нисколько не умеет; от роду ему 24 года; грамоте не знает, под судом не бывал. На общественных совещаниях об изымании средств к уклонению от произведения общественной запашки и исполнения вновь учреждаемого порядка он не бывал. Общежителя своего Федора Петрова к тому не приглашал, и с чего это Петров

сказал на него не знает. При учинении у отставного унтер-офицера Василия Григорьева обыска не был и кто бил станового пристава и казаков не знает, а когда общежители его пошли в деревню Тяптяеву к г. исправнику Мерлину, то пошел и он жаловаться ему на сделанное к Григорьеву со стороны станового пристава притязание. Видел здесь у одножителей своих Федора Петрова и Александра Григорьева по чувашски сендри, что они имели в ножнах по сабле, а более ни у кого оных, ружья, а также и дубин незаметил; побывши же недолго возвратился домой, и что тут без него происходило не знает. Относительно денежного сбора и ухода жителей его в село Акрамово сказал согласно с предшествующим Степаном Егоровым. Показание сие переводил и к оному вместо крещеного Василия Афанасьева, за неумением его грамоте по личной просьбе руку приложил Козмодемьянского земского суда, указный переводчик Спиридон Михайлов. При сем присутствовали ассесор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

37. Федор Григорьев. От роду мне 50 лет, проживаю в околодке Лены-Касах; грамоте не умею, на исповедь хожу и св. тайн приобщаюсь; под судом не бывал. Никого я к неповиновению против начальства не научал, намерения к прекращению общественных запашек, и вновь учреждаемого порядка ни чрез какое средство не имел, сходов для этого не собирал, никого к сбору денег для посылки в Петербург ходатаев не наклонял и с чего это на меня выведено не знаю; а просили меня обыватели, чтоб я съездил в Казань и употребил там ходатайство, о возвращении взятого у нас магазинного хлеба, поэтому случаю, я почитая нужным переписать имена их, призвали для того из Ядринского уезда сына сидельца питейной продажи Луку Васильева, и я, ездивши в Казань с нанятым мною подводчиком деревни Тяптяевой жителем Степаном Сидоровым Палатом* подал об оном в Казанскую палату государственных имуществ прошение, на расходы дано мне было от разных обывателей денег 30 руб. на ассигнации, из коих я 20 рублей отдал подводчику, а прочие употребил на продовольствие. Во время производимого в доме брата моего унтер-офицера Григорьева обыска, я находился в поле для посева ярового хлеба, равно и в деревню Тяптяеву к г. исправнику Мерлину не являлся. С каким оружием ходили в село Акрамово, захваченные там нашей деревни жители, я не видал, и ни о чем более неизвестен. Что все и показую поистине. К сему показанию вместо вышеписанного Феодора Григорьева, по его личному за неумением грамоте, прошению, села Кожваж, Спасопреображенской церкви иерей Иоанн Васильев руку приложил. При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

38. Яков Степанов. От роду мне 35 лет, проживаю в околодке Имны-Касах, грамоте не умею, на исповедь хожу и св. таин приобщаюсь, под судом не бывал. К неповиновению против начальства

---

* Так в подлиннике, а должно быть — Палатаем.

унтер-офицера Василия Григорьева не убеждал, никаких угроз ему не произносил, сам в совещаниях о изыскании средств к уклонению от произведения общественной запашки и исполнению вновь учреждаемого порядка, равно ни в каких денежных сборах ни с кем не участвовал, при учинении в доме унтер-офицера Василия Григорьева обыска не был, у казаков Григорьева не отнимал, становому приставу и находившимся при нем казакам побойства не причинял, и с чего это на меня выведено, мне неизвестно. В деревню Тяптяеву в бытность здесь г. исправника Мерлина вслед за своими обывателями приходил, но с места общего схода уходил за овраг к одной знакомой женщине, которой однакож дома не застал и по возвращении все обыватели начали расходиться, и потому, что без меня на сходе происходило не знаю. При том видел я у одного общежителя Федора Петрова саблю, а более сабель и ружья ни у кого не заметил и никто дубин не имел. В село Акрамово не ходил и деревни Тяптяевой жители Василия Михайлова к разобранию при том селе моста не подстрекал. Кроме взятых при оном же селе нашей деревни жителей никто более из нашей деревни туда не ходил. К сему показанию вместо вышеписанного Якова Степанова, по его личной, за неуменьем грамоте, просьбе села Кожваж Спасо-Преображенской церкви иерей Иоанн Васильев Померанцев руку приложил. Заведующий округом (подпись). Уездный стряпчий (подпись).

39. Тарас Иванов 40 лет, проживаю в околодке Сюльды Касов, грамоте не умею, на исповедь хожу и св. таин приобщаюсь поудостоянию, под судом не бывал. В совещаниях о изыскании средств к уклонению от произведения общественной запашки и исполнению вновь учреждаемого порядка, равно и ни в каких денежных сборах я не участвовал, одной со мной деревни жителя Федора Петрова к неповиновению пред правительством не склонял и с чего это он на меня сказал, не знаю. При произведении в доме унтерофицера Василий Григорьева обыска я не был, кто отнял Григорьева у казаков и делал становому приставу и казакам побойство мне неизвестно. В деревню Тяптяеву в бытность здесь г. исправника приходил после всех, но при мне ничего не происходило. С каким оружием ходили в село Акрамово взятые там мои общежители я не видал, кроме же их никто из нашей деревни туда не ходил, что и показую поистине.

К сему показанию вместо вышепоименованного Тараса Иванова, по его личному, за неуменьем грамоте прошению, села Кожваж, Спасо-Преображенской церкви иерей Иоанн Васильев Померанцев руку приложил. При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

101. 1842 г. 17 июня. — Показания обвиняемых при очной ставке *

Савелий Дмитриев. В деревню Тяптяеву к г. исправнику я являлся и приносил жалобу в напрасно притязании со стороны станового пристава к унтер-офицеру Григорьеву, потому что он для общества никакого вреда не сделал, но шуму и крику ни я и никто не произносил, лошадей давать чиновникам не запрещал, говорил ли кто чтоб оным не давать, и по какому поводу, об оном ни от кого не слыхал, а из нашей деревни бывший сельский староста Павел Иванов приводил лошадей для г. исправника, но как лошади для него были уже запряжены, то и было сказано Иванову, что не надо. Притом видел я у общежителей своих Федора Петрова и Александра Никифорова по чувашски Сендрея, что они имели по сабле в ножнах, а более сабель и ружья ни у кого не видал, дубин никто не имел, бывшего волостного голову никто не бил, а требовали от него документов по производимому им о спорной земле ходатайству, и как он на это требование удовлетворительного объяснения не сделал, то только плюнули. К сему и по за расписанным показаниям вместо вышеупомянутого из чуваш крещеного Савелия Дмитриева Гаврила Алексеев и еще 39 человек показали тоже, что и Савелий Дмитриев (составители) Подписи.

Июнь 17.

Деревни Большой Карачкиной.

Никите Васильеву, Михайле Федорову, Филиппе Васильеву, Прокофию Леонтьеву, Кирилле Григорьеву, Петру Егорову, Михайле Кириллову, Дмитрию Григорьеву, Михайлу Ефимову, Козьме Яковлеву, Никифору Андрееву, Ефиму Никитину, Ивану Иванову, Матвею Николаеву, Семену Васильеву, Трифону Иванову, Гавриле Ларионову, Емельяну Андрееву, Осипу Федорову, Михайле Сергееву, Егору Антипову, Игнатию Степанову, Григорию Алексееву, Семену Данилову, Козьме Иванову, Герасиму Ермолаеву, Семену Иванову, Федору Гаврилову, Семену Семенову, Алексею Прокофьеву, Максиму Сергееву, Прокофию Моисееву, Емельяну Иванову, Ивану Егорову, Ивану Егорову, вычитаны отобранныя от них Козмодемьянским земским исправником Мерлиным допросы мая 24 на 66, 67, 68, 69, 70 листах с №№ 68 по 103 и очные ставки 26 мая на листах 100 и на обороте 105, которыя они утвердили без изменения с дополнением, что с ними при селе Акрамове чуваш и черемис находилось великое множество, но большая часть были из неизвестных мест, а из их деревни жителей кроме их никого более не было. К сему показанию вместо вышепоименованных тридцати пяти человек, из чуваш крещеных, деревни Большой Карачкиной обывателей, по их личному за неумением грамоте прошению, села Кожваж спасопре-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, л.л. 78—86. Подлинник.

ображенской церкви приходской их священник Иоанн Васильев Померанцев руку приложил. При сем присутствовали:

Ассесор подпись, капитан подпись, заведывающий округом подпись уездный стряпчий подпись.

Прочие жители спрашиваны и показали:

Сотский Моисей Егоров. От роду мне 60 лет, грамоте не умею, на исповедь хожу и св. таин приобщаюсь по удостоению, под судом не бывал. С самого объявления обывателям о произведении общественной запашки и разведении картофеля приводило нас в недоразумение, какая из этого может быть польза и происходили от того разные толки, к тому же общежитель наш Степан Ильин Ильбарс и деревни Тяптяевой Степан Сидоров Палатай, первые дали нам совет, чем затруднять себя нововведениями, то лучше изыскивать средства к избавлению себя от оных, затем уже слышно было, что об оном же происходило толкование во многих местах и желание было одинокое, и назад тому с месяц по прибытии г. Козмодемьянского земского исправника Мерлина в деревню Тяптяево, было собрание Тяптяевского общества, на которое пошел я и прочие деревни нашей обыватели прибыли в деревню Тяптяеву тогда, как бывшие из прочих деревень уже разошлись, и по совещанию между собою согласились, если г. исправник будет вызывать желающих на исполнение нововведений, просит, чтобы оставить всех на прежнем основании, и действительно на сделанное г-м исправником предложение отозвались, что никаких нововведений принять не желают, потому, что это кажется затруднительно и отяготительно и ушли домой, что в оной деревне до прибытия нашего происходило неизвестно. На другой день слышим, что деревни Ювановой в околодке Орбашах кто-то из тамошних жителей прибили станового пристава и бывших с ним казаков и оттуда приходивши к г. исправнику в деревню Тяптяеву об чем то, шумели. После этого, дней кажется через шесть, сделалось у нас в деревне известно, что в селе Акрамове для установления порядка находится воинская команда, и общежители мои, узнав, что из разных деревень обыватели идут туда для об'явления своего желания, начали собираться у себя в деревне на сходе, на который приходил и я, для совещания, что в таком случае делать, но опять скоро расходились, и я не примечал кто пошли в село Акрамово, какое взяли с собой оружие и для чего оное было им нужно. Кроме захваченных при оном селе воинскою командою моих общежителей никого более из нашей деревни не было. Был ли производим кем нибудь в нашей деревне сбор денег, кому и на какое ходатайство, я не знаю потому, что с меня никто денег не требовал. Показание Моисея Егорова подтвердили еще 23 человека. (Составители).

Очныя ставки обывателям с арестантами июня 23 дня.

Деревни Юнги-Ядриной обыватели: староста Ефрем Семенов, десятский Егор Иванов и рядовые в количестве 38 человек уличали своих общежителей: Тихона Тимофеева, Афанасия Иванова, Тимо-

фея Иванова, Макара Романова, Никиту и Дмитрия Федоровых в том, что действительно они в деревне своей часто созывая на сход жителей советовали всем, чтоб общественной запашки не производить и вновь учрежденный порядок не исполнять, что Макар Романов, минувшею зимою вызвавшись ходатайствовать о возвращении взятого из общественного магазина запасного хлеба, на оное ходатайство собрал чрез товарища своего Никиту Федорова денег с каждой души по 20-ти копеек и ездивши в Казань удостоверял обывателей, что в губернских присутственных местах о произведении общественных запашек и учреждении нового порядка ни откуда предписания нет, и что при отбытии из деревни их в село Акрамово людей, все они возмутители, советовали им взять оружие. А села Малого Оринина, Федот Федоров Магапар в том, что ночью он накануне того дня, в который поселяне оказывали при селе Акрамове воинской команде сопротивление, с каким то подобным ему товарищем был в их деревне и говорил, что в Акрамове казаки топчут лошадьми людей и, что если кто пойдет туда, то взяли для защиты оружие. К сим очным ставкам вместо значущихся, по именам обывателей и арестантов в деревни Юнги Ядриной по их личной за неумением грамоте просьбе села Чемеева священник Константин Ямбиков руку приложил.

При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

102. Без даты. — Показания обвиняемых крестьян при очной ставке *

1. Арестанта Федора Петрова с Тяптяевским Иваном Федоровым.

Федор Петров.

Действительно ты Иван Федоров, во время производимого становым приставом в доме унтер-офицера Василия Григорьева обыска собирал людей и о недаче чиновникам лошадей делал настояние? При сем Петров в пояснение отобранного от него г. земским исправником допроса мая 21 во 2 отделении, на обороте 5 листа сказал: хоть в оном допросе и написано, что по словам Ивана Федорова, якобы он с товарищами бивши казаков отняли у них Григорьева, но в этом Федоров не участвовал, а слова таким образом написаны как нибудь по неправильному моему разговору по-русски, что и при прочтении допроса я заметить не мог.

Иван Федоров остался при запирательстве.

* Продолжение.

К сей очной ставке вместо вышеупомянутых из чуваш крещеных Федора Петрова и Ивана Федорова, по их личной за неумением грамоте просьбе, села Кожваж, Спасопреображенской церкви иерей Иоанн Померанцев руку приложил.

При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

2. Обывателям разных деревень с арестантами Ильбарсом и Палатаем.

Деревень Тяптяевой, Ювановой и Большой и Малой Карачкиной обыватели, значущия в показаниях отобранных 13 сего июня, уличала арестантов деревень Тяптяевой Степана Сидорова Полатая и Большой Карачкиной Степана Ильина Ильбарса в том, что они советовали им чтоб согласия на произведение общественной запашки и исполнение вновь учреждаемого порядка не изъявлять.

Арестанты деревень Тяптяевой Степан Сидоров Полатай и Большой Карачкиной Степан Ильин Ильбарс утвердили на отобранных от них земским исправником допросах мая 26 и 27 числе во 2 отделении на 97 и на обороте 103 листа.

К сей очной ставке вместо обывателей и арестантов Степана Сидорова Палатая и Степана Ильина Ильбарса, — по их личной, за неумением грамоте, просьбе, села Кожваж спасопреображенской церкви иерей Иоанн Померанцев руку приложил.

Присем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

3. Находящимся на поручительстве деревни Ювановой с одним из них Александром Григорьевым по-чувашски Андреем по показаниям их отобранным июне.

Савелий Дмитриев с прочими всего 29 человек отозвались, что они при спросе их, у кого видели сабли в деревне Тяптяевой, отвечали, что видели саблю у одного общежителя их Федора Петрова, а у другого Александра Григорьева по чувашски Андрея не видали, и с чего написано в допросах их, что видели саблю у Андрея, не знают.

Александр Григорьев Андрей остался при своем показании.

К сей очной ставке вместо вышепоименованных из чуваш крещеных, по их личному за неумением грамоте прошению, села Кожваж, спасопреображенской церкви приходский их священник Иоанн Васильев Померанцев руку приложил.

Причем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

103. Без даты. — Показания обвиняемых крестьян *

Деревни Ювановой из чуваш, крещеный Игнатий Григорьев. Против допроса значущегося во 2 отделении на 67 листе под № 70

* Продолжение.

находящегося на поручительстве Филиппа Васильева, спрашиван и показал:

От роду мне 56 лет, грамоте не умею, на исповедь хожу и святых таин приобщаюсь по удостоению; под судом не бывал. В совещаниях о изыскании средств к избавлению от общественной запашки и исполнения вновь учреждаемого порядка ни с кем не участвовал и по сему предмету на ходатайство унтер-офицеру Василию Григорьеву денежного сбора производимо не было, а собирались деньги одножителю моему Федору Григорьеву на ходатайство в Казани о возвращении взятого в низовыя города запасного хлеба. Сам же я с живущего со мною в одном околодке жителя деревни Большой Карачкиной Филиппа Васильева 2 рубля не брал и с чего это Филипп Васильев показал на меня, я не знаю. Что и удостоверяю поистине. К сему показанию вместо вышеупомянутого из чуваш, крещеного Игнатия Григорьева, по его личной за неумением грамоте, просьбе села Кожваж Спасопреображенской церкви иерей Иоанн Померанцев руку приложил. При сем присутствовали ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

Против оного показания деревни Большой Карачкиной Филипп Васильев, быв призван на предмет дачи с Игнатием Григорьевым очных ставок, по неумению говорить по русски чрез перевод деревни Малой Карачкиной десятского Василия Иванова сказал, что при отобрании от него г. земским исправником, допроса, о каком спрашивали его сборе денег не понял, и полагал, не отдал ли его отец Игнатию Григорьеву деньги, сказал наугад, что за свои души он отдал Григорьеву два рубли; но по явке домой отец его на спросе ему сказал, что никаких денег в пользу унтер-офицера Григорьева не давал никому. К сему показанию вместо вышеупомянутого Филиппа Васильева, по его личному за неумением грамоте прошению села Кожваж, Спасо-Преображенской церкви приходский его священник, Иоанн Померанцев руку приложил.

При сем присутствовали: ассесор (подпись), капитан (подпись), заведывающий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись).

104. Без даты. — Обзор показаний обвиняемых крестьян, Козмодемьянского уезда в неповиновении начальству и сопротивлении воинской команде вооруженной рукой *

Сего года, апреля от 7-го Козмодемьянского уезда пристав 1-го стана рапортом за № 524 тамошнему земскому исправнику донес о непослушании казенных крестьян Тяптяевского общества деревень: Тяптяевой, Большой Карачкиной, Малой Карачкиной, Китрялиной, Большой Тюмерли, Тораевой, Теняковой, собравшихся по вызову его 4 числа того апреля в деревню Тептяево, и в бытность его там, для произведения по разным делам спросов, в необ'явлении своих имян, говорили, что требование его в объявлении имян, они считают пред-

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, л. л. 183—205. — Подлинник.

логом к тому, чтоб вынудить от них согласие на перечисление в удельное ведомство и на разведение картофеля. Недопущении бывшего при нем рассыльного деревни Ишлей крещеного из чуваш Сергея Иванова, ко взятию из них, по приказанию его, стоявшего впереди первого человека, с намерением нанести последнему побойству, которые с общим криком сказали, что никогда ни одному чиновнику не дадут никакого показания, разошлись: дер. Ювановой и Малой Карачкиной, неявились по повестке сельского старшины Андрея Федорова к нему в Тяптяево.

От 9-го апреля, Козмодемьянское окружное управление отношением за № 1284 уведомило тамошний земский суд о упорстве многих селений подведомственных Кожваш-Сигачкинскому волостному правлению обывателей, в сборе общественной суммы, предположенной на сей 1842 год, изъявленной ими чиновнику Казанской палаты государственных имуществ Зайцеву и подлесничему Нальицкому по предмету общественной на посев хлеба запашки и прочих обстоятельств непослушании, и самовольном уходе по домам по сему отношению т. ч. Козмодемьянский земский суд резолюцию заключил для открытия причин побудивших жителей к непослушанию и пресечения производимых поименованными людьми в народе разглашений и намерения к составлению на высочайшее имя прошения командировать старшего заседателя.

Мая от 8-го, его превосходительство, г. Казанский военный губернатор, предписанием за № 2751 Козмодемьянскому земскому исправнику дал знать, что по увещании крестьян Козмодемьянского округа чиновником особых поручений Зайцевым и поверке к справедливости жалоб об освобождении от общественной запашки оказалось: что крестьяне Татар-Касинской и Кожваж-Сигачкинской волостей, исключая Тяптяевского общества, изъявив полную готовность к обсеменению полей для общественной запашки и посадке картофеля просили, освободить их от взноса ярового хлеба, для неприкосновенных запасов; Тяптяевское ж общества и Акрамовской волости неизъявили согласие на введение общественной запашки и увещаний г. Зайцева не послушали.

14 мая, Козмодемьянский земский исправник по поручению г. Казанского военного губернатора предписанием от 8 мая за № 2751, в деревне Тяптяевой собранным в оную со всего Тяптяевского общества поселянам, делая истолкования о пользе вводимой общественной запашки, встретил от них тоже непослушание; почему и представил его превосходительству рапортом т. ч. за № 180 о усилении действий его, в приведении жителей к повиновению, приличным числом воинской команды. Причем еще присовокупил: 1-е, что и употребленный на сбор людей деревни Тяптяевой, сотский Герасим Федоров, не исполнив своей обязанности, присоединясь к обывателям, оказал ему свое неповиновение в том, что по многим вызовам не вышел из круга общества, объявив, что он против жителей своих ничего делать не будет и от предположения их не отстанет; 2-е, возмущение Тяптяевского общества распространилось на многие волости уезда, и 3-е он располагался отправиться для

испытания жителей в готовности на введение запашки в Акрамовское общество, но бывший с ним исправляющий должность окружного начальника помощник князь Кулунчаков объявил ему исправнику, что жители Акрамовского общества, приготовив участок земли к общественной запашке, изъявили согласие распахать и обсеменить оный тогда, как допустит это Тяптяевское общество.

После отправления сего донесения исправник получил от отставного унтер-офицера Дементия Иванова лично извещение, что встреченное в Тяптяевском обществе неповиновение в учреждении общественных запашек произошло по возмущению проживающего деревни Югановой, в околодке Орбашах, отставного унтер-офицера Василья Григорьева, который вызвался поселянам о уничтожении запашек, вместе с сельскими обществами просить лично государя императора, полагая в сем случае надежду на служащего в Петербурге в одном штабе сына своего Ивана Григорьева, с которым ведется о сем переписка и для этого собрано Григорьеву по 50 коп. ассигнациями с души. На другой день пристав 1-го стана, по поручению исправника, отправясь при четырех уральских казаках в околодок Орбаш, по обыску в доме Григорьева нашед бумаги и взяв Григорьева, отправил его с двумя казаками вперед, а сам намеревался следовать за ними, но сбежавшиеся Орбашские жители, нагнавши возвратили казаков с Григорьевым, и освободивши последнего от казаков, причинили приставу и казакам побойство, с отнятием у первого бумаг, а у казаков сабель и нагаек. Потом поселяне являясь партиями в деревню Тяптяеву к квартирам исправника и бывших с ним двух приставов и помощника окружного начальника с дубинами, палками, а некоторые имели в руках отнятые у казаков четыре сабли обнаженные и ружье: и составивши толпу до 1000 человек, приступали к исправнику с вопросом: для чего пристав хотел увезти унтер-офицера Василия Григорьева и принадлежащие ему бумаги. Производили крики и ругательство, с поносительными к учрежденному над ними начальству со словами, настаивая отнять приготовленных для чиновников лошадей, и подошедшему к ним, для удержания их от того своим советом, бывшему Черемышевскому волостному голове Николаю Матвееву, причинили жестокое побойство. Об этом земский исправник донес г. Казанскому военному губернатору рапортом за № 181.

От 16 мая, пристав 2-го стана рапортом за № 831 Козмодемьянскому земскому исправнику донес о причинении накануне того числа в Акрамовском волостном правлении обывателями оной волости, при объявлении им начальственных предписаний о введении общественной запашки и посадки картофеля, убеждавшему их Ядринского уезда села Оточева священнику Ивану Семенову Имменентову жестокого побойства, и о произведении одним из них, деревни Большой Орининой Васильем Ивановым в комнатах волостного правления буйства, и разбивании прочими двери с намерением выбить и окна.

От 18-го мая, тот же пристав 2-го стана рапортом за № 841 донес Козмодемьянскому исправнику о бывшем в селе Акрамове Ядрин-

ского окружного начальника помощнике Орлове с 10 человеками солдат, для внятного истолкования обывателям о пользе введения общественной запашки и посеве картофеля, и встретившем со стороны их тоже непослушание.

Из предписания г. казанского военного губернатора, от 1-го июня за № 3266, ассесору Машкину данного, с приложением поданного к его превосходительству от казанского полицемейстера полковника Поля рапорта, от 20 мая за № 23 видно, что для водворения между казенными крестьянами Козмодемьянского округа спокойствия, командирован был г. Поль с воинскою командою, который по прибытии в село Акрамово встретил там 19 мая от собравшихся из многих селений крестьян тоже непослушание и буйство; причем из неповинующихся крестьян схвачено 464 человека, а прочия разбежались. По распоряжению его превосходительства, сделанному, в бытность его в том селе, полковник Поль производил с Козмодемьянским земским исправником и окружным начальником разбирательство, и когда после полицейского наказания, по мере вины каждого из сказанных крестьян собирался распустить их по домам, тогда собравшись толпа крестьян, около 4 тыс., вооруженные различными орудиями, подошли к месту расположения команды полковника Поля, с неистовым криком угрожали ее истреблением и при приступе к ним воинской команды, оказали сильное против оной сопротивление вооруженною рукою, убили двух казачьих лошадей, причинили двум казачьим офицерам, казакам и нижним чинам казанских гарнизонных батальонов ушибы и раны, почему как казаки, так и солдаты вынуждены были защищать от них, первые пиками, а последние штыками и с несколькими выстрелами, а потому обратили в бегство. Причем со стороны мятежников убито на месте 8, тяжело раненых 39, легко раненых 192. Схвачено кроме раненых 186.

По произведенному следствию оказалось.

Обнаружены виновными.

1 разряда.

Взятые при селе Акрамове воинскою командою при оказанном оной сопротивлении казенные крестьяне сознались:

Деревень.

Тяптяевой 25 человек, что оказанное неповиновение пред начальством произошло по глупости и возмущению других, по поводу чего они с вооруженною рукою шли в село Акрамово с намерением, выручить захваченных прежде людей, при сопротивлении воинской команды ударить на нее силою и если возможно забрать всех находившихся тут чиновников и следовать с ними к неповинующимся Ядринским обывателям, о бунте коих они имели верное сведение.

Ювановой 42 и Большой Карачкиной 35 человек, что оказанное неповиновение пред начальством произошло по возмущению других.

Китрялиной 7, Тораевой 10. Села Кузнецова 4. Деревень Больших Юльял 1. Виловатого врага 9. Другой Яктерли 6. Села Троицкого Аккозино тоже 2. Деревень Большой Яктерли 1; сказали: что оказанное неповиновение пред начальством совершено по примеру Тяптяевских обывателей.

Малой Тюмерли 21. Малой Карачкиной 23. Большой Тюмерли 4 и села Малых Паратмар 17 человек сказали: что сказанное неповиновение пред начальством совершено по примеру Тяптяевских обывателей.

Теняковой Никифор Макаров сказал, что в село Акрамово пошел по совету жителя деревни Тяптяевой Степана Сидорова Палатая и других чуваш, бить там команду и чиновников, Больших и Малых Ачкарень 14 человек сказали: что в село Акрамово пошли по совету двух общежителей.

Хачкасов 13 человек сказали: что неповиновение пред начальством ими произведено по возмущению двоих жителей деревни Малых Ачкарень.

Корчаковой 57 человек сказали, что неповиновение пред начальством совершено ими, по возмущению общежителя их Якова Максимова, а в село Акрамово пошли с намерением, чтобы не давать воли находившимся там чиновникам и воинской команде.

Юнги-Ядриной 58 человек сказали, что сказанное неповиновение пред начальством совершено по возмущению прочих по совету коих они отправились в село Акрамово с вооруженною рукою для удержания казаков и недачи чиновникам воли.

Янымовой 4 человека сказали, что в село Акрамово пошли по возмущению жителя деревни Юнги-Ядриной Тимофея Тихонова.

Притом все они дополнили, что вместе с ними при селе Акрамове находилось народу из чуваш и черемис великое множество, но большею частью из неизвестных селений.

Отставной унтер-офицер Василий Григорьев, имеющий знак отличия св. Анны в возмущении обывателей к неповиновению начальству, намерение ходатайствовать в С. Петербурге о избавлении поселян от введения общественной запашки и исполнения вновь учреждаемого порядка и назначении для сего денежного сбора с каждой души по 50 коп. ассигнациями, изобличается собственным сознанием, что он был в том участником по склонению некоторых поселян.

Степан Сидоров Палатай, деревни Тяптяевой околодка Чатрай. По показанию захваченных воинскою командою при сопротивлении жителей деревень: Тяптяевой, Ювановой, Большой Карачкиной, Тораевой, Малой Карачкиной и Теняковой, всего 135 человек, да Юнги-Ядриной Тимофея Иванова, в возмущении обывателей к неповиновению начальству и сборе с них денег по 10 коп. медными с души, на ходатайство в Казани о возвращениии взятого в низовые города общественного запасного хлеба, а один из них деревни Тяптяевой Герасим Васильев дополнил, что он в Акрамово послан Па-

латасм, с приказанием итти с палкой. Сам Палатай при допросе в показуемом на него не сознался, но прочия обыватели деревень Тяптяевой, Ювановой, Большой Карачкиной и Малой Карачкиной, всего 109 человек тоже утвердили, что при делаемых у них совещаниях, с начала он Палатай, с жителем деревни Большой Карачкиной Степаном Ильиным Ильбарсом, советовали о изыскании средств к избавлению себя от введения общественной запашки и разведения картофели.

Степан Ильин Ильбарс, деревни Большой Карачкиной по показанию захваченных воинскою командою при сопротивлении жителей деревень: Тяптяевой, Ювановой, Большой Карачкиной, Малой Карачкиной и Тенякoвой, всего 126 человек, в возмущении обывателей, к неповиновению начальству, и кроме того он охвачен воинскою командою при селе Акрамове в числе прочих оказавших вооруженною рукою сопротивление. Сам Ильбарс при допросе ни в чем виновным не сознается, оправдываясь, что он при селе Акрамове воинскою командою схвачен при проходе его в село Ишаки, для исполнения в тамошней церкви обета; но прочия обыватели деревень: Тяптяевой, Ювановой, Большой Карачкиной и Малой Карачкиной, всего 109 человек утвердили, что при делаемых у них совещаниях с начала, он, Ильбарс, с жителем деревни Тяптяевой Степаном Палатаем, советовали о изыскании средств к избавлению себя от введения общественной запашки и разведения картофели. А главное изобличается поимкою его воинскою командою в числе прочих оказавших ей вооруженною рукою сопротивление.

Бывший волостной голова Макар Романов, деревни Юнги-Ядриной по показанию захваченных при селе Акрамове воинскою командою, оказавших ей сопротивление общежителей его, всего 58 человек, в возмущении жителей своей деревни к неповиновению начальству, сборе с них чрез товарища общежителя своего Никиту Федорова денег с каждой души по 20 коп. на ходатайство в Казани о возвращении взятого в низовые города запасного хлеба, удостоверение их, что по выправке его в Казани оказалось, что в губернских присутственных местах, предписаний общественной запашке и разных по новому положению сборах нет; подстрекательстве своих обывателей взять всем рычаги и итти в Акрамово для удержания казаков и не дачи чиновникам воли, и по объявлению общежителей же его 6 человек, в вымогательстве от них себе во взяток денег, чрез содержание их после оказанного поселянами при селе Акрамовой воинской команде сопротивление, в доме товарища своего Никиты Федорова в запертом амбаре. При допросе Романов сознался только в том, что он точно ездил в Казань по поручению общежителей, для подачи в палату государственных имуществ просьбы о возвращении взятого в низовые города хлеба, а впрочем во всем учинил запирательство, показав, что содержавшиеся в амбаре общежители его посажены были Татаркасинским волостным головою и писарем, потому что они по разведыванию сочтены возмутителями; но прочия обыватели 39 человек утвердили во всем показание пер-

вых общежителей, а о содержимых в анбаре 6 человеках, Татаркасинский волостной голова и писарь рапортом и два караульщика в отобранном от них за присягою показании удостоверили, что действительно те содержавшиеся жители посажены были Макаром Романовым и Никитой Федоровым.

Никита Федоров по показанию захваченных при селе Акрамове воинскою командою оказавших ей сопротивление общежителей его всего 58 человек, в возмущении жителей своей деревни к неповиновению начальству, что объявлению общежителей своих шести человек, в содействии им Макару Романову во взятье их к нему Федорову во двор и содержании в анбаре против этого при допросе Федоров учинил запирательство, показав, что содержавшиеся в анбаре 6 человек общежителей его посажены были Татаркасинским волостным головою и писарем, потому что они по разведыванию почтены за возмутителей; но прочие обыватели 39 человек утвердили показание первых; а о содержимых в анбаре 6 человеках Татаркасинские волостной голова и писарь рапортом и два бывших караульщика в отобранном от них за присягою показаний удостоверили, что действительно они посажены были Макаром Романовым и Никитою Федоровым.

Федор Петров, деревни Ювановой по показаниям унтер-офицера Василия Григорьева в освобождении им Петровым с прочими его Григорьева от сопровождавших его казаков и причинении приставу и казакам побойства, с отнятием у первого бумаг, а у последних сабель и нагаек и бывшего Чермышевского волостного головы, в бытности его начинщиком причиненного ему обывателями побойству, против чего Петров запираясь учинил сознание, — в участии его с прочими по возмущению жителей к неповиновению начальству и приходе в деревню Тяптяеву в бытность там земского исправника с опоясанного из числа отнятых у казаков саблею. Выставленный Матвеевым один свидетель за присягою утвердил его ссылку.

Федот Федоров Мигапар, села Малого Оринина. По показанию захваченных в сопротивлении против воинской команды деревни Юнги Ядриной жителей 58 человек; в бытность его в той деревне накануне оказанного сопротивления с извещением обывателям, что в Акрамове казаки топчут лошадьми людей и советовал им, если пойдут туда, брать с собой какия нибудь орудия. Против сего Мигапар учинил запирательство; но прочия обыватели деревни Юнги-Ядриной 39 человек подтвердили показание первых своих общежителей.

Иван Михайлов, Юнги-Ядриной. По показанию деревни Ювановой жителя Алексея Александрова, в приезде его с братом своим Сергеем Михайловым накануне оказанного поселянами воинской команде сопротивления, ночью, для поощрения обывателей итти в село Акрамово с палками, на предмет выручения захваченных людей. Оный Михайлов был призван в деревню Тяптяеву, для отобрания допроса, бежал из под надзора в лес, и тем в выводимом на него поступке навлек на себя подозрение; потом явясь сам собой в комиссию при отобрании от него допроса учинил в выводимом на не-

го запирательство, а относительно побега показал, что оный учинил из опасения, чтоб по напрасному оговору Александрова не было поступлено с ним строго.

Брат Ивана Михайлова Сергей Михайлов, потому же показанию Алексея Александрова, учинил запирательство.

Яков Петров Охтияр деревни Средних Ачкарень.

Егор Васильев по чувашски Яков, деревни Малых Ачкарень.

По показанию захваченных в сопротивлении против воинской команды жителей деревень: Больших Ачкарень, Малых Ачкарень и Хачкасов, всего 27 человек, в возмущении их к неповиновению против начальства и советывании итти в Акрамово против его Охтияр и Яков учинили запирательство; но прочия обыватели Больших Ачкарень и Хачкасов, подтвердили показание первых общежителей.

Яков Максимов деревни Корчаковой, по показанию своих общежителей, в возмущении их к непослушанию против начальства, правящий должность козмодемьянского городничего уведомил, что оный Максимов помер.

Дмитрий Федоров

Тихон Тимофеев Деревни Юнги-Ядриной.

По показанию захваченных воинскою командою в сопротивлении общежителей 58 человек, в возмущении жителей своей деревни к неповиновению начальству и поощрении итти в село Акрамово и вооруженною рукою против этого Федоров и Тимофеев учинили запирательство, но прочие обыватели 39 человек подтвердили показание первых общежителей.

Федор Григорьев, деревни Ювановой, по показаниям взятых воинскою командою в сопротивлении жителей деревни Тяптяевой 26 человек с одножителя его Никифора Иванова, в возмущении обывателей к неповиновению против начальства, склонении к единомыслию окольных жителей — и предположении учинить денежный сбор по 50 коп. ассигнациями с души, на употребление в Петербурге ходатайства, и 2-м мещанского сына Луки Васильева, в приглашении его к себе в дом и возке с собой по другим деревням, для переписки обывательских имян. Против сего Григорьев сознался только в приеме от обывателей поручения, на употребление ходатайства о возвращении магазинного хлеба, приглашении для переписки доверителей его имян мещанского сына Васильева и получении от обывателей на проезд в Казань 30 руб. А более ни в чем не сознался.

Павел Григорьев, деревни Ювановой, по показанию бывшего волостного головы Николая Матвеева, в начинщиках причиненного ему Матвееву побойства, против этого Григорьев не сознался, но один свидетель за присягой утвердил ссылку Матвеева.

Иван Афанасьев деревни 2-й Васькиной по поданному исправляющему должность окружного начальника г. генерал майору Мандрыке рапорту, от 27 мая за № 27, в возмущении обывателей к непослушанию начальству. Против сего Афанасьев учинил запирательство, но обыватели 141 человек подтвердили донесение исправляющего должность окружного начальника.

Яков Степанов — деревни Ювановой. По показаниям унтер-офи-

цера Василья Григорьева, в возмущении жителей к неповиновению; общежителя его Федора Петрова, в битье казаков, и взятых воинскою командою в сопротивлении против оной, деревни Тяптяевой жителей 25 человек, в бытности его с ними при селе Акрамове и подстрекательстве их разобранию чрез речку моста, но он Степанов учинил во всем запирательство.

Василий Захаров и Степан Егоров, деревни Ювановой по показаниям унтер офицера Василья Григорьева, общежителя их Федора Петрова и уральских казаков, в возмущении жителей к неповиновению и причинении побойства становому приставу и казакам, но они Захаров и Егоров учинили во всем запирательство.

Иван Васильев деревни Ювановой, по показанию общежителя Федора Петрова, в возмущении жителей к неповиновению начальству, но Васильев помер.

Василий Афанасьев деревни Ювановой, по показаниям общежителя его Федора Петрова, в возмущении обывателей к неповиновению начальству и уральских казаков в причинении им и становому приставу побойства, но Афанасьев учинил против этого запирательство.

Из взятых воинскою командою при оказанном оной сопротивлении:

Тимофей Иванов, Афанасий Иванов, деревни Юнги Ядриной по показанию товарищей его, взятых тоже с ним в сопротивлении однодеревенских жителей 57 человек, в возмущении жителей своей деревни к неповиновению начальству и поощрении обывателей итти в село Акрамово с вооруженною рукою. Против сего они, Ивановы учинили запирательство, но прочия обыватели 39 человек подтвердили показание первых общежителей.

Иван Федоров деревни Тяптяевой по показанию деревни Ювановой Федора Петрова, в сборе при отправлении становым приставом унтер офицера Василия Григорьева жителей, причинении с ними приставу и казакам побойства и производимом в деревне Тяптяевой настоянии о недаче чиновникам лошадей, но против этого Федоров учинил запирательство.

Александр Григорьев по чувашски Сендри Саватька, деревни Ювановой по показаниям унтер-офицера Григорьева и обывателя Федора Петрова, в освобождении Григорьева от казаков и причинении приставу и казакам побойства, с отнятием у последних сабель и нагаек, но против этого Григорьев учинил запирательство.

Николай Тимофеев, Иван Николаев, Данило Никитин, Гаврило Захаров и Павел Андреев, деревни Ювановой показаниям общежителя своего Федора Петрова, в соглашении к неповиновению к начальству участвовавших в том жителей и совещании о сборе по 50 коп. с души и уральских казаков в причинении им и становому приставу побойства, но против этого они Тимофеев, Николаев, Никитин, Захаров и Андреев учинили запирательство.

2 разряда:

Отставной солдат Сергей Афанасьев, имеет знак отличия св. Анны по объявлении Чебоксарской инвалидной команды унтер-офицера

Якова Андреева в произношении при производимом Ядринским окружным помощником в селе Акрамове увещании обывателей к послушанию начальству и встреченном от них неповиновении, возмутительных слов, против сего Афанасьев учинил запирательство, показав бытность свою в это время на пастьбище, но два свидетеля по ссылке его в том за присягою показания его не утвердили.

Кондратий Федоров, Лазарь, Степан Иванов Ермак и Парфен Тимофеевы, села Ориньина по рапорту пристава 2 стана от 16 мая за № 831 в причинении священнику Именентову побойства: Александр Никифоров деревни 2-й Туруновой и Иван Иванов, деревни 2-й Васькиной по поданному 17 мая от самого священника Именентова объявлению в поощрении обывателей к побойству его, но все они против сего учинили запирательство и обиженные к изобличению их, никакого доказательства не представили.

Матвей Лаврентьев, деревни Ювановой, по показаниям унтерофицера Григорьева и общежителя его Федора Петрова, в освобождении Григорьева от казаков и причинении становому приставу и казакам побойства. За отлучкою из жительства, остался не спрошен.

Василий Иванов деревни Большой Ориньиной по рапорту пристава 2-го стана в дебоширстве в Акрамовском волостном правлении во время причинения обывателями священнику побойства, против сего Иванов учинил запирательство, показывая, что он был тогда пьяный.

Андрей Дмитриев деревни Китряииной, по донесению чиновника Зайцева в недопущении обывателей к принятию делаемых им увещаний. Его превосходительство г. Казанский военный губернатор, предписанием Козьмодемьянскому воинскому исправнику поручил подвергнуть Дмитриева полицейскому наказанию, но он находился в неизвестной отлучке.

Сотский Герасим Федоров, деревни Тяптяевой, в оказанном земскому исправнику по службе неповиновении, учинил собственное сознание.

3 разряда:

Заштатный дьячек Максим Алексеев и лекарский ученик Федор Козуков Алеев, по донесениям пристава I стана и чиновника Зайцева и уведомлении Козмодемьянского окружного управления в разъезде, по селениям отбирании первым от обывателей руг и внушений им о неисполнении распоряжений правительства, и приглашении последним обывателей к написанию прошения на высочайшее имя. Козмодемьянский земский исправник в рапорте от 14-го мая за № 180 представил г. Казанскому военному губернатору, что Алексеев и Козуков по собранным сведениям оказываются несоставителями просьб, а писателями поселянских имян, на составление избранных им ходатаям доверенности, сами они, в выводимом на них обвинении не сознавшись, Алеев, показал, что он по просьбе некоторых селений обывателей переписывал имена для произведения иска о увозе у них другими людьми с лугов сена, а Козуков в оправдание себя пояснил, что он во время делания жителям чиновни-

ном Зайцевым увещании находился в заволжской стороне для поверки привитой младенцам оспы, о чем удостоверил Козмодемьянский врач.

Подвергнутыя полицейскому наказанию казенные поселяне Акрамовской, Пихтулинской, Татаркасинской волостей 431 человек, изъявив свое согласие на исполнение в точности начальственных распоряжений, в отобранных от них допросах показали, что оказанное ими пред начальством неповиновение произошло, по глупости, и по неточному понятию объявляемых распоряжений, а более вовлечены Тяптяевским, Кожважским и Татаркасинским обществами.

Подписали: ассесор, капитан, чиновник особых поручений, заведывающий Козмодемьянским округом.

105. 1842 г. 22 июня. — Отношение следователя в Козмодемьянский земский суд о производстве повального обыска у крестьян *

Комиссия для исследования об оказанном Козмодемьянского уезда казенными поселянами правительству неповиновений с сопротивлением против воинской команды вооруженною рукою.

По производимому сею комиссиею делу, нужно сделать повальные обыски о поведении: заштатного дьячка села Преображенского Кожважи-тож, Максима Алексеева Алеева, деревни Малой Шурмар оспенного ученика, казенного крестьянина Федора Григорьева Козукова, проживающего в деревне Ювановой отставного унтерофицера Василия Григорьева, казенных крестьян из чуваш крещеных, деревень: Ювановой брата Григорьева, Федора Григорьева, Федора Петрова, Александра Григорьева по чувашски Сендри Саватки, околодка Тораева Николая Тимофеева, околодка Орбаш Тараса Иванова, Ивана Николаева, Данилы Никитина, Гаврилы Захарова, Василия Захарова, Степана Егорова, Андрея Савельева, Ивана Васильева, Ивана Афанасьева, Якова Степанова, Матвея Лаврентьева, Павла Андреева, Гаврила Иванова, Ивана Федорова, Павла Григорьева, Тяптяевой околодка Чатрай Степана Сидорова Полатая, Герасима Федорова, Карачкиной, Степана Ильина Ильбарса: Средних Ачкарень Якова Петрова Охтияра, Егора Васильева, по чувашски Якова; Корчаковой Якова Максимова; Юнги Ядричной Тихона Тимофеева, Афанасия Иванова, Макара Романова, Никиты и Дмитрия Федоровых, Ивана и Сергея Михайловых: сел: Малого Оринина, околодка Синьял Федора Федорова Мигапара: Акрамова, отставного солдата Сергея Афанасьева, из чуваш крещеных села Акрамова Василия Иванова, Кондратия Федорова Лазаря, Степана Иванова Ермака, Парфена Тимофеева; деревни 2-й Торуновой,

---

* Госархив НКВД ТАССР — ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г., д. № 13, л.л. 211—212. Подлинник.

Александр Никифоров, отставного солдата Сергея Афанасьева, чуваш: Ивана Афанасьева и Ивана Иванова.

Почему и благоволит оный суд поручить кому следует означенные обыски учинить сколь возможно поспешнее, которые и доставить в сию комиссию с нарочным. Причем комиссия предуведомляет, что опросы должны производить в соседственных деревнях минуя прикосновенных к следствию, а прикосновенным деревням прилагается у сего на обороте список.

Ассесор (подпись).

Список селениям коих жители прикосновенны к следствию об оказанном казенными поселянами правительству неповиновении:

Деревни Первой Васькиной,
„ Хора-Касов,
„ Большой Орининой,
Села Акрамова,
Деревни Янишевой,
„ Малых Торхан,
Села Кинярь,
Деревни 2-й Кинярской,
„ 1-й Байряшевой,
„ Чуратчиковой,
„ 2-й Туруновой,
„ Больших Ишлей,
„ Большой Мамки,
„ Янбахтиной,
„ Сундырской,
„ Малых Ишлей,
„ Шобашкар-Касов,
„ Малых Ачкарень,
„ Ачкарень-Асмер,
„ Хачкасов,
„ Яргейкиной,
Деревни Юнги-Ядриной,
„ Тяптяевой,
„ Ювановой,
„ Большой Карачкиной,
„ Малой Карачкиной,
„ Тораевой,
Села Кузнецова,
Деревни Больших Юльял,
„ Виловатого Врага,
„ Другой Яктерли,
Села Троицкого Аккозино,
Деревни Большой Яктерли,
„ Малой Яктерли,
„ Малой Тюмерли,
„ Большой Тюмерли,
„ Малой Паратмары,
„ Горной Кушарги,
„ Теняковой,
„ Большой Ачкарень,
„ Корчаковой.

Ассесор (подпись).

106. 1842 г. 31 декабря. — Предписание казанского военного губернатора казанскому губернскому правлению о наказании осужденных крестьян *

Рассмотрев военно-судное дело, представленное ко мне при рапорте за № 52, из комиссии военного суда, учрежденной в гор. Цивильске, произведенное ею над казенными крестьянами Чебоксарского округа деревень Янгильдиной Юмангуле (он же Зюмангул) Тохтагулове и Ильменевой выселка Вязовых Никифоре Матвееве, нахожу, означенные Тохтагулов и Матвеев, как уведомил управляющий палатою государственных имуществ, в ноябре и декабре в 1841 г. и в апреле сего года ездили по Чебоксарскому, Цивильскому и Свияжскому уездам, внушали обывателям, что не следует делать заведенной уже в некоторых уездах селениях в 1841 году и вновь

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г. оп. № 43, д. 45, л.л: 8—13. — Подлинник.

производить общественной запашки и садки картофеля, а также вносить сверх подушного оклада денег, и будто бы это водится для того, что они обращаются в удел от чего произошли беспорядки и неповиновение к начальству, ибо поселяне собираясь самовольно составляли приговоры на избрание поверенных для ходатайства, писали просьбы о избавлении от запашки и подавали оные через упомянутых поверенных казанскому губернскому прокурору, а когда командирована была воинская команда для востановления должного порядка, то Тохтагулов внушил народу, чтобы не робели, а стояли твердо друг за друга говоря сабля так сабля, Сибирь так Сибирь, сверх того, они собирали с крестьян деньги на расходы для ходатайства и употребляли частью в свою пользу.

Подсудимые сие при следствии не сознавали себя в возмущении виновными, показали: Тохтагулов, что в 1841 году в октябре месяце, по обывательскому приговору деревни Янгильдиной подано прошение губернскому прокурору о сборе с них в запасный магазин хлеба в большом количестве, тогда как уже земля под общественную запашку была у них отрезана и засеяна ржаным хлебом, но при следствии обыватели о излишестве с них сбора хлеба в магазин ничего необнаружили на расходы для подачи просьбы собрано им с пятьсот восемьдесят душ по пять копеек с каждой: Матвеев, что он при составлении общественного приговора об освобождении от общественной запашки был с крестьянами: Феодором Кузьминым, Яковым Максимовым и Андреем Димитриевичем, собирая крестьян, коих имена переписывал чувашенин казенный крестьянин Иван Андреев. Этим приговором, он, Матвеев, по изъявленному на то согласию, избран доверенным для подачи просьбы по вышеозначенному предмету каковую он и подал казанскому губернскому прокурору, и на издержки по сему случаю собрано им с 1500 душ по двенадцати копеек медью, из коих Ивану Андрееву за написание приговора, отдано по две копейки, безсрочно отпускному унтер-офицеру Петру Дмитриеву за рукоприкладство к приговору по одной копейке, а за написание просьбы казанскому мещанину Ивану Осипову двадцать пять рублей ассигнациями, за рукоприкладство к просьбе неизвестному мещанину двенадцать рублей ассигнациями, пять рублей пропили, затем у него осталось в свою пользу по пять копеек с души. Мещанин Осипов вовсе по делу остался не спрошенным, а другие поименованные Матвеевым лица, в выводимом на них, не признались и ни в чем в том не уличены, кроме писца Андреева, который сознался в получении от Матвеева за написание приговора не двадцать пять рублей, а только двух рублей серебром и за половину года заплатили за него обыватели за одну душу подушные и общественные деньги, из собранной по двенадцать копеек суммы, которая следовала для отдачи Никифору Матвееву. Пред военным же судом Тохтагулов и Матвеев, отменив вышеписанное показали, что они, расходуя на издержки при исполнении данного им от обывателей доверия собственные деньги и согласия не изъявили на избрании их ходатаями при составлении приговора, а была на это воля обывателей.

Несмотря на таковое их запирательство, в вышеписанных преступлениях уличаются они: 1-й. Показаниями обывателей Чебоксарского уезда разных сел, деревень и околотков 665 человек, которые сверх того решительно показывают Тохтагулова и Матвеева главными зачинщиками возмущения в народе, породившегося от внушения их, что общественная вспашка и посадка картофеля вводится будто бы потому, что они обращаются в удел, и из них первый говоря о сопротивлении произносил: «Сабля так сабля, Сибирь так Сибирь». 2-й. Разноречивыми своими показаниями, ибо сперва сознались в сборе с крестьян денег говоря, что по изъявлению согласия, избраны были поверенными от общества, а потом запираясь в этом сказали, что будто бы они избраны были ходатаями против желания и что на расходы по сему предмету употребляли деньги собственные, чего же в каком случае допустить невозможно, ибо если не имели согласия быть поверенными, то не смели бы, как они говорят — надобности тратить и собственные деньги, напротив ясно видно, что оной делая неприличныя, особенно Тохтагулов, даже дерзкие внушения и обещаясь быть ходатаями собирали и деньги, по таковым обстоятельствам я признаю Тохтагулова и Матвеева виновными: 1-е, в разъездах по Чебоксарскому, Цивильскому и Свияжскому уездам, со внушением из видов корысти татарам и чувашам не производить общественной запашки земли и садки картофеля, потому будто бы, что они через сие обратятся в удел, от чего произошли означенные выше беспорядки и неповиновение к начальству: распространившиеся впоследствии по Ядринскому и Козмедемьянскому скругам; 2-ое, Тохтагулов в дерзких внушениях с произношением: «сабля так сабля, Сибирь так Сибирь»: 3-е, в самовольном сборе с крестьян денег и в употреблении им из оных частию в свою пользу, — и 4-е, в разноречивых показаниях.

От роду подсудимые Тохтагулов и Матвеев имеют: 1-й сорок два, а второй 51 год, под судом, следствием и в штрафах до сего не находились.

За каковыя преступления комиссия военного суда, на основании изъявленных в сентенции узаконений приговорила: наказать их Тохтагулова и Матвеева шпицрутенами, прогнав каждого чрез тысячу человек по четыре раза и потом отдать в военную службу если окажутся годными, противном случае отправить навсегда в крепостную работу в Бобруйск, когда же и к оной окажутся неспособными, то сослать в Сибирь на поселение, взыскав из имения их следующий присутствующим комиссии военного суда суточныя деньги, также употребленныя при производстве дела на наем писца с канцелярскими материалами девять рублей серебром и на прогоны издержанные при разъездах каждым из членов комиссии, в случае же несостоятельности подсудимых довзыскать таковыя деньги с общества, участвовавших с ними в сказанных выше беспорядках и неповиновении начальству.

По рассмотрении мною дела кроме подсудимых, оказываются прикосновенными:

1. Чиновник Бровкин, по донесению Тогашевского волостного

правления, как писал г. управляющий палатою государственных имуществ Нефедьев оглашается в возбуждении чуваш против распоряжений начальства о запашке, коего правление располагалось взять под арест; но чуваши до сего не допустили и предоставили Бровкину свободу. В этом возбуждении Бровкин не признался, — говоря, что за ним из села* Тогашева приезжали обыватели и он там был; но о запашке земли, посева хлеба и картофеля, с жителями не говорил, а просили они его написать прошение об отошедшей из их дач в другие руки мельниц; прошение же о запашке так Бровкин узнал и имеет с оного копию, писано не им, а в городе Казани, чувашенину деревни Шакуловой Михайле Тихонову с прочими за сорок рублей (о писавшем прошении не сделано розыскания; и не спрошен об этом чувашенин Михайло Тихонов). Когда же он Бровкин привезен в Тогашево точно было в одной избе до пятнадцати человек и говорили о мельнице, а не о запашке куда пришел голова с рассыльным и писарем, в пьяном виде схватив со стола записанные имена жителей до десять человек хотел унести; но обыватели до того не допустили, отобрав записку. После чего он Бровкин отправился в Чебоксары без всякого препятствия. Напротив, голова рапортом подтверждая уведомление господина Нефедьева добавил, что собравшихся было многочисленное количество и сборище это сделано для дачи имян Бровкину к написанию бумаги, об освобождении от удела и от общественной запашки и что когда он заходил с писарем и рассыльным в избу, застал Бровкина что-то писавшего, а перед ним стояли обыватели того общества. Оный голова желая узнать, что писал Бровкин, взяв со стола бумагу отдал писарю, но бывшие тут чуваши, погасив огонь, отняли бумагу с причинением ему и рассыльному побой; впрочем как обстоятельство это надлежащим порядком не обследовано, то предлагаю предписать кому следует, сделать законным порядком таковое равно кем писано чувашенину Михайле Тихонову прошение об избавлении от запашки, по отзыву Бровкина и против показания отобранного от чувашенина Никифора Матвеева, относительно писания Казанским мещанином Иваном Осиповым прошения и взятия за то двадцать пять рублей ассигнациями и об оказавшемся донести мне.

2. Бессрочно отпускной унтер-офицер Петр Дмитриев и писец крестьянин Андреев, из коих первые сделали рукоприкладство, а последний сознался в получении от Матвеева, за написание приговора не двадцать пять рублей, а двух рублей серебром с заплатою за него обывателями за половину года на одну душу подушных и общественных денег, почему их за сие в страх и пример прочим, так как на основании проекта о управлении государственных имуществ 369 и 553 параграфом следует казенным крестьянам о писании просьбы относиться в окружные управления и к стряпчим палат государственных имуществ выдержать под стражею каждого по одному месяцу в Чебоксарском тюремном замке со строгим под-

* Так в подлиннике.

тверждением, чтобы они на будущее время к подобным бумагам рукоприкладство не делали, на последнем приговоров не составляли под опасением за неисполнения наказания по всей строгости законов. Причем взыскать с Андреева взятые им от Матвеева два рубля серебром и заплаченные за него обывателями за половину года подушные и общественные деньги, кои обратить взамен употребленных на прогоны.

3. Членам комиссии военного суда учрежденное в городе Цивильске, не сделавшим заключения о вышеписанных Бровкине бессрочно отпускном унтер-офицере Дмитриеве с товарищами, и за неразыскание о писателях прошений, Казанский же мещанин Иван Осипов, по важному на него извету, остался вовсе неспрошенным, хотя и надлежало бы сделать замечание с тем, чтобы впредь были осмотрительнее, но как военно-судное дело произведено было весьма успешно, то от оного освободить.

4. Препровождая в губернское правление в подлиннике военносудное дело с выпискою и сентенцию и принимая в основание 1371-ю статью 15 тома свода законов уголовных я определил: наказать Тохтагулова и Матвеева шпицрутенами через пятьсот человек по два раза и как они уже негодны по летам их к военной службе, а Матвеев и к крепостной работе, то Тохтагулова согласно высочайшему повелению, означенному в указе 19 августа 1841 года отослать в крепостную работу с содержанием в каземате на четыре года, а Матвеева в Сибирь, сообщая Тобольскому приказу о ссыльных, чтобы Матвеев употреблен был на два года работу; а потом в разряд посланцев; затем относительно возмещения издержки денег, на прогоны, на суточные членам комиссии и на канцелярские расходы, а равно времени и месте произведения экзекуции над виновными, я сообщаю губернскому правлению особо, находя не излишним известить, что прочие прикосновенные к делу сему крестьяне, как менее виновные подвергнуты без суда исправительному полицейскому наказанию. Причем предлагаю оному губернскому правлению обратить внимание на бездейственность Чебоксарского земского исправника Иванова, по каковой и по таковой же бывшего начальника Чебоксарского округа коллежского асессора Лебедева не только между крестьянами того, но в соседственных округах произошли большие беспорядки — подвергнув сего Иванова, по усмотрению своему, взыскание за сие и за не предупреждение не ездить подсудимым Тохтагулову и Матвееву, по деревням с преступными внушениями. Присовокупляя к тому, что Лебедев оглашен и в злоупотреблениях, может быть способствовавших к развитию упомянутых беспорядков, но о нем производится особое дело.

Об исполнении всего вышепрописанного, в свое время надлежащим порядком донести мне, и уведомить палату государственных имуществ. Подписал генерал-адъютант Шипов.

107. 1842 года, 31 декабря. — Предписание казанского военного губернатора Казанскому губернскому правлению о наказании крестьян Ядринского уезда *

Рассмотрев военно-судное дело, представленное ко мне при рапорте за № 47 произведенное комиссиею военного суда, учрежденною в городе Цивильске над казенными крестьянами Ядринского округа, Асакасинской волости: Михайлом Мартыновым, Егором Таутом, Петром Петровым, Львом Даниловым, Филиппом Семеновым и Чебоксарским мещанином Петром Понфмаревым нахожу:

По сношению Ядринского окружного управления с тамошним земским судом о самовольном сборе обывателями разных селений по пятнадцать, 20, 25 и 30 копеек с души на ходатайство об отмене общественной запашки, вводимой для пополнения запасных хлебных магазинов, было поручено произвести исследование приставу I-го стана Михайлову, который донес, что обыватели разных волостей не дают показаний не объявляя своих имен, а некоторые отказались от рукоприкладства к таковым, уже данным ему. После сего командированный от палаты государственных имуществ чиновник особых поручений Гарткевич, находясь в Ядринском округе для убеждения крестьян в пользе общественной запашки, при исполнении сего поручения, встретил большия беспорядки и сопротивление, а крестьяне Асакасинской волости, не выслушав его внушений, с шумом и угрозами сбили с ног казака Ноготкова и цивильского рассыльного Волкова, причем нанесен удар писарю. За ним вскоре для водворения тишины и порядка, явился в оную волость Ядринский земский исправник с окружным начальником, но их также встретили явное сопротивление со стороны крестьян, которые собравшись в числе 600 человек с шумом и беспокойством изъявили свое несогласие на введение общественной запашки, а когда сделано было убеждение и увещание чрез священников, те крестьяне, препятствуя оным буйными восклицаниями кричали: «что не хотят иметь у себя такой запашки, что скорее согласятся быть сосланными, чем подчиняться этому распоряжению и что они повторят событие при Пугачеве», причем буйстве один крестьянин разбил в волостном правлении окна, а потом все самовольно с шумом разошлись по своим жилищам.

Вследствие чего для восстановления порядка и тишины отряжена была воинская команда под начальством гвардии капитана Крюденера, состоявшая из чинов инвалидной команды, Казанских гарнизонных баталионов и казаков, которая встречая толпы поселян, вооруженных дубинами и палками и кольями при упорном сопротивлении последних, без кровопролития благоразумным распоряжением гвардии капитана Крюденера привела их в надлежащее повиновение. В этих беспорядках и неповиновении начальству по произведенному их следованию и военному суду, оказались более других все упомянутые подсудимые виновные именно:

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. № 43, д. № 45, л. л. 35—40. — Подлинник.

1. В возмущении обывателей разных деревень не производить общественной запашки и посева картофеля отчего возникло неповиновение к начальству.

2. В дерзком подстрекательстве отражать чиновников и воинскую команду при увещании к повиновению начальству.

3. В особенности отставной рядовой Симонов и мещанин Пономарев сверх означенных поступков в сборе с обывателей денег за изъявлении желания на ходатайство у правительства об избавлении от помянутой запашки. Во всех сих преступлениях подсудимые хотя делают запирательство, но изобличаются:

а) показаниями весьма многих обывателей разных деревень Ассакасинской волости спрошенных некоторых даже под присягою;

б) в особенности отставной рядовой Симонов и мещанин Пономарев разъездами по деревням без оплаты прогонов на обывательских подводах, а первый разноречивым показанием сделанным побегом во время призыва его следователем капитаном Крюденером и оказавшимися у него письменными документами, заключающими в двух прошениях: в палату государственных имуществ и управляющему оною, об избавлении крестьян от общественной запашки и посева картофеля.

Михайла же Мартынов и Егор Таут, первый по показанию одножителя Дмитрия Васильева, что когда он с прочими изъявил согласие на запашку, то Мартынов делать сие запрещал однакож они несмотря на таковое подстрекательство, явились к начальству и объявили о том: после чего Мартынов бранил Васильева, говоря, что если он хочет исполнить, то пусть отдаст свой участок.

В этом Мартынов не признался сказав, что он Васильеву говорил только, чтобы он подождал объявлять о согласии на запашку, на показание Васильева утвердили шесть человек под присягою, а Таут показанием отставного рядового Михайла Евдокимова, казаков Лариона Герасимова, Родиона Пашкина, Никиты Кузнецова и Федора Тишкова и старшины Никиты Тимофеева главным зачинщиком в буйстве против казаков и старшины, с отнятием у первых сабель и нагаек, с посажением последнего под караул во время вызова обывателей в волостное правление для увещания; сверх того из подсудимых Петров оказался виновным: в небытии на исповеди и у святого причастия семь лет.

Сверх означенных оказался прикосновенным крестьянин Марка Федоров, который сам сознался, что показал ложно на мещанина Пономарева в слышании будто бы как Пономарев возмущал поселян к подаче прошений, о избавлении от общественной запашки.

От роду подсудимым: Мартынову 44, Тауту 41, Петрову 40, Данилову 39, Филиппу Семенову 36, Ефиму Семенову 24, Пономареву 24 и отставному рядовому Симонову он же Семенов 49 лет, все они под судом и в штрафах не были, в поведении кроме Симонова одобряются, а он оглашен сварливым в нравственности, который, как из указа об отставке его значится — имеет медали за взятие Парижа 19 марта 1814 года, за взятие Варшавы 25 и 26 числа августа 1831 года, польский знак отличия за военное достоинство, пять степеней

и святой Анны за № 198735 и на левом рукаве мундира из желтой тесьмы нашивки в три ряда.

За каковыя вышеизложенныя преступления комиссия военного суда на основании изъясненных в сентенции узаконений приговорила: по лишении Симонова воинского звания, нашивок приобретенных беспорочною службою знаков отличия, наказать всех их шпицрутенами, прогнав Мартынова, Таута, Петрова, Данилова, Филиппа и Ефима Семеновых чрез пятьсот человек каждого по три раза, а последних двух Симонова и Пономарева через тысячу человек по два раза и потом годных отдать в военную службу, а негодных отправить в крепостную работу в город Бобруйск на пять лет, а по истечении сего времени поместить на жительство в Сибирь на поселение, предав Петрова на месте ссылки за небытие на исповеди и у святого причастия церковному покаянию, по назначению духовного начальства. Прикосновенного же к делу Марка Федорова, за ложный оговор в подстрекательстве Пономаревым обывателей в подаче прошений о избавлении их от общественой запашки выдержать в Ядринском тюремном замке шесть месяцев. Прогонныя при разъездах членами комиссии, а также суточные деньги и употребленные на наем писца с канцелярскими припасами десять рублей серебром, взыскать с имения с их же подсудимых по равной части, а в случае несостоятельности их довзыскать с обывателей, оказавших с ними непослушания к начальству, хотя они сделали сие из подстрекательства подсудимых.

Сверх означенных сказываются по делу прикосновенными Ядринские: становой пристав Шишкин и уездный стряпчий Смирнов в следующем: гвардии капитан Крюденер объяснил, что он находясь с воинскою командою в Асакасинской волости при усмирении чуваш встретил препятствие в обнаружении подстрекателей к беспорядкам со стороны своего Шишкина, который вместо содействия к обнаружению виновных старался скрыть их, отзываясь об оных неизвестностью несмотря на то, что он Шишкин проживал от бунтовавшего селения в пяти верстах, а когда был схвачен казаками один из возмущавшихся, то он Шишкин вместе с уездным стряпчим Смирновым воспрещали им представить его куда следует, без предварительного об нем исследования, а находящимся там четырем казакам приказывал выехать и находиться у бунтовщиков, несмотря на то, что обыватели этого села за день перед тем в селении Яндобах прибили старшину и намеревались изорвать бумаги, имевшиеся у волостного писаря и самого его в клочки, притом успокоившимся Асакасинским крестьянам приказывали не содержать у себя казаков и Смирнов отказался от составления временного отделения при земском суде (неразборчиво) к отказу своему, что это ослушание крестьян последовало от распоряжения Окружного управления дела и коего в обязанность его стряпчего не входят, как, то видно из отношения окружного управления последовавшего к нему в 1841 году, участие в производстве исследования, о случае возмущения относилась непосредственной его обязанности и он Смирнов, как блюститель законного порядка не столько не должен

был отказываться от составления по сему временного присутствия, но принять деятельные меры к прекращению сказанного возмущения. Но как Шишкин и Смирнов от должностей уже уволены и ныне не служат, то обстоятельство в беспорядках, происшедших со стороны их по сему делу, оставить без заключения, с подтверждением им, чтобы впредь при поступлении на службу подобного со стороны их допускаемо не было.

Препровождая в губернское правление в подлиннике военно-судное дело с выпискою и сентенцию, я принимая во уважение прежнее хорошее поведение подсудимых кроме рядового Симонова из коих в особенности Михайла Мартынова, бывшего церковым старостою по показанию крестьян и по отзыву священно-церковно-служителей шесть лет с усердием и пользою церкви, основываясь на 1371 статьи 15 тома свода уголовных законов определил наказать шпицрутенами Мартынова чрез пятьсот человек один раз, Пономарева два раза, а прочих чрез тоже число человек один раз кроме отставного рядового Симонова, о котором особо имеет быть представлено от меня к господину министру внутренних дел для доклада государю императору о снятии с него знаков отличия и как из подсудимых: Мартынов, Таут, Петров, Данилов и Ефим Семенов по летам к воинской службе негодны, то согласно последовавшему высочайшему повелению означенному в указе 19 августа 1841 года отослать их в Бобруйск для определения в крепостную работу с содержанием в казомате по два года, а Ефима Семенова и Пономарева отдать в рекруты, в случае же негодности отослать тоже в Бобруйск в крепостные арестанты на два года, рядового же Симонова по летам к крепостной работе негодного по военно-следовании разрешения от господина министра сослать в Сибирь на поселение, а крестьянина Марка Федорова, за злостное показание выдержать в Ядринском тюремном замке два месяца. Затем относительно возмещения издержки денег на прогоны и суточные членам комиссии и на канцелярские расходы, а равно о времени и месте произведения экзекуции над виновными я сообщаю губернскому правлению сделать особое распоряжение находя не излишним известить, что прочие прикосновения к делу сему крестьяне, как менее виновные подвергнуты без суда исправительному полицейскому наказанию.

Об исполнении всего вышеписанного доставить ко мне меморию.

Подписал генерал-адъютант Шипов.

108. 1842 г. 31 декабря. Предписание казанского военного губернатора Казанскому губернскому правлению о наказании восставших крестьян Козмодемьянского уезда и чиновников местной власти, не принявших надлежащих мер к подавлению восстания *

Рассмотрев военно-судное дело, произведенное в комиссии военного суда учрежденной в городе Козмодемьянске, представленное

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. Казанского военного губернатора, 1842 г., оп. 43, д. № 45, л. л. 65—71. — Подлинник.

ко мне 2-го сего декабря над казенными крестьянами того округа оказавшими неповиновение начальству, при введении общественной запашки посева картофеля и сопротивление вооруженною рукою воинской команде, при усмирении их, нахожу следующее:

Становой пристав 1-го стана Козмодемьянского округа Люминарский 4-го апреля истекающего года, прибыв в деревню Тяптяеву для произведения спросов, а именно о членовредительстве крестьянского сына Филиппа Никитина приказал сделать сход обывателям Тяптяевского общества, обыватели некоторых деревень его общества хотя и собрались, но не объявили на спросы пристава своих имен, говоря, что это требование, они считают предлогом вынудить от них согласие на перечисление в удельное ведомство и на разведение картофеля, не допустили бывшего при нем рассыльного по приказанию его Люминарского, взять одного человека стоявшего впереди, и все с общим криком: никогда никакому чиновнику не дадут никакого показания, разошлись, а других деревень по повестке старшины Андрея Федорова, вовсе на сход не явились и из них жители деревни Ювановой совершенно от того отказались — говоря, что они не хотят слушать ничьего приказания. Вскоре после сего оказали таковое же неповиновение многие обыватели Кожваж-Сигачинской волости чиновнику Казанской палаты государственных имуществ Зайцеву и подлесничему Немыцкому, при внушении о необходимости сбора общественной суммы определенной на 1842 г.

Вследствие чего для предварительного открытия причины к таковому неповиновению Козмодемьянский земский суд распорядился командировать старшего своего заседателя Редрикова с тем, чтобы он с депутатом от окружного управления и уездным стряпчим действовал в этом деле по правилам закона и благоразумия, но чтобы до 14 числа мая было какое-либо действие со стороны земского суда из дела не видно, а явствует из объяснения Редрикова, что он без приглашения депутата и стряпчего имел только с 13 по 25 число апреля разведывание о подстрекателях к неповиновению; 25-го же числа командирован земским исправником Мерлиным к подполковнику Миллеру для осмотра лесов, а господин Мерлин несмотря на двукратное письменное и потом личное настояние уездного стряпчего, к откомандированию совместно с ним наличного члена суда не сделал никакого распоряжения, но поместил еще в резолюции укоризненное к нему выражение.

Когда же 8 и 9 мая за № 2754 и 2764 предписано от меня исправнику Мерлину произвести по вышепрописанным обстоятельствам скорейшее розыскание, то он, прибывши для того в деревню Тяптяеву встретил тоже непослушание от собравшихся поселян, о чем представив мне 14 мая просил о усилении действий для приведения жителей к повиновению приличным числом воинской команды, присовокупив к тому, что возмущение Тяптяевского общества распространилось на многие волости.

Между тем произведены подобные неповиновения и буйства деревне Ювановой в околодке Србашах, приставу Люминарскому, ко-

торый с 4-мя казаками был там, по распоряжению начальства, для взятия отставного унтер офицера Василия Григорьева и произведения у него обыска, по случаю извета на него в том, что он вызвался крестьянам утруждать государя императора об отмене сказанной общественной запашки и 2, что для сего делается сбор денег по 50 коп. ассигнациями с души. Каковое буйство распространилось до того, что Орбашские жители отняли означенного Григорьева и найденные у него бумаги, а также у казаков сабли и нагайки и причинили приставу и казакам побои; потом шли партиями в деревню Тяптяеву, вооруженные дубинами, палками, отнятыми сказанными саблями и ружьем, и составивши толпу до 1000 человек приступали к квартире исправника, двух приставов и помощника окружного начальника с вопросами, для чего пристав взял Григорьева и принадлежащие ему бумаги. Производили крик и ругательство к учрежденному над ними начальству, настаивая отнять приготовленных для отвоза чиновников лошадей, а подошедшему к ним для удержания их от того своим советом, Чермышевскому волостному голове Николаю Матвееву, причинили жестокие побои называя действие сие Пугащевщиной, а обыватели Акрамовской волости при объявлении им начальственных предписаний, с истолкованием о пользе введения общественной запашки и посадки картофеля, 15 мая убеждавшему их священнику Эминентову тоже нанесли побои, буйствовали в комнатах волостного правления с произношением разных ругательств против членов правления и высшего начальства, а 17 того же мая против помощника Ядринского окружного начальника Орлова бывшего там по распоряжению начальства, для успокоения их, с произношением крика, что они хотят жить по-старому.

Для пресечения сих беспорядков и водворения между казенными крестьянами Козмодемьянского округа повиновения, был командирован полковник Поль с воинскою командою, с которой по прибытии в село Акрамово встретил 19 мая от собравшихся из многих селений крестьян тоже неповиновение и буйство, захватив из них 464 человека, принудил прочих разбежаться; 20 же числа по распоряжению моему полковник Поль с Козмодемьянским земским исправником и исправляющим должность окружного начальника князем Кулунчаковым делал разбирательство и когда, после полицейского наказания по мере вины каждого хотел распустить их по домам, тогда собравшаяся толпа крестьян, около 4000 человек, вооруженная различными орудиями подошла к месту расположения команды господина Поля с криком, что они пришли выручить крестьян, взятых накануне того дня под караул и что решились: или сами умереть, или уничтожить воинскую команду. При подходе же команды к толпе крестьян, последние оказав упорное сопротивление убили двух казачьих лошадей, причинили двум казачьим офицерам, казакам и нижним чинам из сих гарнизонных батальонов ушибы и раны, почему казаки и солдаты вынуждены были употребить: 1-е, пики, а последние штыки с несколькими ружейными выстрелами и тем обратили бунтующих в бегство, при каковом

случае убито из них на месте восемь, тяжело ранено 39, легко ранено 192, взято кроме раненых 186 человек.

Военный суд на основании изъясненных в сентенции узаконений приговорил означенных в оной в прилагаемом при сем списке подсудимых и прикосновенных к сему делу людей по мере вины каждого к различным видам весьма строгого наказания; но по внимательном соображении причин бывших беспорядков в округах казенных крестьян имел в виду, что большая часть тех людей увлечены в проступки по простоте своей и полудикому состоянию, я приняв в уважение восьми месячное содержание некоторых из них под стражею в тюрьме и руководствуясь 1371 статьей 15 тома свода уголовных законов справедливым счел облегчить наказание, о чем также подробно изложено в упомянутом списке.

Затем комиссия военного суда заключила:

1. Как по производству видно, что обыватели многих сел и деревень сами сознались в незаконном с них сборе денег на ходатайство о прекращении общественной запашки, разведении картофеля и о прочем, то подтвердить всем казенным крестьянам Козмодемьянского округа с подписками дабы они на будущее время согласия своего на таковые сборы, равно и на ходатайства, кои существующим постановлениям совершенно противны отнюдь не изъявляли и не делали, в противном случае подвергнуть себя за сие строжайшей ответственности по законам.

2. Взыскать с обывателей сел и деревень виновных и прикосновенных к существу настоящего дела, деньги подушевно и по равной части:

а) на удовлетворение за поломанные и утраченные казаками пики, дротики, сабли и прочие и употребленные на прогоны чиновникам следственной и военно-судной комиссии, а равно суточные для презуса полковника Артапова и ассесора капитана Бармалеева с открытия военного суда 4 августа по день закрытия оного 26-го ноября в число каковых обратить сорок рублей 91 копейку ассигнациями, принадлежащия подсудимым в означенном списке приложенном при отношении Козмодемьянского городнического правления от 20-го августа за № 1895 и поступившия для хранения в Казанский приказ общественного призрения. Из дела видно, что на все сие потребно денег ассигнациями 764 руб. 50 коп., прочия же убытки и расходы по взысканию не обнаружены, как то за поломание нижними чинами казанских гарнизонных батальонов ружей, употребление на разъезды других чиновников при усмирении и при исследовании, а также и на содержание воинским командам и на канцелярския припасы при производстве дела.

3. Предоставить в благоусмотрение начальства: а) беспечность членов Козмодемьянского земского суда в отношении непринятия скорых и строгих мер к прекращению беспорядков в самом начале, ибо земский исправник Мерлин, для сего и произведения вместе с депутатом со стороны государственных имуществ и тамошним уездным стряпчим, назначив заседателя Редрикова не только не наблюдал за действиями его но делал, по своему произволу в

суде распоряжения, по отношениям уездного стряпчего, не уважил его настояния о выезде своем по обязанности исправника, по таковому важному предмету, а поместил еще в резолюции к напоминаниям стряпчего укоризненное выражение и потом заседателя Редрикова отвлек от предположенного поручения к другому, командировав его к подполковнику Миллеру, для освидетельствования лесов; Редриков же вместо того, чтобы исполнить поручения начальства точности разведывания одним своим лицом о неблагонамеренных людях, возмущавших крестьян, не составил даже о действиях своих записки, чрез каковое послабление вместо прекращения беспорядков в уезде при самом начале, послужило поводом к последовавшему бунту;
в), дачю им же Мерлиным при производстве следствия очных ставок деревни Ювановой Гавриле Захарову с оговорщиком Федором Петровым, не отобрав от первого предварительного допроса и выводимое на него пристрастие унтер-офицером Григорьевым, крестьянами Федором Петровым, Макаром Романовым и Тимофеем Ивановым, учиненное во время отобрания от них допросов;

г) Недопущение чиновниками: ассесором Машкиным, капитаном Фойхтом, заведующим округом Гарткевичем и уездным стряпчим Егоровым находиться ответчиками, при приводе к присяге чуваш: Андрея Иванова, Степана Яковлева и Андрея Федорова, на которых они свидетельствовали — и не помещение в показании последнего имени и

д), неверности найденную в ревизских сказках 8-й народной переписки, в некоторых именах и летах подсудимых и прикосновенных.

При рассмотрении сего заключения определяю:

1. В отношении подтверждения сбывателям о неделании сбора денег без ведома начальства, соглашаясь с заключением комиссии, предлагаю губернскому правлению сообщить об исполнении оного Казанской палате государственных имуществ с тем, чтобы было внушено поселянам, что они должны обращаться о писании просьб на основании проекта по управлению государственными имуществами § 367 и 558 в окружныя управления и стряпчему государственных имуществ и предписать о сем вообще всем Казанским губернским земским исправникам дабы они с своей стороны наблюдали, чтобы не было с крестьян противозаконных сборов и если таковыя будут обнаружены тотчас доносить мне.

2. Бывшего земского исправника Мерлина предать за вышеозначенную бездейственность суда* уголовной палате с тем, чтобы оная сделала заключение и об исправлявшем должность окружного начальника как хозяине допустившем распространиться в своём округе беспорядкам.

3. С чиновников Машкина, Фойхта, Гарткевича и Егорова не делать никакого взыскания, потому что на приведенных к присяге чуваш: Андрея Иванова, Степана Яковлева, Андрея Федорова ответ-

---

* Так в подлиннике.

чики изъявили какое недовольствие не только им следователям, но и в судной комиссии из дела не видно, а имя чувашенина Федорова, хотя не объяснено в его показании, но значится таковое в присяжном листе.

4. О исправлении неверности в ревизских сказках изысканий за сие с виновных предоставить Казанской палате государственных имуществ, который и о решении сем сообщить с тем, чтобы оная обратила внимания на семейства остающиеся после удаляемых с места родины преступных, но по описанным выше обстоятельствам заслуживающих снисхождения крестьян и доставила тем семействам всевозможные способы к своему существованию.

Относительно же распоряжения о возмещении издержек вышезначущихся, а о времени месте произведения шпицрутенного наказания над виновными, я сообщаю теперь же особо в губернское правление, которому предлагаю распорядиться относящееся до него по сему привести чрез кого следует в надлежащее исполнение и доставить о том мне сведение.

Упомянутое военно-судное дело с выпискою и сентенциею при сем препровождается.

Подлинное подписал: генерал-адъютант Шипов.

109. 1843 г. 13 января. — Рапорт казанского военного губернатора Шипова Николаю I о привлечении и наказании крестьян, участвовавших в восстании при селе Акрамове *

От 26 мая 1842 года я всеподданнейше донес вашему императорскому величеству, что тогда же наряжена была мною особая Комиссия для произведения следствия над крестьянами дерзнувшими вооруженною рукою сделать нападение на воинскую команду при селе Акрамове Козмодемьянского уезда. Ныне всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству, что по окончании следствия наряжены были мною военно-судные комиссии, которые и представили мне свои приговоры окончательно второго минувшего декабря.

Рассмотрев оные и найдя из обвиненных военно-судными приговорами лиц 33-х человек, подлежащих шпицрутенному, а прочих 382-х — полицейскому наказанию, я согласно высочайшей вашего императорского величества воле объявленной мне господином министром внутренних дел от 30 июля 1842 года № 3309 конфирмовал таковые по степени виновности обвиненных и поручил окружному генералу 4-го округа внутренней стражи командировать для произведения сказанного наказания в село Акрамово Козмодемьянского уезда как на место преступления ими сделанного, приличную воинскую команду под начальством помощника его полковника Броневского 3-го, а господину министру внутренних дел подробно до-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. казанского военного губернатора 1842 г. оп. № 43, д. № 45, л.л. 109—110. — Копия.

нему о сем для доведения до сведения вашего императорского величества чрез Комитет г. министров.

Подписи нет.

110. 1843 г. 13 января. — Донесение казанского военного губернатора министру внутренних дел об осужденном Симонове*

Комиссия военного суда, учрежденная в городе Цивильске над казенными крестьянами Ядринского округа, оказавшими неповиновение начальству при введении общественной запашки и сопротивление вооруженною рукою воинской команде, при рапорте в минувшем 1842 году за № 47 представила ко мне произведенное оною о тех крестьянах дело.

Из обстоятельств сего дела видно:

При производстве становым приставом Михайловым следствия о самовольном сборе подстрекателями по 15, 20, 25 и 30 копеек с души на ходатайство об отмене запашки, обыватели разных волостей не давали показаний, не объявляли своих имен, а некоторые отказались от рукоприкладства. После чего командированный от палаты государственных имуществ чиновник особых поручений Карткевич, находясь в Ядринском округе для убеждения крестьян в пользе общественной запашки при исполнении сего поручения, встретил большое сопротивление со стороны крестьян Асакасинской волости, которые не выслушав его внушений с шумом и угрозами сбили с ног казака Неготьева и Цивильского рассыльного Волкова, причем нанесен удар волостному писарю.

На другой после сего день, для водворения тишины и порядка явился туда Ядринский земский исправник вместе с окружным начальником, но и они встретили явное сопротивление со стороны поселян; собравшись в числе 600 человек они с шумом и беспокойствием изъявили свое несогласие на введение общественной запашки, а когда священники начали их увещать, то они с буйством кричали, не хотим иметь у себя запашки и скорее согласимся быть сосланными, чем подчиняться этому распоряжению.

К прекращению в сем уезде беспорядков был командирован мною гвардии капитан Крюденер с воинскою командою. Прибыв в Асакасинскую волость он узнал, что крестьяне оной в числе более 2-х тысяч душ вышли из повиновения, ходили из деревни в деревню толпами вооруженные кольями, кричали по русски и чувашски не хотим расправ, не хотим запашки и картофеля, хотим жить по старому. — С скорыми и благоразумными мерами, капитан Крюденер прекратил беспорядки, заставил собравшихся крестьян смириться, триста четыре человека, захваченных при сопротивлении, он стро-

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канцелярии казанского военного губернатора, 1842 г. оп № 43, д. 45, л.л. 43—46. — Копия.

го наказал по мере вины каждого, а 8 зачинщиков по моему распоряжению преданы были военному суду.

По произведении исследования военным судом в числе прочих, оказался виновным: отставной рядовой Киевского гренадерского полка Сидор Симонов:

1. В возмущении обывателей разных деревень не производить общественной запашки и посева картофеля, отчего распространилось неповиновение к начальству;

2. В дерзком подстрекательстве отражать чиновников и воинскую команду при увещалии к неповиновению начальству;

3. В сборе с обывателей по 15, 20, 25 и 30 копеек с души на предмет исходатайствования у правительства об избавлении от упомянутой запашки, хотя Сидор Симонов, в сих преступлениях и не сознался, но изобличается;

а) показаниями весьма многих обывателей, из коих некоторые спрошены были под присягой,

б) разъездами по деревням без платы прогонов на обывательских подводах и разноречивым показаниям,

в) побегом во время призыва его следователем и капитаном Крюденером и оказавшимися у него Симонова двумя прошениями об избавлении от запашки.

Из указа об отставке его видно, от роду ему 46 лет, на службу поступил 1812 года 29 июля, в отставке 20 января 1838 года, был в походах и сражениях против французов, имеет

а) за взятие Парижа 19 марта 1814 года,

б) за взятие Варшавы 25 и 26 числа августа 1831 года, польский знак отличия за военное достоинство 5-й степени и святыя Анны за выслугу беспорочно двадцать лет под № 198735, на левом рукаве мундира из желтой тесьмы три нашивки, в штрафах не бывал.

Комиссия военного суда, рядового Симонова за вышеписанные преступления приговорила, лишив знаков отличия нашивок на рукаве и всех прав состояния, наказать шпицрутенами чрез тысячу человек два раза и будет годен, то обратить военную службу в Сибирь, а негоден отправить в крепостную работу в Бобруйск на пять лет и по истечении сего времени поместить на жительство в Сибирь на поселение.

Соображая вины отставного рядового Симонова с 69, 98, 101, 171, 178, 190, 198. 339. 1 книги 12 тома свода военных постановлений 97, 98 статьями тома уголовных законов я признал его достойным строгого наказания, ибо он противозаконными своими действиями вовлек невежественных крестьян в преступления, неповиновений распоряжениям начальства и сопротивление воинской команде.

Высочайшею волею объявленною в отношении вашего высокопревосходительства от 30 июля с. г. за № 3809 представлено мне право утвердить окончательно военно-судныя приговоры только над государственными крестьянами оказавшими во время введения весною 1842 года в казенных селениях общественной запашки, неповиновение законным властям, посему я испрашивал высочайшего соизволения на снятие с Симонова знака святой Анны. Пред-

ставляя на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, долгом поставляю присовокупить, что принимая во внимание прежнюю беспорочную службу рядового Симонова, я заключаю: лишить его знаков отличия за военное достоинство 5-й степени и святой Анны, серебряной медали и трех нашивок, наказать шпицрутенами чрез пятьсот человек один раз и как негодного по летам к крепостной работе, отослать в Сибирь на поселение.

Подписал генерал-адъютант Шипов.

111. Без даты. — Список казенных крестьян Козмодемьянского уезда, привлеченных и осужденных военным судом за участие в восстании *

№№	Кто именно	Лета	В чем по суду признаны виновными.
	ПОДСУДИМЫЕ: Деревни Тяптяевой.		
1.	Степан Палатай —	52 лет.	Обвиняется показаниями обывателей более 200 человек в разъезде по селениям со внушением общественных запашек не производить, картофеля не сажать, и учрежденной ** вновь вводимых не принимать, а считать по старому; сверх того в получении им на ходатайство денег о возвращении из низовых городов взятого у них взаимообразно хлеба по 10 копеек с души, сверх того он Палатай, и в поведении не одобрен по причине нахождения его два раза под судом за убитие чужих лошадей из злобы.
	Суд приговорил:		К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек два раза и ссылке в каторжную работу.
	Казанский военный губернатор определил:		Прогнать шпицрутенами чрез 500 человек два раза и сослать в Сибирь на поселение.
	Большой Карачкиной		
2.	Степан Ильбарс —	39 лет.	По показаниям обывателей в возмущении против правительства, подстрекательства поселян итти для бою против воинской команды к Акрамову, где находился он сам и был схвачен в числе бунтующих

---

* Госархив НКВД Татарской АССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г. оп. 43, д. № 45, л.л. 72—86. — Подлинник.

** Вместо учреждений, (Составители сборника).

Суд приговорил: К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 чел. два раза и к ссылке в каторжную работу.

Губернатор определил: Прогнать шпицрутенами чрез 500 человек два раза и отправить в крепостную работу на 4 года.

Деревни Тяптяевой:
3. Иван Федоров — 32 лет.

По показанию чувашина деревни Ювановой Феодора Петрова, который с товарищами по словам будто бы Феодорова догнавши на дороге, казаков били, в сильном настоянии о не даче лошадей приставу и членам, в сопротивлении воинской команде при Акрамове, где он и взят.

Суд приговорил: К лишению всех прав состояния, наказания шпицругенами чрез 1000 чел. два раза и к ссылке в каторжную работу.

Губернатор определил: Прогнать шпицрутенами чрез 500 чел. один раз, отдать в рекруты и в случае негодности в крепостную работу на два года.

Большой Орининой:
4. Василий Иванов — 33 лет.

В убийстве при Акрамовском волостном правлении при увещании обывателей и хотя в оном не сознается, но уличается показаниями священника Архангельского и за присягою. Указанного переводчика и оспопрививателя с присовокуплением, что он ругал всех чиновников правлений, а переводчик Михайлов утверждает, что Иванов подстрекал обывателей не слушатся начальников, кроме того Иванов не одобрен и, в поведении его, был прежде под судом за убийство.

Суд приговорил: К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек три раза и к ссылке в каторжную работу.

Губернатор определил: Прогнать шпицрутенами чрез 500 чел. один раз и отдать в рекруты, в слу-

	чае негодности, в крепостную работу на 2 года.
Деревни Тиняковой: 5. Никифор Макаров — 34 лет.	Сам сознался, что он шел в село Акрамово бить там команду и чиновников.
Суд приговорил:	К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек два раза и к ссылке в каторжную работу.
Губернатор определил:	Прогнать шпицрутенами чрез 500 человек и отдать в рекруты, а в случае негодности в крепостную работу на два года.
Деревни Ювановой: 6. Павел Григорьев — 32 лет.	В возмущении поселян в нанесении Черемышевскому волостному голове Матвееву побои, а при внушении земским исправником окружным начальником обывателям о пользе введения общественной запашки — оказал неповиновение, которое было поводом к самому бунту.
Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек один раз и в отдаче в рекруты, а по неспособности отправить в крепостную работу в Бобруйск на 5 лет.
Губернатор определил:	Прогнать шпицрутенами чрез 500 человек один раз и отдать в рекруты, а в случае негодности в крепостную работу на два года.
Деревни Юнги Ядриной: 7. Макар Романов — 31 лет 8. Дмитрий Федоров — 29 лет. 9. Никита Федоров — 35 лет. 10. Тихон Тимофеев — 11. Тимофей Иванов — 33 лет.	В возмущении обывателей к неповиновению начальников, в подстрекательстве других взять рычаги и итти против казаков и чиновников, а из них первые трое в не законном сборе с одножителей своих денег по 20 коп. с души на ходатайства о прекращении общественной запашки и возвращении отправленного в низовые города из их магазинов хлебов, при-

12. Афанасий Иванов — 67 лет.	теснении некоторых их тех одножителей и вымогательстве зажиточных из них от 20 до 30 руб. ассигнациями с посажением под караул без дачи пищи; отнятие Романова у Федота Васильева шерстяного пояса с кошельком (в коем был один полтинник, предъявлением им же Романовым поселян, что о запашке и прочих сборов по новому учреждению решительно никакого предписания в казанских губернских присутственных местах не имеются, а последние двое Ивановы в участии по сопротивлению воинской команде при селе Акрамове, где и были захвачены. Кроме того Романов, не одобрен и в поведении, по причине прежне бытности три раза под судом: 1-я за уничтожение межевого столба, 2-е за лихоимство, и 3-е за сбор с обывателей денег.
Суд приговорил:	К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами Романова, Федоровых и Тимофея Иванова чрез 1000 человек два раза, Афанасия Иванова по преклонности лет чрез 1000 один раз и к ссылке в каторжную работу. Тимофеева же в сильном оговоре его по возмущению ни чем себя по делу не оправдавшего кроме одного запирательства, но как оговаривается поселянами более 60 человек и в поведении не одобренного, наказать шпицрутенами чрез 500 человек один раз и отправить в крепостную работу в Бобруйск на 15 лет.
Губернатор определил:	Макара Романова, Дмитрия Федорова, Никифора Федорова, Тихона Тимофеева, Тимофея Иванова прогнать шпицрутенами чрез 500 чел. по разу и отдать в рекруты, а в случае негодности, в крепостную работу на два года. Афанасия Иванова по преклонности лет, сослать в Сибирь на поселение без телесного наказания.

Второй Васькиной: 13. Иван Афанасьев — 54 лет.	По словам окружного начальника в возмущении обывателей к неповиновению правительству и в бытии в Акрамове во время бунта; в чем хотя он не сознался, но уличается в первом случае многими показаниями крестьян, во втором, тем, что взят при Акрамове в бою. Сверх того и в поведении не одобрен, по случаю прежде деланных буйств.
Суд приговорил:	К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек два раза и отсылке в каторжную работу.
Губернатор определил:	Прогнать шпицрутенами чрез 500 человек один раз и сослать в Сибирь на поселение.
Деревни Ювановой: 14. Яков Степанов — 35 лет.	В возмущении поселян в битье станового пристава и казаков, отнятии от сих последних унтер-офицера Григорьева, в сопротивлении воинской команде при селе Акрамове и в подстрекательстве в разрушении моста, чрез который следовало проходить команде.
Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек один раз и отдать в рекруты, а по неспособности к отправлению в крепостную работу в Бобруйск на 10 лет.
Губернатор определил:	Прогнать шпицрутенами чрез 500 человек один раз, и отдать в рекруты, а в случае негодности в крепостную работу на два года.
15. Александр Григорьев — Саватька. 44 лет. 16. Федор Петров — 33 лет. 17. Данила Никитин — 35 лет.	Первый и последний в возмущении, а с ними вместе второй в причинении приставу и казакам побои с отнятием у последних сабель, нагаек и унтер-офицера Григорьева и его бумаг. Сверх того, Саватька и Никитин в сопротивлении воинской команде при

Акрамове, где они и схвачены, которые в поведении не одобрены по случаю прежней бытности по судом, Саватька за не допущение сделать у себя обыска при отыскании краденного имущества, а Никитин по подозрению в краже лошади.

Суд приговорил:

К лишению всех прав состояния, наказания шпицрутенами чрез 1000 человек по два раза и ссылке в каторжную работу.

Губернатор определил:

Александру Саватьку и Данила Никитина прогнать шпицрутенами чрез 500 человек по одному разу и отдать в рекруты, а в случае негодности в крепостную работу на два года; Федора Петрова не только добровольной вине но и уличал других, отдать в рекруты без наказания, а в случае негодности в крепостную работу на два года.

Той-же деревни:
18. Николай Тимофеев — 33 лет.
19. Иван Николаев — 38 лет.
20. Гаврил Захаров — 27 лет.
21. Павел Андреев — 42 лет.

В соглашении к неповиновению начальству, причинении приставу и казакам побои с отнятием сабель, нагаек и унтер-офицера Григорьева и его бумаг; и сверх того в сопротивлении воинской команде при Акрамове, где они и взяты; из коих Захаров не одобрен в поведении по случаю прежней бытности под судом за не допущение сделать у себя обыска при розыске пропавшей лошади.

Суд приговорил:

К лищению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек два раза и отсылке в каторжную работу.

Губернатор определил:

Наказать всех четырех шпицрутенами чрез 500 человек по одному разу и отдать в рекруты, а в случае не годности в крепостную работу на два года.

ПРИКОСНОВЕННЫЕ: 22. Иван Данилов — 45 лет. 23. Петр Васильев — 42 лет. 24. Максим Иванов — 52 лет. 25. Гаврило Иванов — 23 лет.	Обвиняются показаниями унтер-офицера Григорьева и вышеупомянутого Петрова в возмущении непроизводить общественной запашки, в битье станового пристава и казаков, с отнятием у последних сабель, нагаек и самого Григорьева, а потом оказали сопротивление воинской команде при селе Акрамове, где они и захвачены, сверх того Данилов находился под судом за не допущение сделать у себя обыска при разыскании пропавшей лошади.
Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек 1 раз и к отдаче способных в рекруты, а не способных в крепостную работу в Бобруйск на 20 лет.
Губернатор определил:	Наказать всех четырех шпицрутенами чрез 500 чел. по 1 разу и отдать в рекруты; Гаврила Иванова, а в случае негодности в крепостную работу на 2 года, Данилова и Васильева также в крепостную работу на 2 года, Максима Иванова в Сибирь на поселение.
ПОДСУДИМЫЕ: Деревни Ювановой: 26. Федор Григорьев — 46 лет.	Обвиняется обывателями в возмущении обывателей, не производить общественной запашки и в сборе с них на ходатайство денег по 10 коп. с души, запираясь по первому предмету признался в том, что он именно поселян чрез 11-летнего мальчика переписывал, общественных денег 30 р. взял изходатайствовать о хлебе, в Казань ездил.
Суд приговорил:	К оставлению в сильном подозрении, а за ходатайство и противозаконное получение с поселян денег и за соблазн их, наказать шпицрутенами чрез 1000 ч. два раза и ссылке в Сибирь, в каторжную работу.
Губернатор определил:	Наказать розгами ста ударов и сослать в Сибирь, на поселение:

Села Малого Оринина: 27. Федот Федоров Магапар — 44 лет.	По показанию обывателей в приходе его накануне Акрамовского бунта в деревню Юнги Ядрино с подстрекательством итти туда с рычагами для удержания воинской команды от действия ея, сверх того и в поведении не одобрен, по случаю нахождения под судом за кражу лошади.
Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 500 человек один раз и к отправлению в крепостную работу в Бобруйск на 5 лет.
Губернатор определил:	Сослать в Сибирь на поселение без телесного наказания.
28. Отставной унтер-офицер, Василий Григорьев, — 54 лет. Имеет знак отличия святой Анны, серебренную медаль на взятие Парижа и на левом рукаве мундира три нашивки.	В полном соглашении и в вызове на ходатайство в Санкт Петербург об отмене нового порядка по управлению государственными крестьянами, в неудержании буйствовавших чуваш от нанесения казакам побои и отнятия у них сабель и нагаек; в то время, как они взяли от них на дороге его Григорьева, в побеге от преследования станового пристава в сокрытии имевшихся у него подозрительных бумаг, а знание и не объявлении правительству заговора поселян об уничтожении сказанного нового порядка и определенного на это сбора денег по 50 копеек с души. Сверх того он, Григорьев, обвиняется показаниями значительного числа людей в возмущении обывателей к неповиновению начальства по предмету общественной запашки и разведения картофеля.
Суд приговорил:	К лишению знаков отличия, нашивок и всех прав состояния, к наказанию шпицрутенами чрез 1000 чел. три раза и к отсылке в каторжную работу.
Губернатор определил:	О наказании унтер-офицера Григорьева, последует особое распоряжение.

Деревни Ювановой: 29. Стапан Егоров — 29 лет. 30. Василий Афанасьев — 22 лет.	В возмущении против начальства в нанесении приставу и казакам побои, в чем они не сознались, но уличаются тем, что были в деревне Тяптяевой во время нахождения там исправника и видели на Федоре Петрове и Александре Григорьеве по сабле, говоря, что они ходили туда жаловаться исправнику на притеснение станового пристава оказываемые унтер-офицеру Григорьеву.
Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 1000 человек один раз и отдать в рекруты, в случае негодности отправить в крепостную работу в Бобруйск на 15 лет.
Губернатор определил:	Наказать сих двух человек розгами, дав каждому по сто ударов и оставить в жительстве.
ПРИКОСНОВЕННЫЕ К ДЕЛУ: Крестьяне дер. Второй Туруновой: 31. Александр Никифоров — 42 лет. Деревни Второй Васькиной: 32. Иван Иванов — 34 лет. **Села Акрамова:** 33. Кондратий Федоров-Лазарь — 65 лет. 34. Степан Иванов-Ермак — 58 лет. 35. Иван Тимофеев — 66 лет. 36. Парфен Тимофеев-Георли — 50 лет.	В не повиновении местному начальству, в побойстве священнику Эминентову, подстрекательстве к тому других, при увещании по предмету общественной запашки. В чем они хотя и не сознались, но достаточно изобличены свидетельскими показаниями кроме Ивана Тимофеева, который оправдался тем, что его в волостном правлении в то время не было.
Суд приговорил:	К наказанию строгих и пример других Никифорова Ивана, Ермака, Феодорова и Георли — шпицрутенами чрез 1000 человек один раз и отдаче Иванова в рекруты, в случае негодности, к отсылке как его, так и прочих в крепостную работу в гор. Бобруйск на

	15 лет а Тимофеева к освобождению от суда и следствия.
Губернатор определил:	Усматривая из дела, что свидетели утвердили только самое событие, но кто именно причинил побои священнику, или подстрекал к сему неоткрыто, а из упомянутых 6-ти поселян, 5 могут быть признаны виновными только в том, что находились в толпе производившей буйство, а потому определяю Александра Никифорова, Ивана Иванова, Кондратия Феодорова-Лазаря, Степана Иванова Ермака, Парфения Тимофеева Георли, наказать розгами, дав каждому по сто ударов и оставить на жительстве. Ив. Тимофеева вовсе от наказания освободить.

ЗАХВАЧЕННЫЕ В ТОЛПЕ БУНТОВЩИКОВ ПОД АКРАМОВЫМ.

Д. Тяптяево.

37. Васалий Михайлов — 48 лет.
38. Дмитрий Илларионов — 27 лет.
39. Сергей Дмитриев — 30 лет.
40. Степан Алексеев — 48 лет.
41. Тимофей Григорьев — 18 лет.
42. Алексей Герасимов — 20 лет.
43. Алексей Прокопьев — 22 лет.
44. Филипп Захаров — 22 лет.
45. Дмитрий Егоров — 24 лет
46. Николай Якимов — 18 лет.
47. Николай Тимофеев — 22 лет.
48. Герасим Васильев — 29 лет.
49. Антон Федоров — 19 лет.
50. Максим Никитин — 18 лет.
51. Николай Михайлов—39 лет.
52. Кирилл Александров — 21 лет.
53. Степан Родионов — 19 лет.
54. Василий Федоров — 32 лет.
55. Иван Филиппов — 42 лет.
56. Степан Егоров — 42 лет.
57. Петр Тарасов — 27 лет.
58. Степан Григорьев — 29 лет.

Д. Ювановой.

59. Гаврил Алексеев — 19 лет.

В совершенном неповиновении перед правительством, по предмету общественной запашки, и в приступе под Акрамово с тем, что силою ударить на войско и забрать всех там чиновников. В таковых преступлениях последовало от них собственное сознание.

Суд приговорил:	К наказанию чрез 1000 человек два раза и к отдаче потом годных в военную службу, а негодных к отправлению в крепостную работу в город Бобруйск на 20 лет.
Губернатор определил:	Наказать всех 23 чел. розгами, дав каждому по 100 ударов и оставить на жительстве.

Д. Малые Тюмерли:

60. Никифор Семенов — 24 лет. 61. Никит Иванов — 21 лет. 62. Лазарь Григорьев — 21 лет. 63. Евграф Михайлов — 29 лет. 64. Тимофей Филиппов — 31 лет. 65. Михаил Якимов — 36 лет. 66. Петр Николаев — 22 лет. 67. Архип Сидоров — 18 лет. 68. Федор Яковлев — 25 лет.	Сами сознались в неповиновении к начальству и в том, что прямая их цель была итти к Акрамову, не давать волю чиновникам и удержать действие воинской команды и сверх того большая часть имела тогда при себе палки и др. деревянные орудия.
Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 500 человек один раз, на том годных отдать в рекруты, а не способных отправить в крепостную работу.
Губернатор определил:	Наказать всех 100 тридцать чел.* розгами дав каждому по сто ударов и оставить на жительстве.

Василий Михайлов — 34 лет.
70. Алексей Тимофеев — 28 лет.
Николай Григорьев — 26 лет.
Максим Иванов — 38 лет.
Гаврила Иванов — 36 лет.
Ефим Филиппов — 32 лет.
Григорий Якимов — 29 лет.
Козьма Иванов — 38 лет.
Филипп Яковлев — 34 лет.
Кирилл Федоров — 27 лет.
Данил Сергеев — 29 лет.

Деревни Карачкиной:

80. Данил Иванов — 40 лет.
Герасим Егоров — 18 лет.
Кузьма Иванов — 19 лет.
Сергей Николаев — 37 лет.
Степан Игнатьев — 50 лет.
Александр Савельев — 35 лет.
Спиридон Никифоров — 20 лет.
Николай Васильев — 56 лет.

* Так в подлиннике.

Ефим Тимофеев — 21 лет.
Семен Афанасьев — 29 лет.
90. Леонтий Андреев — 29 лет.
Данил Игнатьев — 26 лет.
Федор Степанов — 22 лет.
Василий Никифоров—18 лет.
Максим Васильев — 34 лет.
Федор Моисеев — 27 лет.
Ермолай Григорьев — 49 лет.
Никифор Ефремов — 20 лет.
Максим Иванов — 47 лет.
Петр Семенов — 22 лет.
100. Семен Ефремов — 33 лет.
Емельян Кузьмин — 30 лет.
Филипп Савельев — 56 лет.
Анисим Тимофеев—29 лет.
Игнатий Семенов — 29 лет.
Александр Дмитириев — 26 лет.
Михаил Иванов — 33 лет.
Семен Яковлев — 19 лет.
Леонтий Самойлов — 28 лет.
Савелий Иванов — 25 лет.
110. Павел Алексеев — 22 лет.
Никита Николаев — 25 лет.
Василий Антипов — 41 лет.
Дмитрий Спиридонов — 26 лет.
Захар Семенов — 35 лет.
Тимофей Васильев — 29 лет.
Леонтий Александров — 30 лет.
Тимофей Степанов — 24 лет.
Федор Михайлов — 25 лет.
Семен Андреев — 40 лет.
120. Егор Иванов — 45 лет.
Василий Степанов — 39 лет.
Дмитрий Егоров — 48 лет.
Захар Ильин — 37 лет.

Деревни Юнги-Ядриной:

Иван Дмитриев — 31 лет.
Семен Тихонов — 22 лет.
Кузьма Филиппов — 18 лет.
Терентий Федоров — 25 лет.
Филипп Ильин — 23 лет.
Николай Герасимов — 18 лет.
130. Лукоян Павлов — 40 лет.
Терентий Матвеев — 28 лет.
Данил Трофимов — 23 лет.
Иван Никитин — 27 лет.
Прокопий Григорьев — 22 лет.
Осип Данилов — 26 лет.
Иван Васильев — 63 лет.
Борис Иванов — 19 лет.
Яков Тимофеев — 44 лет.
Андрей Михайлов — 41 лет.
140. Роман Никитин — 32 лет.
Павел Герасимов — 31 лет.
Яков Иванов — 41 лет.
Гаврил Иванов — 37 лет.
Егор Иванов — 33 лет.
Иван Иванов — 37 лет.
Никифор Григорьев—41 лет.
Игнатий Николаев — 42 лет.
Семен Иванов — 34 лет.
Петр Ильин — 48 лет.
150. Трофим Иванов — 34 лет.
Родин Спиридонов — 29 лет.
Никифор Гаврилов — 29 лет.
Спиридон Никитин — 34 лет.
Василий Иванов — 23 лет.
Яким Захаров — 20 лет.
Александр Иванов — 37 лет.
Николай Герасимов — 18 лет.
Василий Прохоров — 23 лет.
Алексей Максимов — 25 лет.
160. Василий Данилов — 40 лет.
Федор Васильев — 37 лет.
Кирилл Никитин — 27 лет.
Анисим Артемьев — 29 лет.
Никифор Николаев — 33 лет.
Харитон Никитин — 29 лет.
Илья Федоров — 21 лет.
Василий Никитин — 33 лет.
Никифор Степанов — 32 лет.
Никита Иванов — 38 лет.
170. Василий Алексеев — 56 лет.
Прокофий Гаврилов—27 лет.
Осип Иванов — 37 лет.
Данил Никифоров — 38 лет.
Гордей Васильев — 53 лет.

Степан Степанов — 30 лет.
Иван Александров — 40 лет.
Родион Кондратьев — 29 лет.
Иван Иванов — 50 лет.
Николай Иванов — 29 лет.
180. Иван Яковлев — 30 лет.

Деревни Тяптяевой:

Кузьма Иванов — 21 лет.

Деревни Ювановой:

Никифор Иванов — 56 лет.

Деревни Больших Ачкарян:

Михаил Иванов — 26 лет.
Александр Данилов — 22 лет.

Деревни Хач-Касов:

Ларион Андреев — 36 лет.

Деревни Юнги-Ядриной:

Степан Феодоров — 31 лет.

Деревни Б. Карачкиной:

Михаил Федоров — 37 лет.
Ларион Силиверстов — 60 лет.
Григорий Алексеев — 26 лет.

ВЗЯТЫЕ ПОД АКРАМОВЫМ.

Деревни М. Карачкиной:

190. Егор Герасимов — 24 лет.
Максим Иванов — 51 лет.
Никифор Афанасьев — 20 лет.
Сергей Афанасьев — 35 лет.
Михаил Феодоров — 30 лет.
Иван Осипов — 41 лет.
Семен Степанов — 20 лет.
Трофим Семенов — 44 лет.
Степан Алексеев — 47 лет.
Константин Тимофеев — 29 лет.
200. Кузьма Трофимов — 27 лет.
Данил Васильев — 28 лет.
Егор Иванов — 38 лет.
Ларион Алексеев — 37 лет.
Максим Иванов — 27 лет.
Савелий Иванов — 52 лет.
Николай Родионов — 22 лет.
Сидор Васильев — 35 лет.
Тимофей Семенов — 50 лет.
Григорий Николаев — 30 лет.
210. Никифор Герасимов — 21 лет.
Савелий Степанов — 51 лет.
Осип Васильев — 40 лет.

д. Большой Тюмерли:

Петр Сидоров — 30 лет
Ерофей Васильев — 42 лет.
Федосей Михайлов — 42 лет.
Михаил Сергеев — 39 лет.

Сами сознались в не повиновении начальству и в том, что они шли в село Акрамово бить казаков, а сверх того большая часть из них имела при себе палки.

Суд приговорил: К наказанию шпицрутенами чрез 500 чел. по 2 раза и к отдаче годных в рекруты, а не годных к отправлению в крепостную работу на 10 лет.

Губернатор определил: Наказать всех двадцать семь человек розгами, дав каждому по сто ударов и оставить на жительстве.

д. Ювановой:

Григорий Степанов — 50 лет.
Савелий Дмитриев — 29 лет.
Михаил Кузьмин — 28 лет.
Лукоян Максимов — 17 лет.
Григорий Трофимов — 26 лет.
Яков Максимов — 36 лет.
Андрей Максимов — 30 лет.
Ефим Иванов — 42 лет.
Василий Тимофеев — 36 лет.
Михаил Александров — 37 лет.
Павел Егоров — 38 лет.
Федор Прокофьев — 38 лет.
Павел Игнатьев — 36 лет.
230. Николай Прокофьев — 30 лет.
Кузьма Трофимов — 23 лет.
Матвей Иванов — 20 лет
Кузьма Данилов — 23 лет.
Никит Андреев — 27 лет.
Гаврил Игнатьев — 40 лет.
Иван Андреев — 45 лет.
Гаврил Николаев — 23 лет.
Павел Антонов — 45 лет.

В сопротивлении воинской команде при селе Акрамове, но в умышленных злонамеренных поступках бить команду не признались, оправдываясь тем, что в толпу народа шедшего к Акрамову вовлечены по глупости и по простоте их, советами других, извлекавших из сего замешательства собственные свои выгоды, сверх того обыватели значущиеся под № 394 Егорова Павла отказались взять и на поручительство.

Суд приговорил: К наказанию шпицрутенами чрез 500 чел. один раз и отдаче годных в рекруты, а не способных отослать в крепостную работу в город Бобруйск на 5 лет.

Губернатор определил: Всех сик 177 человек наказать розгами, дав каждому по 60 ударов и оставить на жительстве.

д. Ювановой

Яков Андреев — 19 лет.
240. Иван Тимофеев — 37 лет.
Алексей Прокопьев — 30 лет.
Родион Иванов — 25 лет.
Филипп Гаврилов — 42 лет.
Степан Степанов — 42 лет.
Константин Герасимов — 20 лет.

Дер. Тораевой:

Василий Петров — 17 лет.

Дер. Бол. Карачкиной:

Алексей Александров — 31 лет.
Никит Васильев — 46 лет.
Филипп Васильев — 21 лет.
Прокопий Леонтьев — 25 лет.
Кирилл Григорьев — 19 лет.
Петр Егоров — 22 лет.
Михаил Кириллов — 24 лет.
Дмитрий Григорьев — 20 лет.
Кузьма Яковлев — 40 лет.
Никифор Алексеев — 44 лет.
Ефим Никитин — 30 лет.
Иван Иванов — 54 лет.
Матвей Николаев — 35 лет.
260. Семен Васильев — 40 лет.
Трофим Иванов — 25 лет.
Гаврил Ларионов — 24 лет.
Емельян Андреев — 37 лет.
Осип Федоров — 40 лет.
Михаил Сергеев — 28 лет.
Егор Антипов — 25 лет.
Игнатий Степанов — 35 лет.
Семен Данилов — 25 лет.
Кузьма Иванов — 43 лет.
270. Герасим Ермолаев — 34 лет.
Семен Иванов — 40 лет.
Федор Гаврилов — 55 лет.
Семен Семенов — 59 лет.
Алексей Прокофьев — 38 лет.
Максим Сергеев — 49 лет.
Прокофий Моисеев — 37 лет.
Емельян Иванов — 58 лет.
Иван Егоров — 58 лет.
Иван Егоров — 54 лет.

Дер. Китрялиной:

280. Николай Афанасьев — 38 лет.
Федор Максимов — 17 лет.
Григорий Павлов — 30 лет.
Афанасий Михайлов — 41 лет.
Степан Алексеев — 52 лет.
Филипп Герасимов — 34 лет.
Афанасий Михайлов — 35 лет.

Дер. Тораевой:

Григорий Михайлов — 22 лет.
Игнатий Прокофьев — 26 лет.
Никит Иванов — 65 лет.
290. Ермолай Данилов — 42 лет.
Дмитрий Михайлов — 26 лет.
Григорий Кузьмин — 30 лет.
Филипп Никифоров — 44 лет.
Кузьма Никитин — 40 лет.
Яким Данилов — 35 лет.
Петр Степанов — 38 лет.

Дер. Кузнецова:

Григорий Петров — 36 лет.
Григорий Степанов — 20 лет.
Сергей Иванов — 18 лет.
300. Илья Степанов — 33 лет.
Матвей Федоров — 34 лет.

Дер. Виловатого Врага:

Семен Павлов — 27 лет.
Максим Тимофеев — 20 лет.
Тихон Михайлов — 39 лет.
Данил Семенов — 27 лет.

Дер. Другой Яктерли:

Гаврил Степанов — 42 лет.
Василий Григорьев — 45 лет.

Степан Кузьмин — 57 лет.
Егор Андреев — 23 лет.
310. Ефим Петров — 42 лет.
Филипп Кузьмин — 40 лет.

Села Троицкого Аккозино тож.:

Матвей Сергеев — 30 лет.
Роман Игнатьев — 49 лет.

Дер. Большой Яктерли:

Григорий Данилов

Дер. Шимбаевой:

Тимофей Егоров — 18 лет.

Дер. Малых Паратмар:

Трофим Матвеев — 30 лет.
Иван Васильев — 36 лет.
Иван Петров — 30 лет.
Алексей Егоров — 36 лет.
320. Петр Сергеев — 42 лет.
Андрей Егоров — 24 лет.
Федор Тимофеев — 34 лет.
Василий Феодоров — 25 лет.
Павел Петров — 36 лет.
Семен Герасимов — 25 лет.
Сергей Данилов — 27 лет.
Григорий Андреев — 22 лет.
Филипп Данилов — 21 лет.
Егор Борисов — 40 лет.
330. Филипп Васильев — 40 лет.
Егор Яковлев — 25 лет.

Д. Горной Кушарги:

Василий Алексеев — 63 лет.

Больших Ачкарян:

Михаил Алексеев — 49 лет.
Антон Иванов — 55 лет.
Семен Гаврилов — 24 лет.
Спиридон Амбросов — 26 лет.
Петр Михайлов — 52 лет.
Николай Гаврилов — 21 лет.
Иван Федоров — 24 лет.
340. Алексей Григорьев — 22 лет.
Егор Никифоров — 33 лет.
Еремей Михайлов — 38 лет.
Яков Васильев — 46 лет.

Дер. Малых Ачкарян:

Филипп Дмитриев — 36 лет.
Данил Меркулов — 25 лет.

Дер. Хач-касов:

Филипп Григорьев — 31 лет.
Ефрем Васильев — 33 лет.
Андрей Егоров — 28 лет.
Степан Григорьев — 21 лет.
350. Алексей Васильев — 24 лет.
Алексей Яковлев — 24 лет.
Федор Никифоров — 23 лет.
Иван Кузьмин — 23 лет.

Ефим Петров — 52 лет.
Семен Васильев — 34 лет.
Захар Якимов — 36 лет.
Федор Федотов — 25 лет.
Василий Андреев — 28 лет.
Моисей Алексеев — 54 лет.

Янышевой:

360. Иван Данилов — 24 лет.
Егор Андреев — 27 лет:
Ларион Федоров — 21 лет.

Д. Корчаковой:

Федор Васильев — 56 лет.

Юнги-Ядриной:

Никифор Егоров — 26 лет.
Федор Яковлев — 42 лет.
Ефрем Иванов — 23 лет.
Михаил Матвеев — 34 лет.
Василий Иванов — 44 лет.
Никит Егоров — 36 лет.
370. Афанасий Иванов — 38 лет.
Иван Матвеев — 40 лет.

Лач-касов:

Андрей Егоров — 28 лет.
Яков Иванов — 62 лет.

Карчаковой:

Михаил Иванов — 60 лет.
Федор Иванов — 18 лет.

Села Троицкого:

Егор Васильев — 39 лет.

Дер. Кузнецовой:

Кузьма Иванов — 41 лет.

Села Кузнецова:

Андриян Сидоров — 62 лет.

Тюмерли:

Андрей Герасимов — 34 лет.

Малых Паратмар:

360: Петр Алексеев — 27 лет:
Семен Борисов — 42 лет.

Тораевой:

Ермолай Кузьмин — 24 лет.
Григорий Игнатьев — 33 лет.

Ювановой:

Кирилл Иванов — 42 лет.

Малой Карачкиной:

Егор Михайлов — 27 лет.

Б. Карачкиной:

Фома Павлов — 26 лет.

Корчаковой:

Леонтий Васильев — 37 лет.

Тяптяевой:

Филипп Никитин — 20 лет.
Петр Григорьев.
390. Алексей Егоров — 19 лет.

Б. Карачкиной:

Ефим Иванов — 30 лет.

Б. Юль-лы:

Василий Григорьев — 19 лет.

Юнги-Ядриной:

Павел Ефремов — 17 лет.

Парат-Мар:

Егор Павлов — 38 лет.

Губернатор определил:

Егора Павлова, как опороченного в поведении, наказать розгами 60 ударами и сослать в Сибирь на поселение.

ПОДСУДИМЫЕ:

Дер. Средних Ачкарян:

Яков Охтияр — 58 лет.

Малых Ачкарян:

Егор Васильев по чувашски Яков — 38 лет.

По показанию обывателей в возмущении не производить общественной запашки, и в получении с народа по 10 коп. с души, а также в подаче просьб о возвра-

щении взятого у них низовые города хлеба.

Суд приговорил: К лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами чрез 1000 чел. два раза и к ссылке в Сибирь в каторжную работу.

Губернатор определил: Сих двух чел. наказать розгами по 50 ударов и оставить на жительстве.

Деревни Тяптяевой:
Герасим Федоров, бывший сотский — 53 лет.

По донесению земского исправника в неповиновении ему и дерзости, сознался только в отзыве своем пред ним, что против воли своих обывателей ничего делать он не в состоянии, Ювановскому же чувашенину Феодору Григорьеву на ходатайство в Казань о хлебе точно были собираемы деньги по 10 коп. с души.

Суд приговорил: К лишению всех прав состояния, к наказанию шпицрутенами чрез 1000 чел. один раз, и отправить в каторжную работу на 15 лет.

Губернатор определил: Г. Федорова за невыполнение приказаний исправника, наказать розгами 50 ударами и оставить, на жительстве.

ПРИКОСНОВЕННЫЕ:
Дер. Китрялиной:
Герасим Никитин — 39 лет.
Б. Тюмерли:
Василия Афанасьев — 45 лет.
Карачкиной:
Никита Иванов — 55 лет.

Никитин и Афанасьев в принятии на себя обязанности поверенных на ходатайство в Санкт-Петербурге об отмене запашки и всех новых учреждений и в получении за то денег с обывателей по 50 коп. с души, а последний Иванов, в переписке с ними во время нахождения их в Кронштадте и Ораниенбауме и доставлении им туда денег 100 рублей в чем Афанасьев и Никитин сами сознались.

Суд приговорил:	К наказанию шпицрутенами чрез 1000 чел. два раза, и к отдаче способных в рекруты и не способных в крепостную работу на 25 лет.
Губернатор определил:	Герасима Никитина и В. Афанасьева наказать розгами каждого по 50 ударов и Никиту Иванова 100 ударами и оставить всех на жительстве.
ПОДСУДИМЫЕ: Иван Михайлов — 42 лет. Сергей Михайлов, удавившийся — 32 лет.	По показанию чувашенина деревни Ювановой Алексея Александрова в приезде в их деревню для поощрения к неповиновению, а во время производства следствия первый из них бежал из под караула из коего сам явился.
Суд приговорил:	Поступок Сергея Михайлова за смертью его оставлен без заключения, брата его Ивана, хотя по оговору не уличенного, но побегам своим подающего в таковом оговоре подозрение в котором и оставить, за побег наказать шпицрутенами чрез 500 чел. один раз и отдать под надзор местного сельского начальства.
Губернатор определил:	Наказать розгами 50 ударами и оставить на жительстве.
ВЗЯТЫЕ ПОД АКРАМОВЫМ: **Дер. Тяптяевой:** Яков Федоров — 16 лет. Архип Александров — 14 лет. **Б. Карачкиной:** Михаил Ефимов — 15 лет. **Малых Паратмар:** Иван Михайлов — 16 лет. **Хач-Касов:** Осип Кузьмин — 14 лет. **Малой Яктерли:** Яков Алексеев — 10 лет. **Карчаковой:** Василий Петров — 16 лет.	В сопротивлении воинской команде при селе Акрамове, но в умышленных злонамеренных поступках бить команду не признались, и оправдываются тем, что в толпу народа, шедшего к Акрамову, вовлечены по глупости и простоте их, советами других извлекавших из сего замешательства собственные свои выгоды.

Суд приговорил:	К наказанию розгами первых 4-х 25-ю, а последних троих 10 лозонами, с отдачею в жительство со строгим подтверждением впредь подобных поступков не делать.
Губернатор определил:	Всех сих семь человек наказать розгами по малолетству 20 ударами и оставить на жительстве.
ПРИКОСНОВЕННЫЕ: Жена чувашенина дер. Б. Тюмерли 410 Василья Афанасьева — Марфа Андреева — 51 лет и сын ея Максим Васильев — 14 лет.	В умышленном сокрытии имевшихся у означенного Афанасьева мирских бумаг относящихся до отмены общественной запашки и посадки картофеля, в чем они и сами сознались.
Суд приговорил:	К наказанию на мирском сходе розгами: первую 25, а последнего по малолетству 10 лозонами и строжайшим подтверждением удерживаться впредь от подобных поступков.
Губернатор определил:	УТВЕРЖДАЮ.
Голова Сигачинского волостного правления Семен Игнатьев — 34 лет, и писарь Михаил Пономарев — 23 лет.	По извету преступника Палатая, во взятии с крестьян Герасима Никитина и Василья Афанасьева денег при выдаче им паспортов, на отлучку для ходатайства в Санкт-Петербург, в чем они не сделали сознания и доказательств к улике их не представлено.
Суд приговорил:	Извет сей представить рассмотрению Казанской палаты государственных имуществ.
Губернатор определил:	УТВЕРЖДАЮ.
ПОДСУДИМЫЕ: Отставной Сибирского гренадерского полка рядовой Сергей Афанасьев — 49 лет. Имеет знак	

отличия святой Анны, серебряную медаль за взятие Варшавы и Польский знак отличия военного достоинства 5-й степени на рукаве мундира 3 нашивки.	По показанию унтер-офицера Якова Андреева в произнесении 17 мая, до возникшего бунта возмутительных слов при увещании поселян, созванных из разных селений в село Акрамово Ядринским помощником окружного начальника, в чем Афанасьев не признался, говоря о том, что он в селе Акрамове не был, а находился у пастьбы лошадей, но сего не доказал и в преступлении не уличен.
Суд приговорил:	К оставлению в сильнейшем подозрении с отдачею под особый надзор местному волостному начальству.
Губернатор определил:	УТВЕРЖДАЮ.
Деревни Ювановой: Матвей Лаврентьев — 32 лет.	В участии по отнятию арестованного унтер-офицера Григорьева от казаков и в причинении им и приставу побои. В этом Лаврентьев вполне не оправдывался и к улике его законных доказательств не представлено.
Суд приговорил:	К оставлении в сильном подозрении и к отдаче под особый надзор местного сельского начальства.
Губернатор определил:	УТВЕРЖДАЮ.
ПРИКОСНОВЕННЫЕ: **Той же деревни:** Захар Федоров — 23 лет. Павел Иванов — 34 лет.	Обвиняется показаниями общежителя Петрова Федора в битье казаков, а Иванов в сборе денег по 50 коп. с души на ходатайство об уничтожении общественной запашки, в чем они сделали запирательство и к изобличению посторонних доказательств нет.
Суд приговорил:	К оставлению в подозрении с отдачею на жительство под надзор местного начальства.

Губернатор определил: УТВЕРЖДАЮ.

Деревни Тюмерли:
Андрей Антонов — 48 лет.
Б. Ачкарян:
Дмитрий Семенов — 30 лет.
Села Кожваж:
Дьячек Максим Алеев — 45 лет.
Оспенный ученик, деревни Малой Шурмары — Федор Казуков — 28 лет.

Оглашены Антонов — в знании о переписке с Афанасьевым, Семенов — в даче общежителю своему Михайле Иванову косы для вооружения против воинской команды, а Алеев и Казуков в сочинении от общества просьб о избавлении от запашки, но во всем этом они учинили запирательство и к уликам их доказательств не представлено.

Суд приговорил: К освобождению от суда и следствия.

Губернатор определил: УТВЕРЖДАЮ.

Дер. М. Ачкарян:
Макар Игнатьев — 38 лет:

В бытности в селе Акрамове с вилами, но он сознался только в том, что к Акрамову шел, однакож, воротился с половины дороги.

Суд приговорил: К наказанию шпицрутенами чрез 500 чел.

Губернатор определил: Освободить от наказания с подтверждением.

Дер. Карчаковой: — Яков Максимов — уже умерший.

Дер. Ювановой: — Тарас Иванов — 44 лет.

Первый в возмущении противу начальства, а второй по показанию одножителя Федора Петрова в склонении к неповиновению оному, в чем они не сознались и к улике их нет ясных доказательств.

Суд приговорил: Максимов за смертью оставлен без заключения, Иванов к освобождению от суда и следствия.

Губернатор определил: УТВЕРЖДАЮ.

ПОДСУДИМЫЙ:

425. Деревни Ювановой, Василий Захаров — 34 лет. В возмущении противу начальству и нанесении приставу и казакам побои, в чем он не признался и посторонними доказательствами не уличен.

Суд приговорил: К оставлению в подозрении и к отдаче под строгий надзор местного волостного начальства.

Губернатор определил: УТВЕРЖДАЮ.

Верно: генерал-адъютант Шипов.

112. Без даты. — Список крестьян Чебоксарского уезда, привлеченных и осужденных военным судом за участие в восстании *

№№ п. п. Кто именно Лета	В чем по суду признан виновным
Дер. Янгильдиной 1. Юмангул, он-же Зюмангул — Тохтагулов 42 лет. Ильменевой: 2. Никифор Матвеев: 51 лет.	В разъездах по деревням разных округов со внушением обывателям, что не следует делать общественной запашки и садки картофеля, а также вносить сверх подушного оклада денег и будто бы это вводится для того, что обращаются в удел, потом собирали с крестьян деньги на расходы при ходатайстве у начальства об избавлении сказанной запашки и употребляли таковыя деньги частью в свою пользу, а когда командирована была воинская команда для восстановления должного порядка, то Тохтагулов внушил народу, чтобы не робели и стояли твердо друг за друга говоря: «сабля так сабля, Сибирь так Сибирь».

Суд приговорил: К наказанию шпицрутенами чрез 1000 чел. каждого по 4 раза и к отдаче в военную службу, если окажутся годными, в противном случае к отправлению навсегда в крепостную работу в Бобруйск, когда же и к оной окажутся неспособными, то сослать в Сибирь на поселение.

Губернатор определил: Тохтагулова и Матвеева прогнать шпицрутенами каждого чрез 500 чел. по 2 раза и отослать первого в крепостную работу в г. Бобруйск на 4 г., а второго в Сибирь на поселение.

Подлинный подписал генерал-адъютант Шипов.

Верно: Обер-аудитор Попов.

По сему списку определено конфирмациею наказание выполнено 8-го января 1843 года села Акрамово Козмодемьянского уезда.

Полковник Броневский 3-й.

113. Список крестьян Ядринского уезда, привлеченных и осужденных военным судом за участие в восстании **

№№ п. п. Кто именно: Лета:	В чем по суду признан виновным
Асакасинской волости:	
1. Михаил Мартынов — 44 лет.	
2. Егор Таут — 41 лет.	

---

* Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г. по арх. оп. № 43, д. 45, л. 120. — Подлинник.

** Госархив НКВД ТАССР, ф. канц. казанского военного губернатора, 1842 г. по арх. оп. № 43, д. № 45, л. 128. — Подлинник.

3. Петр Петров — 40 лет.
4. Лев Данилов — 39 лет.
5. Филипп Семенов — 24 лет.
6. Ефим Семенов — 24 лет, и Чебоксарский мещанин.
7. Петр Пономарев.

В возмущении обывателей разных деревень не производить общественной запашки и посева картофеля, в дерзском подстрекательстве отражать чиновников и воинскую команду при увещании к повиновению начальству, а Пономарев сверх того в сборе с обывателей денег за изъявление желания на ходатайство пред правительством об избавлении от помянутой запашки, Мартынов же и Таут, первый запрещал изъявить согласие на запашку тем, которые желали исполнять беспрекословно, а второй по показанию 6 чел., что в буйстве против казаков и старшины с отнятием у 1-х сабель и нагаек и с посажением последнего под караул, был главным зачинщиком.

Суд приговорил: Все они к наказанию шпицрутенами: первые шесть человек чрез 500 чел. по три, а последний Пономарев чрез 1000 человек два раза и потом годных к отдаче в рекруты, а по неспособности отправить в крепостную работу в город Бобруйск на 5 лет.

Губернатор определил: Прогнать шпицрутенами чрез 500 чел. Пономарева 2, а прочих 5 человек по одному разу и Ефима Семенова и Пономарева отдать в рекруты, и в случае негодности в крепостную работу в город Бобруйск на два года, туда же отправить Мартынова, Таута, Петрова, Данилова и Филиппа Семенова на два же года.

Подлинный подписал генерал-адъютант Шипов.

Верно: Обер-аудитор Попов.

По сему списку определенное конфирмацией наказание выполнено 8-го января 1843 года в селе Акрамове, Козмодемьянского уезда.

Полковник Броневский 3-й.

114. 1850 г. — Записка, составленная в Цивильском уездном суде из дела, присланного из Казанской палаты уголовного суда на рассмотрение о казенных крестьянах некоторых селений Цивильского уезда, оказавших непокорность к распоряжениям начальства касательно общественной запашки и посева картофеля *

Обстоятельства дела этого суть следующия.

В марте месяце 1842 года Казанская палата государственных имуществ довела до сведения господина казанского военного губернатора, что крестьяне Цивильского уезда, волостей Шибылгинской, Тюмеревской и Чемерчеевской подали прошение о избавлении их от заведения общественной запашки и посева картофеля и что по

* Госархив НКВД ЧАССР. ф. Цивильского уездного суда, 1850 г., д. № 435, л. л. 1—16. Копия.

собранным ею сведениям открылось: 1-е. Проживающий Цивильского уезда в селе Янцибулове исключенный из военного ведомства кантонист Никифор Архипов проезжая Цивильский уезд в Яниково-Шоркисринскую и Шибылгинскую волости собирал жителей да всех переписывал имена их для составления приговора и приказывал представить рекрутскую недоимку в Свияжское рекрутское присутствие, разглашая в народе, что это поручение ему от начальника жандармов, требовал денег по 5 копеек ассигнациями с души, внушал, что посев картофеля и общественная запашка суть приготовления к обращению их в удел, и что для отвращения сего нужно составить общественный приговор, и представить при прошении не в Казань, а в С. Петербург, так чтобы губернское и окружное начальство не могли перехватить его при таковых действиях, 2-е. Архипов был схвачен кандидатом Шибылгинского волостного головы деревни Большой Сиделевой из чуваш крещеным Федором Абросимовым. Рязанской губернии Зарайского уезда, села Ловец свободные земледельцы Василий Васильевич Лесин и Андрей Панкратьев Теньков и дьячек Цивильского уезда, села Старых Шигалей Григорий Иванов Тихоплесский способствуют казенным крестьянам волостей Тюмеревской и Ново-Мамеевской к подаче просьб к начальству об освобождении от запашки, записывая их имена для составления приговоров и 3-е: села Багильдина околодка Вурман-Касов из чуваш крещеный Родион Антонов взволновал крестьян Чемерчеевской волости, внушая им, что от учреждения общественной запашки будет для них излишняя работа и что они поступают в удел. Затем оная палата прислала к цивильскому земскому, которому поручено произвести о поступках показанных людей изследование, копии с двух прошений поданных 20 декабря 1841 года на имя бывшего управляющего палатою г. Нефедьева от поверенных обывателей Цивильского уезда 1-е, деревень Уразлиной, Нижаровой, Шимкус, Ямбулатовой, Тегенеевой и Тябердиной. 2, деревень Больших и Малых Кибеч и реестр именам крестьян деревни Ямбулатовой зарукоприкладствованный вышеписанным земледельцем Лесиным. По формальному изследованию открылось; в ноябре месяце 1841 года Цивильского уезда села Шихазан ясашный крестьянин Григорий Семенов, находившемуся тогда в Шибылгинском волостном правлении помощнику окружного начальника Троицкому объявил, что вышеписанный кантонист Никифор Архипов вместе из чуваш с крещеными Цивильского уезда, села Шихазан ясашный крестьянин Григорий Семенов деревни Нюргечь Гаврилом Ларионовым, Атнашевой, одним оврагом от первой отделяющей, Арсентьем Ивановым и отставным солдатом Григорьем Андреевым прибыв в ночное время тогож месяца в означенное село Шихазаны собравшимся тамошним обывателям говорил, что в свияжском уезде общественная запашка и посев картофеля уже уничтожены и в запасных рощах вырубка леса не воспрещена, советуя им для ходатайства об оном с ним вместе ехать в Казань и что тот Архипов с товарищами своими из Шихазан уехал в деревню Подгорные Сидели. Помощник окружного начальника Троицкий за означенным Архиповым послал

помощника кандидата волостного головы Абрамова, а сей взял с собою старосту села Шихазан Петра Афанасьева, нашел Архипова в упомянутой деревне Сиделях видели мирского начальника Петра Ларионова сидящего за столом и разговаривающего с собравшимся народом, который на вопросы Абрамова, что он за человек, отвечал, что не твое дело спрашивать, ибо он прислан из новой палаты для личных переговоров. Когда же Архипов представлен был Абрамовым в волостное правление, явясь в оное, деревни Нюргечь из чуваш крещеный Алексей Алексеев, уличал Архипова в требовании с обывателей денег и прочих поступках; при обыскивании в волостном правлении Архипова найдено при нем денег только медною монетою 15 копеек с деньгою и полушкою. Из подсудимых кантонист Никифор Архипов первоначально выведенных на него противузаконных, но даже в знании грамоте не признался, показывая, что он 22 ноября 1841 года приехав Цивильского уезда в деревню Нюргечи по приглашению тамошнего из чуваш крещеного Гаврилы Ларионова и проживающего в деревне Шугуровой отставного солдата Григория Андреева, Гаврилы Ларионова и проживающего для собирания с обывателей лык и мочала, за квартирование их при проезде в доме его, откуда на другой день для этой же надобности приехал вместе с Ларионовым в деревню Подгорныя Сидели и остановясь у мирского начальника Петра Ларионова у которого застали собравшихся более 10 человек обывателей на предмет исходатайствования билета на вырубку дров, куда в это время приехал в пьяном виде упоминаемый кандидат Абрамов и назвали его с азартностью мерзавцем. Сказал, что значущийся народ собран им Архиповым и выведен его на двор, толкнул его в грудь кулаком, от какового удара он упал в сани Абрамова, на которых он повез его в волостное правление, требуя от него дорогою за освобождение один рубль серебра. Говорил, что он может сделать ему добро и зло, между тем заехал не попути в село Шихазаны и остановясь у питейного дома сказал, что если нет у него столько денег, то купил бы полуштоф, вина, но когда ему в обоих требованиях было отказано, Абрамов обругал его, ушел в питейный дом, пил там вино и вышедши из оного довольно в пьяном виде, толкнул его в сани и привез в волостное правление, где в санях причинил ему жестокое побойство и сковал его вместе с десятником деревни Подгорных Сидель из чуваш крещеным Ларионом Алексеевым в железы по одной ноге, продержал в таком положении сутки под караулом. Не сделав также отрекательства, он, Архипов и в бытности в селе Шихазанах с Гаврилом же Ларионовым на лошади, принадлежащей ему Ларионову умолчал однакож для какой именно надобности они были там Гаврила Ларионов и Григорий Андреев, подтверждая показания Архипова из них Ларионов сказал, что он в деревне Подгорные Сидели приезжал на предмет раскладки денег на вырубку дров, в которой по состоянию их общества в одном плане назначен был для того мирский сход, на котором находился и выказанный Семеновым Арсентий Иванов. Алексей Алексеев сказал, что он в волостное правление являлся для объявления писарю только о слышанных им

поступках Архипова. Затем при уликах 14 человек обывателей села Шихазан, на очных ставках с Архиповым, Ларионовым, Андреевым и Ивановым данных, что Архипов приезжал к ним и подстрекал их хлопотать об уничтожении общественной запашки, посева картофеля и беспрепятственном в'езде в запасные рощи равно и в прочих обстоятельствах, они Архипов, Ларионов, Андреев и Иванов прежде противореча тем обывателям во всем на последок сознавщись в ложных и выдуманных ими показаниях или сокрытия с Архиповым своих действий, показывая из них Гаврила Ларионов и Григорий Андреев, что действительно кантонист Архипов для соглашения обывателей хлопотать об уничтожении общественной запашки и посева картофеля, приезжал первоначально в деревню Нюргечи, потом с ним Ларионовым, Андреевым и Арсентьем Ивановым в село Шихазаны, а из оного в деревню Подгорныя Сидели. Представив при том Ларионов список имен обывателей Архиповым в первых двух местах сделанны, сказав равно и Андреев, что за Архиповым ездили по просьбе села Шихазан мирского начальника Григорья Иванова и одножителя его Петра Тимофеева бывших в числе 14 человек. При уликах Архипова и товарищей его так как слышали они из числа их от Григорья Андреева, а он от неизвестных жителей Чебоксарского уезда, что Архипов пишет просьбы и хлопочет об уничтожении общественной запашки справедливость чего подтвердили Григорий Иванов и Петр Тимофеев да и Алексей Алексеев. По улике членов волостного правления сказал уже, что он точно в оном уличил Архипова в противозаконном его поступке в деревне Нюргечах делаемом, относя умолчание им этого предмета в предмет показании к запамятованию по старости лет. Затем и кантонист Архипов признался как в знании им грамоте равно и в том, что он точно не для собрания лык и мочал приезжал по вышеозначенной надобности отрекаясь впрочем в требовании с обывателей денег и ходатайстве об уничтожении запашки, хотяже обыватели села Шихазан, вышеписанныя 14 человек, равно деревень Нюргечь 21 Подгорных Сидель, 23 и бывшие в сборе в Нюргечах д. Атнашевой 35 человек утверждают, что Архипов уверял их о возможности уничтожить общественную запашку и посев картофеля. Принимая на себя за Шихазановских, Нюргечинских и Атнашевских ходатайство с требованием с Сиделевских сколько либо за это денег, но однакож, таковыя их без присяги показания по 1198 статье 1 пункта XX т. свод. зак. угол.—изд. 1842 г.—надлежащей силы иметь не могут, впрочем из них обывателям деревни Сиделевой Архипову нисколько денег дано не было и что обыватели деревни Нюргечь и Атнашевой, как сами объясняют до приезда к ним Архипова имели уже намерение просить начальство об уничтожении изъясненной запашки на этот предмет у них и у прочих вышеписанных обывателей денежного сбора не происходило. Свободный земледелец Василий Васильевич Лесин не только в способствовании в 1841 году казенным крестьянам прописанных волостей Цивильского уезда к подаче просьбы к начальству об освобождении их от запашки с записыванием их имен для составления приговора, но даже и в бытности

когда либо в этом уезде не признался да и обыватели Тюмеровской волости деревни Тошкильдиной, Ямбулатово тож 45 человек того чтобы Лесин способствовал им к подаче значущихся просьб не утверждают. Показывая, что он Лесин приложил только руку к списку имен их составленному по их просьбе дьячком Цивильского уезда села Старых Шигалей Григорьем Ивановым Тихоплеским на предмет подачи просьбы о избавлении их от общественной запашки и посева картофеля, каковой список Тихоплеским был составлен на этот предмет и именам обывателей означенной же волости деревень Уразлиной, Нижаровой, Шимкус, Тенеевой и Тябердиной Салагаевой и что таковыя просьбы поданы 20 декабря 1841 года избранными из среды своей поверенными к г. управляющему Казанскою палатою государственных имуществ. Слышавши они на базарах, что в соседственных уездах подают уже подобныя просьбы, справедливость чего подтвердили и обыватели показанных деревень, и из коих Шимкусинские и первоспрошенные Ямбулатовские в одном месте состоящие при уликах земледельца Лесина лично им показанного утверждают что он в вышеписанное время проживал в жительстве из них Ямбулатовских, занимаясь продажею в питейной выставке питий, принимаемых им от Шигалинского питейного дома. А что как они Ямбулатовские утверждают, означенный Лесин тот самый, который приложил за них руку к вышезначущемуся списку. А секретари Цивильских присутственных мест, сличая это рукоприкладство с таковым же сделанным им Лесиным под отобранными от него марта 8 и ноября 12 1846 года показаниями равно подпиской 14 марта 1847 года и допросом 12 октября 1848 года нашли рукоприкладства значущиеся под списком с другим имеемым под прочими бумагами по некоторым буквам сходственным, кроме как только под списком писано несколько крупнее и разместистее по видимому при поспешности, а прочее рукоприкладство меньше и тщательнее. Но Цивильская питейная контора утверждает, что Василий Лесин при сборах ея в услужении не находился. Дьячек Григорий Тихоплеский в способствовании казенным крестьянам о подаче начальству просьб об освобождении их от запашки не признался, не отрекаясь однакож в составлении им в декабре месяце 1841 года списка имен обывателей разных селений для подачи такого то прошения, сказав, что он это сделал по неведению своему, не спросив, в чем должно заключаться их прошение и что за ним для этого предмета приезжали деревни Тошкильдиной, Ямбулатовой тож из чуваш крещеные Григорий Иванов Абаков и другой по имени неизвестный, за составление каковаго списка получив он Тихоплеский с тех обывателей 15 рублей ассигнациями отдал из них Абакову по его требованию 2 рубля за проезды с ним Абаковым в те селения. Противу чего Григорий Абаков не признаваясь первоначально в бытности у дьячка Тихоплесского для выказанного им случая сказать, что он его отвез только в деревню Нижарову из жительства своего по приказанию мирского начальника Петра Тимофеева и по отрекательству в том Тимофеева и по улике двоих свидетелей, видевших приезд Абакова вместе с Тихоплесским и

возвращение от него с ним вместе по дороге пролегающей в деревню Тошкильдину Ямбулатова тож Абаков согласившись с показанием тех свидетелей сказал, что он действительно ездил за Тихоплесским и отвез его в означенную деревню Ямбулатову, в получении от Тихоплесского двух рублей сделал отрекательство и ничем в том не изобличен, обнаружив при том из них Петр Тимофеев и десятник общежитель его Петр Иванов, что дьячек Тихоплесский во время бытности его в жительстве их, сказывая им Тимофееву и Иванову, что жители Чебоксарского уезда подают прошения о незасевании общественной запашки, советовал подать таковое и им. На каковой предмет по его приказанию был собран сход мирской, на котором Тихоплесский переписав имена обывателей требовал с них себе за работу деньги, после чего с согласия оных изъясненного содержания прошение и подано в гор. Казани посланными ими двоими общежителями. Свободный земледелец Андрей Панкратьев Теньков в способствовании казенным крестьянам к подаче просьбы к начальству об освобождении от запашки также не признался, показывая, что во время проживания его Цивильского уезда в селе Первотатмышеве хотя он ездил по просьбе деревни Кармалуй из чуваш крещеного Никифора Иванова и дозволения Новомамаевского волостного правления писаря крестьянина деревни 2 Семеновой Федора Волкова вместе с тем Ивановым в его жительство, а потом в верхние и нижние Яндобы и Бапильдину для переписания имен всех обывателей на предмет подачи не об освобождении от упоминаемой общественной запашки, а в палату государственных имуществ о дозволении им в запасной роще сенокошения и что составленный список имен означенных обывателей отдан им Теньковым дьякону того села Никифору Аристоулову для подачи окружному начальнику. Справедливость каковото показания в переписании Теньковым в зимнее время 1841 года имен обывателей для обычайной им надобности подтвердили как Иванов с общежителями своими равно и прочие обыватели значущихся селений в Новомамеевском волостном правлении находящихся, не обнаруживая однакож чтобы Теньков способствовал им в подаче просьбы об освобождении их от запашки, хотя же бывший волостной писарь Волков и говорит, что он Тенькову позволил переписать имена чуваш тех только, которых он не заметит в каких либо злых замыслах, ибо носились слухи, что чуваши эти для переписывания неизвестно для какой цели и лишь приезжают к нему Тенькову, но однакож таковое показание Волкова ничем законно не подтверждается, а что действительно Теньковым значущийся список в зимнее время 1841 года передан был дьякону Аристоулову, то справедливость сего подтвердил и Ариструлов объясняя, что Теньков просил его список доставить в непродолжительном времени в Волостное правление и из сего следует, что если Теньков способствовал казенным крестьянам к подаче просьб к начальству об освобождении их от запашки переписывал на этот предмет имена их, то оставался бы в молчании и список едва ли бы решился передать дьякону Аристоулову. Крестья-

нин Родион Антонов в взволновании крестьян и внушении им, что от учреждения общественной запашки будет для них излишняя работа и что они поступают в удел не признался, показывая, что он с общежителями своими села Багильдина состоящего из разных околодков 1841 года в зимнее время услыхавши на Андреевском базаре от жителей Чебоксарского уезда, что от них поехали в город Казань поверенные подавать прошение о избавлении их от таковой запашки, согласились со всеми обывателями этого села по случаю недостатка у них земли просить правительство о том же назначив из среды себя, для подачи прошения из чуваш крещеного околодка Словаш Федора Кузьмина, затем вскоре приехал к нему Антонову соседственной деревни Кошки Куликеевой из чуваш крещеный Николай Андреев, сказал, что для таковогож предмета посылается в Казань общежителями своими и как ему Антонову предстояла надобность быть тамже, то и отправился с ним Андреевым и Козьминым вместе и по приезде туда прошение подали все трое вместе, употребив на написание этого прошения деньги рубль серебром свои по равной части. Справедливость каковогo прошения Антонова как Федор Козьмин равно и обыватели всех околодков села Багильдина. Но Николай Андреев сказал, что не он к Антонову приезжал, а Антонов к нему два раза, первоначально звали его в Казань, не говоря зачем и на последок объяснив ему и мирскому начальнику Фоме Иванову, что делают их удельными, надо подать прошение, то он Андреев по просьбе всех своих обывателей в Казань и отправился. Когда же Иванов относительно говоренных Антоновым слов и бытности Антонова в жительстве его отозвался незнанием, то Андреев сказал, что Антонов был у него один раз и сказывал только о подаче жителями Чебоксарского уезда прошений. Впрочем он Иванов и все общежители его подтверждая показание Андреева из них последние и еще обыватели деревни Котяковой, говорят, что и они о ходатайстве жителей Чебоксарского уезда насчет избавления от заведения общественной запашки слышали от них на базаре и что Котяковские о подаче с их стороны о том прошения, просили упоминаемого Антонова, который равно значущиеся села Багильдина разных околодков и Кошки Куликеевой, в ведомстве Чемерчеевского волостного правления состоящие удостоверяют, что Антонов никакого в жительствах их возмущения не делал. Затем Шибылгинской волости поверенные из чуваш крещеные деревень Больших Кибечь Матвей Федоров и Малых Кибечь Семен Иванов в подаче 20-го декабря 1841 года бывшему управляющему Казанской палаты государственных имуществ, подобной просьбы отрекательства не сделали, показывая, что она подана ими по воле своих обывателей и таковых же деревень Яндоуш и Девлезеревой по примеру другух поселян, от которых слышали они о том на базарах. Справедливость чего подтвердили, и все означенные обыватели, сказав, что к этому ходатайству никто их не возмущал, независимо от того кандидат волостного головы Федор Абрамов, не признаваясь в причинении Никифору Архипову и Гавриле Ларио-

нову побойства, равно в прочих дерзких поступках, в требовании с первого денег и вина за то, чтобы дать ему свободу в бытности не только в питейном доме в селе Шихазанах состоящем и пьянстве, но даже и в селе том, показывая, что он приказал заковать Архипова в железы для предосторожности от побега, умолчав однакож для чего скован был с ним по ноге десятник деревни Подгорных Сидель Ларион Алексеев. Но по уликам старосты Петра Афанасьева признался, что он точно в означенное село заезжал для покупки в харчевне калачей, о бытности-ж его Абрамова и питейном доме и причинении ему Ларионову побойства тасканием за волосы утверждают в первом случае упоминаемый Ларион Алексеев и бывший мирский начальник Петр Ларионов, а в последнем деревни Нюргечь обыватели, удостоверяя при том Алексееве и о бытности тогда Абрамова в пьяном виде и заковании его с Абрамовым по ноге в железы. Кроме того в рапорте Шибылгинского волостного правления 21 ноября 1841 года, к становому приставу Иванову присланном значится, что о противузаконных поступках Никифора Архипова дознано писарем этого правления Чебоксарского уезда, села Сундыря крестьянином Назаром Минеевым от некоторых обывателей, тогда как следствием обнаружено, что об этом случае первоначально объявлено было одним крестьянином села Шихазан Григорием Семеновым и то не ему Минееву, а помощнику окружного начальника Троицкому, находившемуся тогда в оном правлении, что подтвердил и вышеписанный кандидат Абрамов, вопреки рапорта того и с приложением своей печати, утвержденного, да и писарь Минеев подписавший также этот рапорт, сказал уже, что он в действиях Архипова известился упоминаемого крестьянина Семенова.

Подсудимые свободный земледелец Лесин имеет ныне от роду 29 лет.

Василий Лесин был-ли за что под судом не видно.

Алексей Алексеев имеет от роду 51 год. Арсентий Иванов 56 лет. Григорий Иванов 47, Николай Андреев 41, Федор Абрамов 28, Родион Антонов 28, Григорий Иванов 29 и Петр Тимофеев 31 года.

Родион Антонов был судим в 1824 году и по решению освобожден, Григорий Иванов судился в 1840 году за кражу и учинен свободным.

РЕШЕНИЕ.

1850 года января 26 дня, в Цивильском уездном суде с депутатом с духовной стороны слушали: записку из дела обращенного из Казанской палаты уголовного суда как не подлежащего ревизии, 24 сего января о исключенном из военного ведомства кантонисте Никифоре Архипове, дьячке Цивильского уезда села Старых Шигалей Григорие Иванове Тихоплесском, Рязанской губернии Зарайского уезда село Ловец свободных земледельцах Василие Васильеве Лесине, Андрее Панкратьеве Тенькове, из чуваш крещеных Цивильского уезда села Багильдина околодка Вурман-Касов Родионе Антонове, села Шихазан Григорие Иванове, Петре Тимофееве, деревень: Нюргечь, Гавриле Ларионове, Атнашевой Арсентье Иванове

и отставном солдате Григорье Андрееве, преданных суду за внушение казенным крестьянам некоторых деревень Цивильского уезда, что посев картофеля и общественной запашки суть приуготовление к обращению их в удел и за прочие противозаконные поступки. Тихоплесский, Лесин и Теньков за способствование таковым крестьянам о избавлении их от заведения означенной запашки и посева картофеля, Антонов за внушение имже, что от учреждения общественной запашки будет для них излишняя работа и что они поступают в удел. Ларионов, Иванов, Тимофеев и Андреев за участие с Архиповым в противозаконном поступке его и о прикосновенных к этому делу общежителях Ларионова из чуваш крещеном Алексее Алексееве, таковых же деревни Тошкильдиной Ямбулатове тож Григорье Иванове Абакове и Кошки Куликеевой Николае Андрееве, Шибылгинского волостного правления кандидате волостного головы Большой Сиделовой из чуваш крещеном Федоре Абрамове и бывшем писаре Чебоксарского уезда села Сундыря крестьянине Назаре Минеове с подведением к означенной записке приличных узаконений. Приказали: 1-е, исключенного из военного ведомства кантониста Никифора Архипова — 26 лет — за соглашение обывателей села Шихазан деревень: Нюргечь и Подгорных Сидель к его даче не дельных просьб об уничтожении общественной запашки и посева картофеля, служащих только к обременению правительства за ложныя его при следствии первоначальныя показания касательно этого предмета, в чем он сделал признание, по ст. 156 и 1156 и 1169 ст. уложения вместо держания в тюрьме шести месяцев по 3 пун. 87 ст. наказан розгами сорока ударами оставить при том его в принимание на себя ходатайства по этому случаю истребовании с обывателей за то денег, по 1777 ст. XV тома свода законов уголовных издания 1842 года, в сильном подозрении, и освободив касательно представления рекрутской недоимки в Свияжское рекрутское присутствие требован с обывателей по 5 копеек ассигнациями с души и внушение им, что посев картофеля и общественная запашка суть приуготовление их в удел, по 1176 ст. этогож тома по непризнанию и недоказательству в том, поручить местной полиции иметь за ним строжайший надзор. 2-е, из чуваш крещеных Гаврилу Ларионова — 49 лет, Арсентья Иванова — 53 лет — и отставного солдата Григорья Андреева—62 лет—за способствование Архипову в прописанном прежнем поступке, как за участие и за ложное показание, которые также в сем случае признались, и по приведенным 156 и 1169 статьям уложения, вместо выдержания также в тюрьме по шести месяцев, по 3 пункту 87 ст. наказать розгами сорока ударами. 3-е, из чуваш с крещеных Григорья Иванова — 47 лет — и Петра Тимофеева — 40 лет — за склонение их подсудимых Ларионова и Андреева привезти Архипова к их обывателям для ходатайства об уничтожении общественной запашки и посева картофеля, в чем и они признались; по той же 1165 статье уложения взыскать по 10 рублей серебром и деньги отослать в казну; в случае несостоятельности их поступить по 90 статье уложения. 4-е, свободного земледельца Василия Васильева Лесина в подстрекании обывателей

в деревне Тошкильдиной Ямбулатово, тож к ходатайству к этому же предмету по приведению 1177 ст.: оставить в сильном подозрении и потом отдать его равно Ларионова, Ивановых и Тимофеева под присмотр их обывателям, а за солдатом Андреевым имела надзор местная полиция, каковую подсудимость Андреева и Архипова написать на пашпорте первого и билета последнего. 5-е, из чуваш крещеных Алексея Алексеева — 69 лет, — Григорья Иванова Абакова — 48 лет — и Николая Андреева — 52 лет — за ложныя показания по вышеизъясненной 1169 и 88 ст. вместо выдержания его под арестом по три недели, наказать розгами двадцатью ударами каждого. 6-ое, свободного земледельца Андрея Панкратьева Тенькова и из чуваш крещеного Родиона Антонова, как ни в каком противозаконном поступке непризнавшихся и не сознавшись по приведенной 1176 ст. от дела сего освободить. 7-е, обстоятельства касающиеся до дьячка Григория Иванова Тихоплесского, кандидата волостного головы Феодора Абрамова и бывшего волостного писаря Назара Минеева представить предварительному рассмотрению, о первом по 182 ст. тогож XV тома, Казанской духовной консистории, а последних согласно II-го тома свода законов учреждения властей имеет волостных и сельских примечание по 4711 ст. Казанской палаты государственных имуществ. 8-е, обывателям села Багильдина, состоящего из разных околодков деревень: Нюргечь, Атнашевой, Тошкильдиной, Ямбулатовой, тож, Уразлиной, Нижаровой, Шимкус, Тенеевой, Тябердиной, Салагаевой, Кармалей, Верхней и Нижней Яндобы, Багильдиной, Кошки Куликеевой, Больших и Малых Кибечь, Яндоуш и Девлизеревой строжайше, подтвердить с подписками, чтобы они впредь мнения свои, на народных слухах не основывали. К выслушиванию этого решения вызвать участвующих лиц чрез Цивильский земский суд, которому предписать, о том указом с тем, чтобы он взял от них на основании 1350 ст. XV тома свода законов в VI продолжении подписки и представил их в уездный суд. Упущении становых приставов — уездов — Цивильского Иванова и Чебоксарского Буша представить на рассмотрение Казанского губернского правления, из коих первый держал у себя это дело без производства с 21 ноября 1841 года по 6 февраля 1842 года, а последний под присланным листом, по которому прилагали обыватели села Янцыбулово и в заглавии их показаний не выставил числа, в которыя они принимали присягу и отбирались от них показаний, но оставив для того пробелыя места.

Затем дело это почислить решенным.

С подлинным верно: (Подпись).

115. 1883 г. — Воспоминания участников Акрамовского восстания чувашских крестьян, собранные В. Магницким *

Акрамовский картофельный бунт — едва ли не самое крупное в нашем крае событие текущего столетия, деятелями которого являлись ч у в а ш и. Название этого бунта мне не раз доводилось встречать в исследованиях по Казанскому краю («Исследование влияния монастырей на поселение казанского края», С. А. Нурминского. Правосл. собеседник 1864 г. «Лингвистическая заметка о названиях Булгар, Биляр и Моркваш», Н. И. Золотницкого, Казань, 1878 г. и др.), но нигде не приходилось находить сведений о том, в каких деревнях бунт первоначально начался, что именно послужило мотивом для него, кто были в нем выдающимися деятелями, как были наказаны виновники и т. д. и т. п... Переписываясь прошлой зимой с св. села Анат-Кинярь (Сюльдикассы, Козмодемьянского уезда, Николаем Васильевичем Смеловским по поводу чувашских киреметей), я случайно спросил его не знает ли он чего об Акрамовском бунте чуваш — в виду того, что Смеловский священствует в Кинярях с 1849 года и что Анат-Кинярский и Акрамовский приходы расположены рядом, первый по правому берегу реки Волги, а второй — далее от него на юг. В ответ на мой вопрос Смеловский прислал мне обширное письмо, сообщая в нем сведения, не лишенные, как мне кажется, исторического значения. Но прежде нежели привести выдержки из этого письма, я считаю не лишним сказать несколько слов о той местности, которая фигурирует в рассказе об Акрамовском бунте чуваш.

Акрамовский бунт получил свое название от чувашского села Акрамова (по чувашски «Шорча», т. е. болотное). Село Акрамово расположено на горе, близ границы Ядринского уезда, на левом берегу реки Моргоуши, впадающей в реку Унгу (по чувашски «Онга»), на версту выше села Ишак. (У Н. И. Золотницкого говорится не совсем точно: «против села Ишак»). Левый берег Моргоуши, начиная от поворота ея с востока на юг — возвышенный, гористый, правый же низменной равнинный. В саженях двухсот от Акрамова на север, против Хоракасинского базара, через реку Моргоушку имеется деревянный мост. Вся окрестность по правому берегу Моргоушки — видно из села Акрамово по народному выражению, «как на блюдечке». За Хоракасинским базаром виднеется дубовый лес; лес этот находится на берегу Волги и входит в Ядринский уезд.

Вот что сообщил мне о бунте Смеловский. Передаю сообщенное им его подлинным словом.

«...Акрамовцы и Кинярцы не воевали: пародию на войну произвели «тептяевцы», т. е. Тептяевская волость, Кожважского прихода. (По списку населенных мест Казанской губ. СПБ. 1866

---

* Газета «Волжский вестник», 1883 г. № 34. Статья В. Магницкого, дается в сокращенном виде.

дер. Тептяева значится под № 527, на почтовом тракте в г. Ядрин на речке Орбашке, в 30 верст от г. Козмодемьянска. В списке селений в изданном 1874 г. Казанским окружным судом дер. Тяптево показано в Мало-Карачкинской волости, под № 92-м). Об этом третьяго дня подробно передавали мне мои старики киняровцы, околодков: Калай Кассов — Александр Анисимов и Ярак-Кассы Емельян Никитин; обоим им за семьдесят лет, а первый вдобавок слепой.

«Повод к волнению крестьян нам конечно известен — это распоряжение начальства об общественных запашках картофеля, распоряжение, которое писарями было превращено в толкование, будто чуваши будут помещичьи».

«Мы — говорили мои старики — не хотели поддаться. Наступило время пашни под яровое. Приехал окружной начальник Феденко и стал убеждать нас послушаться, вспахать и засеять общественную землю. Выходить к нам для увещаний он боялся, выходил окруженный шестью казаками; больно мы уж храбро были настроены. Говорил нам, что придут войска из Казани. Мы не поверили и разошлись досевать яровое. Но вот пошли толки, что в самом деле идут войска, а вслед за толками из волости явился добросовестный и стал сгонять нас всех в Акрамово. Мы и пошли, — кто с дубиной, кто с заостренным колом, наполнив до нельзя село, такой страх навели на русских, что они все заперлись или попрятались. Только один поп «Сала Кайк» (так прозывался чувашами св. Александр Петрович Архангельский). Данное ему чувашами прозвище по-русски («воробей»), осмелился смотреть на нас и то через забор, как мы храбро ходили с кольями и дубинами по улице, грустно качал головой. А когда мы подошли к нему толпой он сказал «ребятушки, право, мне вас жаль: ваши колья и дубины вас же побьют; там ружья со штыками да копья; не успеете вы замахнуться как будете проткнуты насквозь. Бросьте все это и выслушайте, что нам скажут, мирно не бесясь». Мы, продолжали рассказчики, послушались (по рассказам других — с. Архангельский за увещания был избит чувашами) и побросали все свои орудия за поповский сарай, сделав костер, (по словам Александра — возов в десять, по словам Емельяна — возов в пятнадцать):

«Только, что успели разоружиться — слышим вдали гул, наподобие раската грома: всматриваемся и видим: на возвышенности едут казаки и солдаты с пушкой впереди. Наполнили они село и сцепили нас так, что дать тягу нам стало невозможно. «Сярӑ Пось» (начальник войска) поместился у «Сала-Каик». Скоро к нему пришли и другие «исликзамра киме-бек» * (шапки на подобие лодок **). Затем вогнали во двор «Сала-Каик», как овец и нас — сколько поместилось, другие же остались на улице под надзором солдат. «Сярӑ Пось» (помнится полковник Корейша) вышел к нам крикнул: «Вы, бунтовщики», ответ на это передние гаркнули «по старому», а за ними и все кто был на дворе и на улице. Сколько раз он ни

* Так в подлиннике.
** Так в подлиннике.

спрашивал вас, скомандовал: «вязать».

«И стали нас вязать нашими же кушаками да поясами и валить в сарай «Сала-Каик», до того набили, что даже и стоять стало почти невозможно. Руки назад вязали так крепко, что они сейчас же отекали и причиняли нестерпимую боль. Когда приказано было взять — «Александр было на утек, но приклад ружья в грудь положил его на месте; очнулся он уже в сарае крепко скрученный; Емельян же успел было скрыться в мякиннице на подволоке, но нога-ли, пола-ли, выдали его солдатам, только он, жестоко ими избитый, был связан и брошен в тот же сарай».

«Покончив с нами, таким образом, «Сярă-посьзям» (военноначальники) разошлись отдыхать и, может быть, подумать, что с нами делать. Мы же, для избавления от нестерпимой боли в руках, стали становиться друг к другу и ослаблять вязь. Но солдаты осматривали нас и били нещадно».

«Наступила ночь. Провели мы ее в смертельной телесной и душевной муке».

«На другой день, рано утром, видим: въехала телега, полная палок и розг. Затем собрались «сярă-посьзям» и началась секуция».

«Главных человек 30, кто был впереди и кричали «по старому» (их выдали чины волостного правления) вешали на спины солдат, били палочкой от шеи до задницы* и стаскивали в угол двора «Сала-Каик», где производилась экзекуция».

«Скоро дошла очередь и до нас, — только нас секли уже розгами. Нас было много, но и солдаты начали класть нас партиями на дворе и бить в две руки, по 500 ударов, с барабанным боем (во время сечения барабан, по словам рассказчиков, воет, а когда надо бросать наказывать — скажет: тпрррру)».

«Покончив с нами, и опять повели нас в сарай, но уже не связанными».

«Хоть спина и болит, но, как другие сутки не ели, захотелось есть. Хлеб нам носила украдкой и совала в дверь попадья Марфа Ефимовна».

«Вдруг слышим на улице шум; — затем бой барабана. Глядим в дырочку — войска строятся. Глядим дальше — и видим, что от села Оринина с деревней «Кустеряк» (деревня «Костеряк Кассы» по списку населенных мест значится под № 782, между Московским почтовым трактом и границею Ядринского уезда. По списку Казанского окружного суда дер. «Костерякова» показан под № 256 в Акрамовской волости; от с. Акрамова находится она на северо-запад) с горы, по дороге к Хоракасинскому базару, идет целое полчище чуваш, всей Тептяевской волости. Видим, что вооружены они топорами, косами, скребками, косарями от косуль — все это насажено на длинных древках и блестит».

«Тут мы заговорили между собой, что и нам следовало бы так делать. Смотрим — передовые уже успели добежать до моста, сло-

---

* Так в подлиннике.

мали его до прибытия солдат и встали в боевой порядок. Порядок строили бывшие тут отставные солдаты. Это полчище уже вовсе не давало уже и говорить «Сяра-пось». Когда он вздумал, чуваш напугать холостыми зарядами, из их полчища в ответ посыпались в солдат крупная дробь, пуговицы от кафтанов и т. п. смертоносныя снадобья из ружей, коими в небольшом количестве запасались чуваши».

«Все это произошло перед разрушенным мостом («Сара-посьзям»), увидевши, что дело дрянь, — дробь и пуговицы все-таки кое кого задели, приказал одной части казаков отделиться и потянувшись по реке, сделали вид, будто хотят перейти ее вброд. Чуваши тоже потянулись, чтобы не допустить до переправы, а того сами не заметили, что главная сила стоит перед мостом. Бывшая перед мостом часть казаков мигом на лошадях перекинулась через речку, с гиком бросилась в толпу, а солдаты, перебежав мост мигом окружили чуваш. Кто думал отражать или защищаться, того поражали пикой или штыком; бегущих били нагайками или прикладами. Преследуемые казаками, чуваши бежали в рассыпную, куда глядят. Все это нам видно было из сарая».

«Прошло с час времени и площадь перед Хоракасинским базаром опустела; где видны были только лежачие...»

«Вот видим: въезжает во двор «Сала-каик» телега, другая и третья, нагруженные ранеными и мертвыми. Сложили их на землю 36 человек. Страх глядеть было. Живых поп исповедывал. Но скоро они все замолкли—умерли. Только один долго «хюхлячил» (стонал и выл). Могила, величиною с погреб, была уже готова. Тут всех мертвых свалили, вместе с хюхляттившими на телегу и повезли хоронить».

«Умерших от ран было много; на трупы их не мало наталкивались после в лесах, перелесках, в оврагах и даже на сабанчах изб. Лишь только мертвых свезли со двора, маркитанты навезли из базара калачей. Но мы так и пали духом, что не могли уже проглотить и куска, а некоторые же ели с жадностью».

«Ночевали в сарае под караулом и еще ночь».

«Утром на третий день нас вывели, сцепив повели из села с барабанным боем. Тут то мы взвыли, думали, что ведут нас в Сибирь. Но когда нас отвели от села с версту «Сяра-Пось» крикнул, ребята по домам. Мы не верили — одурели; но когда солдаты сделали из себя ворота и чрез них без вреда прошло несколько человек, — бросились все как угоревшие».

В. Магнитский.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЦГАНХ — Центральный Государственный Архив Народного Хозяйства — Ленинград.

ГАВПК и Быта — Государственный Архив Внутренней политики, Культуры и Быта — Ленинград.

ЦГАР — Центральный Государственный Архив Революции — Москва.

ГАФКЭ — Государственный Архив Феодально-Крепостнической Эпохи — Москва.

ЦАР — Центральный Архив Революции — Москва.

Госархив НКВД ТАССР—Государственный Архив Народного Комиссариата Внутренних Дел Татарской Автономной Республики — Казань.

Госархив НКВД ЧАССР — Государственный Архив Народного Комиссариата Внутренних Дел Чувашской Автономной Республики — Чебоксары.

М.Г.И. — Министерство Государственных имуществ.

МВД — Министерство Внутренних Дел.

М. Ф. Министерство Финансов.

К.П.Г.И. — Казанская палата Государственных Имуществ.

СПБ — Санкт-Петербург.

Ст. сов. — Статский советник.

Т. сов. — Тайный советник.

Ген. ад. — генерал-адъютант.

Деп. — Департамент.

Эксп. — Экспедиция.

Ф. — Фонд.

Д. — Дело.

И. д. — Исполняющий должность.

Отд. — отделение.

Канц. — канцелярия.

Лит. — литер.

л.л. — листы дел.

г. — господин.

С. — село.

Оп. — опись.

Губ. — Губерния.

Св. зак. угол. ст. — свод законов уголовных статей.

Т. — том.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА

ПРИМЕЧАНИЕ: Указатели: именной, географический, предметный, с объяснением непонятных слов, а также карта движения восстания, по независящим от составителей сборника обстоятельствам,— не даются.

Чувашское Государственное Издательство.

3764

Отв. по выпуску И. ШИВАНОВ.

Под. к печати 5/VII-43 НТ 1377. Заказ № 212. Объем 18 п. л. Тираж 1500 экз.

Тип. № 1 Управл. полиграфпром. при СНК ЧАССР, г. Чебоксары, Дом печати.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
3	6 сверху	во второй	в первой
6	12 снизу	года	годы
7	3—4 снизу	содержавший	содержащий
9	2 снизу	Правительственный	Правительствующий
18	12 снизу	от 5 ти до 10 ти	от 5 ти до 10 тысяч
66	16 снизу	I-е. Крестьяне волостей: Первопихтулинской, Татаркасинской, рамовская волость	2-е. Кожважсигачинской волости, Тяптяевское общество и Акрамовская волость
84	8 снизу	—	14
97	9 снизу	она	на
148	12 сверху	своим	своими
156	7 снизу	дрестьян	крестьян
165	14 сверху	107,51	107,454
172	13—14 сверху	вычудить	вынудить
184	16 сверху	послянина	поселянина
184	20 снизу	приоставов	приставов
199	3 сверху	в недоразумению	к недоразумению
201	1 сверху	бываж	бывал
243	3 сверху	по судом	под судом
246	6 снизу	Никифорова Ивана,	Никифорова, Иванова,
267	22 сверху	пoслелок	последок
281	9 сверху	восста	восстания

132

Восстание чувашского крестьянства в 1842 г.

3764

Отв. по выпуску ИШИВАНОВ.

Под. к печати 5/VII-43 НТ 1377. Заказ № 212. Объем 18 п. л. Тираж 1500 экз.

Тип. № 1 Управл. полиграфпром. при СНК ЧАССР, г. Чебоксары, Дом печати.

ЦЕНА 10 РУБ.